

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ



**ЖЕКЕЛЕГЕН ҚЫЛЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУДА
ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ЖЕКЕ БАСЫНЫҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІН ЕСЕПКЕ АЛУ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ
ТӘЖІРІБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

Қосшы, 2022

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ АКАДЕМИЯСЫ**



ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

**Жекелеген қылмыстардың алдын алуда
қылмыскердің жеке басының ерекшеліктерін
есепке алу: теория және тәжірибе мәселелері**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөнгелек үстел материалдары
27.05.2022 ж.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

**Учет особенностей личности преступника в
предупреждении отдельных видов преступлений:
проблемы теории и практики**

Материалы Международного научно-практического круглого стола
27.05.2022 г.

Қосшы, 2022

ӘӘЖ – УДК 343.12
ҚБЖ – ББК 10.79.21

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институт директорының орынбасары *М.И. Шереметьев*

Под общей редакцией заместителя директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан *М.И. Шереметьев*

Ғылыми іс-шара материалдарының жинағы / Жекелеген қылмыстардың алдын алуға қылмыскердің жеке басының ерекшеліктерін есепке алу: теория және тәжірибе мәселелері: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел материалдарының жинағы 27.05.2022 ж. = Сборник материалов научного мероприятия / Учет особенностей личности преступника в предупреждении отдельных видов преступлений: проблемы теории и практики: сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (27.05.2022 г.). – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2022. – 227 б.

ISSN 2709-4421

Жинақта Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясында өткізілген Халықаралық ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел қатысушыларының ғылыми баяндамалары ұсынылған. Баяндамалардың авторлары – мемлекеттік органдардың, оның ішінде сот және құқық қорғау органдарының, отандық және шетелдік ғылыми мекемелер мен жоғары оқу орындарының өкілдері, сонымен қатар тәжірибелі сарапшылар.

В сборнике представлены доклады участников Международного научно-практического круглого стола, проведенного в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Авторами докладов являются представители государственных органов, в том числе судебных и правоохранительных, отечественных и зарубежных научных учреждений и вузов, а также практикующие эксперты.

*Жинақтағы материалдар автордың редакциясымен берілді.
Материалы, публикуемые в сборнике, даны в авторской редакции.*

Осы басылым көшіру және/немесе тарату пайда табу мақсатын көздемейтін, авторлардың және құқық иеленушілердің аттарын көрсету сақталатын және файлдардың басқа форматтарына айырбастауды қоса алғанда өзгертілмейтін, сайттан жүктеп алуға болатын басылымның түпнұсқа электрондық нұсқасы болған жағдайда, құқық иеленушінің арнайы рұқсатын алмай, еркін түрде электрондық түрде таратылуы мүмкін.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Мазмұны – Содержание

<i>Акимжанов Т.К.</i> Личность преступника – как важный фактор реализации правоприменительного процесса при назначении и исполнении наказания	6
<i>Аюбаев М.А.</i> Практика применения и исполнения наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также проблемы и пути их решения	15
<i>Baykenov Zh.K.</i> Some aspects of the institute of organisations of the activities of internal affairs bodies during mass events	27
<i>Бакишев К.А.</i> Особенности личности водителя в противодействии дорожно-транспортным правонарушениям	35
<i>Бақтыгереев О.Ә.</i> Қылмыскердің жеке басын ескеру, кейбір қылмыстардың алдын алу: теория мен практиканың мәселелері	42
<i>Бейсенбай Ә.Б.</i> Жедел-іздістіру қызметін криминалистикалық маңызы бар дереккөз ақпарат ретінде пайдалану	47
<i>Бекишева С.Д.</i> Научные подходы к типологии браконьера	51
<i>Бузаканова А.Б., Утегенова С.Т., Жакашев Т.Т.</i> Защита прав детей, одна из важных вопросов современности	57
<i>Вахнина В.В., Стенюшкина Э.А.</i> Личность правонарушителя при проведении несогласованных публичных мероприятий: проблемы и пути решения	62
<i>Гончаров Д.Ю.</i> Предупреждение преступлений с учетом особенностей личности преступника: вопросы методологии	69
<i>Ещанов А.Ш.</i> К некоторым аспектам профилактики воинских уголовных правонарушений в Республике Казахстан	74
<i>Калмагамбетов К.С.</i> Сотталушының жеке басы сотта ескіріледі ме?	78
<i>Копбосынова А.А.</i> Защитные механизмы психики осужденных, причастных к религиозно мотивированной экстремисткой и террористической деятельности	80
<i>Красникова Е.В.</i> Исследование личности несовершеннолетнего преступника	86
<i>Кроз М.В., Ратинова Н.А.</i> Исследование психологических особенностей личности осужденных за совершение преступлений террористического характера	90
<i>Курманалинов Е.Ж.</i> Особенности личности преступника совершающего коррупционные правонарушения	96

<i>Курманова Г.С.</i> Понятие и структура личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление	104
<i>Лаврушко Е.А.</i> Теоретическая и практическая роль изучения особенностей женской преступности в профилактике совершения уголовных правонарушений	112
<i>Madumarova Kh.I.</i> Legal and theoretical analysis of organisational measures taken to prevent corruption in the system of the prosecutor`s office	120
<i>Mazhidov Sh.A.</i> The relevance of improving prosecutorial supervision in identifying and eliminating corruption-causing factors in regulatory legal acts	124
<i>Махмудов Ж.Б.</i> Особенности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере безопасности дорожного движения	128
<i>Нубаева Г.Г.</i> Характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с насильственными действиями сексуального характера (по ст. 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан)	136
<i>Расулова Г.А.</i> Коррупционные риски в сфере высшего образования, причины и факторы их возникновения	145
<i>Руднев В.И.</i> Некоторые аспекты коррупции и характеристики личности правонарушителей в правоохранительных органах	158
<i>Русецкий О.В.</i> Особенности мотивации и превенции различных форм коррупционного поведения	163
<i>Саитова Э.М.</i> К вопросу о подростковой преступности и ее профилактики	174
<i>Саякова М.К.</i> Личность женщин, совершающих насильственные преступления	180
<i>Сейлханова С.А.</i> Некоторые аспекты характеристики личности преступника, совершающего насильственные преступления сексуального характера	184
<i>Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш.</i> Некоторые аспекты, направленные на противодействие коррупции в Республике Казахстан	189
<i>Сердюк П.Л.</i> Коррупция и ее причины, связанные с личностью должностного лица	196
<i>Соколов Д.А.</i> Научное и практическое значение сведений о криминологических характеристиках личности преступника	200
<i>Сулейманов С.Т.</i> Проблемы назначения и производства экспертизы по уголовным делам, связанным с распространением детской порногра	205

<i>Сыдыкова Л.Ч.</i> Учет личности виновного на примере назначении наказания в виде общественных работ и штрафа	209
<i>Трунцевский Ю.В.</i> Изучение личности преступника и наказание (к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации)	213
<i>Чукмаитов Д.С.</i> Использование информации о личности правонарушителя в противодействии преступлениям	219
<i>Феткулов А.Х., Ахметова А.К.</i> Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в сферу наркобизнеса	221



АКИМЖАНОВ **Талгат Курманович**

Директор НИИ права Университета «Туран», научный сотрудник НИЦ Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, полковник юстиции в отставке

Личность преступника – как важный фактор реализации правоприменительного процесса при назначении и исполнении наказания

Как известно, личность преступника, являясь одним из элементов предмета науки криминология, имеет большое теоретическое и практическое значение в противодействии преступности.

Как справедливо указывал известный ученый криминолог Ю.М. Антонян, успешное предупреждение преступлений возможно лишь в случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем их совершения.¹

По мнению В.Е. Эминова исследование проблем личности преступника в виде некоторого пути по отдельным частям (этапам) весьма условно можно разбить на пять частей:

- 1) формирование личности преступника;
- 2) личность и ее взаимодействие с конкретной жизненной ситуацией до и во время совершения преступления;
- 3) личность преступника в процессе осуществления правосудия в связи с совершенным им преступлением;
- 4) личность преступника в период отбывания наказания, особенно в местах лишения свободы;
- 5) личность в период адаптации к новым условиям свободы в связи с возможностью совершения нового преступления.²

Личность преступника имеет давнюю историю.

В свое время А.А. Герцензоном (была высказана точка зрения, согласно которой проблема личности преступника значима лишь для одного преступления, т.к. позволяет ответить на вопрос совершенно конкретный, но очень ограниченный в социально-познавательном отношении: почему индивид совершил данное преступление?³

Отдельные авторы, в частности И.И. Карпец высказывал сомнение относительно научной и практической значимости криминологического

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2013. – С. 102.

² Криминология: учебник / Отв. ред. В.Е. Эминов. – Москва: Проспект, 2019. – С. 82.

³ Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. – Москва, 1965. – С. 127.

понятия «личность преступника», считая, что не существует якобы каких-либо специфических свойств и качеств, характеризующих личность преступника и отличающих подобную личность от личности законопослушных граждан.¹

По их мнению, понятие личности преступника сводится лишь к указанию на лицо, совершившее преступление, а для этого вполне достаточно традиционного и очень точного по своему содержанию понятия « субъект преступления».

Однако, данная точка зрения не нашла всеобщего признания, так как значение личности преступника фактически отвергалось на том основании, что личность преступника преступность это временное понятие, присущее к лицу совершившему преступление.

То есть, существовала позиция, что речь должна идти не о личности преступника, а о лице, совершившем преступление.

В основу такого суждения бралась такая логика, что, граница между законопослушными и осужденными, за совершенные преступления носит условный характер, так как любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых, а также любой осужденный, временно ограниченный в своих правах, может успешно вернуться к нормальной жизни.

Но впоследствии личность преступника твердо утвердилось в теории криминологии, более того она была включена в предмет изучения криминологии наряду с преступностью, причинами преступности и мерами по предупреждению преступности.

Как писала известный ученый-криминолог Н.Ф. Кузнецова о личности преступника можно говорить лишь в том случае, если человек совершил преступление, т.е. стал субъектом преступления в смысле уголовного закона. Личность преступника отличается от личности не преступника общественной опасностью. Последняя представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение.²

Итак, проанализировав общие положения о личности преступника, рассмотрим ее влияние на правоприменительный процесс.

Первое. Влияние личности преступника на назначение уголовных наказаний.

При вынесении приговора суд должен принимать во внимание цели наказания, изложенные в ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК). Так, например, в указанной статье сказано, что применение наказания направлено на достижение всех закрепленных в уголовном законодательстве целей наказания, в том числе и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений осужденным и другими лицами. Наказание не направлено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

¹ Карпец И.И. Проблема преступности. – Москва, 1969. – С. 102.

² Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Гуров А.И. и др. Науч. Ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – С. 119.

Как известно, уголовные наказания имеют свою систему и особый порядок назначения, которые строго регламентированы действующим уголовным законодательством Республики Казахстан.

Общие требования и порядок назначения уголовного наказания достаточно подробно и убедительно изложены в ст. 52 УК сформулированы общие начала (правила) назначения наказания и конкретизированы в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»¹.

Согласно ст. 52 УК суд определяет наказание:

- 1) в пределах, установленных статьей Особенной части УК, предусматривающей ответственность за данное уголовное правонарушение;
- 2) с учетом положений Общей части УК;
- 3) учитывая характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, **личность виновного**, в том числе его поведение до и после совершения уголовного правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется не только для выявления и оценки тех ее свойств и черт, порождающих преступное поведение, которые имеют значение для последующей его профилактики, но и при назначении и исполнении уголовных наказаний.

Возрастающая потребность в уголовной репрессии, вызванная ростом уголовных правонарушений, особенно, преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, представляющих повышенную опасность, требует адекватного реагирования общества и государства.

Так, благодаря УК, и особенно его институту наказания, государству удавалось на различных этапах своего развития, особенно в период своего независимого становления, поддерживать общественную безопасность и правопорядок в обществе путем повышения эффективности противодействия преступности уголовно-правовыми методами.

В результате проводимой государственной правовой политике, направленной на дальнейшую либерализацию уголовной политики Казахстану удалось за последние годы с 2013 по 2021 годы выйти из числа 50 стран-лидеров в мировом рейтинге численности «тюремного населения и переместится с 32 на 100 место в мире.

Приведем статистику осужденных и оправданных по Республике Казахстан с 2015 года, то есть с момента вступления в силу нового УК принятого 3 июля 2014 года.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (Ф-1 О работе судов первой инстанции) в Республике Казахстан к различным видам уголовных наказаний

¹ Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2018 годы). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2018. – С. 492-520.

было осуждено в 2015 году – 31 603 человека, в 2016 году – 21 997 человек, в 2017 году – 33 671 человек, в 2018 году-31 652 человека, в 2019 году -27 156 человек, в 2020 году-29 882 человека, 2021 году – 28 602 человека.

Итого осужденных лиц, за указанный период времени получилось – **204 563** человека.

Интерес представляет и количество оправданных судами, ранее осужденных лиц.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (Ф-1 О работе судов первой инстанции) в Республике Казахстан число оправданных, ранее осужденных составило в 2015 году – 743 человека, в 2016 году – 326, в 2017 году – 825 человек, в 2018 году – 875 человек, в 2019 году – 877 человек, в 2020 году – 469 человека, 2021 году – 413 человек.

Итого количество оправданных, ранее осужденных судами за указанный период времени составило 4 568 человек.

Роль назначения наказания трудно переоценить, поскольку данная процедура является важным, ответственным этапом правоприменительного процесса.

Реализация целей наказания во многом зависит от правильного назначения наказания. Правильное назначение наказания способствует не только реализации целей уголовного наказания, то есть исправлению осужденных, предупреждению совершения ими, а также другими лицами новых уголовных правонарушений, но и обеспечению принципа неотвратимости наказания методом принуждения, что позволяет значительно укрепить авторитет правоохранительной системы и в целом всего государства, вырабатывая уверенность граждан в справедливости и законности у нас в стране.

Наказание может решить эти задачи, если его назначение основано на таких принципах как объективность, законность, справедливость и строгая индивидуализация.

Такой подход суда к назначению наказания обеспечивают общие начала (правила) назначения наказания, содержащиеся в ст. 52 УК, которые (правила) предусматривают установленные для суда критерии, правила назначения наказания по каждому конкретному делу.

И в основу принятия правильного решения наряду с материалами досудебного расследования должны ложиться данные и о личности преступника.

Как показывает правоприменительная практика, цели наказания будут достигнуты тем успешнее, чем лучше суд разберется в том, кто совершил уголовное правонарушение, к кому применяется наказание. При изучении каждого конкретного уголовного правонарушения нельзя подходить обобщенно к лицу, его совершившему, а в каждом конкретном случае уделять внимание изучению всех личностных качеств преступника.

Установление указанных качеств позволит обеспечить наиболее

правильный выбор уголовного наказания. Поскольку суд при вынесении приговора должен принять во внимание все обстоятельства совершения уголовного правонарушения, а также использовать все данные о личности преступника.

Важную роль в выборе вида наказания играет социальная внешность (облик) лица, совершившего уголовное правонарушение, степень общественной опасности для общества, образ жизни, семейное положение, состояние здоровья, наличие возможных психических отклонений, не влекущих невменяемость виновного, судимость, отношение к работе, моральный характер, наличие совершенных ранее аморальных или благородных поступков, авторитет в коллективе и т.д.

При назначении уголовного наказания судам следует учитывать все обстоятельства уголовного дела, исследованные в ходе досудебного расследования. Кроме этого выяснению подлежат такие обстоятельства как: категория совершенного преступления; наличие рецидива и его вид; стадия совершения преступления; роль подсудимого и степень участия его при совершении преступления преступной группой; какова роль действий подсудимого для реализации преступных намерений; характер и размер причиненного или возможного вреда; наличие совокупности преступлений; наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств; наличие оснований для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; наличие оснований для условного осуждения; пол и возраст подсудимых и т.д. Указанные обстоятельства имеют большое значение при квалификации преступления и назначении наказания.

Второе. Учет личности преступника при реализации принципа двухвекторности уголовной политики.

Проводимая государством уголовная политика основана на дальнейшем развитии уголовного права в рамках ранее утвержденной двухвекторности. Ее суть заключается в проявлении гуманности в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста, и ужесточении уголовной ответственности назначаемых уголовных наказаний в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений.

То есть в основу двухвекторной уголовной политики заложены именно характеристики, присущие личности преступника.

Одной из причин неэффективного противодействия преступности в современных условиях в Республике Казахстан, мешающей эффективному воздействию на преступников и преступность, поступательному развитию правовой базы в этой сфере, является недостаточное уделение внимания такой важной криминологической категории как личность преступника.

Понятия личности преступника начинается с момента совершения лицом уголовного правонарушения и заканчивается после отбытия наказания последним и погашения судимости, в результате чего согласно ч. 9 ст. 79 УК аннулируются все уголовно-правовые последствия, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания.

Наказание за совершенное преступление должно быть наложено с учетом личностных характеристик преступника (степень общительности преступника в связи с его положением в обществе, общее духовное развитие, черты личности и целый ряд его психических особенностей). При этом судьей оценивается совершенное деяние с учетом непосредственных мотивов его преступной деятельности, средств, которые он выбирает, случайности этой деятельности, его привычки и т.д.»¹

Рассмотренный в уголовно-правовой литературе принцип индивидуализации наказания, традиционно рассматривается в двух качествах:

1. Индивидуализация наказания с учетом вины преступника (форма, степень вины, мотивация и т.д.) как необходимый элемент его справедливости.

2. Индивидуализация наказания с учетом конкретного субъекта, выбор наиболее подходящей для него меры ответственности (для обеспечения достижения целей наказания и ресоциализации осужденного).

Личность преступника может характеризоваться следующими обстоятельствами:

1. Факторы, появившиеся в процессе совершения преступления и оказывающие непосредственное влияние на совершение общественно опасного деяния (мотивация и постановка целей преступного поведения и т. д.).

2. Обстоятельства, существовавшие в прошлом до криминального поведения субъекта (поведение в прошлом, семейное положение, прошлые заслуги перед обществом и государством и т.д.).

3. Обстоятельства посткриминального поведения субъекта, возникшие после совершения деяния (признание вины, активное раскаяние, содействие следствию, возмещение ущерба и т.д.).

4. Предсказуемые факторы, которые могут быть важны в будущем (субъективные психические характеристики восприятия государственного принуждения и личная специфика механизма страданий осужденных могут повлиять на правильность выбора судом наименее репрессивной формы наказания, которая может способствовать достижению установленной уголовным законодательством цели наказания).

5. Факторы, существующие на момент принятия судом решения о наказании виновных независимо от времени их появления и их дальнейшего направления (например, беременность виновных, наличие малолетних детей и т.д.).

¹ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Ленинград: ЛГУ, 1973. – С. 8.

Третье. Недостаток новых, упреждающих развитие преступности через изучение личности преступника, концептуальных идей противодействия преступности.

У нас в стране сложились предпосылки для разработки новых идей по противодействию преступности.

С 2021 года вступила в силу новая Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.¹

По нашему мнению, концептуальная проработка противодействия преступности должна охватить следующие три основные направления:

- совершенствование правовой базы противодействия преступности;
- деятельность самой правоохранительной системы, то есть основных субъектов противодействия;
- научное обеспечение процесса борьбы с преступностью и ее исследования.

Как нам представляется, на концептуальном уровне следует определиться, что из себя она (современная преступность) представляет, ее количественные и качественные показатели, личность преступника, то есть необходим правильный и точный диагноз криминальной ситуации, а затем на основе данного исследования переходить к непосредственному «лечению» данной болезни общества, именуемой преступностью.

Изддержками нашей правоохранительной системы является то, что получаемая информация в целом о преступности, о ее количественных и качественных характеристиках в основном собирается и не подвергается глубокому анализу.

Отсутствие научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов привело к тому, что в деятельности правоохранительных органов слабо представлена аналитическая работа, нет достаточно глубокого факторного анализа преступности и прогностического направления в борьбе с преступностью, не внедрены современные методы (методики) (математические, социологические и др.) анализа преступности.

По этой причине, правоохранительные органы не получают научных рекомендаций, реализация которых позволила бы значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности и внедрить инновационные формы и методы работы.

Для разрешения проблемы научного обеспечения процесса противодействия преступности следовало бы, по опыту бывшего СССР создать Республиканский НИИ при Генеральной прокуратуре, а в структуре МВД Республики Казахстан создать на правах самостоятельного комитета или департамента Научно-исследовательский институт МВД Республики Казахстан, а в структуре областных департаментов полиции, а также департаментах полиции городов Нур-Султан, Алматы, Шымкент создать структурные

¹ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

подразделения НИИ МВД Республики Казахстан – криминологические центры, которые занимались бы изучением и анализом происходящей криминальной ситуации, личности преступника и обеспечивали бы научное сопровождение процесса борьбы с преступностью на местах.

И тогда был бы двойной контроль за происходящими в стране событиями, связанными с негативными моментами, в том числе и преступностью.

Результаты деятельности новых научных подразделений послужат толчком во внедрении инноваций в вопросы борьбы с преступностью и, вместе с тем, будут обеспечивать развитие новых идей стратегии развития уголовной политики Республики Казахстан.

Четвертое. Использование данных о личности преступника при исполнении наказаний.

Проблема исполнения наказания нуждается в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании. Так, как мы уже отмечали выше, общество за тридцать лет суверенного развития страны изменилось, а система наказаний, формы и методы работы остались прежними и поэтому они постоянно входят в противоречие с ним.

Проблема исполнения наказания является важным в практическом и теоретическом плане этапом противодействия и профилактики преступности. Исполнение наказания затрагивает не только закрепленные в уголовном законе (ст. 39 УК) цели наказания и уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 4 УИК Республики Казахстан) цели уголовно-исполнительного законодательства, но и предусматривают комплекс мер по возвращению осужденного в общество, не превращая последнего в изгоя и вечного врага правосудия.

Одной из неразрешимых проблем в системе исполнения наказаний являются ломка старых сложившихся годами и формирование новых отношений между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений. Как показывает практика исполнения наказаний в этой сфере предостаточно проблем. Это несоблюдение режима содержания со стороны осужденных, нарушения со стороны персонала исправительных учреждений (коррупционные действия, пытки, различного рода злоупотребления и др.), которые стали в последнее время предметом обсуждения в средствах массовой информации и обсуждения на самом высоком уровне в Республике Казахстан.

Выдающийся итальянский ученый Ч. Ломброзо еще в свое время справедливо отмечал, что тюремная бюрократия, отличающаяся если не слепотой, то всегда близорукостью, считает обитателей тюрем, а в особенности одиночных камер, за настоящие человеческие обрубки, без рук, без ног, без голоса, а между тем в числе этих несчастных есть люди одаренные более тонкими чувствами, чем можно было предположить. Их деятельность, их голос и даже самые затаенные помыслы выступают повсюду: на стенах, на кроватях, на посуде для питья, на их коже и даже на влажном песке, который они топчут во время своих прогулок.¹

¹ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: монография / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – С. 195.

В системе исполнения наказания сложился императивный характер метода правового регулирования, так как наказание представляет собой меру государственного принуждения, то его исполнение предопределяет характер способа правового регулирования – императивный, предполагающий неравенство субъектов правоотношений (метод «власть – подчинение».¹

Вместе с тем, исполнение наказаний не должно стать дополнительным или новым видом наказания за совершенное преступление, оно есть не что иное, как обеспечивающая функция государства по реализации установленного виновному судом наказания.

При исполнении должны быть учтены нормы, обеспечивающие: правовое положение осужденных, их личную безопасность, свободы совести осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами.

При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского общества. Поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных.

Благодаря сложившейся практике исполнения наказаний, недовольных системой исполнения наказания у нас в стране становится все больше и больше.

Так, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан в период суверенного развития Казахстана через исправительные учреждения прошли свыше полутора миллиона человек.

Если прибавить еще членов семей осужденных, родственников, друзей к этому числу, то эта цифра увеличится в разы, которая в курсе происходящих нарушений в системе исполнения наказания и все вместе негативно относятся ко всей правоохранительной системе, которую представляют подразделения исполнения наказания, являются структурным звеном МВД Республики Казахстан и представляют собой всю правоохранительную систему.

Итак, личность преступника является одним из основных и важных факторов реализации всего правоприменительного процесса на всех его стадиях. Благодаря изучению личности преступника, использованию ее характеристик, будут обеспечены справедливость, законность и индивидуализация правоприменительного процесса.

¹ Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 14.



АЮБАЕВ Мейрам Акатович

Заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, доктор юридических наук, генерал-майор юстиции

Практика применения и исполнения наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также проблемы и пути их решения

Согласно международной классификации болезней (МКБ-10) педофилия – половое влечение к детям – относится к классу V (психические расстройства и расстройства поведения) как одно из расстройств сексуального предпочтения (код F65.4).

Несмотря на ужесточение уголовного законодательства за преступления против половой неприкосновенности детей и проводимую профилактическую работу численность осужденных за насилие в отношении несовершеннолетних все еще остается пугающе высокой.

Всего на 1 мая 2022 года в учреждениях УИС содержатся и отбывают наказание **2114** лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (далее – ПППНН), в том числе малолетних, из них 197 (2021 – 202) в следственных изоляторах и 1917 (2021 – 1813) в местах лишения свободы.

Справочно: г. Нур-Султан – 56 (2021 – 58); Акмолинской – 192 (2021 – 141); Актюбинской – 23 (2021 – 26); г. Алматы – 54 (2021 – 48); Алматинской – 249 (2021 г. – 227); Атырауской – 31 (2021 – 30); ВКО – 239 (2021 – 239); Жамбылской – 197 (2021 – 173); ЗКО – 105 (2021 – 99); Карагандинской – 238 (2021 – 211); Костанайской – 166 (2021 – 136); Кызылординской – 135 (2021 – 96); Мангистауской – 14 (2021 – 137); Павлодарской – 83 (2021 – 102); СКО – 37 (2021 – 15); г. Шымкент и Туркестанской – 295 (2021 – 277).

Возрастной диапазон лиц, привлеченных к ответственности за ПППНН составляет в большинстве случаев в возрасте от 36 до 45 – **668** чел. (31,6%), от 26 до 35 – **637** чел. (30,2%), от 46 до 55 – **384** чел. (18,3%) и от 18 до 25 лет – **227** чел. (10,7%) и от 56 до 65 лет – **136** чел. (6,4%).

Наименьшее количество осужденных за ПППНН старше 65 лет – **36** чел. (1,7 %) и несовершеннолетних – **26** чел (1,2 %). Пенсионеров – 26; лиц с ограниченной возможностью (инвалидов – 1, 2, 3 групп) – 18.

Приведу небольшой анализ по сведениям о преступлении, назначенном наказании и жертвах «педофилов».

В **76%** случаев имеет место совокупность нескольких уголовных правонарушений по отдельным частям статей УК РК.

По ст. 120 (изнасилование) привлечено к уголовной ответственности – **867** чел. (41 %), по ст. 121 (насильственные действия сексуального характера) – **733** чел. (34,7 %), по ст. 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) – **186** чел. (8,8 %), по ст. 123 (понууждение к

половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера) – **4** чел. (0,2 %), по ст. 124 (развращение малолетних) – **323** чел. (15,3%), по ст. 134 (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) – **1** чел. (0,05 %).

Из указанных преступлений **1451** (68,6%) совершены в отношении малолетних (не достигших возраста 14 лет).

Общее количество жертв составило **2089** человек. Так, по одной жертве было у **1904** осужденных, у **66** – было по две жертвы, у **9** по три жертвы, у **2-х** преступников по четыре жертвы. Жертвами еще **3** явились пять, шесть и семь детей соответственно.

При этом **8** человек сами были жертвами изнасилований. Вместе с тем эти цифры могут быть значительно занижены из-за нежелания обнародовать данные сведения, однако не менее **183** человек подвергались насильственным действиям сексуального характера или домогательствам.

За совершенные преступления, осужденные были приговорены к различным срокам наказания в учреждениях УИС разных видов режима.

На срок до 3 лет осуждены **41** чел. (1,9%);

от 3 до 5 лет – **61** чел. (2,9%);

от 5 до 10 лет – **364** чел. (17,2%);

от 10 до 15 лет – **665** чел. (31,6%);

от 15 до 20 лет – **650** человек (30,7%);

от 20 до 27 лет – **170** чел. (8%);

ПЛС – **26** чел. (1,2%);

подследственных – **137** чел. (6,5%).

Вместе с тем, значительное количество преступников – **1585** (75%) были осуждены впервые. Ранее 1 раз привлекались к уголовной ответственности **309** человек (14,6%).

Для **87** чел. (4,1%), данный срок третий по счету, для **76** чел. (3,6%) – четвертый, для **27** чел. (1,3%) – пятый срок. Шестой срок получили – **21** чел. (1%), седьмой срок – **8** чел. (0,4%). Для **1** осужденного пребывание в местах лишения свободы привычное времяпрепровождение, он осужден в восьмой раз соответственно.

47 осужденных (2,2%) ранее привлекались за данный вид преступления, у **31** человек (1,5%) имеет место рецидив за ПППНН.

Статистика сухих цифр обнажает проблему, которая является угрозой безопасности несовершеннолетних в обществе.

Если есть рецидив хотя бы у одного осужденного это уже большой риск, но представьте себе масштаб жертв преступлений **78** преступников рецидивистов.

Образование, трудоустройство и поддержание родственных связей

Ресоциализация осужденного осуществляется с момента его прибытия в учреждение уголовно-исполнительной системы в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Администрация учреждения в целях исправления осужденного содействует его восстановлению в социальном статусе полноправного члена

общества, возвращению его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения.

Воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы направлена на их исправление, формирование и укрепление стремления к соблюдению требований законов, труду, повышению образовательного и культурного уровня, участию в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным.

Данная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания. Она осуществляется в индивидуальных, групповых и массовых формах с применением психолого-педагогических методов. С каждым осужденным воспитательная работа проводится с учетом индивидуальных особенностей его личности и обстоятельств совершенного им преступления.

К работе с осужденным привлекается психолог, который проводит диагностику индивидуально-психологических особенностей личности каждого осужденного и оказывает психологическую помощь в адаптации к условиям изоляции, социальной среде и режиму содержания, оптимизации межличностных отношений, а также в подготовке к освобождению.

Вместе с тем, специальных программ реабилитации для работы с отдельной категорией осужденных не предусмотрено.

В воспитательной работе с осужденными используются все формы и методы организации досуга, всячески содействующие в приобщении к занятиям социально-полезной деятельностью, получении дополнительных знаний, развитии творческих способностей, повышении интеллекта и расширении кругозора. Конкурсы, концерты, турниры, КВНы, викторины, и т.п. Привлекаются представители молодежной политики, культуры, религиозных объединений, общественных организаций, местных исполнительных и государственных органов.

Администрацией учреждений УИС ко всем осужденным *(не делается акцент только на указанную категорию)* предпринимается комплекс мероприятий по социальной адаптации, ресоциализации и реинтеграции всех осужденных. Одной из форм реализации воспитательного процесса является получение осужденными общего среднего и профессионального образования.

Так, до осуждения **107** человек имели высшее образование; **12** – неоконченное высшее; средне-специальное образование – **308**; неоконченное средне-специальное – **42**; общее среднее *(11-12 классов)* – **1404**.

Неоконченное среднее имеют **230** человек *(10 класс – 3; 9 класс – 162; 8 класс – 25; 7 класс – 2; 6 класс – 1; 5 класс – 1)*. Начальное – **10** *(4 класс – 6; 3 класс – 4)*. Без образования – 1 осужденный.

Организация обучения в условиях учреждений позволила получить общее среднее образование **145** осужденным *(60,2% от не имеющих образования)*. В настоящее время обучаются в общеобразовательной школе **62** осужденных *(25,7% от не имеющих образования)*, а также получают средне-специальное образование в колледже учреждения – **136** человек *(8,1 % от не имеющих образования)*.

профессий), окончили и получили специальности – **166** человек (*9,9 % от не имеющих профессий*).

Однако только получение образования недостаточно для дальнейшей реинтеграции. Немаловажным является получение востребованных профессиональных и трудовых навыков.

Так, до осуждения работали – **617** человек (*29,2%*) (*на руководящих и исполнительских должностях госпредприятий и частных организаций, органах внутренних дел, в сфере здравоохранения, обслуживания, животноводстве и т.д.*), в том числе на должностях, в непосредственном контакте с детьми (*школы, детские сады, тренерская работа и т.д.*) – **18** человек (*0,9 %*). Не работали – **1497** человек (*70,8 %*).

Трудозанятость осужденных за ПППНН в учреждениях УИС составляет – **640** человек (*30,3 % от трудоспособного количества осужденных*). Работают осужденные на различных должностях в РГП «Еңбек», столовой, медицинской части, парикмахерской, банно-прачечном комплексе и т.д., а также в различных индивидуальных предприятиях, в том числе в условиях учреждений минимальной безопасности.

Не работают (*отсутствует желание трудиться, нет свободных вакансий, профессиональные и трудовые навыки, по состоянию здоровья*) – **1474** человек.

Приоритетное трудоустройство обеспечивается осужденным имеющим иски. Всего сумма исков составляет – **697 млн. 714 тыс.** тенге. Из них погашено – **95 млн. 371 тыс.** тенге. Кроме того, долг по алиментам составляет – **24 млн. 859 тыс.** тенге, всего выплачено алиментов – **8 млн. 523 тыс.** тенге.

Семейное положение, взаимоотношения в семье, моральная и материальная поддержка имеют большое значение для осужденных за ПППНН, в том числе при оказании воспитательного воздействия на них.

Проведенный анализ показал, что **17** человек являются воспитанниками детских домов и интернатов, а **4** человека лицами без определенного места жительства.

Семейное положение до осуждения и в период отбывания наказания у некоторых не изменилось:

1019 – человек остались холостыми;

37 - человек продолжили состоять в гражданском браке;

600 – человек состоят в браке;

143 – человека разведены;

32 – человек вдовцы.

По гражданской принадлежности **104** являются иностранными гражданами, **1** человек, лицом без гражданства.

Наряду с этим, администрация учреждений УИС оказывает содействие в создании осужденными семьи, например, в период отбывания наказания **15** холостых и **14** разведенных осужденных вступили в брак. При этом, **6** человек женаты на потерпевших.

Однако, вследствие тяжести совершенного преступления **20** осужденных были разведены, **4** лишены родительских прав.

Не смотря на имеющиеся межличностные неприязненные, а порой и разорванные отношения между осужденными и их родными, администрация учреждений продолжает работу по восстановлению социально-полезных и родственных связей. При содействии администрации учреждения помощь оказана **216** осужденным, потерявшим связи с семьей.

Помимо этого, в целях сохранения осужденными социально-полезных связей, формирования у них правопослушного поведения и дальнейшей их успешной ресоциализации в связи с окончанием пандемии возобновлено проведение «Дня открытых дверей» для посещения осужденных их родственниками. Всего проведено **29** мероприятий с участием **607** родственников и близких лиц.

Меры воспитательного воздействия на осужденных

Участие осужденных в жизни учреждения оказывает значительное влияние на их поведение, мировоззрение, стимулирует к правопослушному поведению.

В целях содействия исправлению осужденных в учреждениях на добровольной основе создаются организации осужденных, работающие под контролем администрации учреждения. Деятельность добровольных формирований осужденных осуществляется по собственной инициативе, их члены не пользуются дополнительными льготами, привилегиями и не обладают полномочиями администрации учреждения. В настоящее время в добровольных организациях, осужденных состоят **408** человек.

Кроме того, **1030** человек принимают активное участие в конкурсах, спартакиадах, концертах и других воспитательных мероприятиях, проводимых в учреждениях.

С осужденными за ПППН на май т.г. проведено **2023** воспитательных мероприятия (*профилактические беседы, лекции, культурно-массовые, спортивные, развлекательные и т.д.*).

Кроме того, **114** осужденных приняло участие в мероприятиях, проводимых различными неправительственными организациями, общественными фондами и объединениями.

Территориальные подразделения УИС взаимодействуют с **65** неправительственными организациями и общественными фондами (*НПО*), которые оказывают содействие осужденным в осуществлении прав и законных интересов посредством проведения встреч, бесед, круглых столов, мониторингов, оказание помощи в социальной адаптации осужденных, проведение с осужденными религиозно-просветительской работы, лекции, бесед и диспутов и т.д.

Наряду с этим, во всех регионах созданы и функционируют **17** общественно-наблюдательных комиссий (*ОНК*), которые оказывают воспитательное воздействие на осужденных и следственно-арестованных (*осуществлено 93 посещения, проведено 73 мероприятия*).

Работа пенитенциарных психологов с осужденными за ПППН

Пенитенциарными психологами с момента прибытия осужденных в учреждение с ним проводится психологическое обследование на предмет

выявления особенностей характера, патологий, наклонностей и психологических травм.

Комплекс мероприятий включает в себя:

- психодиагностическую работу, с целью выявления сексуальной аддикции (*зависимость, навязчивая потребность*), оценки их сексуального профиля, определения гендерной идентификации и сексуальной ориентации, а также особенностей психического состояния, выявление происходящих изменений в их психике;

- индивидуальную психокоррекционную работу с использованием техник арт-терапии, когнитивной психологии, релаксационных упражнений.

- групповые психопрофилактические мероприятия в виде лекций и тренингов, направленных на обучение навыкам регулирования эмоционально-волевой сферы, повышение личностной самооценки, снижение уровня агрессии и тревожности, развитие коммуникативных навыков и поиск ценностных ориентиров. Всего в т.г. проведено **1510** психокоррекционных и психопрофилактических работ;

- индивидуальные консультации и беседы с целью выявления имеющихся затруднений и негативных переживаний, связанных с отбыванием наказания и оказания помощи осужденным в адаптации и коррекция поведения. Всего в т.г. проведено **4046** консультаций.

Дополнительно изучаются осужденные, имеющие в анамнезе психические отклонения, черепно-мозговые травмы, совершавшие ранее попытки аутоагрессивных поступков, имеющие назначенное судом лечение от алкогольной и наркотической зависимости, родственников совершавших суициды, злоупотребляющие спиртными напитками, с психическими отклонениями и т.д., для возможности предотвратить суициды и самоповреждения среди осужденных.

При выявлении психопатологических признаков, осужденные направляются к психиатру. Вместе с тем, научными исследованиями доказано, что лечение педофилии представляет значительные трудности и может быть эффективным только при наличии осознанного согласия и твердой установки на терапию у пациента. Прогноз в большинстве случаев сомнительный. При этом медикаментозное лечение не меняет сексуальный интерес пациента, а лишь уменьшает его сексуальное желание в целом.

В настоящее время принимают добровольное участие в работе с психологом (*психокоррекционных психопрофилактических мероприятиях*) – **1606** человек (76%).

Психиатрическая помощь и химическая кастрация

С 1 января 2018 года в действие УК РК вступили принудительные меры медицинского характера за совершение ППНН – химическая кастрация, которая назначается судом и применяется только после проведения судебно-психологической экспертизы.

На сегодняшний день наказание отбывают **197** осужденных (9,3%) состоящих на Д-учете врача-психиатра. Такие лица, не поддаются

воспитательных и коррекционных мероприятиях, им оказывается медикаментозная поддержка и соответствующее лечение. Половое влечение к детям является психическим нарушением, предусматривающим вмешательство квалифицированных специалистов в области психиатрии.

Часть осужденных за ПППН прибывают в учреждение уже с приговором суда о назначении принудительных мер медицинского характера в виде химической кастрации.

В отношении **42** лиц, находящихся в местах лишения свободы назначена химическая кастрация, в том числе **30** уже получают антиандрогенный препарат для химической кастрации (*ожидают препарат – 7 осужденным, у 3 имеется медотвод решением врачебно-консультативной комиссией (ВКК), прекращена судом в отношении 1, отложена решением специальной психиатрической комиссии (СПК) – 1*).

По прибытию в учреждение осужденные осматриваются медработниками, проводятся обследования и осмотры специалистами гражданского сектора в рамках регистра прикрепленного населения, включающего общеклинические и специфические анализы. По заключению медицинских специалистов и проведенных обследований дается заключение врачебно-консультативной комиссией о необходимости проведения, либо наличия противопоказаний к процедуре химической кастрации.

В свою очередь, в отношении осужденных, совершивших указанные преступления до 1 января 2018 года и отбывающих наказание в местах лишения свободы и которым судом не назначена химическая кастрация, администрация учреждений за 6 месяцев до истечения срока отбывания наказания направляет материалы в суд для назначения судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ) и решения вопроса о наличии (*отсутствии*) психических отклонений и склонностей к сексуальному насилию (*ч. 5 ст. 26 УИК РК*).

По результатам СПЭ администрация учреждения направляет заключение в суд для решения вопроса о назначении, продлении, изменении или прекращении принудительных мер медицинского характера (*ч. 3 ст. 93 УК РК*).

Извещение, об освобождении лица, к которому решением суда установлена принудительная мера медицинского характера, за пять рабочих дней до освобождения, направляется в организацию здравоохранения, оказывающую амбулаторную психиатрическую помощь, а также в ОВД по фактическому месту жительства для осуществления постановки на учет.

В текущем году для назначения СПЭ в суд направлено **58** материалов на осужденных, освобождающихся по окончании срока наказания, на **18** человек срок направления материалов в суд еще не подошел.

Справочно: Из 58 направленных в суд материалов: по 19 – отказано судом в назначении СПЭ; 18 – проводится СПЭ (заключения в учреждения не поступили); 16 – проведено; 5 – в производстве судов;

Из 16 проведенных СПЭ в 14 случаях склонностей к сексуальному насилию не выявлено, в 2 по заключению СПЭ судом отказано в назначении принудительной меры в виде химической кастрации.

Из 54 освободившихся в т.г. для назначения СПЭ в суд направлено 43 материала (36 – не выявлено склонности СПЭ, 6 – отказано судом в проведении СПЭ, 1 – назначена хим.кастрация. Из освободившихся 20 человек состояли на диспансерном учете у врача-психиатра).

Подготовка осужденных к освобождению

За год до освобождения с каждым осужденным сотрудниками учреждения составляется индивидуальный план по подготовке его к жизни на свободе, предусматривающий вопросы оказания социально-правовой помощи.

Освобождаемые из мест лишения свободы, обеспечиваются бесплатным проездом к избранному ими месту жительства или работы, а также продуктами питания либо деньгами на пути следования в пределах территории Казахстана (ст. 167 УИК РК).

В соответствии с действующим законодательством в случае отсутствия у лица, освобождаемого из учреждения, необходимой по сезону одежды, обуви и средств на их приобретение оно обеспечивается одеждой и обувью за счет бюджетных средств. Обеспечение питанием, одеждой, обувью, а также оплата проезда лиц, освобождаемых от наказания, производятся учреждением, исполняющим наказание.

С 2017 по 2021 годы из учреждений освобождено 709 лиц, осужденных за совершение ППНН (2017 – 105; 2018 – 136; 2019 – 150; 2020 – 107; 2021 – 153, 4 мес. 2022 – 58), из них:

по концу срока 484 (2017– 71; 2018– 73; 2019 – 73; 2020 – 89; 2021 – 130, 4 мес. 2022 – 48);

условно-досрочно (УДО) – 149 (2017– 18; 2018– 43; 2019– 62; 2020 – 11; 2021 – 10, 4 мес. 2022 – 5);

по замене неотбытой части наказания более мягким видом (ЗМН) – 53 (2017–16; 2018 –16; 2019 – 13; 2020 – 6; 2021 – 1; 4 мес. 2022 – 1);

по иным основаниям (амнистия, помилование, обжалование судебных решений по болезни, умерло) – 23 (2017– 0; 2018– 4; 2019 – 2; 2020 – 1; 2021 – 12; 4 мес. 2022 – 4).

До конца года прогнозируется освобождение по окончанию срока наказания – 86 осужденных, из них 1 ранее осужденный за ППНН.

Одним из актуальных мер профилактики рецидивной преступности является административный надзор.

Значимую роль со стороны УИС в профилактике рецидивной преступности освобожденных лиц и эффективности работы ОВД по осуществлению контроля и надзора за ними, играет своевременное установление административного надзора (направление материалов в суды не позднее 30 дней до освобождения) и информационное обеспечение (своевременное направление соответствующих уведомлений в территориальные подразделения ОВД).

Справочно: В соответствии со статьей 2 Закона Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор устанавливается за лицами, отбывшими наказание за:

а) преступления, совершенные при опасном рецидиве, а равно за террористические или экстремистские преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

б) тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления и имевшими на момент окончания срока наказания третью отрицательную степень поведения.

За последние 5 лет (период 2017-2021) административный надзор установлен в отношении **1938** осужденных, освободивших из мест лишения свободы, в том числе **461** совершивших ППНН (2017 – 75; 2018 – 67; 2019 – 67; 2020 – 94; 2021 – 118, 4 мес. 2022 – 40).

Пробационный контроль за осужденными за ППНН

Законом РК от 9 апреля 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» внесены изменения в статьи 72 и 73 УК РК, согласно которым ЗМН и УДО не применяется в отношении осужденных за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Вместе с тем, на сегодняшний день на учете службы пробации состоит на май т.г. **324** осужденных за ППНН (всего на учете службы пробации состоит 27 369 осужденных без лишения свободы).

В соответствии с законодательством служба пробации вправе применять электронные средства слежения в отношении осужденных условно и к ограничению свободы (ст.ст. 69, 174 УИК РК).

До 21 октября 2021 года (внесения изменений) они применялись после вынесения предупреждения о замене наказания лишением свободы (в отношении осужденных к ограничению свободы) или отмене условного осуждения (в отношении осужденных условно).

На основании пункта 5.1) протокола совещания от 29 июля 2021 года, проведенного под председательством Помощника Президента – Секретаря Совета Безопасности Республики Казахстан Исекешева А.О., МВД было поручено выработать в отношении лиц, совершивших ПППНН комплекс дополнительных мер по усилению контроля и организации надлежащего учета с использованием электронных средств слежения.

В связи с чем, внесены изменения в приказ МВД от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации», согласно которому применять электронные средства слежения возможно и в отношении осужденных за ПППНН (приказ МВД от 21.10.2021 г.).

Кроме того, электронные средства слежения также применяются в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных и в отношении, которых судом установлен административный надзор.

В рассматриваемой категории преступления по инициативе МВД регулярно вносились поправки, направленные на совершенствование профилактической работы.

По инициативе Департамента криминальной полиции МВД Приказом Министра внутренних дел от 24 февраля 2021 года № 99 утвержден «План мероприятий по противодействию ПППНН на 2021-2022 годы» (далее – План).

Справочно: реализация Плана позволит усилить контроль за лицами, ранее судимыми за ППНН, а также состоящими на оперативно-профилактических учетах полиции, повысить эффективность мер по выявлению лиц, склонных к совершению сексуально-насильственных преступлений в отношении детей, усилить взаимодействие с государственными органами, институтами гражданского общества, общественностью и СМИ.

В рамках исполнения Плана без положительного решения со стороны Министерства здравоохранения остался вопрос о применении процедуры химической кастрации после освобождения из мест лишения свободы.

Химическая кастрация предполагает длительный регулярный прием лекарств лицом в местах заключения и после освобождения из мест лишения свободы, по месту жительства в прикрепленной организации здравоохранения, оказывающей амбулаторную психиатрическую помощь.

Таким образом, возникает необходимость в дополнительной проработке вопроса с Генеральной прокуратурой и Верховным судом РК о применении химической кастрации к осужденным за ППНН, исключительно после их освобождения из мест лишения свободы, так как в условиях лишения свободы применение химической кастрации нецелесообразно в связи с длительностью нахождения в местах лишения свободы осужденных, отсутствием «раздражителя сексуальной аддикции» – детей, т.е. до освобождения угрозы для общества не составляют. Действие антиандрогенного препарата длится около 6 месяцев и является временным, после чего наступает нормализация гормонального фона.

Кроме того, данная процедура является очень дорогостоящей и затратной для государства. В связи с чем, целесообразно проведение процедуры химической кастрации после освобождения из мест лишения свободы в условиях гражданского сектора здравоохранения по месту основного проживания, согласно Регистру прикрепленного населения.

Справочно: Стоимость 1 ампулы антиандрогенного препарата составляет – 3 116 тенге. Для проведения данной процедуры в республике выделены финансовые средства в сумме - 7 млн. 290 тыс. тенге. Процедура проводится 1 раз в 2 недели в течение 6 месяцев. Администрация учреждения УИС создает СПК, заседание СПК проводится не реже 1 раза в 6 месяцев для решения вопроса о необходимости продления, изменения и прекращения данной процедуры в соответствии с требованиями статьи 96 УК РК.

Вместе с тем, были случаи в практике, когда суды назначают принудительные меры медицинского характера в виде химической кастрации, не смотря на то, что заключением СПЭ диагноз «педофилия» не выставлен.

Справочно: В учреждениях Департамента УИС по Жамбылской области содержатся 2 осужденных за ППНН, в отношении которых приговорами Кызылординского Специализированного межрайонного суда по уголовным делам назначено принудительное лечение в виде химической кастрации (п. 5 ч. 1 ст. 93 УК РК).

Осужденный А.А., 12.08.1983 г.р., осужден 30.11.2018 г. по ст. 24 ч. 3, ст. 120 ч. 4 к 15 годам лишения свободы, прибыл в учреждение ЖД-158/7 13.02.2019 г. из Кызылординской области.

Осужденный А.Ж., 28.04.1985 г.р., осужден 3 июля 2018 г. по ст. 24 ч. 3, ст. 120 ч. 4, ст. 60 ч. 1 к 16 годам лишения свободы, прибыл в учреждение ЖД-158/7 29 августа 2018 года из Кызылординской области.

В СПЭ проведенной в г. Кызылорда не выставлен диагноз «педофилия», в связи с отсутствием врача сексолога, тем не менее, судом назначено проведение процедуры химической кастрации. Центром психического здоровья Жамбылской области было отказано в проведении химической кастрации в отношении осужденного А.А. в связи с отсутствием диагноза «педофилия».

В августе 2019 г. судом г. Тараз по представлению учреждения ЖД-158/7 ДУИС по Жамбылской области была назначена повторная СПЭ в Институте судебных экспертиз Жамбылской области.

По результатам СПЭ Центром судебных экспертиз Жамбылской области диагноз осужденному А.А. не выставлен, рекомендовано проведение экспертизы в стационарных условиях в Центре судебных экспертиз г. Алматы.

Повторным постановлением суда № 2 г. Тараз от 21 ноября 2019 г. назначена стационарная комплексная судебной психолого-психиатрическая экспертиза.

По заключению стационарной психолого-психиатрической экспертизы от 6 августа 2020 г. Института судебных экспертиз г. Алматы осужденный А.А. аномальными сексуальными явлениями, в том числе психическим расстройством в виде «сексуального предпочтения в форме педофилии» не страдает. На основании вышеуказанного заключения СПЭ постановлением суда № 2 г. Тараз от 6 сентября 2021 г. химическая кастрация отменена.

Аналогичная ситуация сложилась и по осужденному А.Ж. содержащемуся в этом же учреждении ЖД-158/7 ДУИС по Жамбылской области.

Заключением Института судебных экспертиз г. Алматы от 6 августа 2020 г. осужденный А.Ж. аномальными сексуальными явлениями, в том числе психическим расстройством в виде «сексуального предпочтения в форме педофилии» не страдает. Постановлением суда № 2 г. Тараз от 1 сентября 2021 года химическая кастрация отменена.

Как видно из вышеизложенного Уголовно-исполнительная система проводит профилактическую работу с уже свершившимся фактом преступления. В задачу сотрудников пенитенциарных учреждений входит работа по исправлению осужденных, чтобы после освобождения они не допускали совершения новых преступлений. При этом спрогнозировать исправление преступника и полное его излечение от склонности к педофилии (именно как психическое заболевание педофилия классифицируется в международной классификации болезней) в условиях изоляции довольно сложно, так как отсутствие перед глазами провоцирующего фактора, т.е. несовершеннолетнего ребенка, не позволяет определить степень его безопасности для общества.

Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних должно носить непрерывный системный характер, замыкая все звенья социального общества от семьи, соседей, ближайшего окружения до каждого государственного и негосударственного органа.

Важно каждому гражданину придерживаться принципа «нулевой терпимости» к противоправным деяниям, не оставаться равнодушным видя любые предпосылки ведущие к возможному совершению преступления.



BAYKENOV
Zhasulan Kudaibergenovich

Head of the Department of Preventive Activities of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2nd-year student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Lieutenant Colonel

Some aspects of the institute of organisations of the activities of internal affairs bodies during mass events

Mass events in various public places are one of the population's popular forms of activity and leisure.

It is customary to distinguish mass events – they are conditionally divided into socio-political, cultural, sports and entertainment, commercial mass events and related to religious ceremonies.

At the same time, funeral processions, and measures to ensure the safe passage of officials entitled to state protection, referred to as special events, have signs of mass participation.

There are also mixed events (the program of the event may include: rallies, exhibitions, fairs, theatrical performances, concerts, discos, sports competitions, and mass religious rites), which are organised to satisfy a variety of cognitive, artistic and creative, sports and recreation, religious and other interests, requests of various groups of citizens.

Public events are diverse. The construction of adequate protection of public order largely depends on the accuracy of determining the organisational and legal form of the public event being held. Therefore, it is crucial to consider the criteria by which they can be classified – content, scale, frequency, venue, and the number of participants, organisational and legal form. Considering these criteria can contribute to the correct choice of administrative and legal means of protecting public order by state bodies.

In this regard, a *mass event* is a significant socio-political, sports, and cultural event that attracts many participants from among the local population and guests, which may also cover settlements and territories adjacent to the venue.

On the definition of the category "mass event" in the context of protecting public order and ensuring public safety, A.V. Gusev noted that "the legislation of the Russian Federation does not answer the question of defining the concept of "mass event" unambiguously. At the same time, the scope of the concept of "mass event" often intersects with the scope of the concept of "public event".¹

¹ Гусев А.В. К вопросу об определении категории «Массовое мероприятие» в контексте охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2017. – № 3. – С. 37-41.

It should be noted that this concept is not defined in the Kazakh legislation. However, depending on the orientation, the definition of an event is provided in various regulatory legal acts.

Thus, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Culture" dated December 15, 2006, No. 207 defines "spectacular cultural events", which means events aimed at musical and aesthetic education of the population, the satisfaction of their spiritual and aesthetic needs, held in places intended for spectacular cultural events, assuming the simultaneous presence of two hundred or more spectators at these events. Their venues are objects and structures adapted for holding spectacular cultural events, as well as other places not specifically designed for these purposes (stadiums, sports palaces, hippodromes, recreation areas, parks, squares, squares, streets).¹

The concept of "mass sports events" is provided for by the Law of the Republic of Kazakhstan "On Physical Culture and Sports" dated July 3, 2014, No. 228-V ZRK: events aimed at the development of physical and intellectual abilities of a person, promotion of a healthy lifestyle, held in sports facilities and facilities, as well as open areas intended for sports and mass events involving the simultaneous presence of two hundred or more spectators at these events. Places for their holding are objects and structures adapted for holding mass sports events, as well as other places not specially designed for these purposes (recreation areas, hippodromes, circuses, parks, squares, squares, streets).²

At the same time, there is no definition of socio-political mass events in the current legislation of the Republic of Kazakhstan. The Law of the Republic of Kazakhstan "On the Procedure for organising and holding Peaceful Assemblies in the Republic of Kazakhstan" dated May 25, 2020, No. 333-VI ZRK defines various events that can be attributed to socio-political:

A demonstration is a movement of a citizen or a group of citizens of the Republic of Kazakhstan at a specific time along a particular route for public expression of opinion on socially significant issues and (or) actions (inaction) of persons and (or) bodies, organisations, carried out using vehicles, with or without the use of sound-amplifying technical means, posters, banners, other means of visual agitation, with or without making demands;

A meeting is a joint presence of citizens of the Republic of Kazakhstan in a particular place at a certain time for collective public discussion of socially significant issues and (or) actions (inaction) of persons and (or) bodies, organisations;

A rally is a joint presence of citizens of the Republic of Kazakhstan in a certain place at a specific time for public expression of opinion on socially significant issues and (or) actions (inaction) of persons and (or) bodies, organisations, carried out with the use of sound-amplifying technical means, posters, banners and other means of visual agitation or without it, with the nomination of requirements or without one;

¹ On Culture: The Law of the Republic of Kazakhstan dated December 15, 2006, No. 207 (Unofficial translation) // URL: https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z060000207_ (accessed May 20 2022).

² On the procedure for organising and holding peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan dated May 25, 2020, No. 333-VI ZRK (Unofficial translation) // URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z2000000333> (accessed May 20 2022).

Picketing is the presence of one citizen of the Republic of Kazakhstan in a certain place at a certain time for public expression of opinion on socially significant issues and (or) actions (inaction) of persons and (or) bodies, organisations, carried out without movement and the use of sound-amplifying technical means, using posters, banners and other means of visual agitation or without one;

A procession – the passage of a citizen or a group of citizens of the Republic of Kazakhstan without the use of vehicles at a certain time along a confident route for public expression of opinion on socially significant issues and (or) actions (inaction) of persons and (or) bodies, organisations, carried out using sound-amplifying technical means, posters, banners and other means of visual agitation or without it, with or without making demands.¹

It seems that the listed types of events can be attributed to "public events" on such grounds as making demands on various issues of the political, economic, social and cultural life of the country and foreign policy issues, expressing in public, besides they are not always of a mass nature, such as single picketing, declaring a hunger strike of several persons.

It would be also like to note that the Kazakh legislation does not define the concepts of "commercial mass events (various fairs, spontaneous markets for sales and trade show programs)" and "events related to religious ceremonies and their mass celebration." Although, perhaps these events can be attributed, in our opinion, to various cultural events.

At the same time, in our opinion, it is advisable to legislate a single concept of "public event". For example, as defined in paragraph 1 of Article 2 of the Federal Law of the Russian Federation No. 54-FZ of June 19, 2004, "On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing", a *public event* is defined as "open, peaceful, accessible to everyone, held in the form of an assembly, rally, demonstration, procession or picketing or in various combinations of these forms, an action carried out on the initiative of citizens of the Russian Federation, political parties, other public associations and religious associations, including using vehicles. The purpose of the public event is to express and form opinions freely, to make demands on various issues of the political, economic, social and cultural life of the country and foreign policy issues, or to inform voters about their activities when deputies of the legislative (representative) body of state power and representative body meet with voters."²

During various mass events, public relations regulated by the norms of law are formed between participants, spectators and subjects of public order protection. In cases where an emergency or circumstance disrupts the ordinary course of a mass event, public order and security protection are transformed into a duty regime under particular conditions.

¹ On the procedure for organising and holding peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan dated May 25, 2020, No. 333-VI ZRK (Unofficial translation) // URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z2000000333> (accessed May 20 2022).

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный Закон Российской Федерации от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (accessed 20 May 2022).

Let us consider the specifics of organising and holding mass events.

1. **Socio-political mass events** – this type of mass event is characterised by a high level of organisation, qualitative uniformity of the composition of participants, necessary financing, and technical and advertising support. Although in the course of such actions, as a rule, organised and regulated by the competent authorities, the political rights and freedoms of citizens are realised, they are characterised by greater complexity, a high level of control by the authorities, strengthening of the forces and means of the internal affairs bodies involved in the protection of public order and public security during this period.

The procedure for organising and holding meetings, rallies, marches, pickets and demonstrations in Kazakhstan is regulated by the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Procedure for organising and holding peaceful Assemblies in the Republic of Kazakhstan", dated May 25, 2020, No. 333-VI ZRK. For violating the established procedure for organising and holding these events, or obstructing their organisation or holding, as well as participation in illegal meetings, in the absence of signs of a criminal offence, as well as for providing managers and other officials of organisations to participants of an unauthorised meeting, rally, picketing, demonstration or other public event premises or other property (funds communications, multiplying equipment, equipment, transport) or the creation of other conditions for the organisation and conduct of such events provides for administrative responsibility (Article 488 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses).

Unauthorised meetings, rallies, street processions and demonstrations constitute a group of socio-political events that seriously complicate the protection of public order. In this regard, parts 6 and 7 of Article 488 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses provide for administrative responsibility for participation in meetings, rallies, demonstrations, marches, picketing or other public event held in violation of the procedure established by law, as well as organising and (or) holding meetings, rallies, demonstrations, processions, pickets or other public events held in violation of the order, established by the legislation of the Republic of Kazakhstan on the procedure for organising and holding peaceful assemblies (participation and organisation without permits and notifications).

Criminal liability is provided for the acts listed in the disposition of Article 488 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses if they caused significant harm to the rights and legitimate interests of citizens or organisations or legally protected interests (Article 400 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), for leading a prohibited strike, obstructing the work of an organisation in wartime or a state of emergency (Article 401 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), as well as for actions provoking continued participation in the strike, recognised by the court as illegal (Article 402 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The facts of citizens going to unauthorised rallies with young children are an increased public danger. Therefore, to ensure the safety of the latter, Article 128 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses has been

supplemented with Part 2, which establishes responsibility for involving a minor in meetings, rallies, processions, demonstrations and other forms of expression of the public, group or personal interests and protest conducted in violation of the legislation of the Republic of Kazakhstan, as well as the use of a minor in these forms of expression of the public, group or personal interests and protest.¹

2. **Cultural events** are festivals, carnivals, exhibitions, performances, folk festivals, professional holidays, and concerts. The peculiarity of such events is the possible complication of the operational situation due to cancellation or postponement to other dates, hooligan actions of music "fans", uncontrolled alcohol trafficking and more. An illustration of such incidents can be hooligan actions committed on the territory of the shopping and entertainment centre "Prime Plaza" (after this – the mall) in August 2013 in Almaty, which caused harm to the health of 90 people, destruction of the stage, advertising structures, damage to the facade of the mall, several cars.²

3. **Commercial mass events**, as a rule, are held in not-so-well-adapted places and insufficiently equipped for a large influx of citizens, which is fraught with the possibility of emergencies, including fire, theft, and hooliganism.

4. **Sports and entertainment events** are one of the population's mass leisure forms (Olympiads, competitions in various sports). Depending on the scale and degree of significance, they are classified into international, complex, republican, regional, city and district. A characteristic feature of the events under consideration is the presence of a certain contingent of sports fans.

There were many examples in world practice when sporting events ended with hooliganism and riots. In this regard, as a rule, taking into account the forecast of the number of fans and the level of events, appropriate measures are taken to ensure law and order.

5. **Religious mass events** are held for citizens to perform religious rites and celebrate various confessions. For example, rituals, baptisms, sermons, and religious holidays: Eid al-Adha, Eid al-Fitr, Christmas, Orthodox Easter, and Parents' Day are accompanied by large gatherings of citizens in a limited area, different composition of participants by age, social and professional characteristics, attitude to religion. Emergencies caused by illegal actions are also possible at these events.

Divine services, religious rites, ceremonies and (or) meetings are freely held (performed) in religious buildings (structures) and on the territory assigned to them, in places of worship, in institutions and premises of religious associations, in cemeteries and crematoriums, dwellings, catering facilities, if necessary, provided that the rights and interests of the residents. In other cases, religious events are carried out following the procedure established by the legislation of the Republic of Kazakhstan.³

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и противодействию коррупции: Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2019 года № 273-VI // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000273> (accessed 20 May 2022).

² 90 человек пострадали на концерте в «Прайм Плаза» // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/90-chelovek-postradali-na-kontserte-v-praym-plaza-240842/ (accessed 20 May 2022).

³ On religious activities and religious associations: The Law of the Republic of Kazakhstan dated October 11, 2011, No. 483-IV (Unofficial translation) // URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1100000483> (accessed May 20 2022).

Organised and periodic mass events are usually more predictable and less dangerous in emergencies. It is because they are prepared in advance and conducted by the current legislation, regulations and program of this event, being under the control of the administration organising the event.

In the unorganised mass of participants in public action, a sense of self-control is lost, and the element of anonymity contributes to the manifestation and development of negative emotions. This is often compounded by the presence of persons in a state of narcotic or alcoholic intoxication at mass events, which makes it much more difficult to maintain public order.

It should also be considered that participants' behaviour in mass events is conditioned by the influence of not only socio-psychological factors (internal and external) but also informal leaders.

Thus, in essence, a mass event is a planned and determined by place, time, the number of participants and reasons for the gathering of people, bearing the character of a holiday, cultural, sporting or promotional event, or a mass business meeting.

Different in nature, type and orientation, almost all mass events require ensuring the safety of people, observing their rights and legitimate interests, and maintaining reliable public order in their venues and the surrounding area. Therefore, the activities of the internal affairs bodies to ensure security during mass events have certain features that arise due to several factors affecting the state of public order and security.

It is possible to identify the main factors that have a direct impact on the activities of internal affairs bodies and the state of public order and security:

1. The nature of the event;
2. Maximum concentration of people in a limited area;
3. Violation of the normal mode of life of the area;
4. The emergence of a unique psychological atmosphere in the venues of mass events;
5. Review of the working hours of the internal affairs body, enterprises, institutions, organisations and services to ensure this event;
6. The increasing role of the public danger of the law violations committed;
7. The maximum probability of emergencies that pose a threat to public safety, as well as the personal safety of citizens;
8. High dynamics of changes in the operational situation;
9. The possibility of using public events to commit terrorist acts in places of mass stay of citizens.

The tasks of the internal affairs bodies during mass events are determined taking into account the listed factors and are aimed at:

- creating conditions for the standard implementation of a mass event, ensuring the personal safety of citizens;
- assistance in organising a mass event;
- prevention and suppression of possible crimes and other offences, ensuring public safety;

- ensuring strict compliance by participants and spectators with the established rules of conduct;
- ensuring road safety;
- prevention of weakening the protection of public order in the territory where the event is not held.

The forces of the internal affairs bodies involved in ensuring public order and public safety during mass events are complex police forces and attached forces.

At the same time, the legal acts do not establish the coefficient of participation of complex police forces to protect public order from the total estimated number of participants in the events.

In practice, as a rule, everything depends on risk factors and types of mass events, as well as venues: the leadership of the internal affairs bodies are guided on the ground after a survey of the venue, and when predicting the number of participants (if the event is public and is held in an open area – in squares with pop stars, a free concert, etc. the maximum number of assigned forces is provided), in case of complications of the operational situation, a reserve is formed (for any types of mass events).

According to the Law of the Republic of Kazakhstan "On Internal Affairs Bodies" dated April 23, 2014, No. 199-V of the ZRK, police officers, when exercising their powers to ensure the protection of public order during mass events and the suppression of mass riots and group disobedience, have the right to inspect physical persons at the entrance (entrance) to the places of security, mass events persons, their belongings, vehicles and transported goods, including with the use of technical means, to prevent persons and vehicles with prohibited items and things from entering the places of their holding and to establish checkpoints during operational-preventive, search and other extraordinary measures.¹

At the same time, as part of the ongoing reforms, according to section IV (exclusion from the competence of uncharacteristic functions), The roadmap for the modernisation of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan considered the issue of reducing the practice of mass involvement of internal affairs units to ensure the safety of sports, cultural and mass events, including through the involvement of private security organisations by the organisers.²

In this regard, the primary role of the internal affairs bodies is assigned to the application of procedural coercive measures in cases of violation of the procedure for holding mass events and other illegal actions.

The study of the organisation of security and law enforcement in foreign countries has shown that the main methods and forms are also used in Kazakhstan, such as the notification nature of the preparation of events, preventive measures in case of violation of the order, the presence of a unique regulatory act defining the

¹ On Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan: The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 23, 2014, No. 199-V (Unofficial translation) // URL: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1400000199> (accessed May 20 2022).

² Дорожная карта по модернизации ОВД Республики Казахстан на 2019-2021: Постановление Правительства от 27 декабря 2018 года № 897 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897> (accessed 20 May 2022).

procedure for holding mass events, the responsibility of organisers, the establishment of restrictions.

It should be noted that in many countries, specialised places for holding rallies have not been identified. However, there is a list of places established by the authorities of "zones of silence", government quarters, and administrative buildings, where mass events are prohibited. Another fact is also characteristic – hefty penalties and long periods of arrests for violations of the order of conduct of rallies.

We believe that establishing specialised places in domestic legislation makes it possible to control, preventing the spontaneity of these types of events for the public and personal safety of citizens. Furthermore, this way, local executive bodies, by defining specialised places for peaceful assemblies, provide them with the necessary, safe conditions.

Currently, the issue of training specialists of a new qualitative level from among the employees of the internal affairs bodies capable of responding effectively in extreme situations, namely psychological training, has been raised. In this regard, it is essential to regularly conduct training sessions to acquire the skills to overcome stress and establish contacts, remain cool and calm in the face of any provocations and react to everything that happens sensibly since a police officer must understand the socio-structural causes of riots and typical features of their course, to promote the level of culture of mass events, especially protest actions in the form of rallies and demonstrations.

The educational programs of the Education Organisations of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan include classes on psychological training of students, including training on crowd psychology, as well as the acquisition of specific skills under stress.

At the same time, these classes are held within the framework of separate thematic courses, and they are not given enough time – it is necessary to determine a separate course on psychological training.

It seems that knowledge in the field of crowd psychology and the study of its features are necessary for the organisation of the activities of the internal affairs bodies, both for the management staff and employees participating in the complex police forces in ensuring public order during mass events.

Knowledge in the field of crowd psychology is crucial in organising the work of internal affairs bodies in an emergency to take adequate preventive measures.



БАКИШЕВ
Кайрат Алиханович

Руководитель лаборатории юридических исследований
НИИ экономических и правовых исследований
Карагандинского экономического университета
Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор

Особенности личности водителя в противодействии дорожно-транспортным правонарушениям

В декабре 2020 году группа ученых – сотрудников НИИ Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза успешно завершила трехлетнее (2018-2020) научное исследование на тему: «Организационные и прикладные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан», которое проводила по заказу Комитета науки МОН Республики Казахстан. Интерес к обозначенной теме не случаен. Обеспечение безопасности дорожного движения в первую половину XXI века остается проблемой мирового масштаба. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно регистрируется около 60 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает более 1,25 млн. человек, 20-50 млн. получают тяжелые увечья.¹ Число погибших равнозначно уничтожению всех жителей среднего города, а число лиц, получивших серьезные ранения, могло составить население крупного города. В настоящее время автокатастрофа прочно занимает первое место в числе десяти основных причин смерти людей в возрасте 15-29 лет. Как отмечают эксперты Всемирного банка, глобальные экономические потери от ДТП составляют более 500 млрд. долларов в год, что оказывает негативное влияние на устойчивое развитие государств.

В Казахстане, несмотря на предпринимаемые превентивные усилия, в ДТП ежегодно гибнет 2 тыс. человек и 20 тыс. получает ранения, 15% из них – дети. Только в 2020 году было зарегистрировано 13 515 ДТП, в которых погибли и получили ранения 19 841 человек, в том числе 3 140 детей. По оценкам экспертов, экономические потери республики от ДТП эквивалентны 200 млрд. тенге в год, что составляет до 2% ВВП. За последние десять лет государство для снижения смертности и травматизма на дорогах привело национальное законодательство в соответствие с передовыми мировыми практиками по пяти основным факторам риска (нарушение скоростного режима, употребление алкоголя или наркотических средств за рулем, отсутствие защитных шлемов и детских удерживающих устройств, неиспользование ремней безопасности). Был принят Закон Республики

¹ Global Status Report on Road Safety (2018) // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2018/en/ (дата обращения: 17.05.2022).

Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года, значительно усилена ответственность водителей и других участников дорожного движения за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В 2020 году завершился Межведомственный Национальный план мероприятий по реализации Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения и предупреждения травматизма на 2011-2020 годы, целью которого является снижение смертности в ДТП до 12 человек на 100 000 населения к 2020 году.¹

Поставленной цели предполагалось добиться путем совершенствования нормативно-правового обеспечения безопасности дорожного движения, дорожной и дорожной инфраструктуры; развития профилактики ДТП и пропаганды безопасности дорожного движения; повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и ряда других комплексных мер. В стране активно внедряется Vision Zero – шведская программа по повышению безопасности дорожного движения и снижению смертности в ДТП, основной подход которой к проблеме – снять с водителей основную вину за смертельные происшествия на дорогах: в решении проблемы должны участвовать и те, кто строит и обслуживает дороги, производит автомобили. В результате в республике сократились транспортный риск (количество погибших на 10 тыс. транспортных средств) до 5,7 единиц, социальный риск (количество погибших на 100 тыс. жителей) до 14,9 единиц, тяжесть последствий ДТП (количество погибших в расчете на 100 пострадавших) до 9,1 единиц.

Но ситуация на дорогах остается сложной: показатели травматизма и смертности людей в автомобильных авариях нестабильны, имеют негативную тенденцию к скачкообразному росту. Об этом свидетельствуют тесные корреляционные зависимости между данными о количестве ДТП, автотранспортных преступлений и погибших в расчете на 10 000 единиц транспортных средств. Доля автотранспортных преступлений, предусмотренных ст. 345 УК, в общей доле автотранспортных правонарушений за пять лет (2015-2019 гг.) составила 34,6%, а доля автотранспортных преступлений, совершенных в состоянии опьянения, составила 26,3%.

На этом основании мы пришли к выводу, что регистрируемое количество ДТП, повлекших гибель и травмы людей, в случае непринятия комплексных профилактических мер будет неуклонно возрастать. По своим показателям Казахстан близок к странам, входящим в «Risky States - 10» (десять стран, на которые приходится более половины от общего числа смертей на дорогах мира: Китай, Индия, Бразилия, Египет, Кения, Мексика, Турция, Кампучия и Вьетнам), в которых этот показатель равен 6 единицам. Между тем, страны Западной Европы, Япония, Канада, Австралия задают рубеж «лучших современных практик». Например, показатель социальных рисков в 2016 году Англии был равен 2,9 единицам, в Дании – 3,2, в Германии – 4,2, в Японии –

¹ Национальный план мероприятий по реализации Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения и предупреждения травматизма на 2011-2020 годы // URL: <http://niito.kz/naczionalnyij-plan-po-realizaczii-meropriyatij-na-2011-2020-gg> (дата обращения: 17.05.2022).

3,8. Многие страны Европы сумели снизить транспортные риски до рубежа, который считался целевым в рамках научных представлений середины XX века – менее 3 погибших на 10 тыс. автомобилей.¹

В этой связи перед авторским коллективом стояла цель – определить основные дальнейшие направления государственной политики в сфере обеспечения безопасности автотранспортной системы, разработать организационные и прикладные меры обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан для повышения уровня защиты граждан, участвующих в дорожном движении, от ДТП и их последствий на республиканском и региональном уровнях. В процессе исследования было установлено, что отсутствие положительной динамики аварийности автотранспорта в немалой степени обусловлено отсутствием адекватных и полных представлений о реальных причинах и условиях ДТП и автотранспортных правонарушений. Так, в некоторых официальных источниках утверждается, что увеличение числа автомобилей неизбежно влечет рост ДТП в Казахстане.² Такие выводы дезориентируют правоохранительные органы, общество и граждан относительно истинных, прежде всего, социально-экономических, организационных, правовых, нравственных и других причин аварийности на транспорте, определяемых интенсификацией научно-технического прогресса, ведут к ошибочному выводу об их фатальной неизбежности. Напротив, мы убеждены, что внедрение высоких технологий в различные сферы жизнедеятельности человека создает прямо противоположную, положительную тенденцию: на основе прогресса науки и техники, глубокого познания самого человека и его возможностей успешно и эффективно предупреждать правонарушения на автотранспорте, противопоставлять им действенную систему профилактических мероприятий.

На это важное обстоятельство обращает внимание и Всемирная организация здравоохранения, которая в своем докладе о состоянии безопасности дорожного движения в мире констатировала, что число случаев смерти в результате ДТП с 2007 г. не меняется, несмотря на глобальный рост численности населения, и уровней моторизации и прогнозируемый рост смертности.³ Сказанное позволяет предполагать, что мероприятия по улучшению глобальной безопасности дорожного движения, осуществляемые на протяжении ряда последних лет, приводят к спасению человеческих жизней. Совершенно очевидно, что истоки аварийности на дорогах нельзя объяснить только уменьшением или увеличением автотранспортных средств.

¹ Global Status Report on Road Safety (2018) // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2018/en/ (дата обращения: 17.05.2022).

² Например, в Программе совершенствования государственной системы по обеспечению безопасности перевозок пассажиров и грузов, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2000 года указывается, что причинами, способствующими снижению аварийности транспорта, явились уменьшение численности населения страны, сокращение количества транспортных средств и связанное с этим снижение интенсивности движения в улично-дорожной сети. См.: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001962>.

³ Global Status Report on Road Safety (2018) // URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2018/en/ (дата обращения: 17.05.2022).

Нередко причинами ДТП ошибочно называют также управление автотранспортом в состоянии опьянения, превышение скорости, переход дороги на красный свет и т.д., которые на самом деле являются видами нарушений правил дорожного движения. Однако правила дорожного движения не нарушаются сами по себе. Их нарушают участники дорожного движения – пешехода, водители, велосипедисты и др. В итоге без ответа остается вопрос о том, почему водитель или пешеход нарушили правила, что побудило их пойти на нарушение. Еще меньше оснований усматривать причину ДТП исключительно в недостатках деятельности органов дорожно-патрульной полиции, органов следствия и суда, хотя именно в этом направлении в последнее время идет поиск факторов, объясняющих их неблагоприятные тенденции. Между тем, выяснение реальных причин нарушения правил дорожного движения позволяет предпринять эффективные меры профилактики ДТП.

Наконец, проблему аварийности и смертности на дорогах государство пытается решать, как правило, путем чрезмерного ужесточения ответственности за нарушения правил дорожного движения. Это ведет к необоснованному признанию мер уголовной репрессии главным и едва ли не единственным средством борьбы с аварийностью на автотранспорте.¹ Исследование ученых показало, что ДТП, повлекшие смерть и травмы людей – не следствие нарушения конкретных пунктов правил безопасности вообще, а результат ошибочных действий водителя или пешехода, вызванных его психофизиологическими особенностями, либо деформацией его личностных свойств, нравственного и правового сознания. Это подтвердили результаты опроса водителей, осужденных за автотранспортное преступление.² Так, превышение скорости, самоуверенность, пренебрежение правилами дорожного движения, бравада, эгоизм, недостаточно критическая самооценка, безразличие к возможным вредным последствиям своих деструктивных действий отмечались в поведении 22,3% осужденных водителей. Характерно, что 11,3% из 70 опрошенных нами осужденных за дорожно-транспортное правонарушение были ранее судимы за умышленные преступления. Среди них значительна доля лиц, совершивших ДТП в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.³ Все эти обстоятельства убеждают нас в том, что личности неосторожного правонарушителя присуща асоциальная установка,

¹ В целях ужесточения наказания водителя за ДТП в состоянии опьянения Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 30 декабря 2019 г. в УК РК включена статья 345-1 (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения). В Уголовном кодексе РК теперь четыре статьи, предусматривающие ответственность за транспортные преступления, совершенные в состоянии опьянения - ст.ст. 345-1, 346, 358, 466.

² Всего было опрошено 200 осужденных за дорожно-транспортное правонарушение, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности Казахстана.

³ В Казахстане ежегодно выявляется более 30 тысяч случаев нахождения нетрезвых водителей за рулем автомобиля, среди них более 2,5 тысяч ранее лишенных права управления транспортным средством.

играющая в этиологии дорожно-транспортного правонарушения важное криминогенное значение.

В то же время на практике довольно часто происходят случаи, когда на поведение человека влияет внезапно возникшая опасная обстановка, к которой он не был подготовлен в силу своих психофизиологических особенностей. Например, водитель, оказавшись в сложной дорожной ситуации, не находит правильного решения по выходу из нее, в результате чего происходит авария. Как известно, водитель автомобиля является частью сложной динамической системы «человек – автомобиль – дорога», у которого в современном техногенном обществе постоянно увеличиваются различного рода перегрузки – интеллектуальные и физические. Экстремальные ситуации, стрессы, бессонные ночи, неудобная рабочая поза при ограниченных психических и физических возможностях человека снижают его способность тщательно следить за быстро меняющейся дорожной обстановкой, а в случае возникновения опасной ситуации принять адекватное решение. По данным нашего исследования, доминирующим фактором в механизме дорожно-транспортного правонарушения, помешавшим водителю адекватно воспринять информацию о ситуации и трезво ее оценить для принятия решения, стали утомление и сон (12,4% случаев), разговор с пассажиром или по мобильному телефону (19,3% случаев), болезненное состояние (2,7% случаев).

Таким образом, причиной дорожно-транспортного происшествия в целом ряде случаев могут стать не только дефекты восприятия и обработки лицом информации об аварийной ситуации, или оценки либо принятия решения, но и определенное психофизиологическое состояние лица, не позволившее ему воспринимать эту ситуацию. Это мнение разделяют и другие ученые. Например, Е.О. Ефимова пишет: «Механизм преступления, совершенного по неосторожности, составляет такое взаимодействие субъективного и объективного, при котором неосторожное причинение вреда является результатом противоречий между объективными требованиями ситуации, предъявляемыми к личности, и неадекватным субъективным восприятием личностью этой ситуации».¹

Для точной юридической оценки необходимо в этих случаях проводить судебно-психологическую экспертизу, которая «выясняет реальные возможности субъекта понимать требования текущей ситуации; возможность предвидеть последствия в зависимости от способности к установлению причинно-следственных связей и общего уровня интеллектуального развития; возможность совершать действия по предотвращению опасных последствий в зависимости от психического состояния и индивидуально-психологических особенностей».² Если лицо, предвидевшее при наступлении общественно

¹ Ефимова Е.О. Взаимодействие личности и ситуации в механизме совершения неосторожного автодорожного преступления // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4-1 (43). – С. 120.

² Ситковская О.Д. Некоторые вопросы изучения влияния эмоциональных состояний на совершение неосторожных преступлений // Проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми по неосторожности. – Москва, 1982. – С. 158.

опасных последствий автотранспортного преступления, не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных (особых) условий или нервно-психическим перегрузкам, то деяние признается совершенным невиновно (ч. 2 ст. 23 УК). Очевидно, это законодательное решение было принято с целью дифференциации уголовной ответственности, разрешения проблемы психофизиологической надежности оператора технических систем и его соответствия требованиям все усложняющегося производства, а также повышения ответственности должностных лиц, осуществляющих подбор и расстановку сотрудников в сфере взаимодействия с техникой.

Поэтому в системе мер обеспечения безопасности дорожного движения важное профилактическое действие имеет тщательное изучение психофизиологических особенностей водителя, степени его подготовленности к надлежащему управлению автотранспортным средством. Психофизиологическая надежность должна определяться путем проведения специальных психологических тестов и упражнений. «Надежность начинающих водителей в первые три года самостоятельной работы в три раза ниже, чем надежность опытных водителей. Все люди обладают различной способностью к обучению, поэтому к желающим получить водительское удостоверение, в процессе обучения необходимо применять индивидуальный подход. Реализовать его можно, используя психофизиологический отбор», - подчеркивает О.Е. Курьянова.¹ В этой связи в Закон Республики Казахстан «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. необходимо включить положение о том, что обязательным условием допуска кандидатов к управлению автотранспортом является обязательное прохождение психофизиологического теста. Профилактика случаев невыполнения профессиональных обязанностей по причине определенного психофизиологического состояния (сонное или утомленное) водителя должна содержать, в первую очередь, меры нейтрализации неблагоприятного влияния условий труда на человека.²

Таким образом, в исследовании причин дорожно-транспортной преступности важнейшим и перспективным направлением является изучение роли субъективных факторов в механизме дорожно-транспортного правонарушения. От того, насколько полно и всесторонне исследован комплекс его взаимосвязанных и взаимодействующих функциональных элементов, зависит эффективность профилактических мер и безопасность дорожного движения.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам:

- дорожно-транспортные правонарушения – результат ненадлежащих (ошибочных) действий человека (водителя, пешехода, велосипедиста и т.д.) в процессе взаимодействия с внешними факторами (криминогенной ситуацией,

¹ Курьянова О.Е. Повышение безопасности дорожного движения методами совершенствования системы подготовки водителей: *Автореферат* дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – С. 5.

² Чучаев А.И. Механизм транспортного преступления (понятие и общая характеристика) // *Lex Russica*. – 2013. – № 6. – С. 644.

автотранспортным средством, технической системой и информационным обеспечением);

- решающим фактором ДТП остается социально-нравственная деформация группового и индивидуального сознания людей, крайне низкий уровень профессиональной и правовой культуры водителей, пешеходов, пассажиров и других участников дорожного движения;

- дорожно-транспортные правонарушения могут совершаться также лицами, которые характеризуются положительно с точки зрения ценностных ориентаций. В основе их деструктивного поведения лежат психологические дефекты восприятия и обработки информации, принятия решения и действия, либо отсутствие возможности восприятия информации в силу психофизиологического состояния, не устранившие правовой ответственности. Для точной юридической оценки деяния целесообразно назначение судебно-психологической экспертизы.

Полученные результаты подсказывают перспективные направления профилактики дорожно-транспортных происшествий, чтобы заметно повлиять на уровень аварийности автотранспорта, значительно уменьшить людские и материальные потери на дорогах.



БАҚТЫГЕРЕЕВ Оралбек Әбішұлы

Ақтөбе облысы Шалқар аудандық сотының төрағасы

Қылмыскердің жеке басын ескеру, кейбір қылмыстардың алдын алу: теория мен практиканың мәселелері

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы» (бұдан әрі – Тұжырымдама) мемлекеттік жоспарлау жүйесінің мемлекеттің құқықтық саясаты саласындағы тиісті құжаттарын, Қазақстан Республикасы Үкіметінің заң жобалау жұмыстарының перспективалық және жыл сайынғы жоспарларын, Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерінің жобаларын әзірлеу үшін негіз болып табылады.

Сот арқылы қорғалу құқығы конституциялық құқыққа жатады және оны ешкім, оның ішінде кассациялық іс жүргізуде де шектей алмайды.

Тұжырымдамада құқықтық саясаттың негізгі бес қағидаты белгіленген.

1. Ақылға қонымды реттеу.

Қоғамдық қызметті реттеу қоғамдық өмірде туындайтын мәселелерді шешу кезінде ең соңғы шара болуға тиіс, себебі реттеушілік шаралардың ақылға қонымды шектен асып кететін саны оның адресаттары үшін реттеушілік ауыртпалық туғызады.

Осыған орай, мемлекет алдында тұрған міндеттерді шешу кезінде, ең алдымен, реттеушілік араласумен байланысты емес балама тәсілдерді іздеу маңызды.

Реттеушілік шараларды енгізу қажет болса, олар болжанатын мақсаттарға қол жеткізу үшін қолайлылығы және азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін барынша төмен дәрежеде шектеу тұрғысынан зерделенуге тиіс.

Бұдан басқа, мұндай шараларда оң әсердің басым деңгейі көрсетілуге, сондай-ақ теріс жанама салдар ескерілуге тиіс.

2. Ашық реттеу

Құқықтық саясаттың ашықтығы реттеудің адресаттары болып табылатын барлық тараптардың мүдделерін ескеруді қамтамасыз ететін жаңа институттарды дамыту және қалыптастыруды қоса алғанда "Халық үніне құлақ асатын мемлекет" тұжырымдамасына сәйкес мүдделі тараптардың көптеген қол жеткізу нүктелерін қалыптастыру нәтижесінде жүргізіліп жатқан реформаларға деген сенімді арттыруға мүмкіндік береді.

Осы қағидатты қолдану неғұрлым оңтайлы шешім қабылдауға ықпал етеді, құқықтық реттеуді жүзеге асыру процесінде кездейсоқ шешімдердің әсер ету дәрежесін төмендетуге көмектеседі, сондай-ақ оның табысты болуының негізгі факторына айналады.

3. Дәлелдемелік реттеу

Дәлелдемелік тәсіл Қазақстанның құқықтық саясатын дамытудың негізгі векторларының біріне айналуға тиіс.

Құқықтық саясаттың сапасын арттыру мақсатында реттеушілік шешімдер сенімді әрі объективті деректерге, оның ішінде ғылыми және сараптамалық зерттеулерге, қоғамдық пікірді, статистикалық және өзге де деректерді зерделеу нәтижелеріне негізделуге тиіс.

Реттеудің қандай да бір тәсілінің басымдығын көрсететін мәліметтер тексеру үшін қолжетімді болуға тиіс.

Осыған байланысты сандық деректерді жинау, сақтау, өңдеу, талдау және оларды басқару арқылы ауқымды дәлелдемелік базаны қалыптастыру дәлелдемелік саясаттың ажырамас элементі болып табылады.

4. Нәтижелі реттеу

Құқықтық реттеу шараларын ретроспективті бағалау деген көзқарас қайта зерделеуді талап етеді, ол эпизодтық сипатта болмауға тиіс.

Енгізілген реттеуден туындаған әсерлердің пәрменділігі мен мәлімделген мақсаттарға сәйкестігі тұрғысынан жан-жақты мониторингін жүйелі түрде жүзеге асыру қажет.

Болжанған нәтижеге қол жеткізілмеген жағдайда, бастапқы реттеушілік тәсілдерді жетілдіруге бағытталған шараларды қабылдау маңызды.

5. Тұлғаның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау

Жеке тұлғалар мен ұйымдардың негізгі құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларында бірінші кезекте және тиімді қорғауға жататын негізгі болып табылады.

Сот және құқық қорғау жүйесі органдарының осы саладағы қызметі өте маңызды, өйткені олар бұзылған құқықтар мен бостандықтарды қалпына келтірудің кепілі болып табылады.

Осыған байланысты жоғарыда көрсетілген органдарды тиісті заңнамалық базаны жетілдіру арқылы ғана емес, тиісті институционалдық шаралар қабылдау арқылы да тұрақты дамыту маңызды міндет болып табылады.\

Тұжырымдамада адам құқықтарын қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты күшейту маңыздылығы және адам құқықтарын іске асыру сапасын арттыру үшін адам құқықтарының сақталуын бағалаудың ұлттық индикаторларын әзірлеу және кезең-кезеңімен енгізу қажеттілігі айқындалған.

Сондай-ақ Тұжырымдамада қылмыстық заңнаманың мақсаттарына қол жеткізу үшін мынадай мәселелерді шешу қарастырылған:

адам құқықтары саласындағы халықаралық-құқықтық стандарттардың талаптарын, қылмысқа қарсы іс-қимылды және ұлттық құқықтық жүйенің ерекшеліктерін ескере отырып, қылмыстық заңнаманы және оны қолдану

практикасын жетілдіру, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа ұғымын тұжырымдау;

қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша жаза тағайындау тетіктерін жетілдіру;

қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқару заңнамасын бір мезгілде түзете отырып, қылмыстық заңнаманы оңтайландыру;

елдегі криминогендік жағдайды сапалы жақсартуға қол жеткізу қажет.

Қылмыстық-құқықтық саясаттың негізгі бағыттарын іске асыру әлеуметтік және криминологиялық негізділік талаптарын ескере отырып жүзеге асырылуға тиіс.

Қылмыстық-құқықтық реттеудің жазалау, қалпына келтіру және алдын алу құралдарының теңгерімділігі маңызды болып табылады.

Осы тұрғыда қылмыстық заңнаманың бұзылған құқықтарды қалпына келтіруге, сотталғандар тарапынан да, өзге адамдар тарапынан да жаңа құқық бұзушылықтардың алдын алуға барынша бағытталуы артатын болады. Қылмыстық-құқықтық нормалардың санкциясын қалыптастыру кезінде олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесі мен құқық бұзушылық сипатына мөлшерлес болу қағидаты мүлтіксіз сақталуға тиіс.

Енді тақырыбымызға сәйкес қылмыскердің жеке басын ескеру, кейбір қылмыстардың алдын алу, теория мен практиканың мәселелері туралы айтатын болсақ.

Бұл жерде қылмыстық заңның нормаларын қолдану кезінде теория мен практиканың бір-бірімен ұштасып жататынын ескеру маңызды. Қылмыстық заңның негізгі қайнар көзі қылмыстық кодекс болып табылады. Ол Жалпы және Ерекше бөлімдерден тұрады.

Мысалы, А.Н. Ағыбаев «Негізінен алғанда Жалпы және Ерекше бөлім тұтастай бір қылмыстық құқық ғылым пәнін құрайды» деп дәл сипаттаған.¹

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының төрағасы Ж.Қ. Асанов қылмыстық істер бойынша қолданыстағы заңнаманы тиімді жүзеге асыру және біркелкі сот практикасын қалыптастыруда Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Нормативтік қаулыларымен қатар, Жоғарғы Соттың нақты істер бойынша сот практикасы мен Жоғарғы Соттың әрбір судьясының кәсіби ұстанымы да маңызды роль атқаратынын айтты (қараңыз).²

Қазақстан Республикасының Конституциясының 14-бабының 1-тармағына және 34-бабының 1-тармағына сай сот алдында жұрттың бәрі тең, әркім Қазақстан Республикасының Конституциясын және заңдарын сақтауға, басқа адамдардың құқықтарын, бостандықтарын, абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеуге міндетті.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі ҚР ҚК) 39-бабының 2-бөлігіне сәйкес жаза әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ сотталған адамды түзеу және сотталған адамның да, басқа

¹ Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2003. – Б. 3.

² Жукенов А.Т. Практика применения норм Уголовного кодекса Республики Казахстан: (ответы на вопросы). – Алматы: Издательство «Норма-К», 2018. – Т. 1. – Б. 11.

адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Жаза тән азабын шектіруді немесе адамның қадір-қасиетін қорлауды мақсат етпейді.

ҚР ҚК-нің 52-бабының 2-бөлігіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамға оның түзелуі және жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті жаза тағайындалуға тиіс. Егер жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген жазаның онша қатаң емес түрі жазаның мақсатына жетуді қамтамасыз ете алмайтын болса ғана, ол үшін көзделгендері арасынан неғұрлым қатаң жаза түрі тағайындалады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» 25.06.2015 ж. №4 нормативтік қаулысының 3-тармағына сәйкес сот жаза тағайындаған кезде ҚК-нің 52-бабының үшінші бөлігіне сәйкес тағайындалған жазаның сотталушының отбасының және оның асырауындағы адамдардың тұрмыс жағдайына ықпалын ескереді.

Осыған байланысты сот практикасынан мысал келтіре кетсек.

ҚР ҚК-нің 346-бабының 1-бөлігімен (Көлік құралдарын басқару құқығынан айырылған және алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның көлік құралын басқаруы, сол сияқты көлік құралын басқаруды осындай адамға беру немесе көлік құралын осындай адамның басқаруына жол беру деп аталатын бап бойынша) сотқа берілген К.-ге қатысты қылмыстық құқық бұзушылық туралы іс бойынша сот отырысында сотталушы кінәсін мойындады, бұрын сотталмаған, тұрақты мекен-жайы, жасы толмаған балалары бар.

Сот осыларды ҚР ҚК-нің 53-бабына сәйкес қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлар ретінде таныды.

Іс бойынша жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай анықталған жоқ.

Іс материалдарына тіркелген полиция бөлімінің сотталушыға қатысты берген анықтама-мінездемесі бойынша оның бірнеше рет қасқана әкімшілік құқық бұзушылықтар жасағаны, профилактикалық есепте тұратындығы жазылған. Бұл мән-жайлар құқықтық статистика және арнайы есепке алу органының мәліметімен де расталды.

Сот сондықтан сотталушының көршілері тарапынан оған берілген ұнамды мінездемелер оның жеке басына қатысты деректермен сәйкес келмейді деген қорытындыға келді, сонымен қатар оның алкогольдік масаң күйде көлік басқаруға бейім екеніне, сол арқылы қоғамға қауіп төндіретініне назар аударды.

Ол бұрын Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 608-бабының 1-бөлігімен әкімшілік құқық бұзушылық жасағанына байланысты көлік құралын басқару құқығынан айырған сот қаулысына кәнігілікпен құлақ аспаған. Соның салдарынан ол саналы түрде осы қасақана қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған.

Сот үкім шығару кезінде осы мән-жайларды таразылай келіп, сотталушының жеке басын, оның көшеде алкогольдік масаң күйінде көлік

құралын басқарып төңірегіндегілерге, сондай-ақ жол қозғалысы қауіпсіздігіне айтарлықтай қауіп төндіргенін, бұл қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігінің жоғары екенін ескеріп, қылмыстық заңның санкциясына сәйкес оны көлік құралын басқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, оған бас бостандығынан айыру түріндегі жаза тағайындады.

Бұл қылмыс жасаған адамның жеке басына назар аударудың нақты мысалы болып табылады.

Тұжырымдаманың 5-бөлімінде атап көрсетілгендей кез келген құқық бұзушылық нысандарына қарсы күрес және олардың профилактикасы инновациялық және цифрлық технологияларды пайдалана отырып, тәсілдер мен әдістерді көбейтуді, заңдылықты және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуді, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды, кез келген құқық бұзушылық үшін жазаның бұлтартпастығын қамтамасыз етуді, құқық бұзушылықтарға «мүлдем төзбеушілік (толеранттылық)» қағидатын мүлтіксіз орындауды одан әрі жалғастыруды талап етеді.

Бұл ретте мемлекеттің осы саладағы құқықтық саясаты прокуратураның елдің құқық қорғау жүйесінің өзегі ретінде оның барлық конституциялық функцияларын пайдалана отырып, тікелей үйлестіруі арқылы іске асырылатын болады.

Сондықтан осы бағыттағы жұмыстарды жүзеге асыру жолында Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясының алатын орны ерекше деп есептейміз.



БЕЙСЕНБАЙ ӘЛИЯ БЕЙСЕНБАЙҚЫЗЫ

Қазақстан Республикасы ІІМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы Жоспарлау және бақылау бөлімінің аға инспекторы, полиция майоры

Жедел-іздістіру қызметін криминалистикалық маңызы бар дереккөз ақпарат ретінде пайдалану

Жедел-іздістіру қызметі (бұдан әрі – ЖІҚ) және криминалистика – теориялық жағынан да, практикалық жағынан да өте жақын заң ғылымдары. Олардың бар объектілері – әр түрлі қылмыстық іс-әрекеттерін және оны ашу және тергеуді жалпы зерттейді. Тактикасы мен әдістемесінде тергеу әрекеттерін жүргізу және жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізу, олардың даму тарихында жалпы көп біртұтастық бар. Және бұл мүлдем кездейсоқ емес, өйткені көптеген бастапқы теориялық ережелер, тағы сол сияқты әдістері мен сот-медициналық сараптама аясында қарастырылды. Өздеріңіз білетіндей, ескі өсиетте шамамен төрт мыңдаған жылдар бұрын агенттік қабылдаулар туралы алғашқы ескертулер пайда болды. Жыл сайын көптеген адамдар агенттікке тартылады, ерікті көмекшілер ретінде жұмыс құқық қорғау және арнайы қызметтер немесе штаттық қызметкерлер ретінде барлау, қарсы барлау және іздеу функцияларын қамтамасыз етеді.¹

Егер біз ЖІҚ-ін жалпы қарастыратын болсақ, онда оның ерекшеліктері, қылмыстық әділет функциясы бола отырып, бұл процесс ақпаратты іздеу, тіркеу және іске асыру, әр түрлі құқық қорғау міндеттерін шешу үшін қажет.

Процесстегі жедел бөлімшелер өз қызметіне қызығушылық танытатын, қылмысты ашу мүмкін емес деректерді (мәліметтерді) ала алады және алады.

Жедел-іздістіру қызметі қылмыстық іс жүргізу қызметімен өзара байланысты, алайда жедел және тергеу бөлімшелері дербес сипатталады. Олардың жұмыс істеу процесінде олар бір-біріне бағынбайды. Әрбір тарап өз құзыреті шеңберінде ол бірқатар нақты құралдар мен әдістерге ие: қызығушылық оқиғасы туралы қажетті мәліметтерді жинайды, тіркейді, қажет болған жағдайда оны бағалайды және талдайды, осы процеске өзара әрекеттесу жағын тартады.²

Тергеуші қызмет процесінде қылмыстық істерді тергеу бойынша онда бар бір немесе басқа да оқиға туралы ақпарат жөнінде қандайда бір шешім

¹ Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ: учебное пособие / 2-е изд., доп. – Москва, 2011. – С. 4.

² Сол жерде. – С. 10.

қабылдайды. Және қабылданатын олардың шешімдері қол жетімді толықтығына байланысты, яғни бастапқы тергеу іс-әрекеттерін және жедел іздестіру іс-шараларын жүргізу арқылы алынатын ақпарат болып саналады.

Жедел-іздестіру іс-шаралары (бұдан әрі – ЖІШ) деп бекітілген жедел-іздестіру қызметі Заңындағы іс-әрекеттер, жүзеге асыру шеңберінде қолданылатын жария және жария емес күштер, құралдар мен әдістер, мақсаттарға қол жеткізу үшін қызмет ететін ақпаратты алуға және іске асыруға бағытталған ЖІҚ міндеттері екенін ескеру қажет.¹

Әрі қарай «криминалистикалық маңызды ақпарат» атты тұжырымдаманы қарастыру қажет. Р.С. Белкин бұл терминді «... қатысты мәліметтер, деректер қылмысты ашу және тергеу» деп анықтады.² Дәлелдемелік (дәлелдемелерде сақталған) және бағдарлаушы (процессуалдық емес және дәлелдемелік маңызы жоқ) болып бөлінеді.

Криминалистік маңызды ақпараттың бірнеше түрін ажыратуға болады:

- қазіргі криминалистикалық маңызы бар ақпарат – белгілі бір қылмыс оқиғасымен себеп-салдарлық байланысты қылмыстағы ақпарат (оны жасаған адамдар, затқа қылмыстық қолсұғушылық, қылмыс құралдары, қылмыстың мән-жайлары);

- ықтимал криминалистикалық маңызды ақпарат-анықтамалық ақпарат (әртүрлі объектілердің белгілерін сипаттайды: материалдар, заттар, бұйымдар мен әдетте, белгілі бір оқиғамен себептік байланысы жоқ заттар және тергеудің диагностикалық және сәйкестендіру міндеттерін шешуге ықпал етеді).³

Өздеріңіз білетіндей, қылмыстарды тергеу өте ауыр, сонымен қатар өте ауыр нақты танымдық процесс. Қылмыс жасалған жерде іс жүзінде әрқашан іздер материалдық және мінсіз болып қалады, олардың ақпараттық жүйесі жиынтығы ретінде ұсынылуы мүмкін.

Қолданыстағы заңнамаға сәйкес ЖІШ өткізу нәтижелері:

а) қылмыстық іс қозғауға себеп және негіз бола алады;

б) тергеу және сот іс-әрекеттерін дайындау және жүргізу үшін пайдаланылуы мүмкін;

в) қылмыстық істерді тергеу кезінде дәлел ретінде пайдаланылады (оларды осындай деп тану қылмыстық іс жүргізу заңнамасына сәйкес).

Біз зерттейтін тақырыптың негізі қылмыстық дереккөздерді қарастыруы болып табылады, оның ішінде мыналарды бөлуге болады:

1) қылмыс іздері;

2) жүргізілген тергеу және өзге де тергеу процестік әрекеттер;

3) құжаттарды ұсыну (адвокаттың немесе өзге де тұлғамен);

4) криминалистік есепке алу (ақпараттық-іздестіру есепке алуы);

5) қылмыстық-статистикалық есептер;

6) жедел-анықтамалық есепке алу;

¹ Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М., 2011. – С. 19.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – Москва, 2000. – С. 83.

³ Бурцева Е.В., Рак И.П., Селезнев А.В., Сысоев Э.В. Криминалистика. Ч. 1: Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: учебное пособие. – Тамбов, 2006. – С. 88.

7) іздестіру есептері;

8) қылмыстық істер материалдарын зерттеу нәтижелері.¹

Жедел және дәлелді ақпараттың өзара байланысы айқын. Іздеу ақпаратының маңыздылығына қарамастан қылмыстарды ашу және тергеу, оның алдын ала тергеу барысында дәлелді ақпарат ретінде іске асыру тергеу әрекеттерінің нәтижелері расталғаннан кейін ғана мүмкін болады. Өз мәні бойынша, оның мазмұны бір және әр түрлі рефлексстер нысаны болуы мүмкін.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде ЖІҚ-нің бірқатар ерекшеліктері бар, оған қорытынды жасауға болады, атап айтқанда:

1) қызметтің бұл түрі барлау-іздестіру сипатында болады;

2) жария да, жариясыз да жүзеге асырылуы мүмкін;

3) өзінің мәні бойынша қылмыстық іс жүргізу (тергеу) әрекеттерімен өзара байланысты, алайда, тиісті іс-әрекетсіз мойындаулар дәлел бола алмайды (ЖІШ процесінде алынған форма – бұл мүмкін фактілердің көздері туралы ақпарат дәлел ретінде пайдаланылуы мүмкін, оларды процесстік жолмен бекіткеннен кейін);

4) ЖІҚ жүргізуге құқығы бар субъектілер шеңбері «ЖІҚ туралы» заңда нақты шектелген және тек осы Заңмен толықтырылуы мүмкін.²

Белгіленген көздерінің криминалистикалық маңызы бар ақпарат ретінде қалыптасуы, оның ішінде жедел-іздестіру шараларын жүргізуіде болып табылады. ЖІШ өткізудің міндеттері ақпарат алу, жасырын немесе жасырын қылмыстарды, қылмыстық әрекеттің немесе қатысудың қандай да бір белгілері мен фактілерін анықтау, онда адамдарды іздеу болып табылады.

ЖІҚ ғылыми прогресінің әсерінен тұлғалар, фактілер туралы құпия ақпаратты жинау, талдау және сақтау үшін ақпараттық технологияларды белсенді қолданады, барлау, қарсы барлау және іздестіру қызметі үшін қызығушылық жұмыс болып табылады. Көпжасырлық сынақтардан өткен тыңшы (агентурный) әдісі болып табылады, мемлекеттің мүдделеріне, конституциялық құқықтар және азаматтардың бостандығына қол сұғушылықпен тиімді күрес үшін арналған.

Осылайша, ЖІШ жүргізу барысында алынған криминалистикалық маңызды ақпаратты іске асырудың нақты кезеңі болып табылатын проблема бар, қылмыстық іс жүргізу заңнамасымен реттелмейді. Осылайша, тергеудің қазіргі мәселесі бос шешусіз жатыр, бірақ бұл олай емес. Үлгі бола алады деп, ЖІШ барысында алынған барлық криминалистік маңызды ақпарат тергеушіге берілмейді. Көп жағдайда оны алу көзінің құпиялылығына байланысты ол жасырын болуы мүмкін. Бұл жағдайда мәселе туындауы мүмкін, яғни, осылайша алынған криминалистік маңызы бар ақпаратты бұдан әрі іске асыру мүмкін болмайтын мәселе.

Көрсетілген жағдайдан шығу үшін ЖІҚ арқылы алынған маңызды ақпаратты, сот түрлерін анықтауды ұсынамыз. Осы түрлерге сүйене отырып,

¹ Хижняк Д.С. Источники получения криминалистически значимой информации о совершенных транснациональных преступлениях // Вестник Саратов. гос. акад. Права, 2012. – Вып. 4(87). – С. 162.

² Жедел-іздестіру қызметі туралы Заңы: Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-ХІІІ Заңы.

тергеуші үшін олардың құпиялығын белгілеңіз. Бұдан басқа, құпия сипаттағы маңызды ақпаратты, оны кейіннен дәлелді деп тану үшін криминалистикалық бүркемелеу мүмкіндігін қарастыру қажет.



БЕКИШЕВА Сабигуль Джанабаевна

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент

Научные подходы к типологии браконьера

1. Типология (от греч. *typos* – отпечаток и *logos* – учение)¹ представляет собой «констатацию (установление) реально существующего в обществе факта деления на типы, т.е. выделение социальных типов, возможно с учетом и законов формальной логики»².

Типология рассматривается в двух значениях: 1) как метод научного познания, используемый для определения типов; 2) как конечный результат применения этого метода.

В науке криминологии дискуссия по вопросам типологии личности преступника развернулась много десятилетий назад. Так, весьма популярной в 1960-1970-е гг. была типология по устойчивости криминогенной мотивации, согласно которой выделялись три типа: «злостный» преступник, «ситуационный» и «промежуточный» (Н.П. Косоплечев, А.П. Сыров и др.).³

В 1990-е гг. была предложена типология по направленности криминогенной мотивации. Выделялись типы: а) корыстный; б) политический; в) насильственный; г) аномально-сексуальный; д) неосторожный типы.⁴

Впоследствии учеными предлагались различные типологии, которые объединяли, конкретизировали и выделяли различные разновидности типов преступников и т.д.⁵ При этом в основу были положены различные факторы – социологические, психологические, правовые. Зачастую предлагались очень

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Рус. словари, 1994. – Т. 4. – С.708.

² Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – С. 238.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников // Социалистическая законность, 1973. – № 3. – С. 19-23; Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. – Москва: «Шит-М», 1999; Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.; Криминология: учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.; Долгова А.И. Криминология. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.; Малкин В.Д. Криминология. – Москва: Информ, 2015; Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2017. – 224 с. С.16.; Рыженкова Е.В. Типологии личности преступника в криминологии // Инновационная наука: Международный научный журнал, 2017. – № 5; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступник. Основные понятия и черты личности: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 384 с.

детализированные системы типов. Так, А.Ф. Лазурский при выделении типов использовал такие критерии, как: «1) природные психологические возможности; 2) особенности социального приспособления личности к реальной действительности»¹. «Кроме того, каждый из этих типов автор распределял еще на три уровня: низкий, средний, высокий; а каждый из уровней включал в себя смешанные или искаженные типы. На каждом уровне определяются, так называемые, чистые типы, смешанные и искаженные».²

Критерии, предлагаемые для выделения типов, следующие:

- 1) мотивы преступления и определенные ими цели;
- 2) устойчивость криминогенной мотивации;
- 3) направленность криминогенной мотивации;
- 4) психологические признаки;
- 5) природные психологические возможности;
- 6) особенности социального приспособления личности к реальной действительности;
- 7) степень криминальной зараженности;
- 8) характер совершенного преступления и его глубина;
- 9) устойчивость антисоциальности;
- 10) характер взаимодействия социальной ситуации и личности и т.д.

Указанные критерии, разумеется, выборочно, можно использовать и при типологии браконьеров.

2. Следует отметить, что в Казахстане специальных исследований типологии именно браконьеров до последнего времени не проводилось, хотя ряд исследований был посвящен личности браконьера и классификации браконьеров.³

Для проведения типизации браконьеров необходимо: 1) определение круга лиц, подпадающих под понятие браконьера; 2) выделение наиболее типичных черт, характеризующих браконьеров.

Традиционно под браконьерством понимается «добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира».⁴ В казахстанском законодательстве термин «браконьерство» отождествляется с понятием «незаконная охота» и все реже встречается в тексте нормативных актов.

По нашему мнению, термин «браконьерство» следует толковать расширенно, в том смысле, который изначально и был заложен в данном слове.

¹ Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. – Москва: Наука, 1995. – 271 с.

² Корецкий С.В., Петьков В.А. Критерии разграничения типологии личности преступников // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015. – № 1. – С.51.

³ Иманбаев С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной охоты и добычи водных животных и растений: Учебное пособие. – Караганда: КВШ КНБ РК, 1998. – 70 с.; Сейтхожин Б.У. Ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников по законодательству Республики Казахстан. – Караганда: Карагандинский юридический институт, 2000. – 80 с.

⁴ См.: Советский энциклопедический словарь. – Москва.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 167; Юридический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – С. 34.

«Браконьер» в переводе с французского (*braconnier*) – лицо, занимающееся охотой, рыбной ловлей, рубкой леса с нарушением установленных запретов.¹

Соответственно в круг лиц, охватываемых понятием «браконьер», следует включать лиц, совершивших незаконную добычу рыбных ресурсов, других водных животных или растений (ст. 335 УК РК), незаконную охоту (ст. 337 УК РК), незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников (ст. 340 УК РК), незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами (ст. 339 УК РК).

Как показало проведенное исследование, основными характерными чертами браконьера, осуществляющего свою незаконную деятельность на территории Республики Казахстан, являются мужской пол, возраст 30-39 лет, отсутствие высшего образования и работы, в большинстве случаев отсутствие судимости, состояние в браке, безразлично отношение к последствиям своих преступных деяний, корыстная мотивированность.²

3. Для построения системы типов браконьеров весьма важен опыт проведенных научных исследований по данному вопросу. Однако, как указано выше, в Казахстане, а также в странах СНГ не проводилось специальных научных исследований, посвященных типизации браконьеров. В большинстве работ подробно рассмотрена личность браконьера (либо, в общем – экологического преступника), составлен среднестатистический портрет, проведена классификация.³

Только в исследованиях ученых дальнего зарубежья встречается типология браконьеров.

¹ См.: Словарь иностранных слов. – Москва: «Русский язык», 1989. – С. 90.

² Игликова С.Д., Бекишева С.Д. Криминологический портрет личности преступника-браконьера // *Гылым – Наука: Международный научный журнал Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева*, 2022. – № 1 (72). – С. 103.

³ Абдулмутапиев М.Г. К вопросу о субъекте незаконной охоты // *Юг России: экология, развитие*, 2014. – № 4. – С. 146-149; Браташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: автореф. канд. юрид. наук. – Саратов, 2011; Ишигеев В.С., Бондарь А.Я. Особенности личности преступника в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*, 2013. – № 2. С.88-93; Дежурный А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства: автореф. канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2004; Нецветова Е.В. Криминологическая характеристика личности браконьера (на примере незаконной охоты) // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 2013. – № 1(90). – С. 148-153; Тарайко В.И. Анализ личности экологического преступника // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*, 2013. – № 3. – С. 108-114; Петрухина О.А., Шурухнов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения экологических преступлений // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения*, 2017. – № 4. – С. 128-136; Петрухина О.А. Характеристика отдельных свойств личности субъектов, совершающих экологические преступления // *Человек: преступление и наказание*, 2013. – № 1 (80). – С. 156-159; Пономарева Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне: автореф. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004; Савиченко И.А. Личность преступника как один из элементов криминологической характеристики экологических преступлений // *Сибирский юридический вестник*, 2005. – № 4. – С. 76-78; Светличная К.А., Беликова В.С. Криминологическая характеристика личности браконьера // *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 20 декабря 2017 г. в г. Пенза. Часть 1.* – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 270-276.

Так, некоторые ученые составили профиль преступников, используя мотивационное содержание преступления, их демографические характеристики и их способ совершения правонарушений. Профили, основанные на мотивах, обычно фокусируются на разграничении коммерческих браконьеров и некоммерческих оппортунистических браконьеров.¹

Демографический профиль позволяет позиционировать нелегальных охотников, например, как местных сельских охотников, охотников-туристов или рыночных браконьеров.² Такие исследования включают в себя множество критериев, таких как мотивы, методы работы и география.

По способам действий осуществляется наиболее сложное профилирование, при этом выделяются типы, например, «оппортунистического браконьера», «обычного или хронического браконьера» и «скрытого браконьера».³

В работе шведских ученых Э.В. Эссен и Л. Тикл выделяются два типа браконьеров – а) «городские охотники на досуге»; б) «охотники-повседневники в сельской местности, выполняющие «настоящую» работу».⁴

Американский исследователь М.Д. Спенсер провел типологию браконьеров по двум критериям – по мотивации и по географической категоризации.

По мотивации предлагается достаточно обширная типология. М.Д. Спенсер предлагает выделить браконьеров, чьими мотивами является: (1) коммерческая выгода, (2) домашнее потребление, (3) рекреационное удовлетворение, (4) трофейное браконьерство, (5) остроумное убийство, (6) защита себя и имущества, (7) восстание, (8) традиционное право, (9) несогласие с конкретными правилами и (10) умение играть. При этом браконьеры могут проявлять любую комбинацию этих мотивов.

Типичный правонарушитель США, как его описывают уполномоченные органы по охоте и рыболовству, больше не браконьерствует из-за пищевой необходимости, вместо этого он больше руководствуется экономическими соображениями браконьерства, острыми ощущениями или волнениями, а также относительно низким риском, связанным с преступлением.

Многие лица по разным причинам также занимаются браконьерством из-за преднамеренного игнорирования правил. Это тип правонарушителя, который

¹ Jones D.J.V. The poacher: a study in Victorian crime and protest // *The Historical journal*, 1979. – 22: 825-60; Musgrave R., Parker, S. and Wolak M. The status of poaching in the United States: are we protecting our wildlife? // *Natural Resources*, 1993. – 33: 977-1014; Pires S. and Clarke R.V Are parrots CRAVED? An analysis of parrot poaching in Mexico // *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2012. – 49: 122-46. In book: *The Routledge International Handbook of Rural Criminology* Chapter: 31. Publisher: Routledge. April 2016. – PP. 322.

² Brymer R.A. The emergence and maintenance of a deviant sub-culture: the case of hunting/poaching sub-culture // *Anthropologica*, 1991. – 33: 177-94. In book: *The Routledge International Handbook of Rural Criminology* Chapter: 31. Publisher: Routledge. April 2016. – PP. 322.

³ Blevins K. and Edwards T. Wildlife crime in J. Miller (ed.) // *21st Century Criminology: A Reference Handbook*, Thousand Oaks, CA: Sage. 2009. In book: *The Routledge International Handbook of Rural Criminology* Chapter: 31. Publisher: Routledge. April 2016. – PP. 322.

⁴ Эссен Э.В., Тикл Л. Leisure or Labour: An Identity Crisis for Modern Hunting? // *Sociologia Ruralis*, 2019. – № 60 (1). DOI:10.1111/soru.12271.

обычно делает это как акт неповиновения государственному или федеральному управлению.

Другие нарушают правила охоты и рыболовства просто из-за незнания закона, а также семейных или дружеских традиций наслаждения.

Важно отметить, что многие правонарушители могли заниматься незаконной охотой в прошлом и из-за различных обстоятельств, в том числе незначительной профилактики, решают заняться браконьерством при представлении возможности. Шансы быть пойманным относительно невелики, а наказания не действуют как значительное сдерживание¹.

По другому методу, основанному на географической категоризации, система категоризация сводит количество типов браконьеров к трем широким категориям:

1) лица, проживающие на федеральных землях или вблизи них (т.е. резиденты). Эти правонарушители, как правило, очень хорошо осведомлены о той области, где они будут совершать преступления. Правонарушители, живущие рядом с федеральными землями, иногда рассматривают федеральные земли как расширение собственных дворов;

2) Нерезиденты, пользующиеся помощью. Часто такие браконьеры нанимают охотничьих проводников или местных опытных охотников, чтобы последние могли помочь преследовать диких животных законно и незаконно. Браконьерства стало больше сложным и изощренным с течением времени, и этому могут способствовать крупные черные рынки незаконно добытая дикая природа;

3) Нерезиденты без помощи. Некоторые правонарушители приезжают со всей страны, линии штата и графства для охоты на определенные виды в районах, которые они ранее не знали. Они тщательно исследуют целевую территорию в сочетании с наземным наблюдением до совершения преступления. Хотя это и не широко распространено, достаточно часто каждый год многие национальные парки расследуют случаи браконьерства со стороны приезжих, не считающихся местными.²

4. При построении типологии казахстанских браконьеров можно использовать различные критерии. Наиболее предпочтительными нам представляется применение следующих критериев:

а) в зависимости от видов браконьерства: «черный рыбак», «черный охотник», «черный лесоруб»;

б) по мотивам: «корыстный», «азартный», «хулиган (вандал)»;

в) по устойчивости криминогенной мотивации: «злостный» и «случайный (ситуационный)»;

г) по видам субъектов уголовного правонарушения: «обычный» и «специальный субъект» (егерь, лесник, рыбинспектор и т.д., либо лицо, которое

¹ Spencer M.D. The Problem of Wildlife Poaching on U.S. Federal Lands. A Problem Solving Guide: Wilderness Problems, Guide No. 1. Phoenix, AZ: Center for Problem-Oriented Policing, Arizona State University, 2020. – P.33-37.

² Ibid. See footnote. – P.38-43.

в силу выполнения своих функциональных обязанностей сталкивается с возможностью осуществить браконьерство – пограничник);

д) по цели браконьерства: «промысловик», «добытчик», «любитель»;

е) по уровню организованности: «организатор (ведущий)» и «соучастник» (ведомый).

5. Предлагаемые типологии браконьеров имеют значение как для теории права (в плане приращения новых и систематизации уже полученных знаний), так и для практики (будет полезно для разработки тактики и методики следственных действий, допроса).



БУЗАКАНОВА
Айжан Бахитхановна

Старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Костанайской Академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, магистр права, майор полиции



УТЕГЕНОВА
Сауле Тулешовна

Старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Костанайской Академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, магистр правоохранительной деятельности, подполковник полиции



ЖАКАШЕВ
Талгат Титашевич

Старший преподаватель-методист Отделения мониторинга и контроля (оценки) качества образования Костанайской Академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, магистр техники и технологии

Защита прав детей, одна из важных вопросов современности

Каждое государство развивается не смотря на трудные времена, Казакстан не исключение. В нашей республике, как и во многих государствах вопрос защиты прав человека и гражданина, в том числе защита детей стоит на первом месте. Не смотря на трудности возникающие в той или иной отрасли права, защита прав человека и гражданина должна быть обеспечена законодательно. За годы независимости в Казахстане ратифицированы 15 международных документов. Один из базовых – Конвенция о правах ребенка, основные положения которой уже внедрены в национальное законодательство.

Только за прошедший год Министерства образования и науки Республики Казахстан (далее – МОН) разработало и приняло свыше 44 нормативных правовых актов, усиливающих защиту прав детей: 1 законопроект, 2 постановления и 41 ведомственных приказов.

Сегодня вопросами обеспечения прав детей занимаются 9 министерств и ведомств, на местном уровне – 1000 организаций образования, здравоохранения, соцзащиты. МОН в качестве координирующего и профильного ведомства принимает комплексные меры по защите прав ребенка.¹

¹ Сыздыков А. Кто и как защищает права казахстанских детей? // URL: <https://bilimdinews.kz/?p=127266>

С января 2020 года во всех регионах введена должность уполномоченного по правам ребенка в качестве заместителей директоров департаментов по обеспечению качества в сфере образования.

Очень большая работа проводится в Республике Казахстан по изучению и внедрению международных стандартов по защите прав детей. Одним из основополагающим документом является ратифицированный 8 июня 1994 года в г. Нью-Йорк, Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан «Конвенцию о правах ребенка» от 20 ноября 1989 года.¹

Конвенция Организации Объединённых Наций о правах ребёнка является важным соглашением, ратифицированным странами, взявшими на себя обязательство защищать права детей. Данная конвенция состоит из 54 статей, хотелось бы отметить некоторые из них:

Например, согласно ст. 2 «Отсутствие дискриминации», все дети в равной степени обладают предоставленными им правами вне зависимости от того, кем они являются, где проживают, на каком языке говорят, какую религию исповедуют, каковы их взгляды, как они выглядят, мальчик это или девочка, есть ли у них инвалидность, богаты они или бедны, от того, кем являются, во что верят и что делают их родители или члены их семей. Ни один ребёнок не должен подвергаться несправедливому обращению. Для этого не существует ни одного основания. Что касается ст. 3 «В наилучших интересах ребёнка», то в процессе принятия решений взрослые должны думать о том, как их решения скажутся на детях. Все, что делают взрослые, должно быть направлено на наилучшее обеспечение интересов детей. Правительства обязаны обеспечить детям защиту и заботу со стороны их родителей или, в случае необходимости, других лиц. Правительства также должны обеспечить, чтобы лица и учреждения, ответственные за заботу о детях, хорошо выполняли свою работу. И конечно же необходимо уделить внимание ст.4 «Реализация прав», согласно этой статье Правительство должно сделать всё возможное, для того чтобы каждый ребёнок в их стране мог пользоваться всеми правами, закреплёнными в настоящей Конвенции.²

В Республике Казахстан приняты следующие документы по защите прав детей:

1. Закон Республики Казахстан «О детских деревнях семейного типа и домах юношества» от 13 декабря 2000 г. № 113-III.

2. Закон Республики Казахстан «О правах ребёнка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345.

3. О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями: Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 г. № 343.

¹ О ратификации Конвенции о правах ребенка: Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года // URL: <https://astana-modern.kz/wp-content/uploads/2021/05/O-ратификации-конвенции-о-правах-ребенка-рус.pdf>

² Там же.

4. Правила сохранности жилища детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2013 г. № 1271.

5. Минимальный социальный стандарт «Обеспечение защиты прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семью (усыновление, опеку или попечительство, патронат), утвержденный приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 10 сентября 2015 г. № 557.

6. Инструкция по взаимодействию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с негосударственными агентствами по усыновлению в вопросах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан Республики Казахстан, утвержденная приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 21 августа 2019 г. № 373 и многие другие нормативно-правовые акты.¹

Защита прав ребенка — это взаимосвязанная система действий государства, общества, а также международных и отечественных неправительственных организаций. Основные проблемы и угрозы, с которыми сталкиваются дети:

- преступность среди несовершеннолетних;
- проживание в асоциальных семьях;
- смертность из-за некачественного медицинского обслуживания;
- беспризорность;
- отсутствие образования;
- угроза жизни и нарушение прав.

Одна из важнейших задач государства как социального института — создание крепкого, стабильного общества, способного к активной жизнедеятельности и безопасной жизни граждан и детей.

Интерес исследователей к изучению актуальной проблемы касающейся преступности среди несовершеннолетних, а так же преступлений в отношении несовершеннолетних направлены на следующие задачи:

во первых, поиск более оптимальных мер профилактики преступности и борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних;

во вторых, решение вопросов о предотвращении преступлений в отношении несовершеннолетних.

В настоящее время, ведущую роль в деле предотвращения правонарушений подростков и коррекции их противоправного поведения играет школа. Во многом это обусловлено тем, что на современном этапе развития образования школа постепенно становится открытой социально-педагогической системой, распространяющей свое влияние не только на своих учащихся и их родителей, но и на весь окружающий мир.²

¹ Нормативно-правовая база // URL: <https://balaombudsman.kz/ombudsman/laws/>

² Правонарушения среди подростков. Проблемы и пути их решения // URL: <http://музшкола7.екатеринбург.рф/uploads/PDF>

Профилактическая работа с обучающимися – процесс сложный, многоаспектный, продолжительный по времени. Специфическая задача школы в сфере предупреждения правонарушений заключается в проведении ранней профилактики, то есть создание условий, обеспечивающих возможность нормального развития детей: выявление учащихся, склонных к нарушению морально-правовых норм, изучение педагогами индивидуальных особенностей таких школьников и причин нравственной деформации личности, своевременное выявление типичных кризисных ситуаций, возникающих у обучающихся определенного возраста, использование возможностей ученического самоуправления, вовлечение в проведение школьных мероприятий, работа с неблагополучными семьями.¹

Проблема подростков-правонарушителей в современном обществе представляет собой одну из самых сложных и противоречивых явлений. К сожалению, не каждый подросток, осознает какие совершаемые им противоправные деяния ведут к тяжелым и трудно-исправимым последствиям.

Хотелось бы уделить внимание самому главному вопросу защиты прав детей, это вопрос применения насилия. Количество преступлений в отношении несовершеннолетних выросло, согласно данным исследования, за восемь месяцев 2021 года в отношении несовершеннолетних зарегистрировали 1,7 тыс. уголовных правонарушений - на 14,8% больше, чем годом ранее. Большая часть правонарушений относилась к средней степени тяжести - 582 случая. Еще 443 случая пришлось на особо тяжкие, 314 случаев – на тяжкие, 264 случаев на правонарушения небольшой степени тяжести. Таким образом мы наблюдаем, что 58,5% всех преступлений в отношении несовершеннолетних относятся к уголовным правонарушениям против личности: 999 случаев - на 14,2% больше, чем годом ранее. Чаще всего совершались такие преступления, как половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (270 случаев), изнасилование (204 случая), насильственные действия сексуального характера (180 случаев), развращение малолетних (125 случаев), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (68 случаев).²

На сегодняшний день одним из важных вопросов является вопрос совершения несовершеннолетними суицида. За полгода в Казахстане зарегистрировали 105 завершенных случаев детского суицида и 193 попытки самоубийства.³

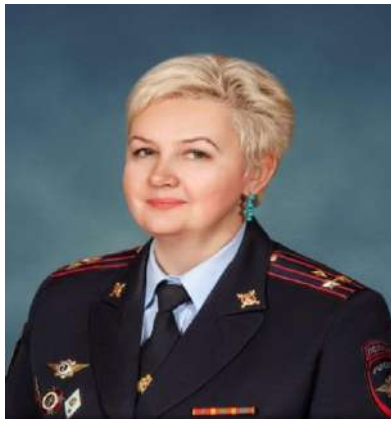
Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, безусловно, является поиск путей по снижению роста преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних и повышенная эффективность их профилактики.

¹ Профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, воспитание правового сознания обучающихся // URL: <https://ilmen.minobr63.ru/wp-85.pdf>.

² В Казахстане резко выросло количество преступлений в отношении несовершеннолетних // URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/v-kazahstane-rezko-vyroslo-kolichestvo-prestuplenii-v-otnoshenii-nesovershennoletnih>

³ Число преступлений против детей в Казахстане выросло на 15% // Редакция «Литер». – 11.11.2021.

Актуальность данной проблемы продиктована тем, что в настоящее время все больше становится подростков «группы риска», которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других категорий подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов. Государству необходимо разработать индекс благополучия детей, для того чтобы акцентировать внимание на важных аспектах защиты прав несовершеннолетних. Это будет служить показателем оценивания благосостояния и улучшения положения детей по всем жизненно важным сферам: здоровье, образование, социализация, семья и общество. Ведь наше будущее в руках наших детей.



ВАХНИНА
Виктория Владимировна

профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук



СТЕНЮШКИНА
Эльвира Александровна

слушатель 2 факультета Академии управления МВД России

Личность правонарушителя при проведении несогласованных публичных мероприятий: проблемы и пути решения

В последнее время для сотрудников органов внутренних дел все более значимой становится тема борьбы с выдвижением политических требований, с пресечением несогласованных публичных мероприятий, которые нередко перерастают в массовые беспорядки и бывает причиняется вред сотрудникам правоохранительных органов и гражданам, что обуславливает актуальность данного вопроса. Одним из наиболее эффективных способов разрешения вышеуказанной проблематики является проведение успешных переговоров. Для того, чтобы начать переговорную деятельность необходимо научиться отличать правонарушителя от законопослушного гражданина. С точки зрения юридической психологии необходимо идентифицировать его личность.

Несмотря на то, что результативное ведение переговоров требует от сотрудников специальной подготовки, кроме того нормативно не закреплено ведение переговоров и, соответственно, лицо, которое ведет переговоры ориентируется на прошлый положительный опыт либо действует интуитивно, подобная тактика не всегда бывает действенной. Перед тем как приступить к стадии переговоров необходимо определить тип и психологические особенности личности правонарушителя. В случае поступления информации о готовящемся публичном мероприятии необходимо получить наибольшую информацию о личностях, которые примут в нем участие, чтобы была возможность спрогнозировать действия оппозиции и запланировать действия сотрудников полиции.

Публичное мероприятие – это открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или

пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

Согласованное с органами государственной власти публичное мероприятие может перерасти в несогласованное, а некоторые организаторы первоначально планируют провести публичные мероприятия, которое могут трансформироваться в массовые беспорядки.

Можно выделить несколько этапов несогласованного публичного мероприятия:

1 этап – начало объединения граждан в толпу:

- обмен информацией, небольшое волнение;
- беспокойство увеличивается, причем степень увеличения процесса возбуждения становится неконтролируемым;
- у толпы появляется цель - противник, на которого нацелена толпа;
- материальное вознаграждение со стороны провокаторов в качестве дополнительного стимулирования;

2 этап – начальная враждебная деятельность (отдельные лица раскачиваются на дорожных знаках, выкрикивание в толпе нецензурной брани, растягивание баннеров, плакатов с провокационными лозунгами).

3 этап – оказание сопротивления сотрудникам полиции.

4 этап – завершение агрессивных действий вследствие задержания правонарушителей.

На разных этапах несогласованного публичного мероприятия личностные характеристики правонарушителей имеют психологические особенности. В зависимости от социальной роли субъекта на публичном мероприятии выделяют следующие виды: 1. организатор; 2. участник; 3. лицо, случайно оказавшееся в толпе; 4. лицо, участвующее и ранее неоднократно привлеченное за аналогичное правонарушение. Лица, случайно оказавшихся в толпе можно подразделить на тех, кто поддался заражению толпы и лиц, которые непременно хотят покинуть толпу по различным реально действующим мотивам.

Анализ проведенных оппозиционных акций показал, что организаторы подразделяются на следующие типы:

1. Организаторы появляются путем создания временных (на период проведения несогласованного публичного мероприятия) телеграмм-каналов, которые работают с подписчиками, чтобы регулярно отправлять им информацию;

2. Организаторы, которые на страницах телекоммуникационной сети «Интернет» публикуют обращения, адресованные неопределенному кругу лиц, содержащие информацию о проведении публичного мероприятия;

3. Организаторы, которые подают уведомление в орган исполнительной власти о предстоящем публичном мероприятии, однако цель, количество участников, место проведения может не соответствовать запланированному

событию. Не исключено, что под воздействием и с применением методов психологии управления организатор откажется проводить мероприятие, особенно если субъект преследовал противоправные цели.

Поведение лица на публичном массовом мероприятии неразрывно связано с личностными особенностями. Одним из первых в изучении вопроса личности преступника являлся Ч. Ломброзо, который в своих исследованиях ссылаясь на антропометрическую методику, но его теория уже давно была подвергнута критике. Сейчас преступник, а тем более правонарушитель может не обладать признаками, которые привел Ч. Ломброзо, но оставаться при этом осужденным или неоднократно привлеченным к административной ответственности.

По мнению В.Л. Цветкова личность правонарушителя представляет собой совокупность взаимосвязанных личностных черт и образований, ядром которых являются негативные свойства, образовавшиеся в результате смены образа жизни, социальных ролей и характера контактов с другими людьми.¹

Психологи и криминологи приводят в своих работах различные характеристики личности. Тем не менее, наличие одной или нескольких черт не свидетельствует о том, что личность совершит незаконный проступок.²

Можно выделить три основных причины, по которым личность сознательно принимает участие в несогласованном публичном мероприятии – это финансовая заинтересованность, уровень нравственности и интеллект. Главный параметр личности правонарушителя – это смысл его поведения и ожидание результата. Осознанные действия личность воспринимает как ценность. У правонарушителя сознание проявляется с позиции совершения неправомерного проступка, т.к. он находит оправдания незаконным действиям, которые помогают снять с себя ответственность. Самооправдание и надуманные ценности являются главными особенностями личности правонарушителя несогласованного публичного мероприятия.

Исходя из причин участия и из анализа объяснений, протоколов об административных правонарушениях, составленных на задержанных участников несогласованных мероприятий, их визуальной психодиагностики можно выделить черты личности: социальные (пол, возраст, место работы и другие), нравственные (жизненные цели, отношение к другим людям), психическое состояние в момент задержания и интеллектуальный уровень.

Те же черты личности характерны для организаторов публичного мероприятия. Так за последние пять лет на территории Центрального административного округа города Москвы было привлечено около 40 правонарушителей как организаторы несогласованного публичного мероприятия. Данные лица организовали публичные мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении несогласованного мероприятия, с предварительным размещением в информационно-

¹ Цветков В.Л. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. – Москва: Закон и право, 2017. – 254 с.

² Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная психология. – Москва, 1991. – 16 с.

телекоммуникационной сети «Интернет» обращения, адресованного неопределенному кругу лиц, содержащего информацию о проведении указанного мероприятия.¹

Среди лиц участников из анализируемых административных протоколов было установлено, что по гендерному признаку преобладают мужчины, как участники, так и организаторы, по возрасту это молодые люди 20-27 лет, причем без каких-либо увлечений на несогласованных политических мероприятиях, увлекающиеся спортом или состоящие в фанатском клубе на несогласованных спортивно-зрелищных мероприятиях. По роду деятельности в последнее время можно выделить журналистов, которые также на своих страницах телекоммуникационной сети «Интернет» публикуют обращения, адресованные неопределенному кругу лиц, содержащие информацию о проведении несогласованного мероприятия. В последние годы нередко участниками несогласованных публичных мероприятий становятся несовершеннолетние, мотивом которых зачастую является финансовая заинтересованность.

Необходимо также отметить правонарушителей, которые находятся в опасном состоянии – это алкогольное и наркотическое опьянение. В данном состоянии проявляется асоциальное поведение. В устной речи лиц под наркотическим опьянением наблюдается быстрая речь, усиление дефектов в произношении, цинизм. При воздержании от привычных доз наблюдается замедление речи, злость, неадекватная реакция на замечания. В письменной речи под действием наркотиков почерк улучшается, когда действие наркотиков прекращается характерно большое количество исправлений, помарок, клякс, буквы неровные, аналогичный почерк у лиц, принимающих успокаивающие лекарственные средства.²

К опасному типу также относят лиц имеющих психические аномалии. Психические аномалии – это все расстройства психической деятельности, не достигшие психического уровня и не исключают вменяемости, но влекущие за собой личностные изменения, которые могут иметь криминогенное значение. Такие аномалии затрудняют социальную адаптацию индивида и снижают его способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.³

Дезадаптация и отчужденность лиц с психическими аномалиями приводит к тому, что они слабо усваивают нормы и правила, регулирующие поведение. Такие лица утрачивают взаимодействия в нормальном коллективе, ищут лиц с антиобщественным поведением. Зачастую становятся участниками или организаторами несогласованных публичных мероприятий, так как получают возможность индивидуального самовыражения.

¹ Вахнина В.В. К проблеме преодоления кризисов переговорной деятельности в практике ОВД // Психология и право, 2012. – № 1. – С. 18-21.

² Вахнина В.В. Психологические особенности подготовки и переподготовки сотрудников органов внутренних дел к переговорной деятельности // Вестник Московского университета МВД России, 2018. – № 6. – С. 292-295.

³ Вахнина В.В., Наумова С.Г. Личностно-профессиональное моделирование оперативно-служебного функционирования сотрудников оперативного подразделения органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика, 2020. – № 2. – Т. 5. – С. 141-154.

Анализ правоприменительной практики показал, что невменяемые лица не были выявлены среди задержанных за последние пять лет, а лица с психическими аномалиями стали встречаться в значительном количестве.

Важно отметить, что понятие личности правонарушителя связано с понятием толпы. Временное скопление большого количества людей, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы тождественным образом, находящиеся на территории, допускающей непосредственный контакт, называется толпой.

Для толпы характерны следующие признаки: произвольность, неуправляемость, агрессивность. В социальной психологии выделяют следующую классификацию толпы. По характеру поведения людей: случайная, экспрессивная (траурное шествие), конвенциональная (митинг, шествие) и действующая (агрессивная, устрашающая).

По управляемости: 1) нерегулируемая – формирование происходит самостоятельно; 2) ведомая – формирование происходит под влиянием одного лидера. **По уровню активности:** а) пассивная (спокойная) толпа характеризуется отсутствием эмоционального возбуждения; б) активная толпа характеризуется наличием разной степени эмоционального возбуждения.

В данной статье на примере из судебной практики представляется необходимым проанализировать лицо (толпу), участвующих в несогласованном публичном мероприятии, а также предложить тактику визуальной психодиагностики, чтобы можно было спрогнозировать дальнейшие действия в зависимости от личности правонарушителей.

Был выявлен гражданин М., который участвовал в массовом публичном мероприятии в форме митинга. Публичное мероприятие переросло в массовое шествие по центральным улицам города N. Массовое мероприятие не было согласовано с органами исполнительной власти города. Сотрудниками полиции неоднократно во время проведения шествия посредством звукоусиливающего устройства осуществлялось информирование участников о том, что проведение публичного мероприятия незаконно, на неоднократные требования сотрудников полиции прекратить свои противоправные действия не реагировал, то есть совершил, административное правонарушение. Среди участников находился гражданин, принимал активное участие в указанной несогласованной акции, выкрикивал лозунги, при этом, несмотря на разъяснения сотрудников полиции и требования о прекращении противоправных действий, осознано продолжал принимать участие в несогласованном публичном мероприятии, то есть совершил административное правонарушение.

Анализ свидетельствует о том, что перед нами толпа, по виду конвенциональная, по управляемости – ведомая, по уровню активности – активная. Можно предположить особенности влияния толпы на личностные особенности участников: исчезли свойства личности и нравственное поведение, состояние сознания было изменено, ощущалась бодрость сил, дестабилизирующие мотивы заглушены, чувство ответственности было «снято», произошло заражение эмоциями толпы.

Важно отметить, что нами получены эмпирические данные, которые свидетельствуют о том, что визуальную психодиагностику эффективно проводить заранее. Как правило, о проведении несогласованного публичного мероприятия становится известно за несколько дней из обращений, адресованных неопределенному кругу лиц, содержащих информацию о проведении несогласованного мероприятия либо из уведомления в исполнительные органы власти о намерении провести публичное мероприятие. При этом, нет ни каких гарантий, что число участников не будет превышено или место проведения не будет изменено самими участниками или организаторами. Тогда сотрудники полиции столкнутся с несогласованным публичным мероприятием, которое в любой момент может перерасти в массовые беспорядки. На данном этапе необходимо запросить развернутые психологические характеристики на организаторов и активных участников планируемого мероприятия (пол, возраст, рост, анатомические признаки, образ жизни, национальные особенности, состояние здоровья).

Для того чтобы оценить невербальную зрительную коммуникацию – систему несловесных форм и средств передачи информации через зрительный канал рекомендуется просмотреть видео с предыдущих несогласованных акций с участием этих лиц. На личных страницах в сети Интернет также может содержаться значимая информация. Речь, мимика, пантомимика считаются психологически информативными признаками. Тип телосложения и форма лица также информативны и помогают спрогнозировать поведение личности.

Оценка сопутствующих признаков позволит нам уточнить следующую информацию:

1) по аксессуарам помогает нам понять вкусы, материальные потребности, самооценку;

2) модификация тела (пирсинг, татуаж) свидетельствует нам о самооценке, конфликтности, притязаниях на определенный имидж, черты характера, мотивы, интересы. Ярким примером может служить размещение в сети Интернет фото девушки с плакатом в руках «Хочу не бояться показывать паспорт». На подобную надпись никто не обратил внимания, далее девушка с этим плакатом организовала несогласованное публичное мероприятие, которое закончилось задержанием участвующих лиц и привлечением их к ответственности.

Проведению данного мероприятия предшествовала смена пола девушки, в результате которой многие из ее окружения не приняли этот факт, конфликт с родителями и старыми знакомыми, замкнулась в себе, расстройство психической деятельности (вся информация содержалась на личной странице в Интернете). При заранее проведенной визуальной психодиагностике, которую предлагают авторы, было возможно избежать проведения несогласованного публичного мероприятия.

3) одежда, обувь и вещи, принадлежащие человеку, могут свидетельствовать о вкусах, материальных потребностях, аккуратности, притязаниях, чертах характера, интересах.

Таким образом, своевременное определение типа личности позволяет сотрудникам полиции оказать психологическое воздействие на правонарушителя, визуальная психодиагностика позволяет спрогнозировать его дальнейшее поведение.



ГОНЧАРОВ **Денис Юрьевич**

Профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, профессор кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета, доктор юридических наук

Предупреждение преступлений с учетом особенностей личности преступника: вопросы методологии¹

Для исследования возможностей профилактической деятельности с учетом особенностей личности преступника необходимо применение приемов и способов их познания, которые в методологическом плане в наибольшей степени соответствуют предмету изучения.

Следует отметить, что проблемы субъекта преступления, личности преступника, предупреждения преступлений привлекают внимание представителей разных юридических наук, это связано с процессами дифференциации и интеграции в праве. В течение многих последних десятилетий в СССР, а впоследствии в странах, вышедших из него, названные проблемы входят в том или ином виде в предмет материального уголовного права (признаки общего и специального субъекта преступления, назначение наказаний при рецидиве и в соучастии, предупредительная роль уголовного права и др.), криминологии (преступность и ее показатели, свойства личности преступника, влияние конкретной ситуации на совершение преступления, предупреждение преступлений и др.), уголовно-исполнительного права (пенитенциарная профилактика и др.), уголовно-процессуального права (производство по делам лиц с особым правовым статусом, устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений и др.), криминалистики (связь способа совершения и сокрытия преступления с личностью преступника, методики расследования преступлений, совершенных специфическими субъектами, криминалистическая профилактика и др.) – это не полный перечень наук, и тем более далеко не полный перечень изучаемых вопросов, связанных с личностью преступника и предупреждением преступности.

Ряд из названных наук объединялись едиными шифрами для целей проведения исследований по научным специальностям 12.00.08 (Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), 12.00.09 (Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность) с последующим

¹ Публикация подготовлена в ходе выполнения научного проекта «Проблемы методологии современных правовых исследований» (источник финансирования – Фонд перспективных научных исследований Челябинского государственного университета).

внесением изменений в номенклатуру специальностей научных работников по юридическим наукам: специальность 12.00.09 была названа «Уголовный процесс», а криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность объединены в рамках специальности – 12.00.12. В феврале 2021 г. в России утверждена новая номенклатура научных специальностей, уголовно-правовые науки были объединены в единую специальность 5.1.4.

Очевидно, в связи с укрупнением научных специальностей следует вновь задаться вопросом о методологии уголовно-правовых наук, о наиболее эффективных приемах и способах изучения отраслевых и межотраслевых проблем, наконец, о возможности нового осмысления универсальных или межотраслевых теоретических методов противодействия преступности. Однако с сожалением приходится признать, что вопросам уголовно-правовой методологии долгое время уделялось недостаточное внимание¹.

Поскольку метод должен определяться объектом и предметом, целями и задачами научного поиска, изучение взаимовлияния личности преступника и предупреждения преступлений следует предварить решением вопроса об уровне предпринимаемого исследования. Если оно выполняется с целью выявления свойств лиц, совершающих конкретные виды преступлений (например, половые, экологические, коррупционные, автотранспортные и проч.) и элиминации этих свойств в ходе профилактической деятельности, а его результатом становится классификация или типология преступников и разработка положений о наиболее эффективных мерах воздействия на них, то такое исследование, пусть и с опорой на фундаментальные положения, будет иметь преимущественно прикладной характер.

Основная познавательная деятельность в юридической науке осуществляется с помощью общенаучных методов-приемов и методов-подходов. Очевидно, для выделения свойств личности преступника следует использовать, в частности структурный подход, с помощью которого возможно определить практически значимые свойства для воздействия на них. Например, определив половозрастные признаки, следует далее выделить близкие им, но всё же обладающие спецификой социальные признаки (занятость или отсутствие работы/учебы и др.), и ряд иных признаков. Структурировав таким образом признаки, исследователь может перейти к их анализу, используя этот прием можно в дальнейшем синтезировать полученные данные в криминологически значимые обобщения: например, о том, что насильственные половые преступления совершают, как правило, лица, в среднем моложе тех, которые совершают ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних ... Говоря об уголовно-правовых науках в целом, не следует забывать о значимости криминологических данных и для других отраслей знаний, например, для криминалистики – те же сведения о поле, возрасте и роде занятий типичного сексуального преступника и типовых

¹ См., в частности: Пудовочкин Ю.Е. Концепт «риск» и проблемы уголовно-правовой науки // Научный вестник Омской академии МВД России, 2020. – № 4(79). – С. 59-60.

отношениях с жертвами его преступлений могут способствовать выверенному версионному анализу и скорейшему обнаружению злоумышленника, либо предупреждению новых преступлений подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, либо решению иных прикладных задач.

Не только научную, но и правоприменительную деятельность следует подкреплять «методичным управлением». Например, автору этих строк в годы практической следственной деятельности приходилось заниматься процессуально-криминалистическим предупреждением преступлений: помимо мер пресечения применялись тактические приемы, направленные на недопущение нежелательных контактов обвиняемых с иными участниками уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия. *Так, по одному из дел в отношении группы лиц, обвиняемых в совершении преступлений в отношении несовершеннолетнего, от встревоженной матери потерпевшего поступили сведения о планах фигурантов посетить ее сына в день рождения. Поскольку цель использования праздничного предложения была неясна молодому следователю, перед ним стояла задача выяснить возможные варианты развития событий. Практически использовались важнейшие эвристические методы аналогии и моделирования. На основе свойств предыдущего поведения (групповое воздействие на несовершеннолетнего, соединенное с угрозами при совершении в отношении него преступлений) и свойств криминогенной обстановки в населенном пункте (дело расследовалось в начале 2000-х гг. в период активного криминалитета, в городе с распространением групповых и организованных форм преступного влияния на общество) были выдвинуты две гипотезы. В качестве высоковероятной гипотезы было выдвинуто предположение о желании злоумышленников воспрепятствовать следствию, оказав негативное влияние на потерпевшего с целью его побуждения к изменению показаний. В качестве маловероятной – предположение о желании заглаживания вреда с использованием благожелательного повода для, допустим, извинений. Последующее нематериальное моделирование позволило выстроить две соответствующие модели дальнейшего хода расследования. Модели, основанной на гипотезе негативного фактора, был присвоен статус наименее желательного варианта для хода следствия. Эффект от принесения извинений потерпевшему оценивался следователем как нейтральный с точки зрения достижения общего уголовно-правового воздействия по делу, поэтому следователь выбрал отказ от практической реализации модели, основанной на гипотезе позитивного фактора. Итогом применения названных методов стала разработка и реализация следователем мер, направленных на недопущение реализации негативной модели, а процессуальная деятельность была направлена на недопущение контакта обвиняемых, находившихся под подпиской о невыезде, с потерпевшим. На время предполагаемого визита к жертве все фигуранты были вызваны к следователю и предупреждены об уголовной ответственности за воспрепятствование расследованию, и впоследствии – осуждены.*

Вопросы методологии юридических исследований тесно связаны с результативностью науки. К сожалению, в сознании правоведов и в их научных текстах даже самого высокого уровня до сих пор нередко встречается ошибочное приращение методам статуса теоретических результатов. Присутствуют, к примеру, типичные формулировки наподобие такой: «результатом исследования является анализ...». Однако известно (хотя и не достаточно широко), что формами научных знаний, которые появляются в результате юридических научных разработок, являются: проблема, понятие, категория, принцип, научная идея, гипотеза, классификация, типология, учение, положение, тезис, и более масштабные (характерные, в частности, для уровня докторских диссертаций) концепция, теория, закон... В научных текстах многих юристов, в отличие от представителей ученых естественнонаучных и «точных» отраслей знаний, недостаточно четко и ясно описывается ход исследований, примененные методы и условия изучения объекта и предмета, пошаговое движение к результату и даже его формулирование. Структура диссертаций и научных статей, к примеру, специалистов-медиков мало похожа на структуру работ ученых-юристов. Гуманитариям свойственно «вплетение в ткань научного текста» применяемых методов и приемов научного поиска без специального их обсуждения. Вероятно, отчасти это происходит из-за недостаточной научно-образовательной компоненты и пока лишь медленно нарастающего преподавания основ научно-исследовательской деятельности в учебных заведениях при том, что целые поколения уже состоявшихся ученых даже не изучали ранее, например, в аспирантуре, науковедческие дисциплины, сосредоточивая своё внимание на отраслевых знаниях по получаемым специальностям. В этом смысле отрадно замечать квалифицированно прививаемые ростки методичных исследований, например, на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, и участвовать в преподавании, в частности дисциплины «Актуальные проблемы публичного права», поскольку в процессе её изучения студенты выполняют структурированное задание с четкими параметрами по описанию изучаемой выборки материала, методично формулируют результаты своей работы. Предполагаем, что при освоении на наиболее ранних этапах обучения основ науковедения вообще, и отраслевой научной методологии в частности, уже к этапу получения квалификации бакалавра выпускники-юристы будут настроены на наиболее эффективное и методологически выверенное решение повседневных профессиональных задач, и смогут объяснить применение типичных или особых способов своей деятельности, передать положительный опыт другим. А пока встречаются примеры недостаточно осознанной и слабо оснащенной в методологическом смысле практики. *Например, на одной из научно-практических конференций обсуждались вопросы противодействия компьютерным преступлениям, обращалось внимание на завершившийся осуждением в Екатеринбурге судебный процесс над участниками хакерского преступного сообщества «Люрк», ущерб от деятельности которого превысил 1,2 млрд. рублей. На*

вопрос автора этой работы выступавшему практику-следственному работнику о методах изобличения фигурантов был получен ответ о том, что это «главным образом агентурная работа», которая, очевидно, до сих пор доминирует в раскрытии даже диджитал-преступлений с особым механизмом слепообразования.

В заключении считаем необходимым прийти к выводу о том, что результатом представленной нами работы является формулирование научной проблемы, которая может быть представлена следующим образом: вследствие общих недостатков методологического характера, имеющих в уголовно-правовых науках, вопросы предупреждения преступлений и особенностей личности преступника исследованы недостаточно эффективно, без должного учета межотраслевых взаимосвязей в нормативной и теоретической базе противодействия преступности.



ЕЩАНОВ **Алмаз Шукирович**

Начальник кафедры военной истории и права Факультета военно-гуманитарных наук Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, доктор юридических наук, профессор, полковник

К некоторым аспектам профилактики воинских уголовных правонарушений в Республике Казахстан

Профилактику преступлений определяют как «деятельность государства в лице его различных органов (в том числе социальных и правоохранительных), общественных объединений и организаций и отдельных граждан, направленная на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающая по своему содержанию различные меры (систему мер воздействия) и направленная на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица».¹

В данном контексте основополагающим направлением профилактики воинских уголовных правонарушений в Вооруженных Силах следует считать деятельность военного командования во взаимодействии с уполномоченными государственными органами, общественными объединениями, советами ветеранов по воздействию на причинный комплекс преступности, различные факторы и объекты.

Вышеназванная деятельность включает в себя реализацию следующих основных мероприятий:

1. Удовлетворение бытовых и других условий жизнедеятельности военнослужащих.

Командир воинской части (подразделения) как единоначальник несет личную ответственность перед государством за боевую, мобилизационную готовность и боеспособность подчиненной ему воинской части (подразделения). Он, в числе других, также отвечает за воинское воспитание, дисциплину, морально-психологическое состояние личного состава и безопасность воинской службы. То есть, прежде чем требовать и спрашивать у подчиненных, нужно их обеспечить всем необходимым (своевременное обеспечение необходимыми видами довольствия).

Однако, несмотря на предпринимаемые меры по укреплению системы социальной защиты военнослужащих, проблема по-прежнему сохраняет остроту и актуальность. В условиях модернизации Вооруженных Сил забота о

¹ Каиржанов Е. Криминология (Общая часть) – Алматы: Республ. издат.кабинет, 1995. – С. 144.

военнослужащих, об обеспечении их всем необходимым по нормам довольствия должны быть важным направлениям деятельности соответствующих командиров и начальников, так как недочеты в данном направлении лишает их возможности качественно и в срок решать поставленные задачи.

2. Контроль за психологическим состоянием и поведением военнослужащего и оказание ему своевременной психологической поддержки.

Обязательным условием профилактики правонарушений в подразделении является постоянный контроль со стороны командования части (подразделения) за психологическим состоянием и поведением личного состава, как в служебное, так и свободное время, в отпуске, командировке, на лечении и т.д. Практика свидетельствует, что там, где контроль над подчиненным личным составом организован в соответствии с необходимыми требованиями и ведется систематически, практически нет условий для совершения многих видов правонарушений и преступлений.

Контроль над военнослужащими также необходим и в их повседневной деятельности (выполнение конкретных обязанностей воинской службы, распоряжений и указаний командиров и начальников, специальных задач).

3. Организация физической подготовки, спортивных игр, а также досуга военнослужащих, позволяющая после значительных физических и эмоциональных нагрузок полностью восстановиться.

Командир (начальник) обязан руководить изобретательской, рационализаторской и спортивной работами: определять задачи, организовывать и контролировать выполнение планов научной, изобретательской, рационализаторской и спортивной работ, обеспечивать их выполнение в материально-техническом отношении; направлять творчество военнослужащих на решение задач, стоящих перед воинской частью (подразделением); принимать личное участие в научной, изобретательской, рационализаторской и спортивной работах; организовывать проведение конференций, совещаний, смотров, выставок и спортивных состязаний, игр и участвовать в них; поощрять военнослужащих, добившихся лучших творческих и спортивных результатов.

Данную работу рекомендуется использовать в системном изучении личности подчиненных, а также осуществлении криминологического прогнозирования индивидуального поведения.

4. Организация и проведение воспитательной работы.

Командир (начальник) обязан постоянно воспитывать подчиненных:

- формировать и поддерживать у них моральную и психологическую готовность к защите Республики Казахстан, гордость и ответственность за принадлежность к Вооруженным Силам;

- развивать у военнослужащих качества, необходимые для выполнения воинского долга, сознание святости и нерушимости военной присяги, отвагу, выдержку, находчивость, бдительность, чувство войскового товарищества и взаимовыручки, уважение к законам; активно использовать в этих целях

личный пример воспитанности, добросовестного отношения к службе, а также воинские ритуалы;

- совершенствовать культуру общения;

- заботиться о сплочении воинского коллектива и укреплении дружбы между военнослужащими, учитывать и уважать их национальные чувства, традиции и обычаи независимо от происхождения, социального и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, срока службы, места жительства и иных обстоятельств, проявлять нетерпимость к попыткам дискриминации по указанным признакам, как наносящим ущерб боевой готовности и боеспособности и т.д.

Воспитательный процесс должен охватывать такие виды воспитания, как идеологическое, нравственное, правовое, потому что организация воспитания именно в этих сферах обладает наибольшим значением для профилактики правонарушений в Вооруженных Силах.

Правонарушения в войсках, в особенности, воинские уголовные правонарушения способствуют разрушению всех вышеперечисленных составляющих, и как следствие, ведут к снижению воинской дисциплины и подрыву боеготовности войск, в целом.

Поэтому без решения проблем профилактики, без укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах невозможно решить проблему повышения боевой готовности и укрепления войск.

Между тем, решение проблем профилактики правонарушений требует определенной системы, под которой понимается согласованная по времени, силам и средствам, формам и методам, последовательность действий должностных лиц по предупреждению преступлений и проступков. Для ее разработки, в условиях конкретной воинской части, необходимо:

- а) выделить на основе анализа и прогноза приоритетные направления деятельности и поставить задачи по предупреждению складывающихся негативных тенденций;

- б) определить, исходя из организационно-штатной структуры, специфики решаемых задач, реального состояния дел и потребностей практики, комплекс мероприятий по профилактике правонарушений, распределенных по времени и между должностными лицами;

- в) разработать с учетом конкретных требований уставов, приказов, директив и других руководящих документов всем должностным лицам, имеющим подчиненных, функциональные обязанности по поддержанию правопорядка и дисциплины, определить наиболее эффективные формы и методы их реализации с определенной периодичностью;

- г) скоординировать усилия всех должностных лиц от заместителей командира воинской части до командиров отделений по профилактике правонарушений, придать их работе слаженный характер;

- д) установить жесткий контроль за выполнением функциональных обязанностей должностными лицами, а также периодичность и формы учета и отчетности о результатах проводимой работы.

Главное здесь, чтобы система профилактики воинских уголовных правонарушений четко определяла:

- кто и по каким направлениям осуществляет работу;
- какие мероприятия и с какой периодичностью они должны проводить для выполнения поставленных задач;
- и, наконец, как проводить эти мероприятия, какие конкретно при этом формы и методы использовать.

К числу основных направлений деятельности командиров (начальников), безусловно, является работа с кадрами или с подчиненным личным составом.

Командир (начальник) обязан:

- всесторонне изучать личный состав путем личного общения с ним и по характеризующим документам. То есть, нельзя ссылаться на нехватку времени, в обязательном порядке нужно беседовать с каждым военнослужащим. Только тогда командир может знать деловые и морально-психологические качества подчиненных.

- руководить отбором кандидатов для приема на воинскую службу по контракту, выдвижения на высшие воинские должности, поступления в военные учебные заведения, направления на курсовую подготовку. Здесь важно увидеть способность и стремление подчиненного стать кадровым военным офицером или специалистом, оказать ему поддержку в этом.

- поощрять подчиненных за успехи и проявленную разумную инициативу, усердие и отличие в службе. Всегда проявлять чуткость, не оставлять без внимания ни одного подчиненного.

Следует также отметить, что профилактическая работа требует творческого отношения. Ее эффективность достигается соблюдением определенных требований. Такими требованиями являются:

- научность организации и проведения мероприятия по профилактике правонарушений;
- законность предупредительных мероприятий;
- систематичность и непрерывность предупредительной работы;
- последовательность профилактической деятельности;
- обоснованность предупредительных мер;
- соединение предупредительных мер с решением текущих задач повседневной учебно-боевой деятельности;
- соответствие предупредительных мер причинам правонарушений;
- учет не только криминогенных, но и антикриминогенных факторов;
- использование прогноза в работе по профилактике правонарушений;
- дифференцированный подход к военнослужащим.

Вывод. Таким образом, для профилактики воинских уголовных правонарушений одинаково важна и необходима целенаправленная работа командования, так и активная гражданская позиция самих военнослужащих. В данной работе возрастает значимость и роль собственного примера законопослушного поведения среди военнослужащих, принципиальность в раскрытии и обнародовании фактов нарушения правовых норм.



КАЛМАГАМБЕТОВ **Касым Серикович**

Түркістан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының төрағасы, заң ғылымдарының кандидаты

Сотталушының жеке басы сотта ескіріледі ме?

Адамның жеке басын сипаттайтын ерекшеліктерін сотта іс бойынша түпкілікті шешім қабылдау барысында назарға алу, ең бастапқы қағидаттардың бірі, өйткені жазаның дараландыруы арқылы ғана әлеуметтік әділет орнатылып, қылмыстық іс-әрекет жасағаны үшін жазаның бұлтартпастығы қамтамасыз етіледі.

Істі мәні бойынша қарау барысында сотталушы адамның жеке басын жан-жақты зерделенген соң, оның кінәлі немесе кінәлі еместігі туралы тұжырым жасалады. осындай талап, қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 52-бабында белгіленген, яғни жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, кінәлі адамның жеке басы, оның ішінде құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі оның мінез-құлқы, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталған адамның түзелуіне және оның отбасының немесе оның асырауындағы адамдардың тіршілік жағдайына ықпалы ескеріледі.¹

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысында да осындай талап белгіленген, яғни соттар сотталушының жеке басына қатысты мәліметтердің жазаның түрі мен мөлшерін белгілеу үшін елеулі мәні бар екенін назарға ала отырып, оларды жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеуге тиіс. Атап айтқанда, сотталушының денсаулығын, еңбекке қабілеттілігін, еңбекке, білімге көзқарасын, соттылығы және отбасылық жағдайы туралы мәліметтерді анықтау қажет. Соттар жаза тағайындаған кезде ҚК-нің 52-бабының үшінші бөлігіне сәйкес тағайындалған жазаның сотталушының отбасының және оның асырауындағы адамдардың тұрмыс жағдайына ықпалын ескерулері қажет.²

ҚК-нің 11-бабының 5-бөлігіне сәйкес жасалғаны үшін осы Кодексте он екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыру, өмір бойына бас бостандығынан айыру немесе өлім жазасы түріндегі жаза көзделген қасақана жасалған іс-әрекеттер аса ауыр қылмыстар деп танылады.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // URL: <http://zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

² Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы // URL: <http://zan.kz/rus/docs/P150000004S>

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексінің 308-бабы 2-бөлігінде қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттардың соттылығына аса ауыр қылмыстар туралы қылмыстық істер жататыны белгіленген.

Түркістан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соты облыс аймағында жасалып, тергеу аяқталған аса ауыр қылмыстар бойынша істерді қарайды. 2021 жылы сотқа 129 қылмыстық іс түсіп, 113 іс аяқталған, оның 123 адамға қатысты 92 іс бойынша айыптау үкімі шығарылған, 18 іс прокурорға қатарылған, 2 іс бойынша медициналық сипаттағы шаралар қолданылып, 1 іс соттылығы бойынша жіберілген. 2020 жылы 99 қылмыстық іс түсіп, 78 іс аяқталған.

Істерді қарау барысында қолданыстағы материалдық және процессуалдық нормалар қатаң сақталады. Сотқа түскен істер, Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының «Қылмыстық істі сот отырысына дайындау барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларын қолданудың кейбір мәселелері туралы» 2017 жылғы 8 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулысының талаптарына сәйкестігі тексерілген соң істі басты сот талқылауында қару мәселесі шешіледі.

Егер сотталушы істі алқабилердің қатысуымен қарау туралы өтініш мәлімдесе, сот Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Алқабилерді қатыстырып қылмыстық істерді қарауды реттейтін заңнаманы соттардың қолдану практикасы туралы» 2012 жылғы 23 тамыздағы № 4 Нормативтік Қаулысындағы түсіндірмелерге сәйкес басты сот талқылауына дайындық шараларын қолданады.

Істі қарау ҚПК-нің 14-бөліміне сәйкес жүргізіледі. Осы орайда алқабилер қатысатын сот бір судьяның және он алқабидің құрамында әрекет етеді. Барлық іске қатысушылар істі қарауға қатысатын алқабилермен белгіленген тәртіптен бөлек қарым-қатынас жасауына тыйым салынады.

ҚПК-нің 650-бабында алқабилер қатысатын соттағы сот тергеуінің ерекшеліктері белгіленген, ал аталған баптың 6-бөлігінде сотталушының бұрынғы сотталғандығымен байланысты, оны психикаға белсенді әсер ететін заттарды тұтынуға байланысты психикалық, мінез-құлықтық бұзылушылығы (ауруы) бар адам деп тану туралы мән-жайлар, сондай-ақ алқабилердің сотталушыға қатысты теріс түсінігін туғызуға ықпал ететін өзге де мән-жайлар алқабилердің қатысуымен зерттеуге жатпайтыны көрсетілген.

Сондықтан, аталған шектеу алынып, алқабилер сотталушының жеке басы туралы барлық мән-жайды міндетті түрде зерттеу туралы тәртіпті енгізу қажет.



КОПБОСЫНОВА Акерке Аденовна

Преподаватель специальной кафедры № 1
Контрразведывательного факультета Академии КНБ
Республики Казахстан

Защитные механизмы психики осужденных, причастных к религиозно мотивированной экстремисткой и террористической деятельности

Противодействие религиозно мотивированному экстремизму и терроризму – сложная и многоплановая задача, включающая в себя систему разнообразных мероприятий, в т.ч. психологическое обеспечение антитеррористической деятельности.

В настоящее время в местах лишения свободы находятся лица, осужденные за причастность к религиозно мотивированной террористической и экстремистской деятельности.

В этой связи особую актуальность и важность приобретает проблема изучения и оценки психических особенностей поведения указанной социальной категории, с целью оказания позитивного влияния на осужденных со стороны сотрудников психологических служб, как ОНБ, так и исправительных учреждений.

Как свидетельствует практика, при психологическом сопровождении работы с осужденными, оперативными психологами проводятся мероприятия общего характера и в основном применяются стандартные тестовые методики по определению ведущего психотипа объекта исследования, психологического состояния его на данный момент и выявлению склонности к суициду. При этом глубинным внутренним комплексам и проблемам подобных объектов, а также организации дальнейшей психотерапевтической работы с ними следует уделять более пристальное внимание.

Изучение психологических особенностей осужденных экстремистов и террористов, в нашем случае как особого типа осужденного, заслуживает самого пристального внимания. Не зная психических проявлений свойственных и характерных для подобных личностей, сложно понять причины участия в экстремистской и террористической деятельности, без чего, в свою очередь, невозможно вести речь о продолжении работы с ними в местах заключения, где сохраняется риск распространения радикальной идеологии и, как следствие, участия в деятельности радикальных группировок после завершения срока заключения.

Кроме того, психологическое изучение подобных объектов позволит раскрыть слабые и сильные стороны поведения и характера, сферы уязвимости, повысит эффективность профилактических мер по противодействию

распространения радикальных взглядов и установок.¹

Изучение субъектов экстремисткой и террористической деятельности в местах лишения свободы проводилось многими исследователями, но для практики оперативной психологии ОНБ РК наибольший интерес представляют работы отдельных специалистов НИИ КНБ РК.² Данным автором подробно рассмотрены критерии разделения характеров на психотипы, особенности взаимодействия с объектами и оказания на них влияния с точки зрения глубинной психологии.

Проведенные исследования, в том числе осуществленные автором, показывают существенные отличия психологии поведения экстремистов и террористов от других категорий осужденных. Учитывая сложность работы по профилактике терроризма и религиозного экстремизма в местах лишения свободы, в данном докладе мы постараемся осветить некоторые вопросы психодинамического анализа личности осужденных, а именно оценку индивидуально-личностных особенностей с учетом используемых психологических защит личности.

Попадая в трудные условия существования в колониях, приходится приспосабливаться к требованиям режима отбывания наказания, к условиям труда, среде осужденных, жизни и быту в исправительных учреждениях. Постоянное нахождение в указанной среде, необходимость в связи с этим все время контролировать свое поведение, сдерживать эмоции и чувства, вызывает сильный стресс, напряжение нервной системы, что негативно сказывается на общем самочувствии. В таких условиях усиливаются защитные механизмы психики, помогающие им адаптироваться к условиям лишения свободы.

Осужденные, указанной категории, как правило, используют религиозный фактор в качестве защиты от неблагоприятных социальных воздействий и приспособления к новым жестким условиям. В этой связи религиозная зависимость осужденных радикалов становится еще более выраженной. Осужденные демонстрируют непривычное и противоречивое поведение, что позволяет им адаптироваться к новым условиям и, одновременно усложняет процесс работы оперативных сотрудников.³

Религиозное мышление и религиозное сознание влияют на уровень социально-психологической адаптации личности. Религия, выполняя свое социальное предназначение, как бы раскрашивает обыденную повседневную жизнь, расставляет в ней смысловые акценты, придает рутине значимость, вызывает интенсивные переживания сопричастности.

Проблема адаптационных механизмов психики, назначение которых оградить внутренний мир человека от негативных влияний и последствий трудных жизненных ситуаций, впервые стала рассматриваться в трудах

¹ Асыл К. Практика антитеррористического воспитания в учреждениях уголовно-исправительной системы // Информационный бюллетень Антитеррористического центра, 2008. – № 2 (9).

² Жукешева Ж.Д. Психологическая работа с осужденными за террористические преступления в учреждениях уголовно-исправительной системы // ҚазҰУ хабаршысы. Психология және социология сериясы, 2010. – № 3 (34).

³ Белокуров Г.И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность: Автореферат диссертации. – Рязань, 2010.

Зигмунда Фрейда. Он описал феномен психологической защиты и обозначил его роль в снижении напряжения, возникающего при фрустрации внутренних инстинктивных импульсов в ситуации соблюдения внешних норм при социальном взаимодействии.

Вопросы религиозности как ресурс психологической безопасности отражена в трудах зарубежных исследователей (*Г. Олпорт, С.Ю. Решетина, Д.В. Ольшанский, Ю.В. Щербатых, И.Э. Соколовская, М. Аргайл, И.Э. Соколовская и др.*). В этих работах говорится об удовлетворении потребности в безопасности посредством религии, о компенсаторной функции религии в кризисных ситуациях, в состоянии стресса, о снижении тревоги верующих людей, взаимосвязях религиозности и психологического здоровья, религиозности и социально-психологической адаптации, об устранении страха смерти, социальных страхов с помощью религии и веры.¹

Проведенные психологические исследования осужденных, причастных к религиозно-экстремисткой и террористической деятельности, позволили выявить привычные паттерны их поведения в условиях колонии, демонстрируемые ими для облегчения своего положения и защиты от внешнего неблагоприятного воздействия.

Осужденные в качестве основных психологических защитных механизмов используют вытеснение, реактивное образование, отрицание, интеллектуализацию. Для них характерно подавление неприемлемых желаний, чувств, мыслей, трансформация внутренних импульсов в противоположные, отрицание проблемы, что может привести к искажению реальности.²

Оценивая религиозность объекта с психологической точки зрения полагаем, что религия для объектов является способом саморегуляции, сдерживания своих внутренних негативных чувств, в каком – то смысле самореализации. Поскольку религиозные убеждения позволяют объекту самоутвердиться, найти утешение, оправдать свои поступки, а также повысить свою значимость.

В зависимости от личностных особенностей осужденные используют религиозность в целях защиты, приспособления или проявлений своего «Я». Одни склонны к нравоучениям в вопросах веры, любят, когда их слушают, давать советы и наставления. Для других объектов религия не является актуальной ценностью, но внешняя демонстрация религиозности позволяет сохранить свое «Я» в сложных условиях колонии.

Существуют также различные типы осужденных экстремистов и террористов, которые определяют их личностные позиции и, соответственно, стратегии взаимодействия с окружающими. Ниже дается, на наш взгляд, наиболее точное психологическое описание субъектов экстремисткой и

¹ Соколовская И.Э. Религиозная идентичность в структуре личности и ее связь с процессами социально-психологической адаптации // Мир науки, культуры, образования, 2013. – № 4 (47).

² Белокуров Г.И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность: Автореферат диссертации. – Рязань, 2010.

террористической деятельности в зависимости от их актуального состояния, внутренних мотивов и механизмов психологических защит.¹

1. «Обособленно-агрессивные» характеризуются следующими психологическими свойствами: выраженная агрессивность, захваченность сверхидеями, большая напряженность, активность, неконструктивность. Часто это люди, не соблюдающие правила нахождения в колониях и нарушающие нормы в местах лишения свободы, они не исполнительны, избегают ответственности.

Ситуация заключения переживается как невыносимая, возможные компромиссы отклоняются. Они испытывают чувство изнуренности, безнадежности, разочарования, неспособность принимать решения. Эти осужденные избегают общения, пытаются оградить себя от проблем, склонны к уходу в замкнутость. Такие люди пытаются при помощи жесткости и своеволия убедить окружающих в якобы присущей им независимости. Они высказывают недовольство сложившимися обстоятельствами, склонны во всем винить окружающих. Они нетерпеливы, излишне раздражительны, чрезмерно напряжены.

В качестве защитного механизма выступает *проекция*, т.е. перенос собственных негативных качеств на окружающих, вытеснение их из собственного понимания. Посредством проекции неосознаваемые и неприемлемые для них чувства и мысли локализируются вовне, приписываются другим людям и таким образом фактом сознания становятся как бы вторичными.²

2. «Неустойчивые» характеризуются преобладанием следующего комплекса психологических характеристик: конформность (соглашательская позиция с мнением референтных (значимых) людей или большинства), пассивность, экстернализация ответственности, низкая сопротивляемость, поиск психологически комфортного состояния. Эти осужденные в большей степени, чем предыдущие настроены на мирное разрешение своих проблем. Они готовы к общению, им чужда замкнутость, их могут находить даже несколько надоедливыми и назойливыми. Свое сознание они не загромождают проблемами. Они мечтательны, стремятся представлять мир не таким, какой он есть, а таким, каким он им мнится. Эти люди пытаются избежать конфликтов, споров, разногласий, ориентируются на личное обаяние во взаимодействии с людьми. Вместе с тем, можно говорить об истощении жизненных сил, пассивности жизненной позиции, восприятия себя как жертвы, стремлении к покою в атмосфере доброжелательности и безопасности. «Неустойчивые» чувствительны к средовым воздействиям, им присуща повышенная мнительность.

¹ Жукешева Ж.Д. Психологическая работа с осужденными за террористические преступления в учреждениях уголовно-исправительной системы // КазУУ хабаршысы. Психология және социология сериясы, 2010. – № 3 (34).

² Соколовская И.Э. Религиозная идентичность в структуре личности и ее связь с процессами социально-психологической адаптации // Мир науки, культуры, образования, 2013. – № 4 (47).

Субъекты с «неустойчивой» субъектной позицией пресекают свои негативные переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного. Кроме того, в связи с постоянным ощущением действия фрустрирующих факторов, они заменяют решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Это характеризует их как слабохарактерных в смысле податливости влиянию окружающих.

Преобладают такие защитные механизмы как *отрицание и регрессия*. Они стремятся вытеснить из сознания свои переживания, игнорировать проблемную ситуацию. Часто прибегают к детскому поведению, склонны демонстрировать беспомощность и зависимое поведение. Объекты неосознанно забывает травмирующие моменты из прошлого и связанные с этим переживания.

3. «Обособленно-враждебные». Субъектность террористов с данной субъектной позицией характеризуется преобладанием следующего комплекса психологических характеристик: высокий уровень контроля, сдержанность, скрытая враждебность, контактность, демонстрация соблюдения социальных норм, основная защита – *рационализация*. Эта группа осужденных хорошо адаптировалась к условиям мест лишения свободы. Они ведут себя неприметно, не вступают в конфликтные отношения. Их характеризует стремление к самоутверждению, они разборчивы в социальных связях. Достаточно избирательны в общении. Стремятся к свободе, вместе с тем, они не позволяют препятствовать своим намерениям. Стремятся действовать независимо, надеясь на изменение обстоятельств и лучшее будущее. Эту группу испытуемых характеризует недовольство сложившимися обстоятельствами, склонность во всем винить окружающих, к которым формируется презрительное отношение, склонность все отрицать, невзирая на факты.

Для того, чтобы держать себя «на плаву» они, несомненно, вытесняют неприятные ощущения и события, так как ресурсы необходимы для всего выше перечисленного. Наиболее часто вытесняются многие свойства, личностные качества и поступки, не делающие личность привлекательной в глазах себя и других, например, завистливость, недоброжелательность, неблагодарность и т.п.

4. «Здравомысляще-толерантные». Субъектность экстремистов и террористов с данной субъектной позицией характеризуется трезвостью взглядов на жизнь, практичностью, опорой на собственный опыт. В некоторых случаях эти черты нашли проявление в так называемом «здоровом смысле», когда речь идет о личной выгоде («лучше вести себя социально приемлемым способом»). Вместе с тем, интересы у них устойчивы, религиозная направленность является доминирующей, какие-либо проблемы отрицаются. Имеют место жалобы на плохое самочувствие. Основная черта этих людей – *способность к диссоциации*. Эти люди, несмотря на заключение в местах лишения свободы, чувствуют себя более или менее комфортно. Они способны к

конструктивному разрешению проблем с помощью осторожных действий, стремятся самостоятельно принимать решения с целью упрочения своего положения. Готовы к преодолению трудностей, для них характерна разборчивость в связях, ситуациях. Сложившаяся ситуация не вызывает особого напряжения, нет ухода в пассивное созерцание, нет истощения жизненных сил и восприятия себя как жертвы. Они вполне свободны, целеустремленны, не разочарованы, мыслят реалистично, не испытывают чувства безнадежности потерянности. Они ориентируются на собственное мнение, предъявление высоких требований к окружающим людям, несколько своеобразных рассуждениях.¹

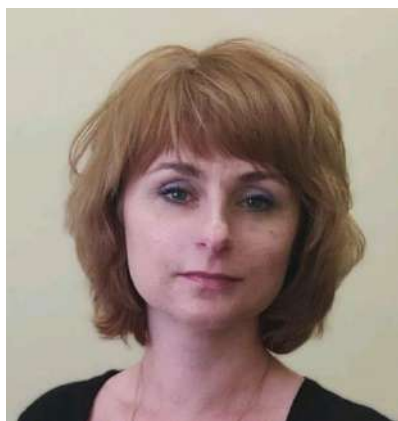
Используемый осужденным данный вид психологической защиты является адаптивным, поскольку позволяет ему более рационально пережить внутренний конфликт и приспособиться к сложившейся ситуации.

Указанные личностные особенности и скрытые механизмы психики часто не осознаются объектом и помимо адаптации к ситуации создают ему также немало трудностей, усиливая религиозность личности. Без понимания своего внутреннего мира, осознания причин своих проблем и повторяющихся трудностей жизни, выявления истинных причин вовлечения в религиозно-радикальную деятельность у объектов сохраняется риск дальнейшей радикализации после освобождения и в процессе привыкания к новому образу жизни на свободе.

Более тщательное и целостное изучение психологии объектов, причастных к религиозно-экстремисткой и террористической деятельности, особенно их психодинамики в период отбывания наказания в исправительном учреждении, проведение с ними психокоррекционных и психотерапевтических мер позволят повысить качество их реабилитации и ресоциализации к новому образу жизни на свободе.

Кроме того, прояснение формы проявления религиозности даст возможность разработать наиболее эффективные меры по противодействию и профилактике религиозного экстремизма в Казахстане.

¹ Лазурский А.Ф. Классификация личности. – Москва, 1923.



КРАСНИКОВА
Екатерина Всеволодовна

Ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Исследование личности несовершеннолетнего преступника

Результативность предупреждения преступности во многом зависит от данных, полученных в результате изучения личности преступника, под которой следует понимать систему социальных и психологических характеристик, приводящих к совершению преступления в определенных условиях. В личности преступника находит свое отражение специфика тех или иных преступлений, что обуславливает важность данного направления научных исследований.

Результаты изучения личности преступника позволяют вырабатывать наиболее нацеленные меры специального (в том числе, индивидуального) профилактического воздействия.

В последние годы в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – НИИ) изучению личности преступника уделяется значительное внимание. Так, в 2021 г. в издательстве «Проспект» вышла монография «Личность коррупционного преступника», в 2019-2021 годах в НИИ проводилось фундаментальное криминологическое исследование личности участника террористической деятельности, по результатам которого подготовлена монография. В настоящее время проводится фундаментальное исследование, направленное на изучение личности несовершеннолетнего преступника.

Статистические данные о личности преступников ограничены и не отображают в полной мере всех криминологически значимых характеристик. Исследование личности преступника предполагает изучение мотивации лиц, совершивших преступления, анализ факторов, повлиявших на формирование личности и поэтому изучение личности не может быть ограничено только исследованием научных источников и статистических данных. Получение достоверных сведений о личности преступника предполагает разработку специальной методологии исследования, включающей различные методы научного познания. Наиболее значимые криминологические данные о личности преступника удастся получить, применяя методы эмпирического исследования.

В ходе проведения исследования личности несовершеннолетнего преступника по специально разработанной методике при содействии прокуратур субъектов Российской Федерации течение 2019-2020 гг. методом

анкетирования были опрошены 356 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 316 законопослушных подростков в возрасте от 15 до 18 лет, а также 791 эксперт из числа прокурорских работников из 20 субъектов Российской Федерации. Нельзя отрицать значимость и психологической составляющей в изучении личности преступника. В настоящее время научными сотрудниками НИИ (психологами) проводится изучение психологических аспектов личности несовершеннолетнего преступника, продолжается работа по сбору криминологических данных и их обработке. Однако уже получены предварительные результаты исследования.

В число основных задач исследования входит оценка степени влияния различных социальных факторов на выбор преступного поведения подростками.

Это, прежде всего, экономические факторы (уровень материального благосостояния семьи, уровень материальных притязаний подростков и др.); воспитательные (отношения в семье, школе, уровень влияния социальных институтов на установки личности); факторы приверженности к группе (отношения в группе сверстников); факторы, обусловленные трудной жизненной ситуацией; личностные факторы (отношение к совершенному преступлению, праву, морали).

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что наиболее существенное влияние на выбор подростками криминального поведения оказывает семья и ближайшее окружение. Родительская семья и та микросреда в которой растет ребенок, формирует его мировоззрение, определяет социальный статус, корректирует либо, наоборот усугубляет проявления ассоциальных черт личности. Именно факторы, связанные с воспитанием, организацией досуга несовершеннолетних, влиянием семьи и ближайшего окружения опрошенные эксперты отмечали чаще всего, отвечая на вопрос о причинах преступного поведения подростков. Почти половина опрошенных экспертов (44 %) указали, что семейная обстановка формирует основные предпосылки преступного поведения подростков.

Около половины осужденных несовершеннолетних воспитывались в семье с одним родителем, почти десятая часть – воспитывались вне семьи. В группе законопослушных школьников одним родителем воспитывалось менее четверти опрошенных.

Почти четверть опрошенных осужденных указали, что один из их родителей (членов семьи) был судим за совершение преступлений, тогда как среди опрошенных школьников доля ответивших так составила всего 5,9%. Несмотря на то, что большинство опрошенных несовершеннолетних, как осужденных, так и законопослушных, указали, что их родители (или иные члены семьи) не употребляли ни алкоголя, ни наркотиков (68,3% и 52,5% соответственно), среди осужденных все-таки несколько больше тех, кто ответил, что они имели алкогольную или наркотическую зависимости (6,5% против 2,5%).

В отличие от законопослушных подростков, опрошенные осужденные, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, гораздо чаще уходили из дома (10,2% и 43,9% соответственно). Причем если первые чаще делали это из-за обиды на родителей (членов семьи), чтобы их начали искать, обратили внимание, то осужденные – просто от скуки, потому что дома нечего делать или за компанию с друзьями.

Результаты исследования показали и наличие значимых различий в основных жизненных ценностях законопослушных несовершеннолетних и их сверстников, совершивших преступление. Однако обе рассматриваемые категории несовершеннолетних более всего дорожат отношениями в семье. На второе место по значимости ценностей несовершеннолетние преступники поставили материальное благополучие (23,3%), в то время как для законопослушных подростков данная ценность только на девятом месте, ее отметили 7% опрошенных данной категории.

Следует отметить, что по сравнению с законопослушными школьниками, осужденные подростки гораздо меньшее значение придают образованию. Так, среди осужденных высшее образование планируют получить 29,4%, в то время как среди законопослушных школьников – 77,2%.

Анализ результатов анкетирования показал, что позитивные институты социализации, такие как семья и школа, имеют большее значение для законопослушных подростков, чем для осужденных. Для несовершеннолетних преступников характерными особенностями являются отчужденность от семьи и позитивных социальных институтов.

Для большинства опрошенных подростков как законопослушных, так и совершивших преступления, важно принадлежать к группе единомышленников (68,4% и 82,1% соответственно).

Более трети (31,9%) лиц, осужденных за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, отметили, что их активно вовлекали в совершение преступления. Более четверти (26,3%) были вовлечены друзьями, 4,5% – взрослыми, 1,1% – членами семьи

Оценивая мотивы своего преступного поведения, почти четверть опрошенных осужденных (23,9%) указали, что руководствовались исключительно чувством товарищества. При этом, в числе наиболее популярных ответов осужденных, о причинах преступности несовершеннолетних был: «вовлеченность в плохую компанию» – так считают 39% опрошенных.

У законопослушных школьников вариант ответа «вовлеченность в плохую компанию» оказался на втором месте по популярности и получил 48% голосов, в то время как на первое место эта категория респондентов поставила такую причину как «расстройство психики подростка», так считает 50% респондентов. Среди осужденных число тех, кто выделил данную причину в два раза меньше. Такое расхождение мнений о влиянии расстройства психики на криминализацию подростков может объясняться тем, что для законопослушных школьников совершение преступления является

чрезвычайным проступком, совершение которого возможно вследствие патологических изменений психики.

Подводя краткие итоги, следует отметить следующее.

Планирование основных форм и методов предупреждения преступности несовершеннолетних должно базироваться на результатах комплексных исследований личности несовершеннолетнего преступника. С учетом личностных особенностей несовершеннолетних можно отметить, что предупреждение подростковой преступности тесно связано с развитием экономики и социальной сферы, особое внимание должно уделяться укреплению и защите семьи, сохранению традиционных семейных ценностей, профилактике и преодолению семейного неблагополучия, социального сиротства, улучшения условий и повышения качества жизни семей.



КРОЗ
Михаил Владимирович

Ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент



РАТИНОВА
Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук

Исследование психологических особенностей личности осужденных за совершение преступлений террористического характера

Значимость борьбы с терроризмом является общепризнанной. Для противодействия подобным деяниям, их предупреждения необходимо иметь представление о личности субъектов, участвующих в террористической деятельности, их психологических особенностях.

В Университете прокуратуры Российской Федерации в 2019-2021 годах проводилось комплексное психолого-криминологическое исследование личности участника террористической деятельности. В данной статье представлены некоторые наиболее значимые результаты его психологической части. Целью исследования являлось изучение ряда психологических особенностей участников террористической деятельности, в первую очередь, характеристик ценностной сферы.

Экспериментальная выборка обследованных включала две группы: *основную*, состоящую из лиц, совершивших преступления террористической направленности (124 человека), и *контрольную* – законопослушных граждан (80 человек).

В *основную группу* вошли 117 мужчин и 7 женщин в возрасте от 20 лет до 81 года (средний возраст 36,5 лет), отбывавших наказание за совершение преступлений террористического характера в исправительных учреждениях различных субъектов Российской Федерации.

Около пятой части обследованных (19,4%) не являлись гражданами Российской Федерации, большинство из них приехало в Россию из государств Средней Азии: Таджикистана (6,5%), Киргизии (5,6%), Узбекистана (3,2%). Анализ этнической принадлежности террористов также показал, что 21% из них включал представителей народов Средней Азии. Более половины обследованных (58,1%) относились к представителям народов Северного

Кавказа, в первую очередь, народов Республики Дагестан (24,2%), а также чеченцам (23,4%). Русских среди изученных лиц было лишь 13 человек (10,5%). Почти 90% обследованных исповедовали ислам.

Контрольную группу составляли законопослушные граждане: 36 мужчин и 44 женщины в возрасте от 22 до 62 лет (средний возраст 36,9 лет). В подавляющем большинстве это были преподаватели, научные работники, аспиранты Университета прокуратуры Российской Федерации, практические работники, повышавшие в нем профессиональную квалификацию.

Специфической особенностью значительной части лиц, вошедших в основную группу, было плохое знание русского языка. Кроме того, им было присуще отчетливо выраженное стремление давать не искренние, а социально одобряемые ответы на вопросы тестов. В результате наиболее достоверные данные были получены с помощью проективных методик, особо защищенных от влияния фактора социальной желательности по сравнению с тестами-опросниками. В частности, такие данные были получены с использованием метода *незаконченных предложений* – авторской модификации методики Сакса-Леви¹, существенно сокращенной по сравнению с оригинальным вариантом.

Авторами была разработана оригинальная система обработки и обобщения данных по методике. В проведенном исследовании анализу подлежал не только оценочный компонент высказываний обследованных лиц (как это принято при традиционной системе обработки данных по тесту), но, прежде всего, содержательный компонент: о чем именно писали (говорили) испытуемые. Из этого содержания уже вытекал и вектор оценки. С этой целью по каждому пункту методики строился самостоятельный классификатор высказываний обследованных, что позволило количественно и качественно сопоставить содержание и направленность ответов представителей основной (преступники-террористы) и контрольной (законопослушные лица) групп. По некоторым пунктам методики строилось несколько классификаторов по различным основаниям. Классификаторы носили чисто эмпирический характер, они составлялись на основе анализа и типологизации ответов испытуемых.

Использование данной методики, несмотря на ее высокую трудоемкость, было обусловлено, во-первых, тем, что с ее помощью можно было получить самостоятельно сформулированные испытуемыми ответы – богатый и крайне интересный материал для анализа, который не дают традиционно применяемые в таких исследованиях тесты-опросники. Во-вторых, методика незаконченных предложений, как и другие проективные методы, считается значительно лучше защищенной от влияния фактора социальной желательности в ответах, чем те же тесты-опросники.

В целом анализ результатов по методике «Незаконченные предложения» позволил выявить соотносительную значимость различных *жизненных сфер* для обследованных, связанных с их ведущими потребностями и системой ценностей. Так, и для преступников-террористов, и для законопослушных

¹ См., например: Пахомов А.П. Методика «незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология, 2012. – Т. 5. – № 4. – С. 99-116.

граждан наиболее важна *сфера семейной жизни*, теплые, эмоционально окрашенные контакты с близкими людьми. Семейные ценности (высокая значимость семьи, детей, родителей, супруга др.), со значительным отрывом опережают все остальные для обеих групп. На них в той или иной форме указали 48,3% террористов и 45% законопослушных граждан. В этой связи следует отметить, что если законопослушные граждане (контрольная группа) в большинстве своем имели возможность в полной мере удовлетворить потребность в семейном общении, то для лиц, находящихся в местах лишения свободы, она являлась нереализованной, фрустрированной, что лишь усиливало ее субъективную значимость.

На этом сходство в ответах представителей двух групп завершается.

На втором по значимости месте у лиц, совершивших преступления террористического характера, находится *религиозная сфера* (как форма проявления духовной жизни, взаимодействие с высшими силами), стремление следовать канонам Ислама (как уже отмечалось, около 90% изученных нами лиц, отбывавших наказание за совершение преступлений террористического характера, исповедовали ислам).

Важность этой сферы была зафиксирована при анализе различных групп данных. Наиболее ярко фактор религиозности проявился при анализе базовых ценностей террористов (терминальных ценностей или ценностей – целей по М. Рокичу¹). Завершая предложение «Самое важное для человека в жизни...», 13,2% обследованных указали именно на религиозные ценности (ответы типа «своя вера», «религия», «молиться Аллаху» и т.д.). В ранжированном перечне различных групп ценностей эта категория находилась на втором месте по значимости. А в контрольной группе сходным образом ответил лишь один человек.

Религиозный фактор проявился и в ответах по другим незаконченным предложениям. Так, среди важнейших человеческих качеств (инструментальных ценностей или ценностей – средств достижения цели по М. Рокичу) 5 человек указали на свойства личности, связанные с религиозной сферой (высказывания типа «праведность», «богобоязненность», «кто молится как Пророк» и пр. – завершения предложения «Я ценю в людях...»). Соответствующие ответы у представителей основной группы были зафиксированы и в завершениях предложений «Я всегда хотел...» и «Моей главной мечтой в жизни было...», которые были включены в общий перечень для анализа потребностной сферы обследованных. В первом случае четверо террористов дали ответы, свидетельствующие о значимости данных потребностей (ответы типа «чтобы Всевышний был мною доволен»). Во втором случае такие ответы были получены у 9 человек (например, «совершить хадж», «попасть в Рай» и т.д.). У законопослушных граждан подобного рода высказываний не было вообще.

¹ См., например: Rokeach M. Beliefs, Attitudes and Values. – San Francisco: Josey-Bass Co, 1972; Rokeach, M. The Nature of Human Values. – N.Y.: Free Press, 1973.

Возможно, некоторые из обследованных террористов в своих ответах стремились подчеркнуть, акцентировать свою религиозность, но представляется, что большинство таких суждений было высказано искренне, они отражали действительно высокий уровень религиозности обследованных.

Следует отметить, что религиозное сознание зачастую определяет всю картину мира верующего, его отношение к событиям и явлениям действительности, окружающим его людям, единоверцам и чужим, представителям других конфессий и атеистам. Именно в этой сфере у многих верующих происходит самореализация личности, особенно в случаях, когда другие пути самореализации по тем или иным причинам недоступны.

Искаженной, извращенной формой такой самореализации является участие в террористической деятельности (в которой якобы происходит воплощение в жизнь постулатов и заветов Ислама). Вероятно, искаженные представления об основных требованиях вероучения, своем религиозном долге, о том, что такое «быть истинным мусульманином» в сочетании с яркой религиозностью подтолкнули обследованных нами лиц на путь террора. В этой связи отметим, что потребность людей в обретении позитивной социальной идентичности, принадлежности к группе единомышленников, объединенных высокой идеей, активно эксплуатируют вербовщики террористических организаций. Давая вербуемым ими людям «простые ответы на сложные вопросы», предлагая несведущим в догматах Ислама упрощенную и искаженную трактовку этого вероучения, они вовлекают в ряды своих организаций новых членов, убеждая их в том, что они будут бороться за защиту истинной веры.

Важную, хотя и не ведущую роль для лиц, совершивших преступления террористического характера, играет *материальное благосостояние*. Так, потребности 11,4% обследованных террористов связаны с материальной обеспеченностью, как личной, так и семейной (ответы типа «стать богатым», «достаток в семье» и пр.). Аналогичным образом, 12,3% изученных лиц завершили предложение о главной мечте в жизни. Вместе с тем в перечне ведущих ценностей материальное благополучие у них практически не фигурировало. У представителей контрольной группы таких ответов было минимальное количество (от 1 до 4 ответов в зависимости от пункта методики).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что уровень благосостояния у большинства обследованных, входивших в основную группу, и членов их семей был весьма невысок. Многие из них (до момента заключения под стражу) не имели постоянной работы или трудились на низкооплачиваемых должностях, имея по несколько детей, в том числе несовершеннолетних, которых им было необходимо содержать. В отличие от них подавляющее большинство членов контрольной группы (юристы, в том числе прокурорские работники) имели хорошо оплачиваемую работу и обладали более высоким материальным уровнем, поэтому проблема достатка была для них менее актуальна.

Сфера *профессиональной деятельности и профессионального обучения*, напротив, играет значительно более важную роль для представителей

контрольной группы, чем для преступников-террористов. Так, в первом случае потребности обследованных связаны с этой сферой в 16,3% случаев, а во втором – лишь в 7,0%. Эта тенденция проявилась и при анализе мечтаний участников исследования (соответственно, 23,8% и 11,4% лиц). Относительно невысокое место данной сферы для представителей основной группы вполне понятно: большинство из них ранее либо не имели постоянной работы, либо выполняли работу, не требующую высокой квалификации. Та деятельность, которой они занимались в период исполнения наказания, тем более не могла вызвать у них каких-либо особых положительных эмоций просто по факту ее выполнения. Очень многие члены контрольной группы, напротив, заняты важным и, зачастую, любимым делом; профессиональная деятельность является для них приоритетной сферой, с ней связана самореализация личности.

Данный вывод подтверждается еще одним важным результатом, полученным в исследовании. Так, отмечая наиболее значимые человеческие качества, законопослушные граждане значительно чаще, чем преступники-террористы, указывали на интеллектуальные характеристики (соответственно, 17,5% и 0,9% лиц). Вероятно, значимость интеллектуальной сферы для представителей контрольной группы была выше потому, что большинство ее представителей заняты умственным трудом, в целом они имеют более высокий образовательный и культурный уровень, чем преступники-террористы. Соответственно, интеллектуальные качества первые оценивали выше, читали их профессионально значимыми.

Наконец, у законопослушных граждан потребности и мечты были связаны со *сферой отдыха, досуга* (увлечения, хобби, путешествия и т.д.) существенно чаще, чем у лиц, отбывавших наказание. Например, 8,8% законопослушных лиц и лишь 0,9% преступников закончили соответствующим образом предложение о главной мечте в жизни. Это, на наш взгляд, также свидетельствует о различном уровне удовлетворения отдельных групп потребностей в изученных нами популяциях. Отбывающие наказание лица практически лишены досуга в традиционном его понимании, возможности его разнообразить у них минимальны. Одновременно устремления и притязания в этой сфере для них значительно менее актуальны, чем те, которые связаны с более важными фрустрированными потребностями (семейное общение, получение образования, хорошая работа, достаток и др.). Когда же базовые потребности удовлетворены, можно стремиться и к тому, чтобы, например, «прыгнуть с парашютом» или «посетить Шри-Ланку». Это соответствует хорошо известной в психологии структуре – «пирамиде потребностей» А. Маслоу¹.

В целом можно заключить, что различия в значимости отдельных жизненных сфер у обследованных, относящихся к основной и контрольной группам, обусловлены как их актуальной жизненной ситуацией (в момент проведения исследования), так и происхождением, социальной средой и

¹ См.: Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. – Москва: Питер, 2019.

ближайшим окружением, особенностями социализации, всем их жизненным путем и опытом.

Представляется, что результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке программ профилактики преступлений террористического характера, а также ресоциализации лиц, отбывших наказание за совершение такого рода деяний.



КУРМАНАЛИНОВ **Еркин Жаксылыкович**

Старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ, магистр юридических наук

Особенности личности преступника, совершающего коррупционные правонарушения

Достижение нулевой терпимости к коррупции возможно лишь путём принятия комплекса превентивных мер по недопущению коррупционных проявлений в обществе. Выработка подобных мер осуществляется на основании фундаментального подхода к изучению факторов, формирующих коррупционное поведение и здесь ключевое место занимает личность преступника.

Теоретическому осмыслению криминологических аспектов личности преступника, совершающего коррупционные преступления, в юридической литературе уделено внимание в рамках исследования коррупционной преступности в целом. В частности, данная проблематика представлена в трудах Е.О. Алауханова, С.В. Алексеева, Н.В. Безродной, О.С. Капинус, Е.С. Кемали, Н.Н. Магомедова, С.М. Рахметова, И.А. Савченко, Л.А. Снегиревой, С.В. Устинкина и др. Вместе с тем, специальных исследований в отечественной правовой науке, посвященных личности преступника, совершающего коррупционные правонарушения, как уже было отмечено выше, не проводилось.

В этой связи, учитывая постоянную изменчивость ситуаций в обществе, а также проводимые в стране реформы, изучение указанной проблемы приобретает особую актуальность.

Ключевой дефиницией, раскрывающей содержание личности преступника, совершающего коррупционные правонарушения, является понятие коррупционер.

Коррупция (от лат. *corruptio*) – подкуп, продажность должностных лиц,¹ соответственно коррупционер – это лицо, замешанное в коррупции, подкупе, взяточничестве, продажности.

С уголовно-правовой точки зрения под этим термином следует понимать субъекта коррупционного уголовного правонарушения.

Криминологическое же исследование личности коррупционера состоит в определении ряда свойств, черт и признаков социального и психологического характера, которые в своей совокупности и формируют его личность.

¹ Локшина С.С. Краткий словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык, 1988. – С. 260.

Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан проводится научное исследование на тему «Личность преступника: криминологическое исследование», в рамках которого определены характерные свойства личности субъектов коррупционных правонарушений.

Из изученных 124-х уголовных дел и статистических сведений с 2017 по 2021 годы, следует, что основную массу осужденных составляют лица с высшим образованием, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Половина из них – лица в возрасте от 25 до 35 лет.

Это объясняется тем, что указанная возрастная группа находится на этапе жизни, когда личность стремится к карьерному росту, финансовой и социальной состоятельности, улучшению материального положения. Психологи отмечают, что после 30 лет, начинается этап средней зрелости или, как его ещё называют «Забота о других»¹. Соответственно, эта забота, в первую очередь, транслируется на ближайшее окружение, что подтверждают следующие цифры.

Установлено, что 80% осужденных на момент совершения преступления имели семьи и несовершеннолетних детей.

При этом, чиновники-коррупционеры довольно часто положительно характеризуются по службе, в своем большинстве это лица с высокой работоспособностью, исполнительностью и глубоким знанием деталей своей профессии. Стойкая корыстная ориентация трансформируется в определенного рода эталон поведения, которому также присущи осторожность и расчетливость, цинизм.

Субъекты коррупционных преступлений различаются и по должностному, служебному положению. Нередко чем выше ранг чиновника, тем выше получаемая им сумма вознаграждения.

Исходя из должностных полномочий, лиц, совершивших уголовные правонарушения можно разделить на три группы:

- **первая группа** (низовая) – коррупционеры, занимающие незначительные административные должности – главные специалисты местных исполнительных органов регионального звена, младший и средний начальствующий состав правоохранительных служб и т.д.

Представители данной группы, в силу специфики своей деятельности, непосредственно контактируют с населением (инспектора ЦОН, сотрудники патрульной полиции, работники регистрирующих органов и т.д.), то есть напрямую работают с гражданами.

Указанный уровень взяточничества сам по себе опасен значительным объемом последствий, складывающимся из множества фактов бытовой коррупции и мелкого мздоимства, что, как следствие, негативно сказывается на уровне доверия населения к государственным органам в целом.

¹ Ильина Н. Основные этапы жизни человека // URL: <http://bbf.ru/magazine/26/5918/> (дата обращения: 23.05.2022).

Так, в случае с разовым получением крупной суммы взятки должностным лицом, указанный факт может остаться неизвестным, в силу того, что субъект больше не совершает коррупционных правонарушений, либо утрачивает такую возможность.

В случае же если, в определенной сфере на системной основе разрешаются вопросы за определенную мзду (например, постоянно патрулируемый участок трассы, на котором сотрудники патрульной полиции занимаются поборами с нерадивых водителей), то в обществе возникает стойкое мнение о наличии возможности решить тот или иной вопрос за незаконное вознаграждение, тем самым формируется коррупционный менталитет.

- **вторая группа** (средняя) – должностные лица, обладающие полномочиями по принятию решений на завершающей стадии, чей функционал предусматривает наличие права подписи документов. *(К примеру, руководитель Управления сельского хозяйства Акимата области, подписывающий договор инвестиционного субсидирования).*

- **третья группа** (высокий уровень) – субъекты, принимающие решения по комплексу вопросов, осуществляющие контрольные полномочия, организующие работу отдельного органа, учреждения, организации.

Исходя из критерия властных возможностей, можно выделить градацию коррупционеров на руководителей и исполнителей.

Отсюда напрашивается вывод, о различии субъектов коррупционных преступлений по должностному, служебному положению. Можно также заметить, что чем выше ранг чиновника, тем больше получаемая им в качестве незаконного вознаграждения сумма.

Характерной особенностью коррупционеров является постановка личных интересов выше служебных. В случае если коррупционные действия совершаются рядовым исполнителем в личных интересах руководителя, то при этом, он все равно руководствуется своими собственными интересами (боязнь руководства, страх потерять должность, опасение испортить отношения с начальником и т.д.).

Полагаем возможным выделить два основных социально-психологических фактора, которые подталкивают лицо к совершению коррупционных действий.

Первый фактор – это окружающая лицо информационно-социальная среда (микросреда), состоящая из его коллег, друзей, близких. Именно эта среда, в зависимости от её содержания, может формировать позитивно-одобрительное отношение к незаконному обогащению.

Как отмечает З.Ж. Шахарбаева, находясь в коллективе, в котором процветает взяточничество, «решение вопросов» с использованием служебного положения, создаются прецеденты хищения бюджетных средств и т.д., честный чиновник, приходит к выводу, что он упускает возможности для улучшения своего материального положения. Эта атмосфера не предполагает

каких-либо преград к подобного рода поступкам, напротив мотивирует к ним¹. В результате, такое должностное лицо, столкнувшись с социально-экономическими трудностями, ищет момент для своей, как ему кажется, полноценной реализации в этой среде, самоутверждения как личности, как сотрудника, а в некоторых случаях и как «добытчика» для семьи.

Необходимо учитывать, что элементы психологии правонарушителя могут быть у любого взрослого человека, при этом речь идет как о взяточполучателе, так и о взяточдателе.

Как нам представляется, стремление к определенному социальному росту заложено в каждом человеке. Это касается и удовлетворения личных материальных потребностей. Человек готов нарушить запреты в случае наличия такой возможности. Когда внутренние негативные побуждения мотивированные менталитетом окружающей среды формируются извне, они реализуются в форме девиантного поведения.

Вторым фактором, влияющим на коррупциогенность личности должностного лица, является низкая эффективность системы контроля со стороны его руководства. Чиновник, с течением времени начинает понимать, что тот либо иной вопрос всецело находится в его компетенции, руководство ему доверяет, либо не желает проверять качество и законность его действий (бездействий), соответственно, принимает решение использовать свои служебные обязанности себе на благо.

Нередки случаи, когда на начальном этапе карьеры чиновник работает добросовестно, заслуживает авторитет в коллективе и пользуется доверием руководства, а в дальнейшем, сформировав в глазах окружающих тип добропорядочной личности, становится на путь совершения коррупционных правонарушений. На начальном этапе, его руководители полностью его контролируют, перепроверяют принимаемые решения, а в последующем исключают из перечня контролируемых подчиненных.

Полагаем, что для решения указанной проблемы целесообразно внедрить систему контроля рабочего места сотрудника с использованием современных цифровых технологий. Более того, распространить подобную практику в первую очередь на ключевые должности работников, имеющих возможности совершения коррупционных правонарушений.

Облеченные властью коррупционеры, по мнению Д. Дуйсенбекова, имеют «двойное дно», сочетают в себе две жизни, одна из которых является легальной, а вторая, настоящая, тщательно скрывается.²

Весьма справедливо утверждение о том, что женщины менее вовлечены в коррупционную деятельность. Из изученных в ходе исследования 124-х приговоров суда, лишь один был вынесен в отношении лица женского пола.

¹ Шахарбаева З.Ж. Коррупция как психологическая и социальная проблема // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Республике Казахстан на современном этапе: Материалы Республиканской научно-практической конференции, 27 апреля 2012 г. – Астана, 2012. – С. 266.

² Михтаева М. Психология коррупционера: почему мы даём и берём? // URL: <http://tikazakhstan.org/psihologiya-korrupsionera-pochemu-my-dayom-i-beryom/> (дата обращения: 11.05.2022).

Полагаем, что одним из факторов меньшей коррупциогенности женщин является то, что лица женского пола менее представлены на руководящих постах центральных государственных и местных исполнительных органов.

Так, из 21 члена Кабинета министров Республики Казахстан лишь две женщины – министры здравоохранения, а также труда и социальной защиты населения.

Среди 17 акимов областей, столицы и городов республиканского значения нет ни одной женщины.

Из 48 действующих на 23 мая 2022 года членов Сената Парламента Республики Казахстан, лица женского пола представлены лишь 9 депутатами.

О том, что женщины менее подвержены коррупции, свидетельствуют и исследования американских экономистов из Колледжа Ле Мойна и Политехнического университета Виргинии, более того, ими выдвинут тезис о том, что присутствие женщин во власти положительно сказывается на здравоохранении и образовании.¹

Профессор Э. Кэмпбелл обосновывает свою теорию женской преступности тем, что женщины крадут как правило для собственного выживания, а не для того чтобы завоевать какой-либо статус, как это делают некоторые мужчины.²

Бельгийский криминолог А. Кетле утверждал, что, у мужчин склонность к совершению преступлений выражена более активно, чем у женщин, так как женщинам в большей степени свойственны такие добродетели как стыд и скромность, а также на это влияет их социальная зависимость и меньшая возможность для совершения преступлений.³

Исходя из изложенного, формируется вывод о том, что в женщинах сильнее развито чувство ответственности перед семьёй, заботы к собственным детям, а также страх перед возможными негативными последствиями.

Соответственно, следует обратить внимание на необходимость соблюдения принципа гендерного равенства в уполномоченных контролирующих органах государственной власти, что, несомненно, благоприятно повлияет на состояние коррупционной преступности.

Исследованием установлена проблема неполноценного изучения органами уголовного преследования мотивов и причин совершения коррупционных правонарушений. Так, в силу статьи 200 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) лицо, осуществляющее досудебное расследование вправе внести представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона.

¹ Салькова А. Власть пола: как женщины влияют на коррупцию // URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/06/17_a_11805025.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

² Канадзава С. Почему почти все преступники – мужчины // URL: <https://brammels.com/satoshi-kanazawa/why-are-almost-all-criminals-men/> (дата обращения: 23.05.2022).

³ Кетле А. Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики. – Санкт-Петербург, 1865. – С. 7-8. // URL: https://rusheb.ru/catalog/000199_000009_003835498/ (дата обращения: 11.05.2022).

Так, из изученных материалов уголовных дел следует, что только в 7-ми случаях осужденные заявили в суде о том, что пошли на преступление для того, чтобы обеспечить семью, при этом подобных показаний в ходе следствия они не давали и этот вопрос следователем при их допросе не выяснялся.

Безусловно, статья 200 УПК не обязывает следователя вносить представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, а лишь регламентирует его право, в силу чего требование о выяснении обстоятельств, сформировавших мотивы коррупционного правонарушения, для него не обязательно. Следователями при определении квалификации и составлении обвинительных актов излагается стандартная формулировка – корыстные побуждения. Однако этого недостаточно, поскольку для грамотного обоснования в представлении следователя сложившейся в организации (органе) коррупциогенной ситуации необходимо детально выяснять обстоятельства, предшествовавшие совершению коррупционного правонарушения.

Существуют и другие причины поверхностного определения мотивов совершения коррупционных преступлений.

Более половины осужденных лиц (73 или 58%), в ходе досудебного расследования первоначально отказывались от дачи показаний, 9 из них (или 7,2%) придерживались этой позиции до стадии судебного следствия.

Более того, сложившаяся практика и анализ заявленных осужденными на досудебной стадии ходатайств и жалоб, показал, что они наотрез отказывались контактировать со следователями. В условиях, когда ими движет стремление избежать ответственности, улучшить своё процессуальное положение, лишиться следствия возможности собрать достаточно доказательств, тем самым заняв жесткую агрессивную позицию, реализовать своё право на защиту, выстроить доверительные отношения со следователем практически невозможно.

В то же время, если некоторые лица отказывались от дачи показаний, то из числа осужденных, признавших свою вину в 4-х случаях допрашиваемые затруднялись ответить, зачем они пошли на совершение коррупционного правонарушения, пояснив, что в настоящее время им стыдно за содеянное.

Тем самым даже, при полном признании вины, установление доверительных отношений следователем с подозреваемым (обвиняемым) затруднительно, поскольку допрашиваемый, сообщая обстоятельства совершения преступления, зачастую скрывает иную, личную информацию, в том числе и из чувства стыда. Следователь в свою очередь, не обременяет себя сбором «лишней» информации, стремясь в кратчайшие сроки закончить дело и направить его в суд.

Безусловно, при таких обстоятельствах, мы лишены возможности в полной мере утверждать, что у коррупционера просыпается чувство стыда, раскаяния в содеянном. Тем более, что внешнее проявление эмоций для процессуально-правовой оценки наличия или отсутствия раскаяния не имеет значения, достаточен факт фиксации прозвучавших от правонарушителя слов.

Это подтверждается сведениями, излагаемыми в мотивировочных частях приговоров суда, где суд, в 99% случаях, при признании подсудимым вины, признает в качестве смягчающего обстоятельства и раскаяние в содеянном.

Надо понимать, что нередко лица, совершившие коррупционные правонарушения обладают специальными познаниями в области уголовного законодательства и психологии, соответственно, будучи вынуждены признаться в совершении преступления, используют весь арсенал процессуально-правовых возможностей для смягчения своей позиции.

Поэтому мы приходим к выводу, что существует два типа поведения коррупционеров в ходе досудебного расследования, основанные на их позиции по делу.

1-й тип – поведение противодействия досудебному расследованию в целом, в том числе оперативной-розыскным мерам. Особенно характерен для действующих и бывших сотрудников правоохранительных и специальных служб. Обязательное условие – лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не признаёт вину.

2-й тип – поведение лояльности, основанное на полном признании вины, стремлении сотрудничать со следствием, активное способствование изобличению других участников преступления, сбору доказательств, готовность загладить вину, возместить ущерб (при наличии) и т.д.

В обоих случаях коррупционер руководствуется стремлением улучшить своё положение. Справедливости ради необходимо отметить, что данные типы постпреступного поведения характерны и для лиц, совершивших и другие виды преступлений: убийства, кражи, грабежи и т.д., тем не менее, автор в данном случае раскрывает характерные особенности поведения специальных субъектов – должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных и специальных органов.

Таким образом, личный практический опыт автора и эмпирические данные исследования позволяют сформировать следующий стандартный криминологический портрет личности коррупционера:

- наличие должностных властных полномочий, способность принимать решения либо воздействовать на них посредством осуществляемых функций;
- статус действующего чиновника, как правило, государственного органа, работника квазигосударственного сектора и т.д.;
- практически всегда, наличие высшего образования;
- деформация нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии, когда работа рассматривается как возможность совершения коррупционных преступлений.

Личность коррупционера формируется следующими основными факторами:

- воздействие микросреды коррупционера, которая играет большую значимость в формировании предпосылок к совершению коррупционных правонарушений;

- низкая эффективность контроля со стороны руководства за деятельностью подчиненных сотрудников.



КУРМАНОВА Гульнара Сагиндыковна

профессор кафедры профессионально-психологической подготовки ОВД Алматинской Академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук

Понятие и структура личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление

Проблема изучения личности преступника в современной криминологической науке занимает одно из центральных мест. «Нельзя объективно рассматривать причины преступности и конкретных преступлений, а также выработать эффективные меры профилактики, не изучив личность преступника».¹ В данном контексте следует заметить, что эффективное изучение личности лица, совершившего преступление, зависит от особенностей учета преступности в целом, а также определенной ее части, к примеру, преступности сотрудников правоохранительных органов.

Некоторые ученые под личностью преступника понимают совокупность социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение², другие считают, что «личность преступника представляет собой единство социального и индивидуального, врожденного и приобретенного, связь между которыми носит диалектический характер»³.

Ряд ученых считают, что «личность преступника – наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления».⁴ Но личность преступника это не только социальный тип, но психологический, то есть, система взаимодействующих между собой социальных и психических черт, свойств и качеств субъекта общественных отношений.⁵

К примеру, И.И. Карпец сомневался в необходимости введения в криминологическую науку понятия «личности преступника», так как оно (понятие), как правило, сводится к лицу, нарушившему уголовный закон, а для

¹ Криминология. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. – С. 52.

² Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЦЮЛ «Щит», 2001. – С. 82.

³ Джекебаев У.С., Рахимов Т.Т., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. – Алма-Ата, 1987. – С. 159.

⁴ Личность преступника. – Москва: «Юридическая литература», 1975. – С. 21.

⁵ Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – С. 119.

этого вполне достаточно традиционного и очень точного по своему содержанию понятия «субъект преступления».¹ Но «теоретическое отрицание общего определения личности преступника означает, по существу, отказ от сведения индивидуального к социальному и по логике вещей лишает криминологическую теорию методологической опоры. Без общего определения личности преступника вряд ли возможна выработка криминологических и социально-психологических характеристик по отдельным группам преступников».²

По нашему мнению, объективно личность преступника отличается от личности неправошителя наличием факта совершенного преступления, но это не означает, что не следует учитывать сформировавшиеся черты, свойства и качества субъекта, определившие выбор преступного поведения. Их знание имеет значение при профилактике преступлений.

Из приведенного выше видно, что в целом понятие «личности преступника» в научной литературе еще дискуссионно, но одновременно достаточно освещено. И данные определения, на наш взгляд, приведены в той степени, в какой необходимы для изучения понятия личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление.

На наш взгляд, личность сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление, существенно отличается от «личности преступника» не только личностными особенностями, свойствами, качествами, но и наличием специфических особенностей, присущих только рассматриваемому типу. Это ни в коем случае не говорит о выделении особого или специфического типа «личности преступника». Но чтобы перейти к более детальному рассмотрению данного вопроса, нам необходимо дать понятие личности сотрудника правоохранительных органов.

Правоохранительный орган – государственный орган, обеспечивающий соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализующий политику государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам. К правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.³

¹ Карпец И.И. Проблема преступности. – Москва: «Юридическая литература», 1969. – С. 102.

² Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения (на материалах криминологического изучения хищения социалистического имущества). Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1971. – С. 28-29.

³ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380/z110380.htm> (дата обращения 12 марта 2022 года).

Для более детального изучения, мы остановимся на исследовании понятия «личность сотрудника органов внутренних дел»

Структура любой личности – как субъекта общественных отношений, состоит из трех основных элементов:

1) социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, уровень образования, социальное положение);

2) социальные функции, отражающие реальные проявления личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социокультурной, социально-бытовой);

3) нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношение к государству, закону, правопорядку, социальным ценностям, конституционным обязанностям и др.).¹

Структура личности сотрудника правоохранительных органов, помимо трех выше перечисленных компонентов, по нашему мнению, включает в себя: правовой статус сотрудника правоохранительных органов и специфику прохождения службы в правоохранительных органах. Если три первых элемента составляют структуру любой личности, то правовой статус и особенности прохождения службы в этих органах, являются специфическими и свойственны только рассматриваемому типу личности. На примере органов внутренних дел, как самом крупном правоохранительном органе, мы рассмотрим правовой статус сотрудников ОВД и особенности прохождения службы.

Слово статус [лат. Status] – с латинского языка переводится как состояние, положение. Таким образом, правовой статус – это правовое положение физических либо юридических лиц. Как правило, правовой статус составляют права и обязанности.

Впервые в Казахстане проблема правового статуса работников правоохранительных органов была исследована Е.Т. Жалбуровым. По его мнению, правовой статус работников правоохранительных органов представляет собой юридическое закрепление положения данной категории служащих в системе государственной службы. Он раскрывается через установление их служебных прав и обязанностей (полномочий), ответственности. Структура правового статуса работников правоохранительных органов с позиции широкого подхода включает следующие элементы: гражданство и правосубъектность; полномочия (совокупность служебных прав и обязанностей); юридическую ответственность во всех проявлениях; различного рода гарантии. Ядром в исследуемом правовом статусе являются государственно-властные полномочия, а также юридическая ответственность работников правоохранительных органов.²

¹ Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 119.

² Жалбуров Е.Т. Правовой статус работников правоохранительных органов Республики Казахстан (сравнительно-правовой анализ): Дисс. ... канд. юрид. Наук. – Алматы, 1999. – С. 13-83.

Гражданство Республики Казахстан – это устойчивая политико-правовая связь лица и Республики Казахстан, т.е. принадлежность лица к государству.

Гражданство Республики Казахстан – это устойчивая политико-правовая связь лица и Республики Казахстан, т.е. принадлежность лица к государству. Согласно нормам Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», на службу в органы внутренних дел принимаются граждане Республики Казахстан, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим личным, моральным, деловым, профессиональным качествам, состоянию здоровья и физическому развитию, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности.¹

Обозначенные нами определения гражданства и правосубъектности, в рамках исследуемой проблемы, на наш взгляд, являются обязательными требованиями к поступающим на службу в ОВД и выступают как необходимые условия для приобретения правового статуса сотрудника органов внутренних дел, т.е. не могут одновременно являться его элементами.

Государственно-властные полномочия представляют собой определенную государством и закрепленную законодательно совокупность служебных обязанностей и прав сотрудников правоохранительных органов, в целях выполнения возложенных на них задач и функций в пределах своей должностной компетенции. Таким образом, должностные лица правоохранительных органов уполномочены государством от его имени (имени государственного органа, где проходят службу) разрешать в пределах своей компетенции возникающие социально-правовые вопросы и ситуации, принимают по ним решения в форме правовых актов и в необходимых случаях, применяя государственное принуждение. При этом, наличие власти (властности) является обязательным условием.² Законные требования сотрудников ОВД обязательны для исполнения всеми гражданами и должностными лицами.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей сотрудники органов внутренних дел несут в соответствии с законодательством дисциплинарную, уголовную и иную ответственность. В целом юридической ответственности работников правоохранительных органов присущ повышенный характер.³ Другими словами, сотрудник органов внутренних дел, нарушая законность, подрывает доверие граждан, не только к самому правоохранительному органу, в котором он служит, но и подрывает авторитет государства в целом.

Принимая во внимание выше отмеченное определение правового статуса работников правоохранительных органов, и результаты проведенного нами исследования, можно сформулировать следующее: в структуру правового статуса работников правоохранительных органов входят государственно-властные полномочия и юридическая ответственность. Данное определение

¹ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380/z110380.htm> (дата обращения 12 марта 2022 года).

² Жалбуров Е.Т. Там же. – С. 40-41.

³ Жалбуров Е.Т. Там же. – С. 128.

приемлемо и для органов внутренних дел. Соответственно, правовой статус является элементом структуры личности сотрудника органов внутренних дел.

Следующим структурным элементом личности сотрудника органов внутренних дел является специфика прохождения службы в органах внутренних дел, которая, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. Особый порядок правового регулирования службы определен Законами Республики Казахстан «О правоохранительной службе», «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». Они регулирует основной порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел, их права, обязанности и ответственность.

2. Лицам, состоящим на службе или в кадрах органов внутренних дел, присваиваются специальные звания рядового и начальствующего состава.

3. Служба в органах внутренних дел – особый вид государственной службы граждан Республики Казахстан, связанный с выполнением ими служебных обязанностей и служебного долга перед государством и народом Казахстана.

4. Каждый сотрудник органов внутренних дел в индивидуальном порядке принимает Присягу на верность народу Казахстана.

5. Сотрудники органов внутренних дел обеспечиваются форменным или специальным обмундированием, им выдаются служебные удостоверения и жетоны установленного образца.

6. Сотрудники органов внутренних дел имеют право на ношение, хранение и применение огнестрельного и иного оружия, специальных средств. Они также вправе применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы самбо, в порядке, установленном законом.

7. Сотрудникам органов внутренних дел запрещается состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку какой-либо политической партии. Их деятельность не совместима с депутатским мандатом, занятием иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности; осуществлением предпринимательской деятельности, вхождением в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации. Также запрещается организация забастовок и участие в их проведении. Принятие данных ограничений фиксируется в письменной форме под роспись сотрудника.

8. На службу в органы внутренних дел принимаются граждане Республики Казахстан достигшие 18 лет. Определены возрастные цензы приема граждан на службу в органы внутренних дел: на должности рядового и начальствующего состава не старше 35 лет. Установлен предельный возраст нахождения на службе в органах внутренних дел в зависимости от имеющегося специального звания.

9. Для сотрудников органов внутренних дел законодательством предусмотрены социальные и правовые гарантии.

Вышеперечисленные особенности не исчерпывают полную специфику прохождения сотрудниками службы в органах внутренних дел, но на наш

взгляд, являются достаточными для раскрытия структурного элемента личности сотрудника.

Служба в ОВД требует от сотрудника неукоснительного соблюдения служебного долга, требований Присяги, высокого чувства ответственности, воспитанности, работоспособности, дисциплинированности, выдержки и самообладания. Высокие требования предъявляются к культурному уровню, наличию моральных и нравственных качеств. Таким образом, сотрудником органов внутренних дел является гражданин Республики Казахстан, имеющий специальное звание и занимающий определенное должностное положение, принявший на себя ограничение некоторых прав, обладающий государственно-властными полномочиями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, за невыполнение или ненадлежащее выполнение которых несет юридическую ответственность.

Соответственно, личность сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление, представляет собой лицо, состоящее на службе или в кадрах данного органа, имеющее специальное звание, обладающее государственно-властными полномочиями и совершившее преступление.

Как говорилось выше, личность сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление, может значительно отличаться от других категорий преступников. Сотрудники правоохранительных органов обладают специальными познаниями уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистической техники и оперативно-розыскной деятельности, психологии и других спецдисциплин, владеют приемами рукопашного боя, которые могут и порой используют при совершении преступлений, в частности насильственного характера. Тем более значительная доля преступлений, совершенных ими, тем или иным образом связана с их служебным положением, к тому же обозначенные нами правовой статус и специфика прохождения службы, как структурные элементы личности сотрудника правоохранительных органов, ставят в особое положение рассматриваемую нами категорию лиц по сравнению с другими видами преступников.

Некоторые российские исследователи рассматривают криминологическую характеристику личности сотрудников, совершивших преступления, в зависимости от вида совершаемых ими преступлений. Например, А.Н. Варыгин различает «профессиональные» преступления, к которым относит должностные и преступления против правосудия; и общеуголовные преступления.¹ На наш взгляд, сотрудник правоохранительных органов все 24 часа в сутки является сотрудником правоохранительных органов, и это объясняется не только порядком оплаты труда. К примеру, часть 1 статьи 19 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» гласит: «Сотрудники органов внутренних дел на всей

¹ Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: Дисс... докт. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 12.

территории Республики Казахстан независимо от занимаемой должности, времени в случае обращения к ним с заявлением или сообщением об уголовном или административном правонарушении либо в случае непосредственного его обнаружения обязаны принять меры по пресечению противоправных деяний, оказанию помощи нуждающимся в ней, охране места происшествия, а также информировать ближайшие органы внутренних дел».¹ Соответственно и данное положение можно применить к факту совершения сотрудниками преступлений, конечно, оно не может иметь значения для квалификации преступления и назначения наказания, но имеет значение для криминологической характеристики личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление.

Кроме того, преступления совершаемые сотрудниками, имеют большой общественный резонанс. Ведь представитель власти, лицо, уполномоченное государством, защищать права, свободы и законные интересы граждан, общества и государства, не выполняя свои обязанности и при этом нарушая закон, не вызывает не только доверия и уважения, но и обычной приязни. Этому еще и способствуют средства массовой информации, которые порой непроверенную, а зачастую и недостоверную информацию «выпускают» в эфир и печать, при этом «смачно» муслируя «сплетни и слухи» о злодеяниях и кознях отдельных сотрудников правоохранительных органов. И для рядового гражданина не имеет значения, совершено ли сотрудником преступление в сфере его профессиональной деятельности или вне ее, в его глазах правоохранительный орган и его сотрудники будут олицетворяться с беззаконием и несправедливостью, произволом и вседозволенностью, и гражданин, чувствуя свою незащищенность, будет меньше доверять и самому государству.

Поэтому изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление, с учетом обозначенных нами структурных элементов его личности - правового статуса и специфики прохождения службы, необходимо нам не только для более глубокого криминологического познания изучаемой категории лиц, но и для эффективного противодействия преступным проявлениям среди сотрудников правоохранительных органов. Кроме этого, позволит определить и наметить пути совершенствования отбора, обучения и расстановки кадров на службу в правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел.

Бесспорно, совершение сотрудниками ОВД преступлений это феномен для современной концепции статуса полицейского, и необходимо проводить эффективную превенцию уголовных деликтов данных лиц. И в связи с этим, возникает много проблем исследовательского характера. Мы не будем доказывать в данной статье ценность и важность изучения личности сотрудника, совершившего уголовное правонарушение. Но для этого, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать проводимый учет лиц, совершивших

¹ Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения 12 марта 2022 года).

уголовные правонарушения, в данном случае – сотрудников правоохранительных органов, результаты которого послужат основой для научных исследований.

В связи с этим, мы предлагаем ввести дополнительную форму учета, путем внесения изменений в соответствующий приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан¹, либо путем разработки отдельного нормативного правового акта:

- отдельный статистический учет лиц – сотрудников правоохранительных органов, совершивших уголовные правонарушения, с отражением информации по следующим сегментам:

1) социально-демографический – пол, возраст, образование (с обязательным указанием учебного заведения, если оно является ведомственным ВУЗом), семейное положение;

2) уголовно-правовой – вид уголовного правонарушения, мотивация, форма вины, единоличный или групповой характер, вид наказания;

3) специфический, это особенности, присущие сотрудникам правоохранительных органов – специальное звание, стаж службы в правоохранительном органе, занимаемая должность на момент совершения уголовного правонарушения, стаж в данной должности и службе; объективные связи совершенного уголовного правонарушения со служебной деятельностью; характеристики по служебной деятельности; наличие дисциплинарных взысканий;

4) виктимологический – характеристики и особенности жертв (возраст, пол и т.д.), характер отношений между потерпевшим и преступником.

¹ Об утверждении Правил ведения и использования специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся под стражей и осужденных лиц: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 февраля 2018 года № 29 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016667> (дата обращения 12 марта 2022 года).



ЛАВРУШКО
Елена Александровна

Преподаватель кафедры «Право» Казахско-русского международного университета, магистр юридических наук

Теоретическая и практическая роль изучения особенностей женской преступности в профилактике совершения уголовных правонарушений

При изучении преступности в целом, ее статистики, понятий и характера, ее разделяют: преступность мужчин и преступность женщин. Женская преступность выступает в качестве подсистемы общей преступности. В последнее время преступления, совершенные женским полом, привлекают внимание ученых, а также практиков. Изучение показывает, что данная проблема не так проста, как и борьба с ней. Женщина – ее статус с давних времен ассоциируется с чем-то спокойным, красивым, созданием семьи, рождением детей, хранением домашнего очага, но никак не с преступлением. Следовательно, если в стране высокий уровень женской преступности, значит, низкий показатель нравственного здоровья населения, низкий уровень духовности и базовых общечеловеческих ценностей.¹

Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное Уголовным кодексом Республики Казахстан под угрозой наказания.²

Преступность – социально-правовое явление, включающее преступления, совершенные на конкретной территории в течение определенного периода времени и характеризующееся количественными и качественными показателями.

Женская преступность – это совокупность преступлений, совершаемых лицами женского пола на определенной территории за определенный промежуток времени.

Все совершенные женщинами преступления можно разбить на две основные группы:

- 1) преимущественно корыстные преступления;
- 2) насильственные преступления

¹ Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме от 30 августа 1995 года.

² О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 7 от 23 июня 2006 года.

Особая жестокость, насилие, применяемое для решения конфликтных ситуаций, продуманность преступления, данные признаки стали все чаще встречаться при совершении преступлений женщинами, что привлекло к актуальности изучения этой проблемы учеными. На личность женщины-преступницы ученые обратили внимание еще в середине XIX века. Этой темой заинтересовался впервые итальянский врач и антрополог Ч. Ломброзо.

Современное криминальное поведение женщин изменилось: рост тяжких деяний, рецидив преступлений, снижение возраста преступниц, увеличение женщин пожилого возраста. В XIX веке А. Кетле утверждал, что желание совершать преступления может зависеть от всего, начиная с пола и возраста и заканчивая степенью образования человека и даже временем года.

Личность и портрет преступника является основным объектом изучения многих наук в юриспруденции. Нужно отметить, что проблема личности женщин преступниц и личности преступника в целом является очень сложной. Сложность заключается в существовании разных точек зрения. Одни криминологи приходят к выводу, что нет никакой практической и теоретической значимости в понятии «личность преступника», и считают, что все преступники имеют общее свойство: каждый нарушил закон. Другие же, приходят к совершенно иному мнению. Например, А.И. Алексеев под личностью преступника понимает «совокупность ее социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение». То есть, для личности преступника более общим, родовым понятием служит «личность с негативно отклоняющимся поведением».

Итак, если разобрать личность и портрет женщины преступницы. Существенно отличаются мотивы совершения преступления. К примеру, основным мотивом убийств у женщин является:

- месть, то есть реакция на измену, озлобленность на счастье другого, обида.¹

Главным мотивом хищения являются:

- обогащение,
- жадность,
- скупость,
- создание материальной независимости за счет чужих денежных средств.

Женщины в основном совершают преступления в зрелом возрасте, но в последние годы преступность растет среди молодого поколения. Имеющие среднее неоконченное, среднее специальное, а в некоторых случаях высшее образование. В большинстве случаев у преступниц семейная и деловая неустроенность, трудное материальное положение, неимение постоянного места работы, а также если имеется место работы, то с недостаточным доходом. Высокая импульсивность, повышенная тревожность, ранимость, неспособность адекватно воспринимать и оценивать возникающие жизненные трудности

¹ Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО. – Москва: Юрайт, 2019. – 360 с.

подталкивает их в безвыходных ситуациях к необдуманному, преступному поведению. В основе преступных действий стоят депрессивные состояния. Большинство женщин, совершающих убийства, страдают различными психическими отклонениями. В таких случаях необходимо экстренное заключение специалистов в области судебной психиатрии, наркологии.¹

В случае прохождения по статье детоубийцы имеются такие состояния как:

- бытовая неустроенность,
- скандалы в семье,
- алкогольная зависимость,
- отсутствие постоянного дохода или дохода вообще,
- отсутствие собственного жилья, нежелательная беременность.

Статистика показывает, что современная женская преступность обладает высокой жестокостью, по сравнению с прошлыми годами. На настоящий момент женщины преступницы обладают такими отрицательными качествами как: как жестокость, агрессивность, высокая доля тяжких деяний (более 65%), насильственный характер большей массы преступлений, корыстная мотивация посягательств. Идет рост тяжких деяний, совершаемых женщинами. Изменилась и качественная характеристика совершаемых преступницами корыстных деяний.

За последнее десятилетие в Казахстане почти втрое возросло число грабежей, разбоев и вымогательств, совершенных женщинами, и вдвое — количество случаев умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.²

Агентство по противодействию коррупции приводит такую статистику «женской коррупции» в Казахстане: по итогам 2020 года осуждена 141 казахстанка. Из них к лишению свободы – 47, ограничению свободы – 30, штрафу – 64. В основном женщины занимались хищением, дачей взятки и мошенничеством.

В 2020 году в производстве Антиторрупционной службы находилось 264 дела в отношении 336 женщин. Для сравнения, в 2019 году в производстве находилось 256 дел в отношении 328 женщин.

Таким образом, в 2020 году среди людей, в отношении которых заводили дело, 26,5% – женщины, тогда как в 2019 году этот показатель составлял – 25%.

То есть, видно по статистике, что идет рост по некоторым статьям правонарушений среди женщин, например, в коррупционных преступлениях. Криминальной особенностью женщин становится убийство матерью новорожденного ребенка. Детоубийство, по-другому, инфантицид – умышленное лишение жизни ребенка.

За период с 2010 по 2013 год в Республике Казахстан зарегистрировано 26 убийств матерью новорожденного ребенка. В 2017-2019 годах 27 убийств. В

¹ Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО. – Москва: Юрайт, 2019. – 360 с.

² Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: – учебное пособие для СПО. – Москва: Юрайт, 2017. – 168 с.

частности, молодые матери, боясь позора, что они не смогут прокормить новорожденного, либо это была нежеланная беременность, бросают новорожденных в туалете, в мусорном баке, на улице.

В 2021 году в начале года за полтора месяца убили двух новорождённых, столько же фактов детоубийства наблюдалось на начало 2020.

Какие же существуют особенности назначения наказания в отношении женщин, совершивших уголовные правонарушения? Согласно статье 14 Конституции Республики Казахстан все равны перед законом. Но Уголовный кодекс предусматривает особенности назначения наказания женщинам, совершившим преступления, так же как для несовершеннолетних и инвалидов некоторых групп. Особенности касаются не все категории женщин:

- беременные;
- имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет;
- женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет.

К указанным выше категориям женщин в качестве обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, предусмотрены исключительные обстоятельства – беременность и наличие малолетних детей, а также судом могут учитываться психотравмирующие ситуации при убийстве матерью своего новорожденного ребенка.

При назначении наказания, перечисленные выше обстоятельства, в отношении женщин учитываются судом при избрании вида наказания. Так, им не назначаются привлечение к общественным работам, арест, пожизненное лишение свободы.

На них распространяются правила норм УК об:

1) освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и заглаживанием причиненного вреда;

2) условно-досрочном освобождении, отсрочке отбывания наказания для беременных и имеющих детей младше 14 лет, на срок, указанный в статье 74 УК.

Отсрочка не предоставляется осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, преступления против половой неприкосновенности малолетних.

Кроме того, законом предусмотрено, что если женщина отказалась от ребенка или продолжает уклоняться от воспитания ребенка, то суд может отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденную для отбывания в колонию.

Женщины содержатся в женских колониях. В Казахстане шесть женских колоний. Пять из них – с общим режимом содержания – расположены в Алматы, Караганде, ВКО, Атырау и Петропавловске. А шестая – колония максимальной безопасности со строгим режимом содержания – в Шымкенте.

В данный момент в Казахстане 2568 тыс. женщин разных возрастов, национальностей, социального положения находятся в местах лишения

свободы, и, как показывают данные Комитета УИС Республики Казахстан, уровень женской преступности не уменьшается.

Для исправления женщины, совершившей уголовное правонарушение необходим определенный промежуток времени, профилактические беседы и работа с психологом. Часто, срок, определенный судом для исправления женщины, не совпадает с реальным сроком получения результата. В такие моменты от сотрудников из мест лишения свободы требуется определенный подход для достижения эффективного результата. Психологическое изучение осужденных имеет важную роль, из этого исходят многие факты:

- распределение по отрядам, камерам;
- выявление лиц, требующих повышенного внимания психолога и постановки на профилактический учет (имеющих признаки психических отклонений; с повышенной агрессивностью, конфликтностью, криминальной зараженностью; с низким социально-психологическим статусом не уверенных в себе притесняемых);
- изменение условий содержания (перевод на строгие или улучшенные условия);
- направление материалов в суд в связи с условно-досрочным освобождением или переводом в колонию-поселение;
- решение вопроса о зачислении в актив; выдвижение на должность, требующую учета психологических факторов;
- изучение психологических причин нарушений дисциплины, отказа от работы, учебы в школе;
- профилактика и разрешение конфликтных ситуаций в среде осужденных, а также между сотрудниками и осужденными;
- подготовка осужденных к освобождению;
- индивидуальное консультирование осужденных и членов их семей перед освобождением.

Помещение в женскую колонию происходит не только с целью карательных и воспитательных работ, но и с целью развития морально-эстетических норм. То есть научить женщину, а в особенности молодую девушку устраивать свой быт, добывать денежные средства только законным путем, решать конфликты мирным путем.

Работа, направленная на исправление осужденных женщин в исправительных колониях, как правило, реализуется по трем основным направлениям:

1) прямое или непосредственное влияние работников исправительных колоний на их собственное поведение осужденных женщин с учетом их гендерных особенностей;

2) опосредованное влияние на осужденных женщин с помощью условий и порядка их содержания (мнение общественности, отношение родственников, коллективные самодеятельные организации, созданные в колониях);

3) организация условий для совершенствования, возбуждению желания самоусовершенствованию осужденных женщин.¹

В воспитательной работе используются различные методы: педагогические, специальные, обусловленные поведением осужденной, личными характеристиками и условиями.

Важную роль в воспитательном процессе осужденных женщин в современных условиях приобретает половое воспитание, которое включает в себя:

- анализ и оценку совершенных преступлений, а также разъяснение правовых норм, устанавливаемых государством в этой области;

- усиление разъяснительной работы о нравственности женщин;

- переключение мыслей и энергии осужденных на нравственные проблемы;

- организацию активного и содержательного отдыха в коллективе, заполнение свободного времени осужденных общественно полезными делами и мероприятиями;

- привитие им понятия о правильных взаимоотношениях с представителями противоположного пола.

А также в местах лишения свободы для женщин, так же, как и для мужчин, имеет место быть трудовое воспитание. То есть обязательное занятие трудом, все время пока осужденная отбывает наказание, например, чаще всего это швейное дело.

Часто правосознание осужденных женщин находится на низком уровне. Они не проявляют интереса к познанию статей из кодексов и даже своих законных конституционных прав либо им не выдалось возможности познать этого.

Хотя, все вышеперечисленные работы с осужденными проводятся, но рецидива избежать не получается. Воспитательная работа в данном направлении представляет собой комплекс мер, проводимых сотрудниками пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел, психологами, представителями различных государственных и общественных объединений и должна быть направлена на восстановление утраченных семейных, трудовых и иных социальных связей женщины, иными словами, на восстановление нормальной жизнедеятельности, осужденной в гражданском обществе. При опросе осужденных, специалистами было выявлено, что большая часть боится выходить на свободу, так как страх столкнуться с проблемой жилья и трудоустройства, а также мнение окружающих и отсутствие поддержки со стороны близких. Именно это и служит одной из причин рецидива и возвращения в прежние места лишения свободы, где женщине жизнь кажется более легкой, чем на свободе. Вторая из основных причин, это проблема трудоустройства и повторное совершение преступления для материальных

¹ О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 7от 23 июня 2006 года.

благ. На сегодняшний день женщин, освободившихся из мест лишения свободы, как правило, не берут на работу, а если и берут, то на самые грязные, тяжелые и мало оплачиваемые. В результате этих факторов соответственно растут ряды женщин – правонарушительниц без определенного места жительства и занятий, что в ряде случаев толкает женщину на совершение нового преступления и рецидив.

По нашему мнению, в местах лишения свободы должны быть специальные отделы, в обязанности которых входило бы тесное взаимодействие с центрами занятости населения и различными предприятиями, чтобы оказывать содействие в трудоустройстве освобожденных осужденных.

Хочется рассмотреть, какие меры предпринимаются и какие следует предпринимать для предупреждения женской преступности:

В первую очередь, это культура общества. Меры культурного характера, которые будут развивать внутренние способности и таланты, развитие хобби, и действовать на формирование женщины в целом с подросткового возраста. Например, создание дополнительных центров, которые будут заниматься данными вопросами. Ведь именно за границами семьи, школы и работы девушки, а также женщины, часто ищут возможности реализации собственных идей, самоутверждения, внимание и понимание единомышленниками. И если мечты и цели девушке не удастся воплотить в реальность и общество им в этом не помогает, девушки с подросткового возраста выбирают другой путь, связанный с нарушением закона. Постоянная работа над повышением уровня нравственности в обществе, а также снижение в нем агрессивных и тревожных настроений, формирование более терпимого отношения друг к другу.

Общественное воспитание – это целенаправленное формирующее педагогическое воздействие на личность вне семейной среды, осуществляемое в отношении лиц детского и юношеского возраста. Функции общественного воспитания несовершеннолетних и молодежи осуществляются не полностью, в школах и других учебных заведениях не полностью реализуют либо не оказывают воздействие на недостатки семейного воспитания и противодействующего негативным явлениям. В связи с последними современными экономическими проблемами в нашем государстве растет уровень безработицы, и множество женщин-преступниц без определенных занятий будут увеличиваться.

Политические меры предупреждения женской преступности состоят в поддержке социальной справедливости женщин, повышении доверия граждан к государственным организациям и в особенности к правоохранительным органам. Создание такой социальной политики, которая ориентировалась бы на интересы и нужды человека и была качественной и своевременной. Налаживание связей между спецслужбами. К примеру, между правоохранительными и социальными органами для более серьезного контроля за деятельностью некоторых организаций и граждан, представляющих определенную опасность. Необходимо, чтобы вовремя предоставлялась помощь в разрешении бытовых конфликтов и не доводилось дело до уголовного

преступления со стороны женщины из-за безвыходного положения, а также деятельность по предупреждению преступности среди женщин была направлена на устранение отрицательных явлений, под влиянием которых происходит формирование мотивации на уголовные правонарушения. Защита женской культуры и женственности должна стать основой в государственной политике, идеологии, общественном мнении. Необходимо повышать уровень нравственно-правовой культуры среди девушек, которые ведут нецелесообразный образ жизни, оказывать им бесплатную психологическую и медицинскую помощь, а также создавать реабилитационные центры для женщин, потерявших социальные связи, жилье, в которых они смогли бы жить и работать.

Все меры, осуществляемые в рамках политики должны быть основаны на законе и обеспечены всеми гарантиями правового порядка.



MADUMAROVA
Khilola

Master's degree student of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan

Legal and theoretical analysis of organisational measures taken to prevent corruption in the system of the prosecutor's office

Nowadays, the functions of the prosecutor's office are represented in control over the transparent implementation of the laws throughout the country.

The prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan is a single centralised system of prosecution bodies headed by the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan.¹ This system includes the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan; the prosecutor's office of the Republic of Karakalpakstan; the prosecutor's offices of regions and the city of Tashkent; the prosecutor's offices of towns and districts; the Military prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan; the Transport prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan equated to the prosecutor's offices of the regions; territorial military, transport and specialised prosecutor's offices equivalent to district prosecutor's offices.²

As well as the Department for combating economic crimes and the Compulsory enforcement bureau and their local subdivisions work under the control of the General Prosecutor's Office.

Prosecutor's office play the main role to uphold the rule of law and pursue government accountability, the integrity of prosecutorial operations is of special importance. At the same time, this critical role also exposes prosecutors to certain pressures and can make them vulnerable to corruption.³ The corruption is also considered as a global problem for the prosecutor's office. Countering corruption not only in prosecutor's office but also in all organisations is one of the most critical priorities directions of state policy. The President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev repeatedly paid attention to this in his speeches. With corruption, Uzbekistan will never achieve its goals. «In 2018, 1177 people were found guilty of corruption; that is a huge number. What does that mean? It shows that our society is still far from the concepts of justice, honesty, responsibility, meeting the needs of the people, serving the people».⁴

One of the activities of the prosecutor's office focuses on ensuring openness and transparency to prevent corruption and provide legitimacy in the prosecutor's

¹ О прокуратуре: Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001 года № 257-II // URL: <https://lex.uz/docs/105533>.

² Ibid. See footnote.

³ Anti-corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia: Progress and Challenges, 2016-2019 // URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-ENG.pdf>.

⁴ «Korrupsiya bilan hech qachon maqsadimizga erisha olmaymiz» — Shavkat Mirziyoyev // <https://www.gazeta.uz/oz/2018/12/08/korrupsiya/>.

system. On a legal basis, organisational measures are carried out to prevent and eliminate any violations, conflict of interest, or corruption in the system of the prosecutor's office as well as in the activities of employees.

Firstly, in order to ensure internal security in the prosecution authorities, including a systematic analysis of activities to prevent corruption in the prosecution authorities, timely identification of shortcomings and violations, taking measures to eliminate the causes and conditions that led to their occurrence, following Article 46 of the law «On the Prosecutor's Office» of the Republic of Uzbekistan established the Department of Internal Security of the prosecutor's office.

By the Order of the President of the Republic of Uzbekistan adopted in June 2021, some alternations were amended to functions of the Department of Internal Security; also, the Department's title was alerted to the Department of Personal Security of the General Prosecutor's Office.

The subdivision for the Personal Security of the prosecutor's office conducts internal investigations on reports of abuses of official position, corruption and other discrediting misconduct incompatible with their work, committed by employees of the prosecutor's office, ensures strict implementation in the prosecutor's office of regulatory legal acts, decisions of the Collegium of the General Prosecutor's Office, orders, instructions of the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan in the field of ensuring personal security (Article 46 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On the prosecutor's office" of August 29, 2001). In addition, the functions and obligations of the Department of Personal Security are fixed in departmental normative legal acts.

Moreover, the Department of Personal Security not only ensures the implementation of orders and instructions of the Prosecutor General and prevents corruption and other offences in the system of prosecutors, but also protects the rights of employees and ensures their safety, dignity, and reputation and honour.

Secondly, it is clear that if there is corruption in the prosecutor's office, justice and legality cannot be provided in society. Therefore, as well as to transform public administration, prosecutor's offices and all other organisations into a sphere free from corruption, the following measures will be taken in the Republic of Uzbekistan: a) ensure that the Agency maintains the "Open Electronic Register of Persons Found Guilty of Committing Corruption Crimes"; b) prohibit the persons included in the Register from: entering the civil service and awarding state awards; nominating one's candidacies for elected and specially appointed positions; membership in public councils and collegiate interdepartmental bodies under state bodies; participation of business entities established by them and (or) to their involvement in public procurement and public-private partnership agreements as a participant (executor), as well as tenders and competitive bidding related to the privatisation of state assets; carrying out activities in senior positions in organisations with a state share of more than 50% and state educational institutions.¹

¹ О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс: Указ Президента Республики Узбекистан, от 06.07.2021 г. № УП-6257 // URL: <https://lex.uz/docs/5495531>.

After implementing this Decree, the prosecutors who committed corruption cannot continue their careers in public organisations. Their names will be added to the «Open Electronic Register of Persons Found Guilty of Committing Corruption Crimes». This measurement assists in preventing corruption in advance because individuals do not destroy their reputation in society and know that their attempts will also affect their children's future.

Thirdly, the ongoing transformations in the country, the new priorities of socio-economic development and the tasks of ensuring the rule of law and strengthening the rule of law necessitate further improvement of the system for organising the training, retraining and advanced training of personnel of the prosecutor's office. Hence the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to radically improve the system of training, retraining and increasing the qualification of the personnel of the prosecution bodies" was adopted 2018 on May 8. Under this Decree, the Higher Education Courses of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan into the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan.

It should note that the Higher Education Courses of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan was adopted 2007 on November 7 by the first President of the Republic of Uzbekistan with the resolution «On the education of Higher training courses of the General Prosecution of the Republic of Uzbekistan».¹ The aim of the Higher education courses was a retraining of leading personnel and advanced training of employees of the prosecutor's office to teach the latest achievements in legal science, prosecutorial and investigative practice, scientific organisation of labour and management, systematic improvement of theoretical knowledge and practical skills, improvement professional qualities of prosecutors and others.

During the period 2007-2017, 4,318 employees were upgraded in the Higher education courses and 186 senior staff of the prosecutor's office were retrained.²

Regarding the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, from 2019-to 2020 Academy started to accept students for master's degrees in four specialisations. One of them is the Combating Corruption; currently, ten students are studying.

Moreover, the followings are considered the main tasks and activities of the Academy:

- organisation of a unified system of training, retraining and advanced training of employees of the prosecutor's office, ensuring the development and improvement of their knowledge and skills, including in system analysis and critical thinking, personal and business qualities, the formation and strengthening of a high sense of justice and responsibility for strict observance of laws, rights and freedoms of citizens;

¹ Expired by Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, dated 08.05.2018, No. UP-5438 // URL: <https://lex.uz/uz/docs/3727138?ONDATE2=25.11.2020&action=compare>.

² О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров органов прокуратуры: Указ Президента Республики Узбекистан от 08 мая 2018 года № УП-5438 // URL: <https://lex.uz/uz/docs/3727138?ONDATE2=25.11.2020&action=compare>.

- widespread introduction of modern pedagogical and information and communication technologies, distance learning, interactive and problem-situational methods of teaching and training;

- scientific and methodological support for the activities of the prosecutor's office, conducting fundamental, applied and innovative research, implementing on systematic basis research programs and projects on the most pressing issues of ensuring the rule of law, strengthening the rule of law, protecting the rights and freedoms of citizens and business entities, the legally protected interests of society and the state, crime prevention, including with the involvement of national, foreign and international grants and other function and tasks.

Fourthly, another step towards openness and transparency in the prosecutor's office is creating the website of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan – <https://prokuratura.uz>, where can be taken information about the prosecutor's body structure, its activities, and international cooperation.

However, it seems that the information posted on the site is not complete and sufficient since most of the information posted on it needs to be updated. For example, the Activity Transparency rubric provides the data from 2015 to 2017; the 5-year and 2018-2022 reports have not been posted yet. In addition, the title combating corruption, supervised by the Department of Personal Security of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, supplies only the data on the officials' crimes and their types.¹

In our opinion, the Anti-Corruption section of the website <https://prokuratura.uz> should provide an indicator of the number of violations in law enforcement agencies so far, the percentage of misconduct by prosecutors, and an analysis of the work done to prevent corruption.

In addition, regular preventive measures are carried out to form and develop a sense of patriotism, honesty and fairness in the staff of the prosecutor's office, to increase their legal awareness and culture constantly, and to prevent violations among employees. For instance, in 2022, 1711 preventive works were carried out (544 were conducted in the prosecutor's office, 306 in the Department for combating economic crimes, and 861 in the Compulsory enforcement bureau).

In conclusion, all these legal, organisational and educational measures, which have been implemented and are being implemented, will serve to increase the effectiveness of preventing corruption in the prosecutor's office and increase employees' loyalty to their profession and oath. Therefore, all the goals and objectives are achieved promptly if each employee strictly follows the instructions, not blindly, but diligently.

¹ Anti-corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia: Progress and Challenges, 2016-2019 // URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-ENG.pdf>.



MAZHIDOV
Shakhzod Abdikhalil Ugli

Master's degree student of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan

The relevance of improving prosecutorial supervision in identifying and eliminating corruption-causing factors in regulatory legal acts

In recent years, the number of corruption crimes worldwide has increased dramatically. At the World Anti-Corruption Conference in Sharm el-Sheikh on December 13, 2021, UN Secretary-General A. Guterres said that "tackling corruption is essential to protect human rights and promote democratic accountability. It is an important step towards inclusive, sustainable development".¹ In addition, the World Economic Forum estimates the global cost of corruption is at least \$2.6 trillion, or 5 per cent of the global gross domestic product (GDP). According to the World Bank, businesses and individuals pay more than \$1 trillion in bribes yearly.²

Nowadays, the prevention and fight against corruption in our country are vital factors in achieving economic prosperity and political and legal stability in any country. The effectiveness of the quality of legislation in developed democracies, the high level of socio-economic development, the stability of the country's economic security, and the full provision of constitutional rights and freedoms of citizens are associated with a low level of corruption in the country. It, in turn, indicates that anti-corruption expertise is essential in preventing corruption offences. Nowadays, prosecutor's office play the main role to uphold the rule of law and pursue government accountability, the integrity of prosecutorial operations is of special importance. At the same time, this critical role also exposes prosecutors' to certain pressures and can make them vulnerable to corruption. Corruption is also considered a global problem for the prosecutor's office. Therefore, countering corruption in the prosecutor's office and all organisations is one of the essential priorities of state policy – the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev repeatedly paid attention to this in his speeches. With corruption, Uzbekistan will never achieve its goals. "in 2018, 1177 people were found guilty of corruption; that is a huge number.

¹ UN anti-corruption conference begins with a call to restore trust to tackle pandemic challenges, and achieve sustainable development // URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2021/December/un-anti-corruption-conference-begins-with-call-to-restore-trust-to-tackle-pandemic-challenges--achieve-sustainable-development.html>

² Global Cost of Corruption at Least 5 Percent of World Gross Domestic Product, Secretary-General Tells Security Council, Citing World Economic Forum Data // URL: <https://www.un.org/press/en/2018/sc13493.doc.htm>

What does that mean? It shows that our society is still far from the concepts of justice, honesty, responsibility, meeting the needs of the people, serving the people".¹

Moreover, the President of the Republic of Uzbekistan, Sh. Mirziyoyev said at a meeting on May 28 2021: "I need proposals to prevent corruption. Without digitalisation, we will not be able to eradicate corruption."² As a result, attention was drawn to the issues of anti-corruption expertise of the current legislation, like "simplification of law enforcement practice, identification and elimination of legal gaps", and "stage-by-stage anti-corruption expertise of existing regulations."

According to the first deputy Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan, B.B. Valiev, over the past four and a half years, various corruption-related crimes have been committed by 9,546 people. As a result of these crimes, about 3.2 trillion soums were damaged to the state's and citizens' interests.³ In her report at the Senate's plenary session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on April 29 2022, Speaker of the Senate T. Norbayeva stated that "there are systemic problems, many leaders are accused of corruption and brought to criminal responsibility. Therefore, it is necessary to expand further and improve systemic measures to eliminate the causes and factors contributing to the commission of corruption crimes. These issues should be considered by system managers".⁴ Naturally, in the prevention and fight against corruption in Uzbekistan today, the main activity of the prosecutor's office is the improvement of the anti-corruption expertise of legal documents of state bodies that are under the supervision of the prosecutor's office.

In particular, the relevance of improving anti-corruption expertise during prosecutorial supervision is as follows.

First, in the Development Strategy of the Republic of Uzbekistan for 2022-2026, the "seventeenth" goal is to create and further improve a solid legal framework for the activities of the prosecutor's office, which strictly ensures the rule of law, openness and justice. In particular, it is essential to study the constitutionality and legitimacy of the normative acts adopted by the relevant ministries, committees and state bodies and exclude corruption factors in the normative acts. In turn, it is crucial to improve the work of anti-corruption expertise in the prosecution authorities in identifying and preventing facts of corruption in legal documents constituting corruption offences in the implementation of the supervision activities of the prosecution authorities.

Second, as a result of the systematic study and analysis of the regulatory documents of state authorities, in the framework of prosecutorial supervision, 354,219 papers were tested; 48,777 illegal acts were examined and were brought into line with the law; 20,779 performances were sent to the relevant authorities to

¹ "Korrupsiya bilan hech qachon maqsadimizga erisha olmaymiz" – Shavkat Mirziyoyev // URL: <https://www.gazeta.uz/oz/2018/12/08/korrupsiya/>

² "Odamlar O'zbekistonda korrupsiya yo'qligiga ishonishi kerak" – Shavkat Mirziyoyev // URL: <https://www.gazeta.uz/oz/2021/05/29/corruptions/>

³ Как будут ужесточать наказания за коррупцию в Узбекистане // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/09/corruption/>

⁴ Танзила Нарбаева: прокуратура тизимини халқчил органга айлантириш бўйича эътиборга молик ишлар амалга оширилмоқда // URL: <https://senat.uz/uz/lists/view/4291>

eliminate the causes of violations. It, in turn, indicates that in practice, the adopted legal documents are adopted illegally, of poor quality, and in some cases - the presence of many corruption risks in regulatory legal acts.¹

Third, Orders no 229 and 232, adopted by the Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan on May 25 2021, provide for regular analysis of the legality and practice of prosecutorial supervision by prosecutors in relevant areas to detect systemic shortcomings, violations of the law, as well as arbitrary violations of legal norms, such tasks as subjective, selective interpretation identification of factors causing corruption in legal documents during control and taking measures to eliminate the causes and conditions that allowed it. However, to realise this task, a unified system of procedures and rules regulated by the relevant regulatory acts for conducting anti-corruption expertise by the prosecution authorities is required. Therefore, today, the creation and code of the organisational and legal framework for conducting anti-corruption expertise by the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan are relevant. Therefore, today, the creation and regulation of the organisational and legal framework for conducting anti-corruption expertise by the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan are relevant.

Fourthly, In her speech at the Senate's plenary session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on April 29 2022, the Chairman of the Senate, T. Norbayeva noted the following. "The numbers show what issues we need to work on. Based on these alarming statistics, it is necessary to expand further and improve systemic measures to eliminate the causes and factors that contribute to corruption in the activities of the prosecutor's office".² It should be noted that the creation of the Prosecutor General's Office as a responsible state body in combating corruption in our country indicates the importance of further improving the activities of anti-corruption experts in the activities of the prosecution authorities.

Fifth, as one of the powers of the prosecutor's office in the fight against corruption, due to the lack of special research work in the prosecutor's office to study and disclose the essence, trends and features of the development of the institution of anti-corruption expertise, as well as the priority is the importance of conducting an anti-corruption examination of the regulations of the relevant ministries, committees and state bodies, as well as increasing and improving the efficiency of anti-corruption examination in the activities of the prosecutor's office.

In conclusion, it can be noted that to the above considerations, an inspection of the legality of title documents of objects controlled by the prosecutor's office, regular analysis of the practice of prosecutorial supervision, identification of systemic shortcomings, violations of the law, as well as arbitrary, subjective, selective interpretation of legal norms and tasks, such as identifying the causes of corruption and taking measures to eliminate the causes and conditions that allowed her, are necessary. Thus, in order to improve the institute of anti-corruption expertise in the prosecutor's office, we consider it necessary:

¹ 2021 yilda prokurorlar tomonidan 292.585 nafar shaxsning buzilgan huquqlari tiklandi // URL: <https://sof.uz/uz/post/2021-yilda-prokurorlar-tomonidan-292585-nafar-shaxsning-buzilgan-huquqlari-tiklandi>

² Танзила Нарбаева: прокуратура тизимини халқчил органга айлантириш бўйича эътиборга молик ишлар амалга оширилмоқда // URL: <https://senat.uz/uz/lists/view/4291>

Firstly, the legal basis of anti-corruption expertise activity in the prosecutor's office should be specified in the law "on the prosecutor's office".

Secondly, it is necessary to establish analytical indices of the effectiveness of documents of prosecutorial supervision.



МАХМУДОВ Жавлонхон Бобахонович

Самостоятельный соискатель Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, старший прокурор отдела Прокуратуры Ташкентской области, младший советник юстиции

Особенности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере безопасности дорожного движения

Прокурорский надзор как отрасль права представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих деятельность органов прокуратуры по обеспечению верховенства Конституции, соблюдению и исполнению законов, защите прав и свобод граждан, законных интересов личности, общества и государства.

В настоящее время актуальна и активно исследуется проблема о прокурорском надзоре за соблюдением законодательства в сфере обеспечения дорожной безопасности. Суть ее заключается в установлении соответствия пределов, определяемых предметом прокурорского надзора и дорожной деятельностью, содержащей сведения, составляющие государственную политику, осуществляемой в отношении лиц, совершающих и совершивших преступление и административное правонарушение.

Мы привыкли к тому, что контроль – это привычная функция системы управления, которая осуществляется повсеместно на каждом предприятии, организации и фирме. Вопросов о целесообразности и надобности контроля, как правило, не возникает. Но иногда мы слышим режущее слух слово «надзор», которое у многих вызывает недоверие, отторжение и негативные эмоции. Так ли надо бояться этого слова, и есть ли существенная разница между надзором и контролем, мы и попытаемся выяснить.

Контроль – это одна из важнейших функций управления (проверка, учёт и т.д.) без которой невозможно существование, как отдельного предприятия, так и государства в целом. Контроль осуществляется как постоянно, так и периодически (например, государственная проверка деятельности организации, осуществляемая раз в несколько лет).

Под надзором понимают непрерывное наблюдение и проверку, связанную с обеспечением неукоснительного исполнения законов. Характерный признак надзора в том, что он связан с юридической деятельностью.

Цель контролирующих органов – не только осуществить контроль, но и проверить целесообразность того или иного процесса. Оценка целесообразности при надзорных функциях не осуществляется, так как цель

надзора – исключительно неукоснительное исполнение законов и Конституции.¹

Для более подробного уточнения полномочий прокуроров в сфере надзора законодательства, побуждает раскрытия сущности таких понятий как «надзор» и «контроль» над которым в научном мире многие авторы проводили широкомасштабные исследования.

К примеру, М.П. Поляков приводит отличия государственного контроля от прокурорского надзора.

Автор указывает, что:

- надзорные полномочия прокурора не включают в себя возможность осуществления распорядительной деятельности, выражающейся в возможности отмены нормативного правового акта, возложении обязанности проведения какого-либо действия, наложении взыскания, определении целесообразности расстановки сил и средств и т.п.;

- контрольные функции государственной власти распределены между министерствами и ведомствами, которые реализуют их исключительно в рамках предоставленных им полномочий. Прокурорский надзор отличается всеобъемлющим характером и осуществляется по отношению, как к подконтрольным органам, так и к контролирующим организациям и их должностным лицам;

- государственные контролирующие органы оценивают организацию и деятельность подконтрольных структур не только с точки зрения законности, но и с позиции эффективности и целесообразности. Прокурорский надзор всегда направлен только на проверку соблюдения законности и носит правовой характер. Реализуя свои полномочия, прокурор не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов;²

На сайте The Difference.ru, специализирующегося на исследовании в области отличия, дано разъяснение на отличие контроля от надзора в следующем виде:

- контроль – относится к одной из управленческих функций, а надзор осуществляется с целью исполнения законов. Надзор – это непрерывное наблюдение и проверка, контроль – прерываемое, периодическое;

- контролирующие органы осуществляют ещё и оценку целесообразности того или иного процесса, а надзорные только следование закону и конституции;

- контроль осуществляется как государственными, так и негосударственными органами, надзор – только государственными;

- контролирующие органы обладают административными и управленческими полномочиями, а надзорные – нет.³

Ведомственный контроль – контрольная деятельность вышестоящего органа по отношению к нижестоящему, а также вышестоящего руководителя

¹ URL: <https://cons-systems.ru/chem-otlichaetsya-kontrol-ot-nadzora>

² Поляков М.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум. – Москва: ООО «Издательство юрайт», 2017. – С. 41-42.

³ URL: <http://cons-systems.ru/chem-otlichaetsya-kontrol-ot-nadzora>

к подчиненным. Данный вид контроля реализуется внутри ведомства, потому что есть отношения власти и подчинения.

Вневедомственный контроль – контролирующие государственные органы не имеют в подчинении подконтрольных субъектов, нет служебной зависимости. Данные органы специализируются на соблюдении определенных правовых требований в той или иной сфере (например, Агентство по защите прав потребителей).

Специфический субъект – прокурорский надзор осуществляется должностными лицами – прокурорами в широком смысле слова при этом органы прокуратуры не включаются в систему органов исполнительной или иной ветви власти.¹ Органы вневедомственного контроля поднадзорны прокурорам и относятся к ветви власти. Прокурорский надзор носит внешний характер. Это его отличает от ведомственного контроля, т.е. поднадзорные субъекты по службе прокурорам не подчинены. Прокурорский надзор, в отличие от ведомственного контроля, а в известной мере и от вневедомственного не предполагает вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных субъектов, а тем более исключает их подмену, в т.ч. не допускает принятия решений за поднадзорных субъектов и личное выполнение поднадзорной деятельности.

Предметом прокурорского надзора выступает только законность деятельности поднадзорных субъектов, т.е. соблюдение ими Конституции и исполнение законов, действующих на территории, предметом же вневедомственного контроля является как исполнение специальных законов подконтрольными субъектами, так и соблюдение ими специальных подзаконных актов (инструкции, нормы, правила). В свою очередь предметом ведомственного контроля выступает и соблюдение, исполнение законов подчиненными субъектами и подзаконных актов, а также целесообразность, качество деятельности подчиненных субъектов.

Законом Республики Узбекистан «О безопасности дорожного движения» также урегулированы полномочия контролирующих ведомств, которые осуществляют государственное управление в области обеспечения безопасности дорожного движения.²

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что прокуратура осуществляет контрольные функции лишь межотраслевым характере, в данной сфере ведет надзор за исполнением законодательства над ответственными ведомствами.

Прокурорский надзор распространяется на деятельность как на правоохранительных и контролирующих органов и их должностных лиц, так и подконтрольных структур, их должностных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод что:

Контроль – относится к одной из управленческих функций, а надзор осуществляется с целью исполнения законов.

¹ URL: <https://parliament.gov.uz/ru/laws/adopted/80/3135/>

² URL: <https://lex.uz/docs/2153413>

Надзор – это непрерывное наблюдение и проверка, контроль – прерываемое, периодическое.

Контроль осуществляется как государственными, так и негосударственными органами, надзор – только государственными.

Помимо сказанного, любой управленческий орган, будь то организация, предприятие, город или государство, в той или иной степени осуществляет контроль над выполнением предписанных законов и норм в доверенной ему области.

Согласно Закону «О прокуратуре» существуют следующие виды прокурорского надзора:

1. Надзор за исполнением законов.
2. Надзор за соблюдением прав и свобод гражданина.
3. Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими борьбу с преступностью.
4. Надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, заключенных под стражу, при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.¹

В соответствии с Законом «О безопасности дорожного движения» Государственное управление в области обеспечения безопасности дорожного движения осуществляется Кабинетом Министров Республики Узбекистан, органами государственной власти на местах и специально уполномоченными государственными органами. Кроме того, в данном законе предусматриваются и специальные органы, контролирующие данную область, которыми являются Узбекское агентство автомобильного и речного транспорта, Организация по строительству и эксплуатации автомобильных дорог и Государственная служба безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Республики Узбекистан.²

Прокурор не может оставить без реагирования ни один сигнал о нарушении требований законов касательно дорожной безопасности, а также других законов, определяющих условия привлечения граждан к административной ответственности органами, осуществляющими данную деятельность. Наибольший объем в работе прокурора по надзору за исполнением законов органами, обеспечивающими дорожную безопасность, занимает проверка соблюдения установленного порядка. Оценка прокурором законности применения нормы права может быть дана на основе не только тех указаний, которые имеются в законах данного направления, но и положений, содержащихся в соответствующих ведомственных нормативных актах, конкретизирующих законы касательно дорожной безопасности.

Как мы говорили выше о полномочиях прокуратуры в направлении дорожной безопасности, прокуратура тесно связана с вышеперечисленными органами в силу того, что прокурор надзирает за законами и нормативными актами на территории Республики Узбекистан и является единственным

¹ <https://lex.uz/docs/106197>

² <https://lex.uz/docs/2153413>

органом, который может применять надзорные меры воздействия. В настоящее время зачастую является трудностью установить конкретные виды прокурорских проверок в органах осуществляющих контроль дорожной безопасности. С учетом сложившегося положения дел и особенностей осуществления на современном этапе прокурорской деятельности в области БДД сделаны следующие выводы и предложения в соответствии с темой исследования. Прокуратура как структурный элемент правоохранительного и правозащитного механизма государства в силу своего статуса и выполняемой надзорной функции обладает уникальными возможностями для качественного повышения эффективности работы всей системы государственных органов в области БДД, что на современном этапе развития общества детерминирует приоритетность данного направления деятельности прокуратуры. Каждое приоритетное направление деятельности прокуратуры имеет свою специфику, для правильного определения которой в области БДД диссертантом разработана авторская классификация относительно самостоятельных видов прокурорского надзора, которыми являются:

- надзор за соблюдением правил дорожного движения;
- надзор за соблюдением законодательства Дорожной безопасности (все законы, акты, приказы, положения, указы, межведомственные соглашения и т.д.);
- надзор за исполнением законодательства органами лицензионного контроля в области безопасности дорожного движения;
- надзор за исполнением законов в сфере медицинского обеспечения безопасности дорожного движения;
- надзор за исполнением законов в сфере обеспечения безопасности пассажирских и грузовых перевозок;
- надзор за исполнением органами ГУБДД законов об административной ответственности;
- надзор за соблюдением законодательства при принятии квалификационных экзаменов на получение права управления автотранспортными средствами, выдача водительских удостоверений;
- надзор за соблюдением законодательства при регистрации и учета транспортных средств, нарушений правил дорожного движения и дорожно-транспортных происшествий, выдача регистрационных документов и государственных регистрационных знаков на зарегистрированные транспортные средства;
- надзор за соблюдением законодательства при организации государственного технического осмотра автотранспортных средств и прицепов к ним;
- надзор за соблюдением законодательства при участии в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- надзор за соблюдением законодательства при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях;

- надзор за соблюдением законодательства при проведении дознания по делам о преступлениях, посягающих на безопасность дорожного движения, и преступлениях, связанных с автотранспортными средствами;

- надзор за соблюдением законодательства при изучении условий дорожного движения, принятие мер по совершенствованию организации движения транспортных средств и пешеходов;

- надзор за соблюдением законодательства при осуществлении контроля за содержанием дорог и железнодорожных переездов, оборудованием их средствами регулирования дорожного движения;

- надзор за соблюдением законодательства при проведении агитационно-пропагандистских мероприятий, разъяснение законодательства о безопасности дорожного движения;

- надзор за исполнением законодательства по выявлению причин и условий, способствующих совершению ДТП, нарушений правил дорожного движения;

- надзор за исполнением законодательства о бюджетном финансировании в области безопасности дорожного движения.

Принимая во внимание что, в настоящий момент отсутствуют конкретные положения о проведении проверок и ведении надзора в данном направлении, прокурор может ссылаться на требования законов и приказов в области дорожного движения. Важнейшим условием эффективности деятельности прокуратуры является внутренняя взаимосвязанность и взаимообусловленность функций. Такая взаимообусловленность естественно вытекает из единства задач обеспечения законности и правопорядка. Надзорные функции (подфункции) прокуроров тесно между собой связаны, находятся в системной взаимосвязи и обусловленности. В совокупности надзорные функции составляют единый прокурорский надзор, осуществляемый прокурорами от имени Республики Узбекистан на всей ее территории.

Надзор основан на анализе состояния законности. По мнению О.И. Лозинского, информационно-аналитическая деятельность органов прокуратуры при организации и осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законов органами ГИБДД в области БДД имеет особенности:

- межотраслевой характер надзора (характеризуется значительным объемом разноплановой информации, подлежащей получению, обобщению и анализу);

- наличие возможности получения сведений из общедоступных источников – официальных сайтов государственных органов (ГИБДД и др.), из интернета, средств массовой информации, из сообщений соотрудников и других граждан;

- необходимость периодического получения из органов ГИБДД сведений о показателях работы в контрольной и разрешительных сферах деятельности и выявленных нарушениях;

- планирование и осуществление надзорной деятельности, направленной в большей степени на предупреждение нарушений, а не на выявление уже допущенных (либо путем выявления допущенных нарушений на предупреждение дальнейших, взаимосвязанных с ними нарушений, могущих повлечь еще большие негативные последствия), поскольку специфика правоотношений в сфере БДД характеризуется нередко необратимыми и невосполнимыми последствиями допущенных правонарушений (причинение смерти, вреда здоровью участника дорожного движения и др.);

- необходимость надзорной оценки деятельности органов ГИБДД как самостоятельной организации и как организации, реализующей контрольно-надзорные и разрешительные функции в отношении других организаций в области БДД;

- специализация прокурорских работников (предметники), реализующих надзор за органами ГИБДД в сфере БДД. При этом основными задачами надзорной деятельности прокуратуры в исследуемой области являются профилактика и предупреждение преступлений и правонарушений, выявление и устранение надзорными средствами правонарушений, незаконных правовых актов, восстановление нарушенных прав граждан, а также возмещение причиненного материального ущерба.¹

При проведении анализа, начиная от нормативно-правового обеспечения дорожного хозяйства, формирования бюджетов и программ, заканчивая приемкой результатов выполненных работ, их влиянием на безопасность, используется статистика о дорожно-транспортных происшествиях, о результатах контрольной деятельности ГУБДД МВД, Минтранса, Комитета по автомобильным дорогам, материалы Счетной палаты и других контролирующих органов, административных и уголовных дел.

Анализ данных статистической отчетности показывает ежегодный рост числа актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов в рассматриваемой сфере (кроме предъявления исков). В 2016 г. прокурорами принесено 1203 протеста, 200 представлений, по которым привлечено к дисциплинарной ответственности 76 лиц; возбуждено 12 уголовных дел, возмещено 9.806 тысяч сум потерпевшим в результате необоснованного постановления, восстановлены 958 лицам их нарушенные права.

Кроме того, такие показатели оказались намного выше 2017-2020 гг. В 2017 г. прокурорами принесено 1022 (2018-1390, 2019 – 1745, 2020 – 1504) протестов, 156 (2018 – 270, 2019 – 261, 2020 – 252) представлений, по которым привлечено к дисциплинарной ответственности 9 (2018 – 85, 2019 – 37, 2020 – 30) лиц; в течение 2017-2020 гг. возбуждено 14 уголовных дел, в указанные периоды возмещено 22.389 тысяч сум потерпевшим в результате

¹ Лозинский О.И. Прокурорская деятельность в области обеспечения безопасности дорожного движения. – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 120-164.

необоснованного постановления, восстановлены 1024 лицам их нарушенные права.¹

Согласно материалам проверки установлено, что, общее количество ДТП со смертельным исходом или же с получением тяжкого телесного повреждения по всей республики составило за 2017 г. – 10.044 (-1,6%; -168), 2018 г. – 8.990 (-10,5%; -1.054), 2019 г. – 7.115 (-20%; -1.875). С учетом всех инцидентов, связанных с телесными повреждениями в соответствии с Постановлением Правительства за № 303, фактические цифры примерно на 40% выше, это 23689 случаев в 2017 году (11,8%; 2510 случаев), 24698 случаев в 2018 году (4,2%; 1009 случаев) и 22692 случая в 2019 году. (-8%; -2006) и остается высоким.²

Помимо перечисленных негативных практик, отсутствие единых форм отчетности, отсутствие определения понятия «очаг ДТП» не позволяет нам увидеть реальную ситуацию с дорожно-транспортными происшествиями, их предотвращением.

¹ Отчеты Формы-П «Отчеты прокурорской деятельности» за 2016-2020 года // Приложение к письму от 25.05.2021 г. № 07\363.2021. – 5 с.

² Справка о проверки деятельности ГУБДД за 2019 г. – Ташкент: 16-управление Генеральной прокуратуры РУз. – 7 с.



НУБАЕВА
Гульмира Галымовна

Офицер управления воспитательной и социально-правовой работы регионального командования «Шығыс» Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с насильственными действиями сексуального характера (по ст. 121 Уголовного кодекса Республики Казахстан)

Исследование личности преступника, связанного с сексуальным насилием, должно охватывать широкий круг социальных и психологических характеристик, в том числе возраст, пол, культурный и образовательный уровни, нормы и стереотипы поведения (поведение в быту, дома, отношение к женщинам, умеренность половой жизни, злоупотребление алкоголем, наркотиками и т.п.), потребности и ценностные ориентации, типы характеров и их особенности, патологические изменения в психике, в том числе состояние вменяемости и невменяемости и т.д. – всё это играет значимую роль в механизме человеческого поведения, в том числе и преступного.

Личность преступника также индивидуальна, как и личность любого человека, которая в основном выражается в её психологических и физических признаках. В связи с этим возникает важная, как в наглядном, так и в практическом отношении задача выделения указанных социально-значимых особенностей, свойств или характерных признаков личности преступника.¹ Психологическое изучение исходит из того, что основным стимулом человеческой деятельности является мотив, т.к. в нем отражается все то, ради чего совершается любое деяние. Мотив связан с особенностями и установками личности, оно включает в себя и социально-психологические черты личности.

Интерес заключается в изучении личности преступника криминалистической наукой или «... возникновении информации о преступлении и его участниках ...».²

«Она также разрабатывает средства и методы, направленные на установление тех или иных характеристик личности преступника, которые нередко заимствуются другими науками для решения определенных задач».³

¹ Алауханов Е.О., Каирова Н.И. Преступное насилие в отношении женщин: учеб. пособие. – Алматы: Заң әдебиеті, 2008. – С. 71.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – Москва: ЮНИТИ-у / под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Спарк, 2004. – С. 65.

³ Кабыкенова А.Б. Криминалистические приемы изучения личности преступника. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2004. – С. 30.

Сведения о личности преступника в криминалистической характеристике – это данные, которые могут служить не только, как слеодообразующий объект, но и как источник информации о совершенном преступлении, а также одно из важнейших средств его раскрытия, расследования и предупреждения.

«Личности преступника присущи не какие-то врожденные преступные свойства, а социально-обусловленные черты, проявляющиеся в акте антиобщественного поведения».¹

Основой нашего анализа, для определения наиболее часто встречаемых типичных признаков личности преступника – насильника, послужили следующие аспекты: практический опыт более 10-ти лет в должности дознавателя и следователя, изучение архивных уголовных дел и отказных материалов по данному виду преступления, обзоров и обобщений судебной и следственной практики, а также анкетирование следователей и сотрудников криминальной полиции. Особо исследованы и выделены: пол, возраст, образование, психическое состояние, состояние алкогольного (наркотического) опьянения, рецидив и т. д.

Так, по мнению практических работников ОВД МВД РК преимущественно совершали сексуальное насилие ранее судимые лица – 46% и 30% – ранее совершавшие (или отбывшие наказания) по половым преступлениям. И всего лишь 6% преступников состояло на учете в психоневрологических диспансерах с психическими расстройствами и аномалиями. В процессе проведения судебно-психиатрических экспертиз все они не были признаны невменяемыми и не нуждались в изоляции от общества.²

Например, подозреваемые Ж. и Т. 28.07.2002 г. в 22.00 часов, после совершения разбоя на Г., совершили в отношении нее насильственные действия сексуального характера. В ходе следствия была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, данными которой было установлено, что Ж. страдает признаками слабоумия в форме умственной отсталости в степени выраженной дебильности и в силу указанных психических расстройств не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.³

Проблема сексуальных отклонений (расстройств) длительное время находятся в центре внимания психиатрической науки.

Однако парафилия (аномалий полового влечения), в большинстве случаев, являются вторичными, такой вывод сделали А.П. Чуприков и Б.М. Цупрык: «...хотя психическое заболевание, в рамках которого сформировалась сексуальная перверсия, и оказывает существенное влияние на её развитие и психологическую окраску, но не позволяет выделить в данном

¹ Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения (по материалам криминологического изучения хищений социалистического имущества). – Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1971. – С. 32.

² Нубаева Г.Г. Криминалистическое обеспечение расследования насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК Республики Казахстан): дисс.... канд. юрид. наук. Специальность:12.00.09. – Алматы: 2010. – 171 с.

³ Архив городского суда гор. Петропавловска СКО (УГД № 211858).

синдроме клинические закономерности формирования и развития, свойственные именно этой нозологической форме».¹

Насильственная парафилия, чаще всего проявляется в форме садизма и педофилии. И устанавливается там, где насилие необходимо для эротического возбуждения.

Психологическое изучение виновных в совершении насильственных действиях сексуального характера показало, что для них характерны такие особенности, как импульсивность, нарушение прогнозирования последствий своих действий, неприятие социальных норм и требований, ригидность, агрессивность, присутствие аффективных установок.

У многих из них нарушена способность к социальному взаимодействию, им свойственна общая неудовлетворенность своим положением в обществе, но в то же время стремление к идентификации с традиционно мужскими качествами (доминантностью, склонностью к соперничеству, выносливостью, пренебрежением эмоциональными впечатлениями и т. д.). Психологический же смысл совершенных ими насильственных сексуальных действий (о чем они не задумываются) состоит в стремлении всячески утвердить себя по отношению к женщинам, т. е. в их преступных действиях в меньшей степени отражается сексуальные мотивы, а в большей – самоутверждение.

Отметим, что преступники, осужденные за совершение насильственного мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера, имеют не физические, а моральные проблемы, которые влияют непосредственно на нормальную сексуальную жизнь (неуверенность, нерешительность, заниженная самооценка, отсутствие общения с противоположным полом и др.), «... сексуальный тип преступника – это самый особый и весьма опасный вид насилия над личностью».²

Необходимо отметить, что далеко не все преступники, которые совершают насильственные действия сексуального характера, – психически больные люди и т. п. Большинство лиц, совершивших насильственные действия сексуального характера действия, с нормальной психикой, нередко женатые и имеющие детей. Отцы и отчимы, совращающие собственных (приемных) детей, в отношении чужих детей, как правило, не совершают подобных действий. Вместе с тем, это мужчины, постоянно испытывающие неуверенность (комплекс неполноценности) во взаимоотношениях с взрослыми женщинами (в т. ч. с собственными супругами). Ребенок привлекает их не сексуальной незрелостью (признаки педофилии), а своей беззащитностью. Он зависит от взрослого, перед ним не стыдно показаться сексуально слабым и неумелым и даже проявить садистские наклонности, которых не потерпит жена.

М. Куршев в своем исследовании приводит следующие характеристики личности педофилов, которые, на наш взгляд, необходимы для следственной практики:

¹ Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Общая и криминальная сексология: учебное пособие. – Киев: Изд-во Межрегиональная Академия управления персоналом, 2002. – С. 84.

² Миндагулов А.Х. Личность преступника: учебное пособие. – Алматы: КазГЮУ, 2003. – С. 104.

- недостаток симпатии к детям. Они видят в детях подходящую цель для сексуальных контактов;
- низкая самооценка: отсутствие перспективы сексуального контакта со взрослым партнером;
- недостаточная возможность контролировать свое поведение: страдают от одержимости и компульсивного состояния, склоняющего их к сексуальным отношениям с детьми;
- отрицание: не признают деликта в сексуальных отношениях с детьми;
- история предыдущей педофильной деятельности, что выработало у них привычку к подобным отношениям и навязчиво компульсивной природе контактов с детьми;
- неустойчивость семейных отношений или педофилы сами подвергались сексуальному насилию со стороны членов своей семьи в прошлом: в результате чего они рассматривали сексуальные отношения с детьми как вполне приемлемую форму поведения;
- низкий коэффициент интеллектуальности и умственных способностей;
- одиночество, депрессия и потребность в общении с людьми. Эта черта ассоциирована с низкой самооценкой и недостатком сострадания к жертве. Некоторые педофилы страдают от психологических проблем и даже психотических заболеваний.¹

Если затрагивать пол преступника, то рассматриваемый нами вид преступления в 100% совершали мужчины. В 79% случаев они совершали преступление под воздействием алкогольных напитков, что указывает на то, что алкоголь возбуждает сексуальные стремления [5].

А.А. Кубарев при проведении исследования по составлению социального портрета лиц, совершивших иные действия сексуального характера, по Республике Кыргызстан отметил: «Это почти всегда мужчина, причем среднего (ближе к пожилому) возрасту, имеющий какие-то отклонения от нормальной психической деятельности. Если по ст. 130 (*насильственные действия сексуального характера*) – это, как правило, представитель низкоинтеллектуальной части населения, то остальные преступления совершены довольно образованными людьми».²

Женщины по своей природе несколько сдержаны в осуществлении своих сексуальных фантазий, также ведет более замкнутый образ жизни, реже употребляет спиртные напитки, более избирательно подходит к своему окружению. Хотя в последнее время растет количество осужденных женщин за совершение насильственных действий сексуального характера, в основном, за соучастие.³

¹ Куршев М. Новая методика выявления педофилов // Уголовное право. – Москва, 2003. – № 4. – С. 125-126.

² Кубарев А.А. Социальный портрет насильника, совершившего преступления на сексуальной почве // Механизмы реализации репродуктивных и сексуальных прав в Кыргызстане: сборник статей. – Бишкек, 2001 – С. 209.

³ Нубаева Г.Г. Вопросы типологии личности насильника и предложения для информационно-аналитической базы ОВД // Правовая реформа в Казахстане. – 2007. – № 3 (37-38) – С. 50.

По имеющимся данным, у сексуальных преступников (совершивших преступления по ст. 121 УК Республики Казахстан), страдающих алкоголизмом, половые расстройства выявлены у 38% случаев.¹ Это преимущественно нарушения полового влечения по объекту – полу и возрасту (педофилии, инцест, герентофилия, гомосексуализм), реже встречаются нарушения полового влечения по способу его удовлетворения, например, сексуальный садизм.

В начальной стадии алкоголизма обычно наблюдается повышение полового влечения одновременно с его расторможенностью. В далеко же зашедших стадиях течения этой болезни часты жалобы на снижение полового влечения, сочетающиеся с ослаблением половых функций. Но даже у этих лиц в состоянии опьянения иногда отмечается повышение полового влечения, сохранность эрекции и эякуляции. В третьей стадии алкоголизма проявляется половое бессилие, но в то же время в состоянии опьянения, особенно при приеме больших доз алкоголя, они сами отмечают повышение полового влечения, которое, однако, сопровождается значительным снижением половой потенции.²

В этой связи, верно отметили Е.О. Алауов и Ю.М. Каракетов, указывая на то, что «алкогольное опьянение ставит нетрезвого человека в провоцирующую позицию, пробуждает в нем агрессивность, половые инстинкты».³

А.П. Чуприков и Б.М. Цупрык пишут: «Увеличивает вероятность сексуального преступления также употребление повышено токсичных спиртных напитков, появившихся в последнее время в свободной продаже. Подобное опьянение отличается от простого алкогольного опьянения и не укладывается в рамки целостных психопатологических синдромов алкогольного генеза».⁴

Необходимо отметить и долю насильников, по исследуемой статье УК, среди наркоманов. Так, расторможенность полового влечения в опьянении (алкогольном или наркотическом) располагала к беспорядочным половым связям, легкости знакомств, обнаженности сексуальных домогательств. Приподнятый фон настроения от принятых наркотических средств, хотя склонный к колебаниям, легко трансформировался в злобно-гневливое, особенно это проявлялось при наличии сопротивления потерпевших или утраты возможности реализации сексуальной цели.⁵

¹ Нубаева Г.Г. Криминалистическое обеспечение расследования насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК Республики Казахстан): дисс.... канд. юрид. Наук. Специальность:12.00.09. – Алматы: 2010. – 171 с.

² Афанасьев Н.А. Алкогольные опьянения. – Москва, 2007. – С. 15-16.

³ Алауов Е.О., Каракетов Ю.М. «Как уберечься от преступника». – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – С. 28-29.

⁴ В статье: Смагуло, А.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с «отмыванием» денег, полученных от наркобизнеса: постановка вопросов и некоторые пути их решения // «Грязные» деньги: проблемы противодействия: сб. науч. трудов / под общ. науч. ред. Р.Т. Тусупбекова, Ж.А. Кулекеева, М.Ч. Когамова. – Астана: Изд-во «Парасат Әлемі», 2003. – С. 153-170.

⁵ Нубаева Г.Г. Методика расследования насильственных действий сексуального характера (по ст. 121 УК Республики Казахстан): монография. – Усть-Каменогорск. 2018. – с. 163, С. 65-66.

«В течение последнего десятилетия злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами и их незаконный оборот в республике приобрели повсеместное распространение и все в большей степени отрицательно влияют на состояние экономики, правопорядка, социально-психологическую атмосферу в обществе, здоровье и генофонд народа».¹

Исследования показывают, что для сексуальных преступников ведущим психологическим признаком является тревожность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство, неуверенность, страхи, ожидать неопределенную опасность, агрессию, ощущать свою беспомощность и уязвимость. Соответствующие переживания могут иметь место и в таких жизненных ситуациях, объективное содержание которых не предрасполагает к этому.

Тревожность типична для значительного большинства нервнопсихических болезней и аномалий и многих тяжелых соматических заболеваний, а также для здоровых людей, в частности, тех, кто пережил последствия психотравм. Справедливо различение тревожности как временного состояния и как постоянного свойства личности, ее диспозиции, определяющей отношение к жизни и среде. Изучение сексуальных преступников, совершивших насильственные мужеложства и иные действия сексуального характера, свидетельствует о том, что им присуща тревожность, как свойство их личности, личностная черта.

Изучение архивных уголовных дел по ст. 121 УК Республики Казахстан, показывает, что, в большинстве случаев, для насильников не было проблемой определенного выбора жертвы преступления. Имели место случаи, когда даже такие признаки – возраст и внешность – не имели существенного значения при выборе жертвы преступления. Этим можно объяснить факты совершения данного вида преступления в ночное время суток, когда преступник был лишен возможности видеть внешность потерпевшего.²

На наш взгляд, такое поведение преступников можно объяснить различными психическими травмами, которые они имели в раннем детстве. В ходе проведения допросов задержанных в качестве подозреваемых мы получали от них ответы, из которых следовало, что они подвергались жестокому отношению со стороны родителей, чаще всего, со стороны матери.

Насильственные действия сексуального характера чаще всего осуществляются извращенными способами в сочетании с тяжелыми физическими последствиями для потерпевших. Сюда же можно отнести и те случаи, когда отец (отчим) совершает насильственные действия сексуального характера в отношении своего ребенка (чаще всего дочери и падчерицы).

¹ Кубарев А.А. Социальный портрет насильника, совершившего преступления на сексуальной почве // Механизмы реализации репродуктивных и сексуальных прав в Кыргызстане: сборник статей. – Бишкек, 2001 – С. 204-215.

² Нубаева Г.Г. Криминалистическое обеспечение досудебного расследования насильственных действий сексуального характера (по ст. 121 УК Республики Казахстан): учебно-практическое пособие. – Петропавловск. 2014. – С. 34-35.

Объединить всех этих преступников в один тип позволяют данные исследований следственной практики.

У этой категории преступников, совершивших насильственные действия сексуального характера, могут сопровождаться прямым физическим подавлением потерпевшей, но чаще указанные деяния осуществляются благодаря обману.

Лица, совершающие насильственные сексуальные действия, могут иметь собственную семью или же постоянного полового партнера – взрослую женщину (если речь идет о гомосексуализме либо лесбиянстве, то половыми партнерами соответственно выступают либо мужчина, либо женщина). Но половой контакт с вышеуказанной категорией лиц не приносит им сексуального удовлетворения (пример с Чикатило). Это может быть связано со слабостью или же с имеющимися сексуальными деформациями. У преступников, совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении девочек, иногда наблюдается определенная эмоциональная фиксированная установка именно на девочек, возникшая в связи с сильными эмоциональными переживаниями, имевшими место в возрасте 10-14 лет.

Возрастной состав преступников по исследуемому виду преступления характеризуется следующими данными: от 14 до 18 – 28%, от 18 до 25 – 39%, от 25 до 30 – 20%, от 30 лет и выше – 13%.¹ Эти сведения указывают на то, что наибольшей криминогенностью обладают лица в возрасте от 18 до 25 лет.

Имели случаи и совершение сексуального насилия и несовершеннолетним преступником. Е.Ю. Мощицкой по данному поводу поясняет, что «для несовершеннолетних нередко характерно совершение сексуальных насильственных преступлений в подражании ровеснику или старшему в группе, а так же из чувства любопытства».²

Следующее – это род занятий, одно из важнейших характеристик личности преступника. Среди них 41% – лица без определенного рода занятий, многие из которых проживают на случайные доходы, получаемые, в том числе, и от занятия противоправной деятельностью, 27% составляют учащиеся средних и высших учебных заведений, 18% – мелкие служащие и рабочие и 14% – иные лица.³

Отметим, что большой интерес для правоприменительной деятельности представляют и данные, характеризующие антиобщественное, противоправное поведение субъекта до совершения преступления (прежние судимости, отношение к деятельности правоохранительных органов, связи с лицами, склонными к совершению преступления, совокупность преступлений, а также

¹ Нубаева Г.Г. Криминалистическое обеспечение расследования насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК Республики Казахстан): дисс.... канд. юрид. наук. Специальность:12.00.09. – Алматы: 2010. – 171 с.

² Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (По материалам Иркутской области): дисс. ...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. – Иркутск: 2004. – С. 28.

³ Нубаева Г.Г. Криминалистическое обеспечение расследования насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК Республики Казахстан): дисс.... канд. юрид. наук. Специальность:12.00.09. – Алматы: 2010. – 171 с.

состояние на медицинском учете с психическими расстройствами и жалобами сексуального характера).

Анализ архивных уголовных дел показывает, что 73% осужденных лиц за совершение насильственных действий сексуального характера, ранее имели судимость (как погашенные судимости, так и непогашенные), а также привлекались к административной ответственности.¹ В большинстве случаев они были ранее судимы за хулиганства, грабежи, разбои и половые преступления, а также привлекались к административной ответственности за мелкое хулиганство и употребление спиртных напитков в общественных местах.

Разделяем мнение Д.С. Чукмаитова о выделении обеспечения процесса исправления осужденного, созданием необходимых условий и предпосылок для ускорения внутреннего процесса изменения личности осужденного, путем введения в закон таких понятий, как «содействие исправлению осужденного», «созданий условий для его исправления», «оказание помощи осужденному в переоценке им жизненных ориентировок», «оказание психологической, педагогической, материальной и другой социальной помощи осужденному в целях его исправления», которые в дальнейшем не только снизили бы рецидив сексуальной (половой) преступности, и, в конечном счете, привели их к отсутствию.²

К.Ж. Балтабаев также подметил по проблеме отсутствия искреннего и глубокого раскаяния по поводу содеянного осужденным – насильником, которое автор объясняет необходимостью психологической службы в пенитенциарной системе, как «... одним из направлений побуждения у осужденного чувства стыда и совести ...».³

Рассматривая проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве, И.В. Усанов указывал, что «... было бы неверным принижать либо полностью отрицать роль и значение «психологического портрета преступника», поскольку следственная практика все же дает отдельные положительные примеры использования указанного портрета на предварительном следствии».⁴

В целях выявления тяжких преступлений против личности за рубежом и их расследования прибегают к методике профилирования (портретирования), позволяющей разрабатывать психолого-криминалистический портрет устанавливаемого лица, предполагающий «описание особенностей внешности,

¹ Нубаева Г.Г. Криминалистическое обеспечение досудебного расследования насильственных действий сексуального характера (по ст. 121 УК Республики Казахстан): учебно-практическое пособие. – Петропавловск. 2014. – С. 141-144.

² Чукмаитов Д.С. Исправительные учреждения в системе обеспечения общественной безопасности Казахстана // Общественная безопасность и современные проблемы уголовно-исправительной системы Казахстана: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Костанай: Костанайский юридический институт Комитета УИС МЮ РК, 2004. – С. 31.

³ Балтабаев К.Ж. Исполнение наказаний: Законодательство Республики Казахстан и международные нормы. – Алматы, 1999. – С. 162-163.

⁴ Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. – Москва: Изд-во «Юлитинформ», 2005. – С. 136.

характера, специфических деталей и индивидуальных действий преступника проявившихся при совершении преступлений» (John E. Douglas).¹

Л.А. Бегунова метод построения психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника касательно к многоэпизодным убийствам и изнасилованиям назвала наиболее перспективным и научно-обоснованным.²

Необходимость сформулировать обобщенную характеристику типичного преступника–насильника, с выделением наиболее информативных признаков, способствующих раскрытию, расследованию и предупреждению, данной категории преступлений, определяется тем, что по исследуемым преступлениям зачастую следователи и оперативные работники испытывают крайний дефицит информации о признаках преступника, которые можно было бы положить в основу ведения направленного розыска. Расследование подобных преступлений занимает много времени, требует привлечения большого количества сил и средств правоохранительных органов, при этом составленная специалистами характеристика позволяет повысить эффективность проводимых мероприятий.

Таким образом, на основании изложенных выше особенностей личности, совершающих насильственные действия сексуального характера, можно сделать вывод – это, как правило, мужчина в возрасте от 14 до 25 лет (наибольшая криминальная активность – в возрасте 18-25 лет), без определенного рода занятий, проживающий на случайные доходы и (или) занимающийся противоправной деятельностью, склонный к употреблению алкоголя и наркотиков, или страдающих алкоголизмом и наркоманией.

По-нашему мнению, на учет в АБД Республики Казахстан, как централизованно, так и отдельно по регионам (областям, городам) необходимо ставить:

- лиц с оттенком нездорового сексуального интереса;
- лиц, страдающих психическими расстройствами и аномалиями, склонными к совершению сексуальных преступлений;
- лиц, замеченных в эксбицианизме, вуайеризме, фроттеризме;
- лиц, уличенных в сексуальных домогательствах и т.д.

Это позволит сузить круг возможных подозреваемых-насильников, и проверку на причастность данных лиц к совершению сексуальных преступлений. Полученная информация позволит правильнее определить направление, средства и приемы розыска и задержания преступника.³

¹ Полежаева С.А. Опыт зарубежных стран в выявлении и раскрытии тяжких серийных преступлений против личности (аналитический обзор). – Москва, 2003. – С. 19.

² Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2002. – С. 6.

³ Нубаева Г.Г. Психолого-криминалистический портрет личности преступника – насильника, связанного с насильственными действиями сексуального характера // Научные труды «Әділет». – 2008. – № 3 (25). – С. 97-102.



РАСУЛОВА
Гулбахор Абиджановна

Докторант Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан, магистр гуманитарных наук

**Коррупционные риски в сфере высшего образования,
причины и факторы их возникновения**

В последние годы в нашей стране были проведены важные организационные и правовые реформы в области борьбы с коррупцией. Были приняты системные меры по повышению правосознания и правовой культуры населения, формированию в обществе бескомпромиссного отношения к коррупции.

В 2017 году 3 января по инициативе Президента нашей страны в Законе Республики Узбекистан «О борьбе с коррупцией» были установлены основные направления государственной политики в области противодействия коррупции.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной системы в Республике Узбекистан» был принят 27 мая 2019 года¹, в целях повышения эффективности антикоррупционной системы, создания максимально благоприятной бизнес-среды на самом высоком уровне, повышения положительного репутации страны на международной арене.

В 2020 году Республиканская межведомственная комиссия по противодействию коррупции в январе обсудила борьбу с коррупцией в сфере высшего образования, актуальные и проблемные вопросы, возникающие в системе, и проявила наличие ряда проблем в системе.

На 7-м заседании Национального совета по противодействию коррупции 5 апреля 2022 года была утверждена «Дорожная карта», состоящая из 7 основных разделов на 2022-2023 годы по реализации проекта «Антикоррупционная сфера» в сфере высшего образования. Для реализации этих направлений были приняты 16 конкретных мер.²

На заседании Совета отмечалось, что степень раскрываемости коррупционных преступлений в Узбекистане в 2021 году повысилась. В прошлом году количество лиц, привлечённых к ответственности, и дел, направленных в судебные органы, увеличилось в среднем в три раза в сравнении с 2020 годом. Наиболее коррумпированными сферами всё ещё остаются система здравоохранения, образования и банковская сфера, говорилось на заседании совета. Члены совета подчеркнули значение

¹ О мерах по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной системы в Республике Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан от 27.05.2019 года УП-5729 // URL: <https://lex.uz/docs/4355399>

² 7-е заседание Национального антикоррупционного совета от 5.04.2022 г. // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/06/against-corruption/>

антикоррупционной экспертизы законодательства в этих сферах. Как показывают результаты антикоррупционной экспертизы, в 25 нормативно-правовых актах в сфере государственных закупок и здравоохранения имеются 87 коррупциогенных факторов.

В рейтинге восприятия коррупции Transparency International в 2021 году Узбекистан набрал 28 баллов, что на 2 балла больше в сравнении с 2020 годом, и расположился на 140-й позиции рядом с Пакистаном, Мьянмой и Мавританией. Первые три позиции в качестве самых малокорруптированных стран занимают Дания, Финляндия и Новая Зеландия (по 88 баллов), последние – Сомали, Сирия и Южный Судан (13, 13 и 11 баллов и 178, 178 и 180 позиции соответственно).

Также, 27 апреля текущего года была заслушана информация о работе, проводимой в региональных управлениях развития и координации высших учебных заведений, профессионального образования в Андижанской и Джизакской областях в рамках совместного проекта «Антикоррупционная сфера» Министерства высшего и среднего специального образования, Законодательной Палаты Олий Мажлиса, Комитета по борьбе с коррупцией и судебным вопросам и Комиссии по делам молодежи при нем. Где было озвучено выявленное нарушение требований Закона о госзакупках по размещенному в 2021 году на портале объявления о ремонте зданий 16 учебных заведений на общую сумму на 7,4 миллиарда долларов, что вызвало серьезное озабоченность депутатов.¹

По мнению Б.И. Исмаилова, процесс реализации коррупционных рисков в сфере высшего образования состоит из целостной системы выявления, оценки существующих рисков в сфере и принятия решений по их устранению. Реализация коррупционных рисков в системе образования – область, недостаточно изученная на национальном уровне, но на международном уровне это направление является одним из наиболее актуальных. Соответственно, при освещении вопроса применения рисков необходимо полагаться в основном на международные источники.

Согласно исследованиям зарубежных ученых, идентификация коррупционных рисков состоит из четырех этапов, на которых рекомендуется выбор мер по снижению рисков на основе систематического анализа рисков, определения уровня риска и эффективных показателей. При применении коррупционных рисков особое внимание уделяется следующему:

- формирование критериев толерантности к уровню риска;
- реализация коррупционных рисков должна охватывать вероятность возникновения риска и его влияние на ожидаемые результаты развития;
- приоритетным будет основывать эффективный подход, а не подход к контролю при реализации рисков;
- стратегии снижения рисков должны основываться на их оценке, то есть определение оптимального риска должно основываться на эффективных соображениях.

¹ URL: <https://parliament.gov.uz>.

Исходя из вышеуказанных приоритетных требований, реализация коррупционных рисков в сфере высшего образования может привести к положительным результатам. Но для начала необходимо точно определить, с чего начинать реализацию коррупционных рисков. Ответ на этот вопрос можно найти, рассмотрев этапы реализации коррупционных рисков.

Процесс реализации коррупционных рисков делится на следующие четыре этапа:

- 1) выявление коррупционных рисков, определение степени толерантности к рискам;
- 2) оценка уровней риска (вероятность и последствия);
- 3) сравнить уровень активного риска с выносливостью, при необходимости принять решение об устранении рисков;
- 4) выбрать наименее затратный и эффективный метод, если требуется устранение риска.¹

Разработка системы управления коррупционными рисками, руководство для доноров, также разработанное Антикоррупционным центром U4, «Developing an NGO corruption risk management system: Considerations for donors» разделено на следующие четыре этапа:

- а) выявление коррупционных рисков и угроз для реализации целей, поставленных в программе или проекте;
- б) определить степень серьезности коррупционного риска на основе степени вероятности и возможностей воздействия;
- в) установить четкие и приоритетные меры по снижению коррупционных рисков;
- г) осуществлять предписанные меры с целью снижения возможности возникновения коррупционных рисков и вредных последствий.²

Другой механизм выявления коррупционных рисков в системе образования называется Integrity of Education System (INTES) или целостность образовательной системы. Эта система использовалась Фондом Открытого общества (Open Society Foundation) в средних специальных и высших учебных заведениях США.

В отличие от вышеизложенного, исследование проводится в 3 этапа в рамках системы Integrity of Education System оценки рисков целостности системы образования. К ним относятся следующие:

- 1) выявить существующий риск в данной области, то есть, «Что такое коррупционное правонарушение?», чтобы найти ответ на вопрос «Что такое?» целостное нарушение в этом определяется;
- 2) как осуществляется причинно-следственный анализ, то есть будет определено коррупционное правонарушение «Как совершено?», чтобы найти ответ на вопрос «Каковы шансы?», что это приведет к нарушению;
- 2.1) провести вторую часть причинно-следственного анализа, то есть,

¹ Johnson, J. The basics of corruption risk management: A frame work for decision making and integration into the project cycles, 2015. – Issue U4. – P. 18.

² Trivunovic, M. and all. Developing and NGO corruption risk management system: Considerations for donors, 2019. – Issue U4. – P. 6.

«Почему совершено это?» коррупционное правонарушение, чтобы найти ответ на вопрос «Какова выгода от нарушения?»;

3) для принятия решения об устранении существующего риска в данной области будут сформированы действия, предпринятые в ней.¹

Существуют в основном две области реализации коррупционных рисков, а именно направление предотвращения и наказания коррупционных рисков.²

На наш взгляд, нецелесообразно отделять эти два направления друг от друга или применять их отдельно. В конце концов, предотвращение коррупционных рисков лучше, чем борьба с их последствиями, но анализ и внедрение структурных изменений не означает, что создана отличная система или не будут происходить коррупционные нарушения. Таким образом, принятие правовых мер в отношении совершенных коррупционных правонарушений обеспечивается направлением наказания. Наличие этих двух направлений в каждом штате обеспечивает максимальное предотвращение коррупции. Меры, которые необходимо принять в этих двух направлениях, должны быть направлены на:

- меры, направленные на выявление коррупционных рисков;
- меры, направленные на снижение коррупционных рисков;
- меры, направленные на выявление коррупционных правонарушений;
- меры, направленные на поиск и раскрытие конкретных доказательств в ходе расследования и наказания;
- в плане реализации применяются все меры, указанные ниже.³

Реализация вышеупомянутых коррупционных рисков может быть применена не только к сфере высшего образования, но и к другим сферам.

Кроме того, применение коррупционных рисков в сфере высшего образования может быть классифицировано по следующим основаниям:

1. По принципу территориальной целостности, проведение исследований в высших учебных заведениях всего государства или в высших учебных заведениях какой-либо территории. Например, проведение исследований в высших учебных заведениях всех регионов Республики или в высших учебных заведениях, расположенных в городе Ташкенте.

2. На основе сфер, реализация высших учебных заведений в направлении специализации. Например, проведение исследований в высших учебных заведениях в области медицины в Республике.

3. Реализация на основе видов правонарушений, совершенных в сфере высшего образования. Например, реализация коррупционных рисков по преступлениям о взяточничестве должностными лицами высших учебных заведений.

4. Проводить исследования в соответствии с организационно-правовой формой высших учебных заведений. Например, проведение исследований в

¹ OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development): OECD reviews of integrity in education. – Ukraine. 2017.

² Trivunovic, M. and all. Developing and NGO corruption risk management system: Considerations for donors, 2019. – Issue U4. – P. 6.

³ Там же.

государственных, частных или зарубежных высших учебных заведениях.

5. Проводить исследования на некоторых этапах в области высшего образования. Например, на этапе поступления в высшее учебное заведение, в процессе оценки студентов, применения коррупционных рисков в сфере управления высшим образованием.

6. Реализация коррупционных рисков на существующих должностях в высшем образовании. Должности доступные предназначены, например, для проведения исследований на должностях ректоров, бухгалтеров, проректоров или руководителей персонала высшего учебного заведения.

По сути, сбор данных важен, когда речь заходит о выявлении коррупционных рисков. При сборе данных можно использовать несколько различных методов.¹

Во первых, получить нормативно-правовые и локальные документы (положения о государственном органе, административные регламенты, декларации, решения и назначения высокопоставленных государственных органов, функциональные обязанности и инструкции должностей, приказы и т.д.), которые регулируют сферу соответствующей деятельности государственных служащих в сфере высшего образования и определяют их функции (полномочия).

Во вторых, сбор сообщений о внутренних проверках в высших учебных заведениях, в том числе материалов о служебной проверке, о фактах склонности государственного служащего (сотрудника) к совершению коррупционных действий, использование в этой связи услуг фасилитаторов.

В третьих, пользователи услуг высшего образования получают результаты социологических исследований, включая опросы студентов, преподавателей, институтов гражданского общества и других заинтересованных лиц.

В четвертых, для получения статистической информации о правонарушениях в сфере высшего образования.

В пятых, получать сообщения, состоящие из обращений физических и юридических лиц, информации от международных и иностранных экспертов, информации от институтов гражданского общества и средств массовой информации о коррупционных правонарушениях в сфере высшего образования или случаях несоблюдения правил поведения государственным служащим.

В шестых, из сбора материалов, предоставленных правоохранительными органами, в том числе документов прокурорского контроля.

С помощью вышеуказанных методов собранные данные будут обобщены, проанализированы и на этой основе будут выявлены коррупционные риски. Он оценивается на основе критериев **низкого, среднего, высокого уровня** на основе суммы вероятности возникновения выявленных коррупционных рисков и объема их негативного воздействия.²

¹ URL: <https://transparency.org.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

² Noah, H.J., Eckstein, M.A. Fraud and Education: The worm in the apple. – Lanham, Maryland: Towman and Littlefield Publishers, 2001.

На последнем этапе будут разработаны предложения и замечания по устранению коррупционных классифицированных коррупционных рисков и определены необходимые меры.

Наиболее важным в процессе выявления причин и факторов возникновения коррупционных рисков в сфере высшего образования, анализа рисков, в то же время, является этап большого спроса на рабочую силу. В конце концов, в этом процессе база данных по всей системе суммируется и анализируется различными способами.

Результаты анализа показали, что в отрасли допущено много нарушений, много коррупционных случаев.¹

Ссылаясь на цифры, за последние два года 326 сотрудников системы были привлечены к ответственности за свои преступления, связанные с образовательным процессом, 220 из них подпадают под счета колледжей и средних школ, 106 из них подпадают под счета высших учебных заведений, 317 или 97 процентов считаются коррупционные преступления, совершенные сотрудниками.

3 из представителей института и университета, вступивших на преступный путь, являются ректорами, 5 проректорами, 15 деканами и заместителями декана, 62 преподавателями, 34 директорами, 31 директорами, 94 преподавателями колледжей и средних школ.

В опросе, проведенном через Интернет в августе предыдущего 2019 года, ТГЮУ, ТГЭУ, НУУз, ТГУИТ и Медицинская академия были признаны высшими учебными заведениями, где наиболее распространена коррупция.²

Ниже мы рассмотрим причины и факторы коррупционных рисков в отрасли в результате проведенного исследования.

Мародерство в процессе расходования бюджетных средств является причиной и факторами коррупционных правонарушений в этой сфере.

Если мы сначала обратимся к цифрам по правонарушителям, связанным с хищением бюджетных средств, то станем свидетелями увеличения числа преступлений в этой сфере.

В частности, в прошлом 2019 году было проверено 1,107 учреждений министерства, из них 1,035, или 93%, составили 16,7 млрд были выявлены финансовые нарушения в сумме, которые составили 10,1 млрд сумов по сравнению с 2018 годом. увеличился в 2,5 раза, или на 5 млрд в пяти случаях, 815 млн материальное богатство – 997 млрд сумов в 10 случаях 933 млн сум были расхищены бюджетные средства, и 103 должностных лица и ответственных сотрудника системы были привлечены к уголовной ответственности за такие случаи.

Только в случае 42 уголовных дел, возбужденных в 2019 году по факту государственного хищения бюджетных средств, было объявлено обвинение в отношении 52 сотрудников по статье 167 уголовного кодекса, 15 из них –

¹ URL: <https://anticorruption.uz>.

² Таълимнинг инқирози – бу миллат инқирозидир. 19.01.2019 // URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2020/01/19/corruption-education/>

руководитель учреждения, 31 – главный бухгалтер и бухгалтер, 3 – материально ответственное лицо (казначей, менеджер склада и другие) и 3 были другие ответственные лица (зам.начальника учреждения по воспитательным и другим вопросам, преподаватель, руководитель отдела кадров и др).¹

42 уголовных дела, по которым были проведены предварительные следственные действия, хищение бюджетных средств виновными лицами на основе экономико-криминальных методов продолжается в соответствии с хорошо разработанной систематической процедурой.

Также,

- 21 уголовное дело было возбуждено на основании поддельных документов, в которые были включены искусственно приобретенные показатели при расчете заработной платы и призовых денег;

- внесение недостоверных и необоснованных данных (большинство: увеличение базовых ставок заработной платы) в компьютерную программу калькулятора («UzASBO») в автоматизированной системе ежемесячной заработной платы по 16 преступлениям;

- в 3 преступлениях, вносить в отчетные документы о текущих и капитальных ремонтных работах, проведенных в учреждении, объемы работ, которые фактически не были выполнены;

- путем начисления заработной платы на основании поддельных документов сотрудникам, которые фактически не работают в учреждении по 2 преступлениям.

Также можно видеть, что 16 из общего числа 42 преступлений, совершенных в связи с хищением бюджетных средств, или 32,4%, совершаются с помощью недостоверных и необоснованных данных в компьютерной программе («UzASBO»), которая рассчитывает ту же ежемесячную заработную плату в автоматизированной системе, и в большинстве случаев путем увеличения базовых ставок.²

Одной из основных причин, способствующих совершению коррупционных преступлений, является то, что, несмотря на то, что базовые тарифы для расчета заработной платы отдельно разработаны для каждого сотрудника, работающего в системе Министерства высшего и среднего специального образования, автоматическое включение в компьютерную программу не предусмотрено, а наоборот, такие полномочия остаются в распоряжении бухгалтеров учреждения, поэтому нарушения закона допускаются.

Исключительные полномочия по распоряжению бюджетными средствами и материальными ресурсами находятся в руках руководителей и бухгалтеров, не существует институциональных структур, сформированных из

¹ Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. © ОЭСР. 2019. OECD // URL: <https://www.oecd.org/corruption>

² Коррупция – коррозия и эрозия общества // Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. 27.01.2020 // URL: <http://lulc.tiiame.uz/ru/article/24-01-20-4>

заинтересованных лиц, обеспечивающих общественный контроль, открытость и прозрачность данной деятельности.

Отсутствует общественный контроль, формируемый из коллектива высшего образовательного учреждения, имеющего первичную заинтересованность в осуществлении государственных закупок для высшего образовательного учреждения.

В частности, при закупке различного оборудования, оборудования и учебных ресурсов, проведении строительных и капитальных ремонтных работ на основе различных системных преступных механизмов происходит хищение государственных средств должностными лицами финансовой организации, руководителем учреждения, бухгалтером, специалистом по строительству, заведующим хозяйственным отделом.¹

В ходе проверок, проведенных Департаментом государственного финансового контроля в системе Министерства высшего и среднего специального образования в 2020 году и 1 полугодии 2022 года, выявлено нарушений финансового законодательства на общую сумму 10,2 млрд. сумов.

В свою очередь, за анализируемый период к ответственности привлечен 31 работник сферы, совершивший указанные категории преступлений. Из них 24 относятся к колледжам и лицам, 7 к высшим учебным заведениям. Например, директор Янгиерского филиала Ташкентского химико-технологического института гр. Олимов, главный бухгалтер филиала М., экономист филиала И. и заведующий кабинетом М., договорившись с А., присвоили себе ежемесячную зарплату в размере 1 млрд. сумов путем перерасчета.

Следует отметить, что в целях обеспечения целевого и эффективного расходования средств в бюджетных организациях внедрен комплексный автоматизированный программный комплекс для ведения бухгалтерского учета и отчетности «UzASBO».

Однако отдельные лица, используя технические недостатки данного программного комплекса в своих преступных целях, совершают хищения бюджетных средств.

В частности, в 2020 году и первом полугодии 2021 года 10 сотрудников системы Министерства через программный комплекс «UzASBO» совершили хищения бюджетных средств.

Например, главный бухгалтер Нукусского филиала Узбекского государственного университета физической культуры и спорта Х. необоснованно завышал расходы на надбавку, материальное стимулирование и оплату труда себе и сотрудникам через программный комплекс «UzASBO» на общую сумму 104 млн. сумов освоил бюджетные средства.

Не установлен достаточный контроль за целевым расходованием бюджетных средств, выделяемых на строительство, капитальный ремонт, реконструкцию и оснащение объектов высшего и среднего специального образования.

¹ URL: <https://www.edu.uz>.

Например, главный инженер Ташкентского государственного аграрного университета У. и руководитель ООО «Ekspert-master stroy» И. в сговоре с И. выделили 485,7 млн. сумов на ремонт главного здания университета, студенческого общежития и учебных помещений. Руководитель ООО «Bunyodkor-lyuks stroy» М. в сговоре с С. выделили 433,8 млн. сумов на текущий ремонт помещений общежитий и мастерских агропромышленного и экономического профессионального колледжа в Юкори-Чирчикском районе. Сумма фактически не выполненных работ составила 919,5 млн. сумов. С 2011 года похищены бюджетные средства на сумму 1,5 млрд. сумов.

Таким же образом, на ремонт здания Янгиерского филиала Ташкентского химико-технологического института поступило 338 млн. и на сумму 1 млрд. сумов, на ремонт 2-го и 3-го корпусов Чирчикского государственного педагогического института. В сумме на ремонтные работы дворца культуры Ташкентского института сельскохозяйственного орошения и инженеров ирригации поступило 75 млн. Сумов, которое было расстрчено в личных интересах.

Описанные выше обстоятельства указывают на то, что меры, направленные на предотвращение совершения преступлений среди сотрудников в системе министерства, недостаточно эффективны, наблюдаются различные злоупотребления служебным положением, совершенные сотрудниками в определенных регионах, а также нарушения, связанные с коррупцией, в первую очередь у ответственных руководителей наблюдается недостаток настойчивости, чувствительности и нетерпимости к коррупции.¹

В целях устранения указанных проблем Генеральная прокуратура проанализировала преступления, совершенные сотрудниками Министерства высшего и среднего специального образования, в первом полугодии 2020 и 2021 годов, их причины и условия, а 16 сентября 2021 года Генеральным прокурором в системе высшего образования Министру высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан внесено представление по решению проблем обеспечения законности.

Коррупционные риски в высшем образовании, их причины и факторы. Согласно анализу, в системе высшего образования выделяют следующие формы коррупции:

- разхищение бюджетных средств в государственных ВУЗах;
- предпринимательская деятельность на территории учебных заведений полностью монополизирована менеджментом ВУЗа, процесс предоставления небольшого размера арендной платы в договоре на питание, офисное и компьютерное обслуживание, издательское дело, дополнительное финансирование на территории ВУЗа, и, в конечном итоге, освоивали оставшуюся сумму наличными;
- использование средств, выделенных на ремонт ВУЗов и строительство новых корпусов, фальсификация тендерной документации на ремонтную продукцию, обеспечение победы в тендерах «своими» компаниями, закупка

¹ URL: <https://www.edu.uz>.

средств на стройматериалы путем перечисления денег «знакомым» предприятиям (с повышенными ценами) процесс получения и получение разницы в качестве вознаграждения;

- в целях обновления материально-технической базы высших учебных заведений закупка покупной продукции у предприятий, учрежденных родственниками и друзьями руководства высших учебных заведений, по более высоким ценам, выделение большего количества средств на содержание;¹

- случаи освоения определенной части руководителями ВУЗов путем выписывания платных премий от имени «близких» профессоров и сотрудников;

- взяточничество за аккредитацию университета;

- совершение коррупционных правонарушений при поступлении в высшие учебные заведения;

- совершение коррупционных правонарушений при приеме на работу и трудоустройстве в министерства и ВУЗы;

- совершение коррупционных действий при посещении студентами высших учебных заведений;

- незаконное получение дипломов и других документов, связанных с высшим образованием;

- совершение коррупционных правонарушений в процессе перевода обучающихся, смены направления обучения и повторного зачисления;

- регистрация высшего учебного заведения без учета результатов конкурса;

- коррупционное вымогательство учителей в процессе оценивания учащихся;

- коррупционные правонарушения, связанные с подготовкой и защитой студенческих или магистерских диссертаций;

- обязательная продажа книг и других учебных материалов учащимся и поддержка их в различных областях;

- коррупционное давление на учителей со стороны студентов, не желающих учиться;

- оказание коррупционного давления на коллег и руководство ответственных преподавателей с целью поддержки студентов;

- совершение коррупционных правонарушений, связанных с проведением и защитой научных исследований в высших учебных заведениях;

- написание курсовых или дипломных работ учителями для получения финансовой выгоды;

- незаконное взимание денежных средств с сотрудников ВУЗа для коррупционных действий их подчиненных;

- назначение сотрудников ВУЗа, и их увольнение, коррупция в материальном стимулировании.

Проведенные работы в системе высшего и среднего специального образования в рамках проекта «Сектор без коррупции».

¹ URL: <https://www.edu.uz>

4 сентября 2020 года Администрацией Президента Республики Узбекистан утверждена «Дорожная карта» на 2020-2021 годы по противодействию и предупреждению теневой экономики и коррупции в Министерстве высшего и среднего специального образования, и в рамках реализации поставленных в нем задач в системе высшего образования были выполнены следующие задачи:

В октябре 2020 года сформирована рабочая группа Министерства по обеспечению внедрения «Комплаенс-контроля» в центральном аппарате Министерства, организациях Министерства, высших учебных заведениях и региональных управлениях по развитию и координации профессионального образования.¹

В мае 2021 года в центральном аппарате министерства начал работу отдел «комплаенс-контроля» и противодействия коррупции. В совместном приказе Министерства высшего и среднего-специального, занятости и трудовых отношений и Министерства финансов «О внесении изменений и дополнений в штатное расписание руководящих, технических, обслуживающих и преподавательских кадров высших учебных заведений» (регистрационный № 2859-3, от 2021 года 12 мая) создан отдел управления антикоррупционной системы «комплаенс-контроль» в ВУЗах.

Основным критерием подбора кадров для данного отдела является формирование контингента квалифицированных специалистов из числа добросовестных и трудолюбивых сотрудников, принимавших участие в учебных, научных, управленческих, финансово-экономических процессах системы высшего образования и прошедших службу в правоохранительных органах, агентств на протяжении многих лет. 136 сотрудников трудоустроены во внутренние антикоррупционные структуры, созданные в государственных ВУЗах.

На сегодняшний день, 19 сотрудников отдела антикоррупционного надзора ВУЗов прошли обучение на курсах повышения квалификации, организованных Академией Генеральной прокуратуры, 38 – на дистанционных курсах Международной антикоррупционной академии и получили соответствующие сертификаты;

В соответствии с приказом Министерства № 443 от 22 октября 2021 года назначен ответственный за противодействие коррупции в региональных управлениях по развитию и координации профессионального образования.

Принято более 15 внутренних документов, отражающих международные стандарты, включая комплаенс-контроль в системе, а также подбор кандидатов на вакансии, соблюдение этических правил, управление конфликтом интересов, отчетность о коррупционных правонарушениях и открытые и прозрачные механизмы государственных закупок.

В 2021 году отдел комплаенс-контроля и противодействия коррупции в высших учебных заведениях организовал более 300 профилактических мероприятий, более 1400 круглых столов, семинаров и образовательных

¹ URL: <https://www.edu.uz>

мероприятий, 420 конкурсов на тему «Предупреждение и противодействие коррупции», в которых приняли участие 21 245 человек, профессоров и преподавателей, было охвачено 170 650 студентов.

Система устанавливает обязательства по противодействию и предупреждению коррупции в трудовых договорах с работниками.

Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению академической и организационно-управленческой самостоятельности государственных высших учебных заведений» от 24 декабря 2021 года № ПП-60¹ по совершенствованию нормативно-правовых актов в области высшего образования Независимые государственные ВУЗы вправе осуществлять академическую мобильность с высшими учебными заведениями на основе взаимных договоров.

Коррупционные правонарушения в системе высшего образования являются основным источником исследований по выявлению и устранению коррупционных рисков в этой области. Поэтому теоретическое изучение форм коррупционных правонарушений и их специфических особенностей позволяет четко выявить причины и факторы коррупционных правонарушений.

Рекомендации по совершенствованию антикоррупционной деятельности в сфере высшего образования Республики Узбекистан:

- проводить анонимные опросы среди граждан и обучающихся с целью своевременного выявления особо опасных сфер образования и должностей, принятия мер по предупреждению коррупционных правонарушений на основе анализа собранных данных;

- улучшение защиты тех, кто предоставляет информацию о коррупции в высшем образовании, совершенствование системы поощрений;

- разработка предложений по поддержке профессоров и преподавателей, занимающихся подготовкой и исследованием ученых степеней, а также по ограничению сложности процедур присвоения ученых степеней, необоснованных требований и коррупционных норм;

- на основе углубленного анализа случаев хищения денежных и материальных средств, нарушений бюджетной дисциплины и иных злоупотреблений принимать практические меры по устранению причин и условий их возникновения;

- критический обзор деятельности служб внутреннего аудита и финансового контроля в системе и определение конкретных мер по ускорению работы в данном направлении;

- принятие мер по усилению дистанционного управления службами внутреннего аудита и финансового контроля с использованием современных информационных технологий и баз данных в целях предотвращения коррупции;

¹ О дополнительных мерах по обеспечению академической и организационно-управленческой самостоятельности государственных высших учебных заведений: Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 декабря 2021 года № ПП-60 // URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/5793264>

- усиление ведомственного контроля, предупреждение и контроль за соблюдением бюджетного законодательства, в том числе за планированием и выполнением смет, бюджетным учетом, проведением торгов и договоров осуществление ведомственного контроля, профилирования и мониторинга тендерных (конкурсных) продаж и структуры контрактов;

- разработка предложений по внедрению информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих прозрачность и открытость процесса расходования средств образовательными учреждениями, а также эффективных механизмов контроля;

- создать Апелляционную комиссию для рассмотрения и разрешения жалоб студентов, сотрудников университета, профессорско-преподавательского состава в целях выявления, пресечения и ликвидации коррупции в системе, наладить систему «Обратной связи» между студентами и руководством министерства;

- дополнительное стимулирование работы сотрудников ВУЗа, профессорско-преподавательского состава (в праздничные дни, в дополнение к рабочему времени, совершая поездки на курорты и оплата сверхурочных работ, отпускные и т.п.), повышение активности профсоюзов в защите их прав.



РУДНЕВ
Владимир Ильич

Ведущий научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты коррупции и характеристики личности правонарушителей в правоохранительных органах

Одним из признаков возникновения коррупции в правоохранительных органах является образование неблагоприятного профессионального фона, который способствует формированию у части сотрудников этих органов убеждения во вседозволенности, безнаказанности. В ряде ситуаций сотрудники правоохранительных органов видят неэффективность усилий по противодействию коррупции в их среде. В этой связи нельзя не согласиться со следующим высказыванием, что «усилия государства по выявлению преступлений, образующих коррупционную преступность и реализации антикриминогенного потенциала уголовной политики, к сожалению, в значительной мере напоминают имитацию борьбы, а не реальный эффективный инструмент»¹. Таким образом, нужны значительные усилия, направленные на сдерживание коррупции, в том числе, и в правоохранительных органах.

При этом необходимо обратить внимание на следующее высказывание. Отмечается, что «органы публичной власти – это, прежде всего, обычные люди, наделенные публично-властными полномочиями, и существует реальная опасность того, что за публичный интерес могут быть выданы эгоистические личные притязания отдельных должностных лиц»².

Данное утверждение является справедливым и оно может касаться некоторых сотрудников правоохранительных органов, которые обладая властными полномочиями, реализуют свои незаконные намерения, что может привести к проявлению коррупции в их среде. Это относится к принимаемым ими незаконным решениям, в частности, о возбуждении уголовных дел, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и т.д. в целях, например, осуществления неправомерного уголовного преследования тех или

¹ Судакова Т.М. О промежуточных итогах реализации правовых основ антикоррупционной стратегии в контексте коррупционной преступности (тезисы) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 16-17 сентября 2016 г.). В 2 т. / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ РПА Минюста России, 2016. – Т. 2. – С. 149.

² Матейкович М.С. Защита прав и свобод человека в административном судопроизводстве // Российская юстиция, 2017. – № 1. – С. 27.

иных лиц. Таким образом, неправомерные личные притязания сотрудников правоохранительных органов находят свое отражение в их незаконной деятельности, включая совершение ими коррупционных преступлений.

Наблюдения показывают, что сотрудники правоохранительных органов, подверженные коррупции, являются наиболее лояльными к руководителям тех или иных подразделений правоохранительных органов, готовы беспрекословно выполнять любые их указания, включая незаконные. Такие сотрудники не идут на конфликты с руководителями, постепенно способствуя созданию в подразделениях атмосферы верноподданничества. Коррупционные преступления в среде сотрудников правоохранительных органов проявляются, в частности, в сговоре с некоторыми предпринимателями и иными лицами, цель которых иногда направлена на устранение конкурентов по бизнесу. В этой связи порой трудно разобраться во всех этих коррупционных действиях. Разумеется, что коррумпированные сотрудники правоохранительных органов используют свои властные полномочия в различных сферах.

В число правоохранительных органов, как известно, входят органы внутренних дел. Касаясь проблем коррупции в этой системе, в научной литературе совершенно справедливо отмечается, что «злоупотребление должностными полномочиями – часто лишь следствие недостаточной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, результат восприятия противозаконной деятельности как нормального выполнения служебных обязанностей»¹. Вместе с тем в юридической литературе обращается внимание на то, что на долю сотрудников органов внутренних дел приходится наибольшее количество преступлений по сравнению с сотрудниками других правоохранительных структур. Она составляет около 90% всех преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов ... в стране сложился и динамично развивается новый вид преступности – преступность сотрудников органов внутренних дел². Данное высказывание может свидетельствовать о том, что правонарушения, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, ими самими воспринимаются как должное. Такие убеждения не могут не тревожить. Таким образом, в этой среде существует негативная тенденция, характеризующаяся совершением различных преступлений, включая коррупционные преступления, которые приходятся на долю сотрудников органов внутренних дел. Более того, как отмечается в юридической литературе «не произошло изменений в подходах к формированию кадрового состава полиции, его воспитания и обучения. С

¹ Житенева А.Ю. Отдельные аспекты совершения сотрудниками органов внутренних дел преступлений, связанных со злоупотреблениями и превышением должностных полномочий // Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты [текст]: сборник научных трудов участников II Всероссийской научно-практической конференции (Киров, 30 апреля 2015 г.) / отв. ред. А.Б. Коновалов. – Киров, 2017. – С. 1-80.

² Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел как криминологический феномен // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция», 2015. – № 3. – С. 106, 110.

2011 года постоянно увеличивается количество сотрудников, допустивших нарушения служебной дисциплины и законности»¹.

Коррупционные преступления в среде сотрудников органов внутренних дел могут быть обусловлены большим объемом полномочий, которыми они располагают, что в ряде случаев дает им возможность осуществлять свои незаконные намерения. Возникает резонная проблема, связанная с необходимостью уменьшения объема полномочий, которыми обладают сотрудники органов внутренних дел, наделения их только теми правами, без которых они не смогут обойтись. Поэтому до сих пор является актуальным следующее высказывание. «Многие должностные лица МВД России постоянно требуют от парламента принятия новых нормативных актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью, предоставления больших полномочий, меньше ограничений в деятельности, хотя полномочий у милиции в целом достаточно»². Действительно, должен быть соблюден баланс между правами и обязанностями сотрудников органов внутренних дел.

Между тем, среди сотрудников правоохранительных органов имеются лица, явно не склонные к совершению коррупционных и иных преступлений, и в то же время, не поддающиеся воздействию этих пагубных влияний и явлений. При этом следует иметь ввиду, что если сотрудник не склонен к совершению коррупционных преступлений и попадает в среду, в которой имеет распространение коррупция, включая руководителя того или иного правоохранительного органа, то данный сотрудник может быть подвержен незаконным преследованиям, в отношении него может быть сфабриковано уголовное дело. Такой честный сотрудник может быть изгнан из этого правоохранительного органа, либо вынужден уйти, или же, в крайнем случае, уволиться из данной правоохранительной системы. Сотрудники, проявляющие честность, принципиальность, неподкупность, нуждаются в дополнительных мерах поддержки и защиты в правоохранительных органах. Возможно, это должно быть закреплено в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, чтобы, в частности не допускать создания атмосферы круговой поруки.

В таких ситуациях может и должно существовать противодействие коррупции со стороны различных государственных, негосударственных органов, институтов гражданского общества. В то же время известно, что имеет место совершение тяжких, особо тяжких преступлений, отличающихся коррупционной направленностью. В ряде случаев в совершении таких преступлений могут участвовать сотрудники правоохранительных органов. В этой связи в юридической литературе обращается внимание на то, что «когда дело касается коррупционных скандалов с участием управленцев уровня заместителей губернаторов и выше, рейдерских захватов бизнеса и фабрикация

¹ Аврутин Ю.Е. Социальные основания для реформирования полиции в России и США: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016. – № 6. – С. 89.

² Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Курс лекций / Под ред. А.С. Мордавца. – Саратов, 2007. – С. 189.

уголовных дел на предпринимателей, осуществляемых с участием высокопоставленных правоохранителей, сил гражданского общества явно недостаточно, требуется активное участие государства»¹. С этим выводом можно согласиться.

Гражданское общество далеко не всегда в состоянии противостоять серьезным коррупционным связям, возникающим в среде сотрудников правоохранительных органов. И без принятия государством необходимых мер в этой области оказать противодействие коррупции представляется сложным.

Что касается использования мер профилактического характера, направленных на предотвращение коррупции, то можно согласиться с тем, что такие меры, применяемые среди личного состава, должны быть, прежде всего, превентивными. При этом необходимо проводить более тщательные проверки в отношении лиц, поступающих на службу, повысить требования к личному составу в области знаний по юриспруденции, усилить ответственность за коррупционные деяния и ликвидировать стимулы к их совершению². Хотя можно констатировать, что есть случаи, когда некоторые будущие сотрудники правоохранительных органов уже со студенческой скамьи (или до этого работающие в других структурах) нацелены на то, чтобы совершать коррупционные преступления (дача и получение взяток и т.п.). Разумеется, что учебные программы в вузах, других учебных заведениях, а также воспитательный процесс должны быть направлены на то, чтобы вовремя выявить и не допустить прихода в правоохранительные органы лиц, склонных к совершению коррупционных правонарушений.

На это же обращается внимание и другими авторами, что «только путем проведения кадровой чистки среди представителей правоохранительных органов... с ограничением срока работы в регионе до одного года... можно ликвидировать укоренившиеся коррумпируемые связи, круговую поруку»³.

Рекомендации такого плана высказываются достаточно давно. Вместе с тем нельзя не согласиться с выводом, что определение категории сотрудников, от которых следует ожидать противоправного поведения, вызывает сложности⁴. Действительно, требуются, возможно, иные подходы в кадровой политике правоохранительных органов.

Размышляя на тему совершенствования государственного управления А. Вардуль полагает, что, во-первых, необходимы новые кадры, во-вторых, в

¹ Мирзорин М.Л. Перспективы участия гражданского общества в борьбе с коррупцией // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики: материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 24 марта 2016 г.) / Отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. – Омск, 2017. – С. 108.

² Прохорова Е.Н. Особенности функционирования правоохранительной системы Российской Федерации в современных условиях. – Калининград, 2017. – С. 58.

³ Байкина О.Ш., Бердыева К.О. Коррупция в правоохранительных органах // Актуальные проблемы современного права и политики: Межрегиональный сборник научных трудов / Отв. ред. А.С. Кротик. – Рязань, 2011. – Вып. 12. – С. 48.

⁴ Варыгин А.Н. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (1 Саратовские уголовно-правовые чтения): Сборник статей по материалам I Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 31 марта-1 апреля 2016 г.) / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2016. – С. 159.

обновлении кадров нужны более решительные, знаковые шаги¹. Эти выводы в полной мере относятся к кадровой политике, проводимой в правоохранительных органах. Возможно, следовало бы решить давно наболевший вопрос о выборах населением руководителей территориальных органов внутренних дел и т.п. Не исключены и другие меры в этом направлении, которые необходимо предпринимать.

¹ Вардоль Н. «Тайна «структурных реформ»» // Московский комсомолец, 2017. – 18 апреля. – № 14 (464).



РУСЕЦКИЙ Олег Валерьевич

Заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Особенности мотивации и превенции различных форм коррупционного поведения

Современные исследователи подчеркивают, что коррупция представляет собой многоаспектное, многоуровневое социальное явление, имеющее в своей общей этиологии экономическую, юридическую, управленческую, этическую, политическую, историческую и иные составляющие. В то же время в генезисе поведения и конкретных действий лиц, использующих властные полномочия и права в целях личной выгоды, обязательно участвует и проявляется психологический компонент, который, имея самостоятельное значение, взаимосвязан с перечисленными элементами социальной системы коррупционных отношений.

Криминологический взгляд на коррупцию предполагает ее исследование в системе девиантного (криминального и иного правонарушающего) поведения с учетом специфики характера, форм и детерминации противоправной деятельности субъектов как принимающих, так и предоставляющих незаконные вознаграждения за нарушение установленных норм реализации властно-распорядительных отношений.

В этом контексте в ракурсе дифференциации с преступностью и иными формами деструктивных социальных девиаций особенностями коррупционного поведения как массового социально-деструктивного феномена являются:

социально-средовая и правовая ограниченность сферой властно-распорядительных отношений и совершения юридически значимых действий;

повышенная общественная опасность, связанная с широтой объекта криминального посягательства (причинением ущерба авторитету системы государственного управления, нарушением демократических принципов справедливости общественного устройства, равенства лиц и возможностей удовлетворения их интересов и др.);

относительная стабильность выявляемых фактов коррупционных проявлений при их высокой латентности;

взаимосвязь с организованной преступностью;

высокая степень участия факторов исторического и экономического характера в детерминации коррупционного поведения, формирующих наличие, прежде всего корыстной, а также иной личной заинтересованности и умысла на

совершение противозаконного деяния.

Специфику субъектного состава коррупционных отношений также необходимо отнести к особенностям данного вида противоправной активности. Она связана с преимущественной обязательностью двустороннего участия в коррупционных сделках, определенным набором социально-статусных и психологических характеристик лиц, обладающих властно-распорядительными полномочиями, широтой социального состава контрагентов (взятодателей), объединенных с первыми из указанных субъектов готовностью «продавать» и «покупать» указанные полномочия для удовлетворения собственных, прежде всего экономических интересов.

Изначальная субъектная двойственность рассматриваемых актов криминальной и иной противоправной деятельности предполагает неоднородность проявления коррупции в социуме и, следовательно, возможность дифференциации ее основных параметров. Коррупционное поведение проявляется в различных по систематике и общественной опасности актах возмездного нарушения служебного долга, действиях по предоставлению вознаграждения за такие нарушения. Для целей надлежащего криминологического исследования коррупции необходима идентификация и анализ социальных и личностных структурных элементов системы детерминации коррупционного поведения, реализуемого неоднородным составом субъектов в различных формах. Такой подход позволяет дифференцировать этиологические основы коррупционной деятельности в зависимости от ее практического выражения, выстроить систему мер профилактики в соответствии со спецификой различных форм коррупционного поведения, коррупциогенных факторов, причин и условий.

Ориентируясь на правовые акты, научные исследования, материалы правоприменительной практики, можно предложить следующую классификацию форм коррупционного поведения. В качестве основных критериев для разграничения в данном случае использовались характер и общественная опасность деятельности субъектов коррупционных отношений, а также степень деструкции их личностных установок, проявляющаяся готовностью к нарушению различных по значимости социальных норм (требований корпоративной этики, общественной морали, предписаний уголовного, административного, гражданского права и др.).

Первую (наиболее значимую с криминологической точки зрения) группу форм коррупционного поведения составляют «активные» высоко опасные действия должностных лиц¹, как правило, соединяющие в себе различные составы уголовно наказуемых деяний и иных правонарушений:

организация преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения коррупционных преступлений;

вымогательство имущества или другой выгоды должностным лицом в обмен на действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых)

¹ Здесь и далее термин «должностное лицо» используется в обобщенном понимании, включающем государственных должностных или лиц, приравненных к ним в соответствии с законодательством.

обязанностей;

принятие должностным лицом вознаграждения за незаконное решение в интересах второй стороны (взятодателя);

мошенничество либо иное опасное преступление (например, крупное хищение), совершенные лицом с использованием своего служебного положения;

и др.

Во вторую группу следует включить акты «чистого» коррупционного поведения, предполагающие сопряженное с получением выгоды любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, наносящие существенный вред законным интересам общества и государства:

получение должностным лицом имущества или другой выгоды в обмен на законное действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

получение должностным лицом вознаграждения за нарушение действующего порядка рассмотрения вопроса или принятия решения (например, незаконно оплаченная ускоренная или облегченная процедура при наличии законных оснований для соответствующего решения);

создание должностным лицом условий, обеспечивающих получение выгоды, либо благоприятное (для него) решение интересующего вопроса (напр., формирование «правильного» состава коллегиального органа, уполномоченного на принятие значимых для должностного лица решений);

действия или бездействие должностного лица при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в целях последующего извлечения выгоды (напр., устройство на работу в ранее курируемую организацию);

принятие должностным лицом имущества (подарков) или получение другой выгоды в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей (напр., осуществление поездки за счет физических и (или) юридических лиц, отношения с которыми входят в вопросы служебной (трудовой) деятельности должностного лица);

предоставление за вознаграждение (продажа) конфиденциальной информации заинтересованным лицам;

использование должностным лицом в личных интересах предоставленного ему для выполнения служебных функций имущества;

использование должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения материальных выгод (кредита, займа, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества);

мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями;

и др.

К третьей группе форм коррупционного (в данном случае в большей степени коррупциогенного) поведения следует отнести деятельность, создающую благоприятные условия для коррупции. Ее могут составлять заинтересованные действия должностных лиц вне корыстной мотивации

(последующего вознаграждения), по целям и последствиям незначительно отклоняющиеся от существующих правил, в частности:

оказание должностным лицом при подготовке и принятии решений неправомерного предпочтения интересам физических или юридических лиц (напр., предпочтение членов семьи, друзей при назначении на должность, немотивированное (исходя из личной симпатии) оказание содействия в деятельности юридическим лицам);

незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности;

вмешательство должностного лица с использованием своих служебных полномочий в деятельность других органов и организаций;

использование должностным лицом служебного статуса вне службы (например, при решении вопросов, затрагивающих его личные, групповые и иные внеслужебные нематериальные интересы);

участие должностного лица в качестве представителя третьих лиц в делах государственного органа, организации, служащим (работником) которого (которой) он является;

использование должностным лицом во внеслужебных интересах информации, полученной при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей;

создание должностным лицом препятствий физическим или юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов (напр., отказ в предоставлении информации, требование документов, предоставление которых не предусмотрено актами законодательства, нарушение установленного порядка рассмотрения обращений граждан и др.);

делегирование должностным лицом полномочий на государственное регулирование предпринимательской деятельности либо на контроль за ней лицу, осуществляющему такую деятельность;

нарушение должностным лицом установленного актами законодательства порядка проведения отдельных процедур (конкурсов, аукционов, закупок и др.);

требование должностным лицом предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, либо нарушение установленного законодательством порядка ее предоставления, получения и использования;

и др.

Четвертую группу форм коррупционного (в данном случае провоцирующего коррупционную деятельность должностных лиц) поведения составляют акты незаконного предложения или предоставления выгоды за использование властных полномочий и прав. В данной группе также следует выделять разные по степени деструктивности личностных установок типы поведения граждан.

Наиболее существенным потенциалом общественной опасности характеризуются действия по предложению или предоставлению должностному лицу имущества или другой выгоды в обмен на незаконные

действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей.

Далее в порядке снижения криминологической значимости можно привести иные варианты форм коррупционно-провокационного поведения:

предложение должностному лицу имущества или другой выгоды в обмен на законное действие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

активное посредничество в предложении незаконных вознаграждений должностным лицам;

предоставление имущества или другой выгоды по предложению (требованию) должностного лица в обмен на незаконные действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

предоставление имущества или другой выгоды по предложению (требованию) должностного лица в обмен на законное действие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

предложение подарков, подношений, неофициальных выплат;

пассивное посредничество в предложении и принятии незаконных вознаграждений;

и др.¹

Необходимо учесть, что представленная классификация не имеет непосредственного отношения к систематизации коррупционных проявлений для установления вида и размера ответственности. Существующие правовые системы, в определенной мере систематизируя коррупционные деяния, исходят из критериев общественной опасности, систематичности, масштаба и последствий противоправной деятельности. В тоже время предлагаемая классификация может послужить более обоснованному пониманию сущности и специфики коррупционного поведения. Она может стать конструктивным материалом специальных исследований поведенческих аспектов коррупции, результаты которых (в том числе связанные с определением превалирующих моделей коррупционной деятельности) должны учитываться при формировании стратегических и тактических мер антикоррупционной деятельности.

Как уже отмечено, для субъектов коррупционных отношений характерна определенная специфика. Их наиболее общая дифференциация предполагает относимость к лицам, незаконно использующим свои должностные полномочия, лицам, оплачивающим эту услугу, посредникам в коррупционных отношениях. Однако в рамках такого разделения также можно выделить свои подвиды.

Во многих случаях в коррупционном процессе участвуют две стороны (взяткодатель и взяткополучатель), реализующие различные модели коррупционного поведения в вышеуказанных формах.

¹ Русецкий О.В. Сущность, формы, субъекты и детерминация коррупционного поведения // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26-27 сент. 2019 г.: в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2019. – Т. 1. – С. 175-189.

Взяткодатель – это участник коррупционных отношений, который предлагает (и затем предоставляет) взяткополучателю некую выгоду в обмен на возможность использовать распорядительные или административные полномочия этого лица в своих целях. Такими взяткодателями являются любые физические лица, мотивированные на решение собственных проблем любыми доступными способами. В данном варианте речь идет об «активных» взяткодателях, выступающих в роли первичного звена коррупционных отношений.

Пассивные или «вынужденные» взяткодатели соглашаются на предоставление незаконного вознаграждения (как правило, ввиду реальной или мнимой невозможности достижения желаемого результата иными средствами) играют второстепенную роль в формировании двусторонних коррупционных отношений, но также как и первые являются их неотъемлемым условием. В криминологическом плане данная группа представляет интерес как наиболее массовая, являющаяся приоритетным объектом предупредительной деятельности.

Соответственно, по аналогичному критерию можно дифференцировать взяткополучателей. Активные – должностные лица, которые «продают» свои полномочия заинтересованным лицам. По характеру способы такой «продажи» варьируются от криминальных (вымогательство) до гражданско-правовых (оферта). В любом случае заранее определенная активным взяткополучателем выгода (в различных формах) является условием его незаконной деятельности. Пассивные взяткополучатели – принимают предложения и вознаграждения, следуя условиям коррупционных соглашений.¹

Субъекты односторонних коррупционных отношений – должностные лица, использующие свое положение в качестве источника дополнительного дохода, получаемого без физического участия другой стороны, за счет средств и имущества соответствующей юридической структуры.

Отдельным видом субъектов коррупционных отношений выступают посредники, способствующие заключению и выполнению коррупционных соглашений другими лицами. Как показывает практика, данная сфера противоправной активности включает представителей и иного вида преступности. Мошенники часто используют востребованность населением коррупционных способов решения вопросов для реализации собственных противоправных намерений.

Такое разделение не в полной мере сочетается с представленной выше классификацией форм коррупционного поведения и достаточно условно приемлемо для правоприменения. На практике характер деятельности большинства реальных участников коррупционных отношений может быть комплексным (взяткополучатель-подстрекатель, взяткодатель-посредник и др.), спектр актов противоправной деятельности может развиваться, меняться в зависимости от различных обстоятельств. Вместе с тем для формирования

¹ Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

полноценной криминологической картины коррупции целесообразно учитывать наиболее распространенные в современный период формы поведенческой активности субъектов коррупционных отношений, особенности их численного, социально-демографического и социально-статусного состава, что позволит разработку более эффективных мер предупредительной деятельности.

При разработке указанных мер также следует учитывать иные особенности субъектного состава коррупции. Для незаконно реализующих свои полномочия лиц свойственна специфика, связанная с набором характеристик, определяемых сферой, в которой возможна соответствующая деятельность. Это, как правило: высшее образование, возраст в пределах от 30 лет до пенсионного возраста, отсутствие конфликтов с законом в предшествующий коррупционному период жизни и др.

Взяткодателям в основном присуща неограниченность социально-статусных характеристик. Вместе с тем и здесь присутствуют определенные рамки (наличие денежных средств или возможностей оказания услуги, преимущественно совершеннолетний возраст и др.). Это необходимо понимать при социологическом исследовании восприятия коррупции обществом и определении готовности населения участвовать в коррупционных отношениях.

Общими для рассматриваемых субъектов являются предпосылки преимущественно корыстной мотивации коррупционной деятельности, личностные установки достижения собственных целей любыми средствами, в основе которых лежат детерминационные процессы коррупции.

По мнению ученых из Института психологии РАН, выявление строго определенного комплекса факторов, актуализирующего коррупционное поведение личности, является сложной и мало поддающейся решению задачей. Полноценное исследование системы коррупционной личности включает сравнительно широкий круг образований, включающий пять основных структурных элементов:

уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, смыслы и ценностные ориентации);

когнитивно-нравственный уровень (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, структура ответственности и долга);

эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом, самоотношение);

регулятивный уровень (локус контроля, механизмы принятия решений);

поведенческий уровень (ведущий тип реагирования)¹.

В контексте криминологического понимания алгоритмов приобщения личности к совершению криминальных деяний (механизма криминального поведения) критерии отнесения индивидуума к потенциально опасной социальной группе связываются с системой и процессом детерминации

¹ Социально-психологические исследования коррупции: монография / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Д.А. Китова, В.А. Соснин. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. – 285 с.

преступности. По мнению А.И. Долговой, понятие криминогенной личности выражает определенный социальный тип, определяющий большую в сравнении с другими типами личности вероятность преступного поведения в соответствующих условиях. Такая вероятность может реализоваться только во взаимодействии с социальной средой¹.

С позиции детерминационного подхода происхождение и распространение различных видов деструктивного девиантного поведения осуществляется в процессе непрерывного и динамичного взаимодействия личности и общества. Индивидуальное преступное поведение основывается на результате действия множества разноуровневых личностных и социальных детерминант, способных в различной для данного периода степени, непосредственно или опосредованно, обособлено или в совокупности влиять на совершение актов криминального поведения человека. Таким образом, причины коррупционного поведения конкретного индивидуума представляют собой частное проявление общего (массового) контента детерминации социальных девиаций, «преломляемого» индивидуальными психологическими процессами, которые, в свою очередь, имеют как социальное (результат социализации и личностно-социальной интеракции), так и непосредственно личностное (физиология, генетика) происхождение.

Процессуально в механизме коррупционного поведения участвуют те же психологические компоненты, что и в механизме правомерного поведения, однако они отличаются содержанием и результирующей направленностью. Движущей силой данного процесса выступает используемое представителями наук уголовно-правового цикла понятие «мотивации» (от греч. *motif* от лат. *moveo* – двигаю), в психологическом контексте понимаемое как внутреннее побуждение субъекта к деятельности во имя достижения каких-либо целей (удовлетворения потребностей). Эти цели, как правило, не противоречат признаваемым и одобряемым социумом (например, материальное благополучие), однако их доминирование над иными, не в полной мере сформированными в ходе развития личностными (позитивными) установками, непосредственно влияет на выбор способов их достижения.

Анализ особенностей механизма индивидуального преступного поведения помогает определить специальные меры, способные предупредить преступление, повлиять на поведение потенциальных субъектов криминальной деятельности. Основа психологической мотивации коррупционных решений раскрывается при выяснении обстоятельств конкретного преступления, общие психологические характеристики субъектов коррупции – при анализе специфики данного вида преступности, предполагающей, в том числе наличие неоднородных по своему социально-статусному и иному составу групп участников коррупционных соглашений.

Наиболее часто называемые исследователями психологические причины коррупционного поведения (доминирование в спектре ценностных установок

¹ Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 1008 с.

материальных благ и потребления, низкий уровень нравственной и правовой культуры, традиционная историческая предрасположенность к коррупционному поведению, предрасположенность к неформальным отношениям, размытость границ восприятия взятки и благодарности и др.) имеют различия в своем распределении и проявлении в зависимости от групп субъектов коррупционных отношений, реализующих идентифицированные выше модели коррупционного поведения.

Для взяточполучателей наряду с общим психологическим фоном, о котором говорилось выше, большое коррупциогенное влияние характерно для фактора неудовлетворенности своим материальным положением и перспективами его улучшения. Данный, имеющий эмоциональную природу психологический фактор, в малой степени зависит от уровня заработной платы должностных лиц. Он формируется совокупностью декларируемых обществом (и ближайшим социальным окружением) повышенных материальных запросов и реальной (основанной на опыте) оценкой собственных возможностей их реализации. Разочарованность реалиями материального обеспечения своего высокого административного статуса, прогноз условного (сравнительного) неблагополучия в пенсионном возрасте при наличии завышенных материальных потребностей, их объективного роста по мере удовлетворения и не умения получать удовольствие от удовлетворения меньших по стоимости, а также не понимание бесперспективности погони за достижением декларируемых обществом потребления целей служат значимой составляющей психологической мотивации коррупционных деяний должностных лиц.

Не менее значимым в этом процессе выступает проявление профессиональной деформации, которое характеризуется негативными изменениями личности и отражается на направленности мышления должностных лиц. Основанные на опыте длительного взаимодействия социальные связи в системе властно-распорядительной деятельности реализуются как частные отношения в дружеском или родственном кругу и формируют систему обмена услугами, которые в отличие от материальных форм коррупции не предусмотрены законодательством. Это создает благоприятную для развития рассматриваемого негативного феномена психологическую среду.

Для взяткодателей (лиц, обладающих материальными ресурсами) неудовлетворенность качеством и спектром оказываемых услуг, «соревновательность» в достижении декларируемых большинством показателей благополучия и высокого социального статуса мотивируют их на незаконное использование указанных ресурсов. Представители ориентированного на материальное потребление общества (для которого свойственна установка: «любой вопрос за деньги при их наличии»), сталкиваясь с ограниченным либо завышенным по затратности усилий предложением, используют логичные (с их точки зрения) способы достижения цели. Это инициирует или завершает порочный круг формирования взаимовыгодных коррупционных связей.

Для данной категории значение имеют и отдельные психологические аспекты возрастного характера. По данным российских исследований современная молодежь, вступая в самостоятельную жизнь, нередко воспринимает коррупцию как естественную составляющую современной социальной среды, считает ее атрибутом взрослости, связывает с умением решать проблемы и преодолевать трудности.¹

Определенной спецификой формирования мотивации коррупционных действий обладают субъекты односторонних коррупционных отношений – должностные лица, использующие свое положение в качестве источника дополнительного дохода, получаемого без участия другой стороны, за счет средств и имущества соответствующей юридической структуры, а также посредники, способствующие заключению и выполнению коррупционных соглашений другими лицами.

Общими для всех рассматриваемых субъектов являются личностные установки достижения собственных целей незаконными средствами. Критерием коррупции в психологическом ракурсе выступают не получаемые либо передаваемые материальные (нематериальные) блага, а отношение к ситуации неправомерного использования властных возможностей. Объединительным компонентом различных типов коррупционного поведения является эгоистическая позиция, связанная с постановкой собственных интересов выше иных (общественных, государственных, партнерских, общинных и т.д.).

Завершая изложенное, следует подчеркнуть, что коррупция является следствием как общих, так и специфических процессов детерминации правонарушающего поведения. Коррупционная составляющая в системе противоправной деятельности детерминируется общими социально-экономическими, политическими, культурными и другими факторами, которые возникают и особенно активно развиваются в условиях трансформации общественных отношений, социальной неопределенности, дезорганизации, конфликтов и противоречий, экономической нестабильности, кризиса, неразвитости денежно-финансовой системы, структурных реформ и существенных изменений в социальной политике государства. Специфические детерминанты коррупции связаны со сферой экзистенции коррупционных отношений, ее регулированием, условиями деятельности должностных лиц, состоянием социального контроля за реализацией властно-распорядительных полномочий, осуществлением юридически значимых действий, вышеуказанными особенностями субъектов, формами их поведения и др.

Эффективное противодействие коррупции требует перманентного совершенствования концептуальных подходов и построения превентивной деятельности с учетом как общих, так и специфических (субъектно ориентированных) психологических аспектов ее детерминации. Меры превенции должны быть стратегически обоснованы и тактически специализированы в зависимости от целей, субъектов и объектов

¹ Социально-психологические исследования коррупции: монография / отв. ред. А.Л. Журавлёв, Д.А. Китова, В.А. Соснин. – Москва: Институт психологии РАН, 2017. – 285 с.

предупредительного воздействия. В практическом содержании данной работы должно быть представлено направление, связанное с созданием необходимых условий для законопослушного поведения потенциальных субъектов коррупционного поведения.



САИТОВА Эльмира Мергалиевна

Старший преподаватель кафедры «Право» Казахско-Русского Международного Университета, кандидат юридических наук

К вопросу о подростковой преступности и ее профилактики

В своём новогоднем обращении к казахстанцам Глава государства Касым-Жомарт Токаев 2022 год объявил Годом детей: «Особое внимание нужно уделить детям. Их благополучие – надёжная гарантия успешного будущего нашего государства. Поэтому считаю, что следующий год следует объявить Годом детей. Речь идет не о лозунгах и праздничных мероприятиях, но прежде всего, о конкретных мерах со стороны властных органов в области здравоохранения, образования, социального обеспечения с целью защиты детства. Гармоничное развитие и счастливое детство подрастающего поколения – это наша общенациональная задача»¹.

По данным ЮНИСЕФ в Казахстане проживают 5 623 387 детей в возрасте от 0 до 17 лет, что составляет около 31% населения страны².

В Казахстане для детей и подростков, которые находятся в конфликте с законом и не хотят учиться в школе, существуют специальные организации образования, где с ними проводится социально-педагогическая работа, направленная на профилактику правонарушений и асоциального образа жизни. Специальные организации для детей с девиантным поведением – это учебно-воспитательное учреждение, в которое помещаются дети, систематически совершающие административные правонарушения, злостно уклоняющиеся от получения образования, систематически уходящие из семьи, совершающие иные антиобщественные действия со сроком от месяца до года.

Работа с трудными детьми – одна из основных составляющих системы социальной работы во многих странах. Значимость оказываемых специальными организациями образования услуг обусловила необходимость их реформирования и внедрения более эффективных способов поддержки детей, вступивших в контакт с законом³.

В качестве основной причины подростковой преступности следует отметить зеркальное отношение ребенка. В случае, когда ребенок становится жертвой преступления, или непосредственным свидетелем преступных действий, у него складывается стойкое отношение к противоправным деяниям. Он начинает повторять (зеркалить) преступные действия взрослых.

¹ URL: <https://bala-ombudsman.kz/2022-god-god-detej-v-rk/>

² URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>

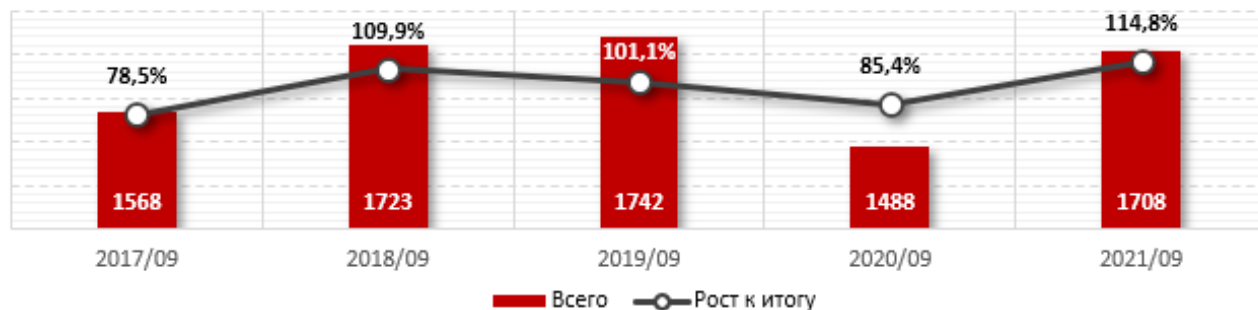
³ URL: <https://bala.stat.gov.kz/category/deti-v-kontakte-s-zakonom/>

Подросток беспомощен и это хорошо понимает преступник. Если посмотреть статистику правонарушений, то за первые девять месяцев 2021 года в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан зарегистрировали 1,7 тыс. уголовных правонарушений – что на 14,8% больше, чем годом ранее.

Если принять во внимание тяжесть совершенных правонарушений, то основную часть правонарушений составляют деяния средней степени тяжести – 582 случая. Чуть меньше случаев особо тяжких деяний – 443. Тяжкие деяния составляют – 314 случаев. И замыкают список правонарушения небольшой тяжести – 264 случаев.

Для сравнения: в аналогичном периоде 2020 года в Казахстане зарегистрировали почти 1,5 тыс. уголовных правонарушений, совершённых в отношении несовершеннолетних, что в свою очередь было меньше на 14,6% за год¹.

Зарегистрированные уголовные правонарушения в отношении несовершеннолетних. Январь–сентябрь | ед.



Расчёты Ranking.kz на основе данных КПС и СУ ГП РК

Если брать в расчет статистические данные в разрезе областей то складывается следующая картина:

На первом месте по количеству зарегистрированных нарушений в отношении несовершеннолетних – Туркестанская область: 212 случаев – сразу на 57% больше, чем в 2020 году.

На втором месте Карагандинская область – 197 случаев и замыкает тройку «лидеров» Алматинская область (159 случаев). В совокупности вышеназванные три региона нашей страны составляют треть всех правонарушений по Казахстану.

Меньше всего преступлений в изучаемом секторе было совершено в Павлодарской области: всего 51 случай – что на 52,8% меньше, чем годом ранее.

Наибольший рост количества правонарушений за исследуемый период зафиксирован в Западно-Казахстанской области (на 82,5% за год, до 73 случаев), наибольшее снижение – в Павлодарской области.

Актюбинская область с показателем в 60 зарегистрированных правонарушений – занимает 14 место по республике в целом. После нас только три области – Мангистауская, Кызылординская и Павлодарская. Конечно,

¹URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/srazu-na-15-vyroslo-kolichestvo-ugolovnyh-pravonarushenij-v-otnoshenii-nesovershennoletnih>

очень хотелось бы, чтобы в дальнейшем случаи правонарушений в отношении несовершеннолетних со временем сошли на ноль.

Зарегистрированные уголовные правонарушения в отношении несовершеннолетних. Январь–сентябрь (ед.)						
	Всего		Рост к итогу		Доля от РК	
	2021/09	2020/09	2020/09		2021/09	2020/09
Казахстан	1 708	1 488	114,8%	220	100,0%	100,0%
Туркестанская	212	135	157,0%	77	12,4%	9,1%
Карагандинская	197	206	95,6%	-9	11,5%	13,8%
Алматинская	159	140	113,6%	19	9,3%	9,4%
г. Шымкент	122	101	120,8%	21	7,1%	6,8%
Восточно-Казахстанская	110	91	120,9%	19	6,4%	6,1%
Костанайская	108	74	145,9%	34	6,3%	5,0%
Жамбылская	96	125	76,8%	-29	5,6%	8,4%
Атырауская	86	52	165,4%	34	5,0%	3,5%
г. Нур-Султан	84	72	116,7%	12	4,9%	4,8%
г. Алматы	84	75	112,0%	9	4,9%	5,0%
Акмолинская	81	60	135,0%	21	4,7%	4,0%
Западно-Казахстанская	73	40	182,5%	33	4,3%	2,7%
Северо-Казахстанская	65	40	162,5%	25	3,8%	2,7%
Актюбинская	60	58	103,4%	2	3,5%	3,9%
Мангистауская	55	59	93,2%	-4	3,2%	4,0%
Кызылординская	54	41	131,7%	13	3,2%	2,8%
Павлодарская	51	108	47,2%	-57	3,0%	7,3%
Транспортный регион	6	1	600,0%	5	0,4%	0,1%
Совершено военнослужащими	5	5	100,0%	0	0,3%	0,3%
21-С	0	5	0,0%	-5	0,0%	0,3%

Расчёты Ranking.kz на основе данных КПС и СУ ГП РК

Проанализировав представленную статистику, необходимо отметить что 58,5% всех преступлений в отношении несовершеннолетних относятся к уголовным правонарушениям *против личности*: 999 случаев – на 14,2% больше, чем годом ранее. Чаще всего совершались такие преступления, как половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (270 случаев), изнасилование (204 случая), насильственные действия сексуального характера (180 случаев), развращение малолетних (125 случаев), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (68 случаев).

Корыстных правонарушений составило 289 случаев что – на 23% больше, чем годом ранее. Если быть точнее, то в отношении несовершеннолетних было совершено 116 краж, 74 случая мошенничества, 71 случай грабежа, 20 случаев вымогательства, по 3 случая мелких хищений и разбоя.

Ещё 246 случаев относились к *транспортным* уголовным правонарушениям – на 17,7% больше, чем годом ранее¹.

¹ URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/srazu-na-15-vyroslo-kolichestvo-ugolovnyh-pravonarushenij-v-otnoshenii-nesovershennoletnih>

Зарегистрированные уголовные правонарушения в отношении несовершеннолетних. Январь–сентябрь (ед.)						
	Всего		Рост к итогу		Доля от РК	
	2021/09	2020/09	2020/09		2021/09	2020/09
Всего	1 708	1 488	114,8%	220	100,0%	100,0%
Глава 1. Уголовные правонарушения против личности	999	875	114,2%	124	58,5%	58,8%
Глава 6. Уголовные правонарушения против собственности	289	235	123,0%	54	16,9%	15,8%
Глава 14. Транспортные уголовные правонарушения	246	209	117,7%	37	14,4%	14,0%
Глава 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка	93	95	97,9%	-2	5,4%	6,4%
Глава 2. Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних	42	39	107,7%	3	2,5%	2,6%
Глава 11. Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности	11	4	275,0%	7	0,6%	0,3%
Глава 16. Уголовные правонарушения против порядка управления	11	14	78,6%	-3	0,6%	0,9%
Глава 3. Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина	6	8	75,0%	-2	0,4%	0,5%
Глава 12. Медицинские уголовные правонарушения	6	8	75,0%	-2	0,4%	0,5%
Глава 8. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности	2	-	-	-	0,1%	-
Глава 9. Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях	1	-	-	-	0,1%	-
Глава 17. Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний	1	-	-	-	0,1%	-
Глава 18. Воинские уголовные правонарушения	1	1	100,0%	0	0,1%	0,1%

Расчёты Ranking.kz на основе данных КПС и СУ ГП РК

Регулярно становясь жертвой и испытывая страдания, человек не понимает почему это происходит. Как и другие, он тоже хочет внимания, признания, уважения, однако не может разобраться в причинах пренебрежительного отношения к себе. Такая модель поведения имеет провокационное действие, она вызывает у окружающих желание унижить и причинить вред. На уровне интуиции в присутствии потенциального врага человек не показывает свои слабости, избегает опасных и конфликтных ситуаций, однако если это не происходит, тогда проявляется виктимное поведение. Сильнее всего этому поведению подвержены дети в подростковом возрасте¹.

В силу своей неопытности они чаще попадают в травматичные ситуации, например несчастные случаи на воде или дорожно-транспортные аварии.

Ребенок, являясь слабым существом, чаще взрослого подвержен оскорблению и унижению. Согласно исследованиям, буллингу подвергаются самые жалкие и беззащитные дети. Известный исследователь поведения людей

¹ Ведмеш Н.А. Виктимность // URL: <https://psihomed.com/viktimnost/>

и высших животных этолог Конрад Лоренц сравнивал поведение подростковой группы со стаей животных. В стае не место слабым и ущербным, они – то слабое звено, из-за которого может пострадать весь социум. Поэтому слабые вызывают неприязнь и агрессию, их изгоняют из стаи, а то и вовсе убивают¹.

В качестве профилактики буллинга и «правонарушений несовершеннолетних в рамках школьной системы образования в целом, учеными предлагается усилить работу специалистов, выполняющих корректирующие мероприятия, в т.ч. на участкового инспектора по делам несовершеннолетних, школьного инспектора полиции, классного руководителя, школьного психолога, социального педагога. Вместе с тем, части психологической профилактики данная работа ложится непосредственно на плечи школьного психолога»².

Под профилактикой в социальной педагогике понимаются, прежде всего, «научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на:

- предотвращение возможных негативных физических, психологических или социокультурных обстоятельств у отдельного ребенка или группы несовершеннолетних;
- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка;
- содействие ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала.

Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих:

- направленности на искоренение источников дискомфорта как в самом ребенке, так и в социальной и природной среде и одновременно направленных на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения возникающих перед ним проблем;
- обучение ребенка новым навыкам, которые помогают достичь поставленных целей или сохранить здоровье;
- решение возникших проблем, предупреждение их возникновения³.

В качестве минимизации виктимности подростков в Глобальной сети Интернет, исследователями предлагается «апробация в образовательных учреждениях специальных курсов превентивных программ, включающих эффективные методы и формы профилактики, такие как: всеобучи студентов, педагогов, представителей общественности и родителей о безопасном и конструктивном пользовании Интернетом, а также тренинги, решение

¹ Голубева М.В. Виктимность: понятие в психологии, причины и типы виктимного поведения // URL: <https://psychologist.tips/2522-viktimnost-ponyatie-v-psihologii-prichiny-i-tipy-viktimnogo-povedeniya.html>

² Галым Ф.Г. Психологические особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних // Наука и Жизнь Казахстана, 2020. – № 6. – С. 47.

³ Бубнова И.С., Терещенко А.Г. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика // Психология в экономике и управлении, 2014. – № 1. – С. 92.

ситуаций, ролевые игры, «психолого-педагогический кинозал», организация встреч с юристами и врачами и др.»¹.

Подводя итоги необходимо отметить решающую роль системы образования, в частности тесного взаимодействия школьного педагога-психолога, инспектора по делам несовершеннолетних в формировании устойчивых методов минимизации виктимного поведения несовершеннолетних. Профилактику предупреждения правонарушений необходимо проводить путем своевременного комплекса психологической поддержки и недопущения повторных случаев буллинга детей и т.п.

¹ Биктагирова Г.Ф., Валеева Р.А., Дроздикова-Зарипова А.Р., Калацкая Н.Н., Костюнина Н.Ю. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в глобальной сети интернет: теория, практика. – Казань: Издательство «Отечество», 2019. – С. 57.



САЯКОВА
Мария Касымбаевна

Первый проректор Института Современных Информационных Технологий в Образовании (ИСИТО) г. Бишкек, доктор юридических наук, доцент права

Личность женщин, совершающих насильственные преступления

Длительное время женская насильственная преступность оставалась вне поля зрения исследователей. Более того, ранее даже считалось, что психические и физические особенности женщин несовместимы с насилием. Реальных фактов участия женщин в насилии со смертельным исходом было не так много и не вызывало особого беспокойства. Между тем, в конце прошлого века доля женщин, совершающих насильственные преступления, приобрела тенденцию к росту. На сегодня соотношение мужчин и женщин среди насильственных преступников составило 85 и 15 процентов соответственно. Женская преступность, обладающая множеством особенностей, стала вызывать особый интерес у исследователей. Удельный вес таких преступлений, как убийство и покушение на убийство составил 10,1%; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 11,1%; грабеж – 5,8%; разбой – 0,8%; хулиганство – 15% от всех преступлений, совершенных женщинами. Первостепенное значение в изучении личности преступниц имеет социально-демографическая характеристика, в которой исследуются: пол, возраст, социальное положение, образование, род занятий, профессия, семейное положение, жилищные и материальные условия и ряд других признаков и данных.¹

Криминальная активность женщин смещена в сторону более старшего возраста (25-29 и 36-49 лет). Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью (тяжких телесных повреждений) характерны для женщин зрелого возраста. В совершении разбоев, грабежей, хулиганства наиболее активными являются женщины возрастных групп 18-24 и 25-29 лет. Высокая криминогенность данных возрастных групп женщин в этих видах преступлений совпадает по возрастным показателям с наиболее криминогенной категорией мужчин.

Вышесказанное обуславливает необходимость дифференцированного изучения рассматриваемого контингента преступниц в соответствии с присущей им возрастной структурой и позволяет предположить увеличение в общей криминальной структуре доли женской насильственной преступности.

¹ Павлов В.Г. Некоторые структурные особенности личности преступника при совершении насилия в отношении несовершеннолетних // XXI Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 90-92.

Возрастной показатель «осужденных женщин» и «женщин, привлеченных к уголовной ответственности» в среднем колеблется от 21 года до 45 лет.

Основная масса осужденных женщин приходится на титульную нацию 53,3%, это объясняется преваляцией этнической группы в сравнении с другими национальностями, среди привлеченных к уголовной ответственности 19,4% женщин составляют русские, на другие национальности приходится 27,3%. Образовательный уровень женщин-преступниц был всегда выше образовательного уровня мужчин преступников и является существенной характеристикой, так как высокий образовательный уровень обычно рассматривается в криминологии как антикриминогенный фактор. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления.

В группе осужденных женщин, совершивших преступления достаточно высокий процент выпадает именно на среднее – 39,3% и среднее специальное образование – 24%, с высшим образованием – 17,4%, неполное среднее составило 11,3%, не ответили 4,7% и не имели начального образования 3,3%.

Изучение материалов 250 уголовных дел по насильственным преступлениям позволяет установить следующие социально-демографические характеристики личности преступниц, совершающих насильственные преступления.

Среди женщин, отбывающих наказание, самый высокий процент осужденных женщин составляют лица, совершившие убийства – 34,1%. Женщины чаще убивают своих сожителей – партнеров, с которыми живут в фактическом браке, а не мужей. В момент совершения преступлений они часто находятся в состоянии депрессии, отчаяния, тревоги, злости, ревности, которые влекут за собой страшные последствия. Это смерть, тюрьма и осиротевшие дети. Возраст этой категории лиц составляют женщины в возрасте от 36 до 45 лет, со средним образованием и состоявшие в гражданском браке.

Анализ основных показателей состояния женской насильственной преступности, полученных в рамках нашего исследования, позволяет сделать вывод, что женщины становятся агрессивными и происходит утрата ими женских качеств и образа «хранительницы домашнего очага». Такие преступления как, убийство и причинение тяжкого вреда здоровью – 7,8%, женщины совершают на почве бытовых конфликтов и семейных неурядиц, где на первый план, как правило, выходит виктимное, провоцирующее поведение потерпевших, в лице которых обычно выступают мужья, сожители, родственники и соседи.

Проведенное нами исследование показало, что чаще всего женщины совершают простое убийство (34,1%), которое носит в основном семейно-бытовой характер. Это подтверждается мнением многих исследователей (Ю.М. Антонян, В.И. Корзун, Б.Г. Тугельбаева, Д.А. Шестаков, А.Д. Хамзаева и др.). Женщины совершают насильственные преступления вследствие семейных конфликтов, неурядиц, интимных переживаний, причем во многих

случаях из-за виктимного, провоцирующего поведения потерпевших.¹ Именно женщины становятся «жертвами внутрисемейного террора»² поэтому совершению ими агрессивных деликтов, как правило, предшествовал продолжительный период конфликтных отношений с потерпевшими.

Преступления, совершаемые женщинами опаснее тем, что они совершены под влиянием эмоций. Женщина редко продумывает план и осуществляет длительную подготовку к преступлению: зачастую она совершает тяжкое и особо тяжкое преступление, даже не задумываясь о последствиях. По проявлению агрессивности женщин, совершающих насильственные преступления, можно разделить на две категории: слабо контролирующие свою агрессивность и чрезмерно сдерживающие свою агрессию. Первые, как правило, совершают преступления ситуативно, их агрессия связана с импульсивностью, раздражительностью, повышенной восприимчивостью. Их преступление – реакция на глубоко взволновавшие их события (угрозу мужа, оскорбление, измену, избиение детей). Вторые чаще всего совершают преступление вследствие длительного жестокого обращения с собой или детьми. У лиц, относительно долго сдерживающих свою агрессию, наступает предел «порога терпимости», и они защищают себя от обидчика либо в форме эмоциональной вспышки (аффекта), либо обдуманно, от безысходности ситуации.

К большому сожалению, в нашем исследовании контингент осужденных женщин составили женщины – матери, около 30% имеют двоих детей, 20,3% указали, что имеют трех детей, более трех детей имеют 12% осужденных женщин и не имеют детей 37,7%. Многие из них не имели постоянной работы, а результаты исследования уголовных дел показали, что чаще всего женщины-преступницы, которые до совершения преступного деяния занимались поиском работы, объясняли свою нетрудоустроенность либо наличием детей, требующих ухода, либо дискриминацией со стороны работодателя по половому признаку.

Наряду с простыми и квалифицированными убийствами женщины совершают и привилегированные, т.е. со смягчающими обстоятельствами. По данным нашего исследования это отмечается в 12,6% случаев. Особое место среди них занимает убийство матерью новорожденного ребенка. В этом плане серьезная ситуация сложилась среди девушек-мигранток. В тюрьмах России отбывают срок наказания за убийство новорожденных детей 11 гражданок Кыргызстана, возраст которых составляет от 18 до 27 лет, а в детских домах содержится порядка 200 брошенных кыргызскими-мигрантками детей.

Бедность – ключевой фактор. Не от хорошей жизни женщины уезжают из страны, статистика мигрантов, кстати, постоянно молодеет. Сказывается и необразованность. Причем это не отсутствие диплома или аттестата, а в большей степени отсутствие навыков, знаний, достоверных источников

¹ Хамзаева А.Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений. – Бишкек, 2006. – С. 13.

² Агрессия и психическое здоровье / Под ред. академика РАМН Т.Б. Дмитриевой и профессора Б.В. Шостаковича. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 66.

информации о способах контрацепции. Не хватает информации о репродуктивном здоровье, допустимых сроках прерывания беременности. Нет и доступа к самим медицинским услугам. Женщины сами по себе уязвимые, а за пределами республики ситуация еще более усугубляется.

Можно выделить ряд факторов, влияющих на развитие агрессии и жестокости у женского пола. Одним из них является политический и экономический кризис, который в целом сказывается на уровне жизни населения (его ухудшении). Конечно, нехватка средств к существованию оказывает негативное влияние на формирование нравственных установок отдельных личностей, их поведенческих реакций.

Исследования показывают, что около одной четвертой бытовых семейных преступлений являются следствием межсемейных групповых конфликтов. Наибольшая часть – это убийства и причинения тяжкого вреда здоровью. Распространенные мотивы: корысть – 52%, хулиганские побуждения – 20%, месть, ревность, зависть – 16%, иные мотивы – 12%. Преступный замысел заранее планируемых преступлений проявляет себя лишь в 10% случаев. Около 90% деяний носит ситуативный, импульсивный характер с внезапно возникающим, неопределенным, неконкретизированным умыслом.

В каждом третьем случае семейного насилия (35,7%) насильник применяет различные кухонные принадлежности, предметы домашней мебели, дубинку, металлическую трубу, в каждом четвертом (27,1%) – кухонный нож, только в 1,4% случаев – огнестрельное или газовое оружие. Чаще указанные предметы и оружие используют женщины.

Подводя итоги, подчеркнем, что тенденции развития совершения насильственных преступлений женщинами характеризуются тяжестью данных преступлений, ростом преступлений, снижением возрастного коэффициента, рецидивностью совершения преступлений. Данная ситуация вызывает опасение и тревогу у современного общества.

Для выявления причин, порождающих преступное поведение, и для реализации эффективных воспитательных, профилактических, а также коррекционных программ с осужденными женщинами необходимо определение индивидуально-психологических особенностей их личности и поведения. Знание мотивов совершенных преступлений и иных детерминант преступного поведения поможет составить общее представление о данном человеке и понять, почему он совершает те или иные общественно опасные деяния.

Таким образом, проведенный анализ личности женщин, совершающих насильственные преступления, свидетельствует о том, что система предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых женщинами, нуждается в совершенствовании.



СЕЙЛХАНОВА
Саида Айдарбековна

Доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, кандидат юридических наук

Некоторые аспекты характеристики личности преступника, совершающего насильственные преступления сексуального характера

Каждый факт совершения насильственного преступления сексуального характера характеризуется повышенной степенью общественной опасности и в целом неблагоприятным образом сказывается на криминогенной ситуации в Республике Казахстан. Особую тревогу, озабоченность и озлобленность общества вызывают факты совершения полового насилия в отношении малолетних детей и несовершеннолетних подростков.

Многочисленные исследования насильственных преступлений, в том числе сексуальной направленности указывают, что в основе данных преступлений в качестве детерминирующих обстоятельств выступают травмы и их последствия психического или физического свойства, полученные преступником еще в раннем возрасте. Теории о наследственной преступной предрасположенности к половым преступлениям также не находят своего соответствующего подтверждения, поскольку личность преступника, как важнейшая криминологическая категория формируется на протяжении всей его жизни, взаимосвязана и взаимообусловлена конкретными жизненными обстоятельствами, психологическими особенностями развития личностных установок и приоритетов, особенностями семейных отношений и уровнем правосознания. В связи с чем, изучение конкретизированных особенностей личности преступника, в том числе совершающего насильственные преступления сексуального характера, в значительной степени будут способствовать построению эффективной модели профилактических мероприятий и системы предупредительного воздействия по всем формам сексуального насилия и посягательства на половую свободу и неприкосновенность человека.

В отношении исследуемой категории преступлений, при правильном проведении мер общей и индивидуальной профилактики можно добиться осуществления эффективной системы профилактики, а следовательно и снижения показателей совершения половых преступлений с применением насилия или угрозы его применения. В системе выработки рациональных и эффективных мер профилактических мероприятий по категории половых преступлений, изучение самой преступности, характеристика личности

преступника и детерминирующих преступное поведение обстоятельств являются ключевыми индикаторами оперативного решения задач по пресечению и предотвращению фактов сексуального насилия в отношении личности, в особенности детей и несовершеннолетних.

Криминологически значимые показатели личности преступника складываются из системообразующих свойств личности, которое составляет его структуру. Совершенно справедливым считаем утверждение, что процесс рождения человека еще не конструирует его личность, ибо ее формирование представляет собой длительный процесс. Личностные черты приобретаются в процессе социальной деятельности.¹ Следовательно, в формировании личности происходит взаимодействие биологического (природного) и социальных факторов, обуславливающих становление и развитие личности. Компоненты негативных установок вырабатываются личностью в процессе познания окружающего мира и жизнедеятельности.

Предупреждение уголовных правонарушений является составляющей уголовной политики. Существенные изменения норм уголовного законодательства направленные на ужесточение ответственности за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности являются закономерным итогом ответственности государства перед гражданами и проявлении нетерпимости к фактам сексуального насилия над личностью. К примеру, за основной состав (ч. 1 ст. 120 УК РК) ужесточено наказание от пяти до восьми лет лишения свободы. Ранее санкция по данной части статьи предусматривало лишение свободы от трех до пяти лет, т.е. из категории средней тяжести переведена в категорию тяжких преступлений. Квалифицированные и особо квалифицированные составы статьи 120 УК также подверглись изменениям и дополнениям в сторону ужесточения ответственности.

Особого внимания заслуживает личность преступника, посягающая на половую неприкосновенность. Как справедливо подметил профессор С.Ф. Милюков, вопрос о личности преступника по-прежнему остается дискуссионным по некоторым аспектам его сути: какова сущность личности преступника; какие признаки (психологические, биологические, социальные) образуют ее содержание; как воздействовать на нее, чтобы предотвратить преступление, и его рецидив.²

Весьма значимым в вопросах предотвращения и пресечения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних лиц является знание типологии личности преступника оперативно-розыскного характера. Однако следует отметить, что оперативно-розыскные данные основываются на изучении основополагающих положений криминологической характеристики личности преступника и не могут осуществляться и применяться самостоятельно вне криминологического объекта познания.

¹ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб.гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб.гос.ун-та, 2005. – С. 528.

² Там же. – С. 527.

Одним из ключевых моментов выделения типологии личности преступника является изучение мотивационной направленности совершенного преступления. В.А. Ковтун и А.Б. Свистильников при изучении отдельных аспектов оперативно-розыскной характеристики личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних выделяют следующую классификацию личности преступника по следующим типам: педофил-сожител, педофил-гедонист, педофил-деспот и в отдельную категорию можно выделить социопатов, т.е. лиц, не страдающих педофилией, однако совершающих разовые (не системные) насильственные действия в отношении несовершеннолетних.¹ Как отмечают указанные авторы, наиболее распространенным типом является педофил-гедонист, и именно среди этой категории распространена сексуальная девиация.

В целом, как показывают многолетние исследования сексуальных преступлений насильственного характера, в качестве причины педофилии, как и большинства других половых извращений, психиатры и сексопатологи называют нарушения или недостаточную дифференцированность полового влечения. Основой сексуальных девиаций рассматривают совокупность трех факторов: биогенных, психогенных и социогенных.²

Совершенно справедливо, что выявление преступной сексуальной девиации без изучения мотивов, а также причинного комплекса отклоняющегося поведения не представляется осуществимой без психологического подхода к изучению личности преступника. В данном контексте авторы комплексного исследования современных проблем и стратегий борьбы с преступностью выделяют три подтипа среди лиц, совершающих изнасилование девочек в зависимости от мотива преступного поведения. К первому относят лиц, имеющих определенную эмоциональную фиксированную установку на девочек, возникшую в связи с сильными сексуальными переживаниями, имеющими место в определенный подростковый период (10-14 лет). Ко второму относят тех преступников, которые в этом же возрасте имели «дефицит» общения со своими сверстниками или оно отсутствовало вовсе. Это привело к своеобразному дефекту в их психологическом развитии, что послужило основой для формирования мотивации на изнасилование девочки, которое выступает здесь как психологический компенсаторный акт. В качестве третьей особой группы выделяют отцов, которые изнасиловали своих дочерей (своего рода перенос

¹ Ковтун В.А., Свистильников А.Б. Отдельные типологические аспекты оперативно-розыскной характеристики личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел. Проблемы правоохранительной деятельности. – № 3.14/ – С. 55 // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22454650_71186654.PDF

² Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 446.

взаимоотношений с жены на дочь).¹ На наш взгляд данная типология (подтипы) является более чем обобщенной и не раскрывает мотивационной направленности сексуального влечения к малолетним детям.

Изучения мотива совершенного преступления является важной основой формирования целостной картины и представления о совершенном преступном деянии. Именно мотив и цель оказывают влияние на формирование преступного умысла лица на совершение им общественно-опасного деяния, что относится к внутренней характеристике преступного поведения человека, т.е. образует субъективную сторону уголовного правонарушения, рассматриваемая с точки зрения доктрины уголовного права как психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию. Внутренняя характеристика включает интеллектуальный и волевой аспекты. Данное положение также основано на теории «вменяемости», когда лицо осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий).

Следует отметить, что в предложенной классификации типологии личности преступника не учитывается один из важных моментов, так согласно Международной классификации болезней (далее – МКБ) педофилии присвоен код болезни: МКБ: F65.4. Согласно данной классификации, педофилия это – сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста.²

Соответственно, если рассматривать педофилию с точки зрения болезни, то мотив преступления у данной категории лиц будет направлен на удовлетворение сексуальных потребностей путем влечения к детям, причем в основе данного влечения сама цель удовлетворения сексуальных потребностей не является доминирующей, а направлена на реализацию своих сексуальных «фантазий». Как известно, многие педофилы – это семейные люди, имеющие детей, постоянный заработок и в целом ведущие тихий семейный образ жизни, однако среди них вероятность рецидива в разы больше, чем при других совершаемых преступлениях.

Поэтому считаем, что выделение типологии в зависимости от мотива является не столь главенствующим в вопросах противодействия педофилии, во главу должна быть обеспечена работа по выявлению признаков сексуального влечения, которая должна быть целенаправленной.

Необходимо работать с группой риска по педофилии, для чего необходим широкий охват объекта исследования с точки зрения их социальной деятельности и отдельных личностных характеристик (установка, предрасположенность, увлечения). На основе и с использованием криминологических знаний и методик необходимо провести комплексное изучение рассматриваемых вопросов для формирования единого алгоритма предупреждения насильственных преступлений сексуального характера.

¹ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 446-447.

² Международная классификация болезней // URL: <https://classinform.ru/mkb-10/f65.4.html>

По преступлениям против половой свободы должны учитываться общие положения, которые положены в основу криминологического анализа и изучения личности насильственного преступника. В общей характеристике личности насильника можно выделить следующие качества:

1) импульсивность, нарушение прогнозирования последствий своих поступков, неприятие социальных норм и требований, высокий уровень тревожности, ригидность и аффективность в сочетании с плохой приспособляемостью, отчуждением, дезадаптированностью;

2) бессознательное ощущение своей ущербности, недостаточность во взаимоотношениях с женщинами, неуверенность в себе;

3) снижение возможности сопереживания, слабое самосознание, нарушение сексуальной приспособляемости и отсутствие персонификации в выборе сексуального партнера;

4) стремление к утверждению себя во взаимоотношениях с женщинами, восприятие их как потенциально агрессивных, подавляющих, стремящихся к доминированию.¹

Таким образом, в большинстве своем преступность имеет социальную обусловленность, которая коррелируется в зависимости от того или иного вида преступности, соответственно изучение личности преступника является основным системообразующим элементом как самой преступности, так и отдельных видов уголовных правонарушений. По преступлениям сексуального характера, в особенности предупреждения педофилии, необходимо осуществлять ранние стадии профилактики на этапе формирования основных жизненных ориентиров и приоритетов, на основании которых можно спрогнозировать поведение человека и его отношение к существующей действительности, в связи с чем, на данном этапе просто знаний основ психологии недостаточно, следует привлекать к работе с такими людьми клинических психологов.

¹ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 429.



СЕЙТХОЖИН
Булат Умержанович

Старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент



САРСЕМБАЕВ
Болат Шайменович

Старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат химических наук

Некоторые аспекты, направленные на противодействие коррупции в Республике Казахстан

Актуализируя вопросы реализации антикоррупционной политики в Казахстане, следует согласиться с мнением, что реализация права – это динамическая, активная часть правового регулирования, проявляющаяся в непосредственном воздействии на волю и сознание людей с тем расчетом, чтобы они действовали в соответствии с требованиями правовых норм и в рамках правовых предписаний. Именно правоприменительные органы (антикоррупционные, правоохранительные, в том числе судебные), наделенные для этого необходимым объемом властных полномочий, направляют свою деятельность на претворение норм права в жизнь [1, с. 171-175].¹

Противодействие коррупции является составной частью государственной политики, что и послужило причиной принятия Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 26 декабря 2014 г. за № 986. Реализация данной программы направлена на разработку и выполнение комплекса организационных мероприятий, целью которых является проведение эффективной государственной политики в области противодействия коррупции; снижение ее уровня до минимизации; укрепление доверия общества к государству и его институтам; углубление международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции. Значимость

¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права. – Москва, 1972. – С. 171-175.

переосмысления теоретических воззрений коррупции усиливается ее практической направленностью для правоприменительной практики.¹

От реализации антикоррупционной политики государства зависит ее жизнеспособность и эффективность отраженных в ней государственных подходов к решению проблемы противодействия коррупции. В противном случае суть и значение антикоррупционного процесса сводится к декларативности, а результаты – к нулю.²

Анализируя политико-правовую обстановку в стране, Д. Сатпаев считает, что: «антикоррупционная деятельность в Республике Казахстан неэффективна, так как весьма избирательна. В Казахстане на взятках ловят в основном чиновников низшего и среднего звена...».³

В «Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 2 февраля 2022 г. № 802⁴ отмечено: в стране сформирована действенная модель антикоррупционной политики, которая постоянно совершенствуется, исходя из запросов общества, с учетом национальной практики и передового зарубежного опыта. Одной из революционных новелл является введение ответственности за необоснованное обогащение. Создан независимый уполномоченный орган по противодействию коррупции – Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), подчиненное и подотчетное Президенту Республики Казахстан.

17 ноября 2021 года Глава Антикоррупционной службы М. Ахметжанов рассказал о проводимых в стране реформах в сфере противодействия коррупции. Наша задача – реализация концепции «Слышащего государства», ориентация на запросы общества и предпринимателей. И эта работа не ограничивается деятельностью Агентства. В этом направлении важно активное участие всех государственных органов и акиматов. И в этом вопросе важно бороться не с последствиями коррупции, а с ее причинами. Председатель названного Агентства остановился на статистике коррупционных преступлений в Туркестанской области: «с момента образования новой области, зарегистрировано около 400 коррупционных преступлений. Ежегодно к уголовной ответственности на постоянной основе привлекаются более 80 должностных лиц (в 2019 г. – 106, в 2020 г. – 79). Только за 2021 г. к уголовной ответственности привлечено 50 человек, 28 из них осуждены».⁵

¹ Сейтхожин Б.У., Шаймуханов А.Д., Тилеубек А.М. Некоторые аспекты совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Казахстан // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: мат-лы Всероссийской науч. конф. с заруб. участием 21.11.2019. – Москва: Каф. гос. и муниципального управления Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2019. – Т. 1. – С. 260-265.

² Абылкасымов А.Е. Вопросы повышения эффективности противодействия коррупции в целях реализации антикоррупционной политики на современном этапе государственно-правовых реформ // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2018. – № 6. – С. 136-140.

³ Декларативность борьбы с коррупцией в Казахстане начинается сверху // URL: http://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_corruption/2193276.html (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 28.04.2022).

⁵ Важно бороться не с последствиями коррупции, а с ее причинами – глава Антикора // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/politika/naznachen-novii-rukovoditel-antikorrupsionnoi-sluzhbi-po-turkestanskoi-oblasti> (дата обращения: 2.02.2022).

С принятием Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. создана система мер противодействия коррупции, с разумным балансом превентивных и уголовно-правовых инструментов.

Так, например, председатель Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции назвал самые коррумпированные сферы в Казахстане. Больше всего от коррупции страдает сфера сельского хозяйства. Далее идут образование, ЖКХ, соцобеспечение и здравоохранение. М. Ахметжанов отметил, что в этих сферах бесконтрольно расходуют бюджетные деньги, выделенные на субсидии. В пример он привел работу национального аграрного центра при Министерстве сельского хозяйства. Работники ведомства администрируют базу для учета поголовья скота. Эти данные используются для распределения субсидий. Работники подделывали данные и создавали коррупционные схемы. В 2021 г. зарегистрировано 1576 коррупционных преступлений. Всего в коррупции изобличено 1280 лиц, из которых 159 руководителей различного уровня. В бюджет государства возмещено более 20 млрд. тенге ущерба.¹

В противодействие с коррупцией активно вовлекается гражданское общество через антикоррупционное просвещение и создание атмосферы «нулевой» терпимости к любым ее проявлениям. К примеру, общественный фонд «НеМолчи.kz» обратился к Президенту Казахстана К.-Ж. Токаеву с заявлением, что уже не могут рассчитывать на помощь правоохранительных органов. Уровень коррупции довел страну до того, что мы не можем рассчитывать на помощь полиции, прокуроров, на честность и профессионализм адвокатов и судей. В стране есть четко прописанные расценки за закрытие уголовных дел. Люди идут в фонд, умоляя помочь, потому что нагло закрываются уголовные дела, подозреваемые в присутствии потерпевших договариваются с полицией. Каждое обращение содержит такие обвинения в адрес полицейских, люди не верят в правосудие». Мы боремся с ветряными мельницами, не с насильниками, педофилами, а с коррупцией в органах правопорядка. Зачем мы, взрослые люди боремся за права матерей, детей, которых насилуют, истязают, убивают, а в это время полицейские, прокуроры, судьи уводят от ответственности преступников. В это время выходит амнистия и помогает самым что ни на есть отморожкам уйти от ответственности». По словам общественников, последствия коррупции разрушительнее торнадо, она разрушила самосознание нации. «Дети учатся коррупции в школе, их учат покупать оценки, потом дипломы в вузах, потом кресла отцов-чиновников передают по наследству детям. Об этом знают в каждой семье, об этом шутят актеры, КВН-щики, молодежь пишет песни про откаты, но ничего не меняется».²

¹ Нечистые на руку: в Антикоре назвали самые коррумпированные сферы // URL: https://news.mail.ru/politics/49150037/?frommail=1&utm_partner_id=947 (дата обращения: 3.02.2022).

² Коррупция стала культурным кодом казахстанцев: общественники обратились к Токаеву // URL: https://news.mail.ru/society/49293228/?frommail=1&utm_partner_id=947 (дата обращения: 4.02.2022).

Будучи главным проводником антикоррупционной политики государства, Антикоррупционная служба в своей деятельности сочетает элементы эффективной превенции, масштабного просвещения, конструктивного партнерства с обществом, в том числе уголовно-правовые меры.

В этой связи, совершенно верно указал руководитель департамента Агентства по противодействию коррупции по Атырауской области К. Сулейменов, люди должны видеть, что виновного руководителя не просто привлекли к ответственности, но и в работе самого госоргана произошли перемены к лучшему. Последние исключают возможность повторения событий. Поэтому с декабря 2019 г. введен институт персональной ответственности руководителей за коррупцию подчиненных. Можно сказать, что именно с этого момента в стране начался новый качественный этап по противодействию коррупции. Отныне каждый руководитель несет личную ответственность за проводимую антикоррупционную деятельность в подконтрольном ему госоргане и организации. Обязательное условие для наступления ответственности для руководителя – вступление в законную силу обвинительного приговора либо прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Сегодня институт отставки первых руководителей показывает свою эффективность. Антикоррупционной службой систематически проводится мониторинг по определению сфер, наиболее подверженных коррупции, по его итогам вносятся рекомендации в отношении руководителей структур. Это, считают специалисты, заставит задуматься руководителей и усилить работу по превенции.¹

Глава государства К.-Ж. Токаев в ходе совещания по вопросам противодействия коррупции заявил, что будет оценивать работу первых руководителей в компетентных органах по показателям борьбы с коррупцией.²

Так, за 10 месяцев 2021 г. в топ-3 наиболее подверженных коррупции сфер вошли правоохранительные и налоговые органы, а также акиматы страны. Обеспечивая взаимодействие трех главных функций - превенция, выявление и расследование, Агентство переходит на интегрированную аналитику – комплексный анализ конкретной сферы. Объектами расследования становятся преступные схемы и скрытые хищения. Сегодня по новым требованиям во всех госорганах внедряется проектное управление, с концентрацией на результат. Такой подход позволяет персонифицировать ответственность должностных лиц, устанавливать четкие и измеримые цели и сплотить усилия для решения общих задач. Поэтому роль предупредительных антикоррупционных мер в наиболее уязвимых сферах как никогда высока. Сегодня департамент на системной основе проводит работу над выявлением причин и условий, способствующих возникновению коррупции в различных сферах деятельности,

¹ Отставка первых руководителей за коррупцию подчиненных: какие результаты дает нововведение // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/otstavka-pervih-rukovoditelei-za-korrupsiu-podchinennih-kakie-rezultati-daet-novovvedenie> (дата обращения: 7.02.2022).

² Работу первых руководителей буду оценивать по показателям борьбы с коррупцией – Токаев // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/prezident2/rabotu-pervih-rukovoditelei-budu-otsenivat-po-pokazatelyam-borbi-s-korrupsiiei--tokaev> (дата обращения: 8.02.2022).

усилен общественный мониторинг. Эффективность этой работы будет отражена в принимаемых мерах на будущее. В противодействии коррупции немаловажна и роль граждан, общественного контроля. Президент Республики Казахстан не случайно вновь сделал акцент на объединении усилий государства и граждан, ведь коррупция – это глубоко социальная болезнь, и победить ее возможно только общими усилиями. Сегодня гражданское общество готово и способно плодотворно взаимодействовать с госорганами, поэтому каждый госслужащий должен осознать, что от любого принятого решения зависят благополучие и процветание нашей страны.¹

К.-Ж. Токаев 1 февраля 2022 г. на совещании по вопросам противодействия коррупции отметил: «эффективная борьба с коррупцией немыслима без сугубо правоохранительной работы. Многие годы она сводилась к поимке взяточников с поличным, без глубокого погружения в тему. Разные люди избобличались на одних и тех же должностях за решение одних и тех же вопросов. Коррупционеров регулярно ловили и отправляли за решетку, а причины и условия, из-за которых процветала коррупция, никого особо не интересовали. Лишь в последние годы наметился отход от этой практики».²

По словам уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана Р. Журсунова, казахстанские бизнесмены видят причины коррупции в следующем. Инициаторами коррупции, согласно опросам (в них участвовали почти 6 тыс. человек, проводилось 70 глубинных интервью), в половине случаев выступают госслужащие. Другая половина – посредники и сами предприниматели. «Лидерами» коррупционных проявлений из года в год выступают такие сферы, как земельные отношения (частота случаев коррупции 50%), строительство (43%), АПК (40%), таможня (26%), транспорт (25%), экология (24%) и госзакупки (21%). В сферах земельных отношений и АПК проблемы заложены в недоступности информации о землях, неполноценных базах данных. В таможенной сфере почву для коррупции создают зеркальная статистика и теневой импорт. За 9 месяцев 2021 г. по сравнению с тем же периодом 2020-го выросли объемы расхождения на 24,2%, или на 0,8 млрд долларов! При этом объем теневого импорта в 2020-м оценивается в 5,1 млрд долларов. Основными предпосылками для коррупции, по мнению представителей бизнеса является низкий уровень конкуренции, высокая доля государства в экономике, создание «узких горлышек» при распределении ограниченного объема ресурсов, в том числе субсидий, и закостенелая бюрократия.³

¹ Отставка первых руководителей за коррупцию подчиненных: какие результаты дает нововведение // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/otstavka-pervih-rukovoditelei-za-korrupsiu-podchinennih-kakie-rezultati-daet-novovvedenie> (дата обращения: 7.02.2022).

² Полный текст выступления Президента Республики Казахстан на совещании по вопросам противодействия коррупции // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/prezident2/polnii-tekst-vistupleniya-prezidenta-na-soveshchani-po-voprosam-protivodeistviya-korrupsi> (дата обращения: 9.02.2022).

³ Главные причины коррупции в Казахстане назвали представители бизнеса // URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/glavnie-prichini-korrupsi-v-kazahstane-nazvali-predstaviteli-biznesa> (дата обращения: 10.02.2022).

Антикоррупционная деятельность, направленная на повышение эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан, помимо разрешения законодательных аспектов, на наш взгляд, также должна осуществляться в следующих направлениях:

1) необходимо разработать эффективный механизм взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти;

2) следует разработать механизм действенных мер поощрения всех граждан за мотивацию по выявлению и сообщению о всех фактах проявлений коррупции;

3) разработать комплекс материалов для преподавателей высших учебных заведений и учителей школ с целью развития практических инструментов антикоррупционного образования, кроме этого необходимо на уровне закона закрепить единые антикоррупционные стандарты их поведения, чтобы обеспечить единую систему запретов, ограничений и требований по предупреждению коррупции в образовательных организациях;

4) обеспечить реализацию механизмов персональной ответственности за исполнение министрами, главами регионов и органов местного самоуправления «Национальных планов противодействия коррупции», для чего необходимо осуществлять мониторинг их выполнения на всех уровнях государственной власти;

5) в целях недопущения коррупционных рисков, проявляющихся при финансировании инновационных проектов, создании инновационной инфраструктуры, а также при участии инновационных организаций в государственных закупках, необходимо активизировать инновационную деятельность по внедрению новых решений, повышающих рост уровня и качества жизни граждан;

6) перспективным направлением антикоррупционной деятельности является использование цифровой трансформации взаимоотношений бизнеса и государства;

7) в антикоррупционной политике шире использовать средства массовой информации, которые должны информировать население о правонарушениях коррупционной направленности, учитывая «продажность», преступную безответственность, злоупотребления и превышения должностных полномочий государственными служащими;

8) совершенствовать законодательство Республики Казахстан в части имплементации международных актов, с целью расширения действующего антикоррупционного законодательства и внесения поправок в нормативные правовые акты;

9) устранить разночтения в правовой и судебной системах при толковании норм уголовного закона, что позволит снизить возможности ухода от ответственности как лиц, получивших взятку, так и ее давших, в том числе посредством антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

10) ввести единую, а не ведомственную статистику правонарушений коррупционной направленности, а также публичные списки государственных

служащих, уличенных в коррупционных проявлениях, вовлеченных в конфликт интересов и подвергнутых на этом основании дисквалификации;

11) проработать быстрые и неотвратимые механизмы конфискации, как у государственных служащих, так и у их родственников в случае доказанности коррупционных правонарушений и преступлений;

12) развивать антикоррупционные механизмы и инструменты в условиях активизации государственно-частного партнерства.¹

Следует отметить, что острой формой государственного реагирования на наиболее опасные формы коррупционного поведения, посягающие на конституционные права и свободы граждан, законные интересы общества и государства, является антикоррупционная уголовная политика. Эффективная ее реализация, в том числе мониторинг коррупционных преступлений, оптимальное разграничение компетенции субъектов антикоррупционной уголовной политики, ресурсное обеспечение противодействия против наиболее опасных проявлений коррупции, создание гарантий законности уголовного преследования за коррупционные преступления невозможны без комплексного изучения данного негативного социального явления.

Важно понимать, что противодействие коррупции не сводится к борьбе с ее проявлениями. Такая борьба всегда тесно связана с урегулированием всех сторон жизни общества и государства. Противодействовать коррупции силами самих коррупционеров бессмысленно. Одно дело осудить по обвинению в коррупции двух-трех высокопоставленных чиновников и совсем другое - искоренить само это явление и все то, что способствует ее процветанию в обществе [2, с. 260-265].²

¹ Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш. Некоторые аспекты повышения эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан // Юридический факт. – Кемерово: издат. дом «Плутон», 2021. – Вып. № 144. – С. 12-16; Сейтхожин, Б.У., Сарсембаев, Б.Ш. Теоретические аспекты повышения эффективности мер противодействия коррупции в Республике Казахстан // Современные направления совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан: мат-лы междунар. науч.-практ. онлайн-конф. 25.02.2022. – Караганда: Кар. университет им. Е.А. Букетова, 2022. – С. 441-445.

² Сейтхожин Б.У., Шаймуханов А.Д., Тилеубек А.М. Некоторые аспекты совершенствования антикоррупционного законодательства Республики Казахстан // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: мат-лы Всероссийской науч. конф. с заруб. участием 21.11.2019. – Москва: Каф. гос. и муниципального управления Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2019. – Т. 1. – С. 260-265.



СЕРДЮК
Павел Леонидович

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации», кандидат
юридических наук

Коррупция и ее причины, связанные с личностью должностного лица

Проблема борьбы с коррупцией в современной России не перестает быть актуальной, а напротив, все больше привлекает к себе внимание и руководство страны и российских ученых. Поэтапное планирование борьбы с коррупцией на государственном уровне, начавшееся с 2014 г. не имело особых положительных результатов. На втором этапе этой борьбы в 2016 году было принято сразу два федеральных закона: «О противодействии коррупции» и «О мерах по реализации отдельных положений по реализации закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности и иных лиц их доходам». Но и эти законы недостаточно способствовали борьбе с коррупцией. Коррупционные средства в большей части уходили за границу. С усилением контроля за коррупционными средствами последовало увеличение выявленных преступлений. Особенно это было заметно на этапе борьбы с коррупцией 2018-2020 гг.¹ По данным Генпрокуратуры России в 2019 году дача взятки увеличилась на 35,4 % (на 605 преступлений), посредничество – на 46,4 % (на 326 преступлений).

Официально это объяснялось не ростом коррупционных преступлений, а улучшением работы правоохранительных органов. Думается, с этим можно согласиться. Действительно, вместо прежних 3% выявленных коррупционных преступлений, счет уголовных дел перешел на 4%. Но нельзя забывать, что это в большей степени связано также с существенным расширением числа должностных лиц, которые вполне успешно вошли в систему должностных преступлений. Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 265-ФЗ в число должностных включены и работники государственных муниципальных учреждений, и государственных корпораций, компаний, муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации.

В юридической литературе высказывалось мнение о том, что не вполне оправдано включение в число должностных лиц представителей коммерческих корпораций. Это мнение обосновывалось тем, что данный вид экономической организации «не включен в число юридических лиц». «Государственная корпорация, – пишет Э.П. Григонис, – определяется не уставом или

¹ См.: О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. № 378 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253>.

юридическим договором, как того требует ст. 52 ГК РФ, а федеральным законом, которым, в свою очередь, корпорация и создается»¹.

Нам представляется это мнение неверным на том основании, что корпорация создается государством и входит в государственные структуры со всеми соответствующими их правами и обязанностями. Вряд ли можно эти организации приравнять к обычному предпринимательству. Другой вопрос, если речь идет о бытовой коррупции в части включения в число взяточников на практике врачей и педагогов, получающих подарки от граждан за свою профессиональную деятельность. Такие подарки требуют отличия от дачи взяток, связанных с организационно-распорядительными функциями указанных лиц. Практика показывает, что это не всегда учитывается при возбуждении уголовного дела из-за сложности отличия подарка от коррупционного вознаграждения.

Декларация Организации Объединенных наций «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в коммерческих и международных операциях» не отождествляет коррупцию и взяточничество. Таким образом, взяточничество на международном уровне выделяется из коррупции в отдельное понятие. Видимо, это имеет место в законе на том основании, что взяточничество является далеко не единственной, хотя и наиболее распространенной формой коррупции. Рассматривая этот вопрос, В.А. Номоконов не соглашается с разделением понятий коррупции и взяточничества. «Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке, – пишет автор. – Злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, не могут расцениваться как коррупция»².

Нам представляется, что с этой позицией не вполне можно согласиться. Нужно учитывать, что подкуп существует не только в форме взятки, а значит и коррупция имеет более широкое содержание. Например, «ты мне – я тебе», разве это не подкуп? Нельзя забывать и о существовании, так называемой, «личной заинтересованности» лица, занимающего должность, при незаконном удовлетворении просьбы знакомого человека или родственника. Речь идет о злоупотреблении служебным положением. Это не подкуп, но это коррупция, основанная на личном интересе чиновника, хотя часто и влечет сложность доказывания в уголовном деле, так как чиновник находит обоснования своих действий. Коррупция может выражаться и в форме превышения должностных полномочий, незаконном задержании, незаконном заключении под стражу и др. Подкуп, как таковой, здесь может отсутствовать, но указанные действия должностного лица тем и опасны, что они часто связаны с коррупцией, основанной на личном интересе.

На сегодняшний день помимо бюрократического аппарата наиболее подвержены коррупции правоохранные и судебные органы, органы

¹ Григонис Э.П. Объект и субъект взяточничества // Мир юридической науки, 2016. – № 6. – С. 35.

² Номоконов В.А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики // Следователь, 2009. – № 9. – С. 53.

ГИБДД, налоговые службы.¹ В частности, такие правонарушения представителей власти, как: «Незаконное заключение под стражу или содержание под стражей (ч. 2 ст. 301 УК РФ), «Принуждение свидетеля и потерпевшего к даче показаний» (ч. 2 ст. 309 УК РФ) составляют структуру коррупции, что оказывает данному социальному явлению особенно серьезную поддержку. При этом надо учитывать тот факт, что на практике указанные составы преступлений редко приводятся в действие.

Поддерживая позицию важности в деле противодействия коррупции предупредительного воздействия в первую очередь на потенциального коррупционера, важности «нейтрализации «главного выгодоприобретателя» от некоторых последствий коррупционной деятельности – субъекта-управленца»², следует отметить следующее. Анализ причин коррупции, приводит к выводу, что во многих случаях недостаточно уделяется внимания полноте характеристики лица, назначаемого на должность. Характеристика личности в плане ее социальных качеств должна, по нашему мнению, играть решающую роль при назначении человека на ту или иную должность. В основу представления часто кладется лишь общее знакомство, соответствующее образование и определенный опыт лица, претендующего на должность, что, по нашему мнению, не представляет полную характеристику будущего чиновника.

В конце апреля 2022 г. Президентом подписан закон «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон», который приводится в жизнь под руководством «Управления муниципальной службы и противодействия коррупции», созданного в 2019 г. Информационная система предназначена для анализа данных деклараций о доходах чиновников. Видимо, можно считать это вынужденной мерой, так как происходит не только рост выявленных преступлений, связанных с коррупцией, но растут и суммы похищенных коррупционерами средств у государства. Информация об этом достаточно известна, начиная с 2016 года, признанного тогда самым коррупционным годом. Как показала статистика 2019 года, положение в этом отношении не улучшилось, а стало еще более тревожным. Это заставляет задуматься над причинами такого положения в сфере коррупции и со стороны существующего «Управления муниципальной службы и противодействия коррупции», и с научных позиций.

Учитывая все эти обстоятельства, по нашему мнению, главная роль в борьбе с коррупцией должна принадлежать не правовым вопросам, а вопросам повышения нравственности и культуры общества, что способно играть предупредительную роль. Как справедливо отмечают С.Е. Вородюхин, В.А. Лысенко, В.В. Васильев: «коррупция все также остается лишь отражением

¹ Шарапова И.Д. Современное состояние и перспективы развития экспертной профилактики при противодействии коррупции // Пробелы в российском законодательстве, 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 235-238.

² Мингес И.А., Попов, В.В. Противодействие коррупции: поиск научно-методологических предпосылок в контексте государственного управления (окончание) // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2022. – № 1 (60). – С. 20.

выбора людей, их эгоизма и безразличия к справедливости».¹ Следует согласиться с позицией И.А. Минигес и В.В. Попова, указывающих на необходимость формирования доктрины отечественной государственности. Авторы указывают на то, что «неотъемлемым компонентом такой доктрины должна быть иерархия социальных ценностей»².

Сегодня уже обращено внимание государственных структур в сфере образования в части пересмотра программ обучения и воспитания молодого поколения в школах. Эта же проблема стоит и в сфере высшего образования, где задача обучения и воспитания кадров угнетена в пользу работы по оформлению этого процесса. Роль педагога, по нашему представлению, должна заключаться в совершенствовании собственного опыта в системе образования и правового воспитания молодежи, начиная с первого класса школы и завершая выпускными экзаменами образовательной организации высшего образования³. Об этом в научной литературе шла речь еще в самом начале 90-х годов. Исследуя коррупционные преступления в России, И.И. Карпец писал: «Безнравственность политическая – это худший вид безнравственности общества вообще, ведущий к массовому аморализму, а от аморализма к преступности и ее оправданию». Автор предлагал в качестве меры предупреждения «сделать общество более нравственным»⁴.

Эта цель – «повышение культуры и нравственности общества» лежит в основе борьбы не только с коррупцией, но и с другими видами преступлений. Она постоянно стоит на повестке российского государства и российской науки.

¹ Воробьев С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник Московского университета МВД России, 2022. – № 1. – С. 75.

² Минигес И.А., Попов В.В. Там же. С. 24.

³ Впервые учебник по правовому воспитанию учащихся старших классов был внедрен во все школы Хабаровского края в конце 80-х годов, но перестройка в стране прервала этот процесс.

⁴ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – Москва, 1992. – С. 250.



СОКОЛОВ **Денис Александрович**

Заместитель заведующего лабораторией
криминологического обеспечения прокурорской
деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской
Федерации, кандидат юридических наук

Научное и практическое значение сведений о криминологических характеристиках личности преступника

Криминологи давно пришли к выводу о высокой значимости наиболее полного учета сведений о личности преступника не только в процессе общей организации борьбы с преступностью, в том числе в информационно-аналитической деятельности, но и в ходе работы правоохранительных органов по превентивному устранению причин и условий, способствующих распространению преступности.

По мнению одного из ведущих российских исследователей, профессора А.И. Долговой, изучение преступников оказывается результативным с практической и теоретической точек зрения, если систематизируются полученные о них данные.¹

Этот постулат находит свое подтверждение не только в научной, но и в практической антикриминальной деятельности.

Так, например, согласно ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В последующем указанные сведения находят свое применение в процессе осуществляемой органами прокуратуры, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Формирование личности преступника происходит под воздействием той социальной среды в которой он находится. Тем самым изучение его личностных особенностей позволяет установить негативные, криминогенные

¹ Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 402.

факторы, устранение которых позволит снизить криминализацию населения и значительно сократить уровень преступности.

В связи с этим очевидно, что наибольшую пользу обобщенные и проанализированные сведения о характеристиках личности преступника могут принести в деле предупреждения, как отдельных видов преступлений, так и преступности в целом. И здесь результаты научных исследований, в том числе, проблем, связанных с особенностями личности преступника, находят свое применение.

Так, согласно пункту 5 Указа Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18.04.1996 г. № 567, к числу основных направлений координационной деятельности относится разработка правоохранительными органами совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений.

Криминологические знания также востребованы непосредственно в процессе учета личностных характеристик преступников органами прокуратуры Российской Федерации.

Так, в соответствии с подпунктом 1.4. приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации работы по ведению государственного единого статистического учета в органах прокуратуры Российской Федерации» от 24.07.2017 г. № 513 прокурорам предписано мерами прокурорского реагирования обеспечить достоверность отражения сведений о социально-криминологической характеристике преступности.

В настоящее время на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации группируются сведения об особенностях личности преступников с учетом того совершены ли преступления несовершеннолетними или при их соучастии; лицами, ранее совершавшими преступления; группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой или преступным сообществом; в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Учитываются также уровень образования преступников, их пол, гражданская принадлежность, возраст и социальный состав.

Обширный массив сведений с учетом разнообразных признаков личности осужденного содержится в формах статистической отчетности, формируемых на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации включающих в себя данные о составе осужденных и их демографических признаках по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанные сведения служат хорошим ориентиром при разработке и реализации системы научно обоснованных мер общего и специального предупреждения. Они позволяют осуществлять профилактическое воздействие как на все общество, так и на конкретные, наиболее криминально пораженные социальные группы.

Криминологами к наиболее криминогенным социальным группам, требующим особого профилактического внимания со стороны

правоохранительных органов, традиционно относятся несовершеннолетние из неблагополучных семей, лица без определенного источника доходов и без определенного места жительства, а также лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности.

Научный анализ статистических сведений о характеристиках личности преступников позволяет получить представление о социально-групповой распространенности преступности и о динамике ее изменений на протяжении конкретного периода времени. В свою очередь, исходя из этого, определяются наиболее актуальные направления профилактической работы.

Так, например, криминологи полагают, что на необходимость незамедлительного принятия соответствующих мер по профилактике преступности в молодежной среде указывает ситуация, когда наблюдается увеличение в общем числе преступников доли несовершеннолетних. Это объясняется тем, что ранняя включенность в преступную деятельность зачастую приводит к устойчивой криминализации дальнейшего поведения лица, что закономерно приведет к росту преступности.

Однако, наибольшую востребованность обобщенные сведения об особенностях личности преступника имеют в процессе организации индивидуального предупреждения преступлений, путем целенаправленного воздействия на лиц, отличающихся наиболее девиантным поведением.¹ Российское законодательство четко регламентирует порядок применения профилактических мер данного вида.

Так, одним из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам, согласно подпункту «в» пункта 28 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации от 14.11.2013 г. № Пр-2685), является выявление лиц, склонных к совершению преступлений (в том числе страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства), и применение к ним мер профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны преступных посягательств, развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений, и контроля за ними, совершенствование механизмов административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также механизмов их социальной адаптации и реабилитации.

Так, например, согласно ч. 2 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (далее – ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, на устранение факторов,

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2011. – С. 167.

отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Одной из форм профилактического воздействия, согласно ст. 21 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» помимо правового просвещения и правового информирования, профилактической беседы и иных подобных форм, является профилактический учет.

Профилактический учет предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений. Его ведение (сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление информации), в том числе с использованием автоматизированных информационных систем, осуществляется субъектами профилактики правонарушений в пределах их полномочий в соответствии с порядками и требованиями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

При ведении профилактического учета обеспечивается конфиденциальность персональных данных о лице, состоящем на профилактическом учете, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Так, например, в соответствии с п. 16 ч. 3 ст. 17 ФЗ «О полиции» полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах, в частности о лицах, состоящих на профилактическом учете.

В соответствии с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной Приказом МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» от 29.03.2019 г. № 205, индивидуальная профилактическая работа проводится со следующими категориями лиц:

в отношении которых установлен административный надзор;

освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228.3, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234.1 УК; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;

допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере;

больными алкоголизмом, состоящими на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по части 1

статьи 20.20 КоАП «Потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом»;

больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП;

совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий.

Эффективность предупреждения отдельных видов преступлений во многом зависит от полноты учета особенностей формирования мотивации преступного поведения преступника. Таким образом можно получить представление о тех негативных условиях среды, в которой находился преступник, и которые повлияли на появление соответствующих потребностей и интересов.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации мотивы относятся к числу тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Здесь следует отметить, что знания о механизме преступного поведения, в том числе о формировании мотивации, постоянно пополняются в результате проводимых научных исследований различных видов преступности.

Отмечая важность подробного учета особенностей личности преступника, криминологи обращают внимание на необходимость использования полученных сведений в процессе организации предупреждения преступности. Последнее, по мнению упомянутого выше исследователя А.И. Долговой, предполагает наличие двух взаимосвязанных систем: положительного изменения социальной среды и положительного изменения личности преступника, причем при условии одновременного обеспечения благоприятного взаимодействия среды и личности.¹

Очевидно, что как раз в положительной переориентации потребностей, интересов, ценностно-нормативной системы и заключается сложнейшая задача, требующая самых полных знаний о характеристиках личности преступников, совершающих конкретные виды преступлений. Однако именно ее успешное решение позволит добиться наиболее серьезных результатов в предупреждении преступности.

¹ Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 13.



СУЛЕЙМАНОВ Сулейман Тимурович

Адъюнкт Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», старший лейтенант полиции

Проблемы назначения и производства экспертизы по уголовным делам, связанным с распространением детской порнографии

*Cessante causa cessat effectus*¹

Противоправные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних представляют наивысшую общественную опасность по причине того, что содержат в своем составе не только угрозу психическому и физическому здоровью, но и могут сформировать определенное напряжение в социуме. Быстрое развитие информационно-телекоммуникационных сетей, большое количество персональных компьютеров, доступность социальных сетей и динамичное развитие рынка инновационных средств коммуникации часто приводят к совершенствованию новых преступных механизмов, связанных с распространением детской порнографии, в том числе и в сети Интернет.

Наибольший рост мы наблюдаем в категории преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних через Интернет, а именно ст. 242.1 УК РФ² (Рисунок 1). Результаты исследования свидетельствуют о том, что это достаточно масштабный и удобный способ привлечения значительного количества несовершеннолетних (потерпевших) к изготовлению с их участием порнопродукции.

Проблемами выявления и раскрытия преступлений, связанных с распространением детской порнографии в разное время занимались такие ученые как Ю.М. Антонян, А.М. Абрамов, В.М. Аتماжитов. Однако, следует отметить, что работ, посвященных проблемам назначения и особенностям производства экспертизы по данной категории дел, относительно малое количество, что побудило автора к изучению этой тематики.

¹ С прекращением причины – прекращается следствие (лат.)

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ № 25 от 17 июня 1996 ст. 2954.



Рисунок 1. Сведения о количестве уголовных дел и материалов по статье 242.1 УК РФ, находившихся в производстве в 2015-2018 гг.

В рамках настоящего исследования был использован такой классический общенаучный метод, как диалектический метод познания закономерностей объективных явлений и процессов реальной действительности, имеющих место в сфере правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Кроме этого, при проведении исследования были опрошены действующие сотрудники следственных подразделений, которые участвовали при расследовании уголовных дел, связанных с распространением детской порнографии и сталкивались с большинством, описанных в этом научном исследовании, проблем, связанных с производством и назначением экспертизы по данной категории уголовных дел.

Исследуя научные труды российских ученых-правоведов через призму ретроспективного анализа, мы приходим к выводу, что исследование проблем проведения экспертизы по уголовным делам о порнографических материалах с участием несовершеннолетних доселе рассматривались только лишь на основе действующего законодательства. Вопросам специфики и некоторых особенностей проведения данного вида экспертизы не уделялось должного внимания. При отсутствии достаточной научной базы, правоприменитель оказывается в затруднительном положении; с одной стороны, открывается широкое поле для проявления творческих инициатив, а с другой, есть вероятность недостаточной доказательной значимости материалов, которые стали результатом проведения экспертизы¹.

Проанализировав уголовные дела, связанных с порнографическими материалами с участием несовершеннолетних, мы смогли выявить ряд недостатков на всех стадиях проведения экспертизы по данной тематике, которые в дальнейшем повлияют на установления предмета экспертизы. Наибольшую значимость для использования заключения эксперта в процессе доказывания имели следующие ошибки либо недостатки:

¹Информационный портал «Газета.RU» // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/08/13_a_13192873.shtml (дата обращения: 16.05.2021).

1. При проведении предварительного расследования для установления предмета преступления часто назначаются только лишь искусствоведческие экспертизы. Данная отрасль специальных знаний, которая задействована в процессе экспертизы, связана с оценкой и аналитическим рассмотрением художественных произведений с последующей их атрибуцией и определением их культурной, исторической и материальной ценности, а также для вынесения заключения по отнесению исследуемых материалов к содержащей элементы детской порнографии.

2. Не всегда выясняется и документально подтверждается профессиональная компетентность экспертов (выписки из места работы, документы о получении высшего образования, присуждении ученой степени, документы, подтверждающие трудовой стаж и т.д.).

3. Следовательно, чаще всего, ставил перед экспертом два вопроса, а именно:

а) содержатся ли материалы, которые можно отнести к содержащим детскую порнографию на представленных носителях информации? Этот вопрос провоцирует эксперта или специалиста на выход за пределы своих компетентных задач в правовую сферу;

б) имеются ли на представленном материальном носителе информации сцены порнографического содержания с изображением несовершеннолетних и (или) малолетних лиц? При постановке данного вопроса нужно понимать, что его содержание полностью лишено смысла по той причине, что установление возраста не относится к компетенции эксперта – искусствоведа.

Итогом вышеуказанных причин станет признание экспертизы не имеющим процессуальной значимости доказательством со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Наиболее перспективными, в процессуальном значении, будут следующие варианты предупреждения либо устранения данных проблем:

1. Своевременное и правильное определение видов специальных знаний, необходимых для наиболее полного исследования представленного объекта экспертизы. Мы полностью согласны с мнением ученых, исследовавших данную проблематику и полагающих, что исследование материалов, содержащих порнографические сцены с участием лиц, не достигшими совершеннолетия, необходимо проводить исключительно в рамках комплексной экспертизы.

2. Определить экспертное учреждение и специалистов, наделенных специальными познаниями и соответствующих уровню в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹. По нашему мнению, для наиболее объективного изучения объекта в состав комплексной экспертной группы должны входить следующие специалисты, обладающие специальными познаниями, а именно:

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета, 2001. – 5 июня.

а) специалист-искусствовед, в целях исключения вопроса об отнесении объекта исследования к материалам, представляющую историческую либо художественную ценность;

б) специалист-сексолог, для уточнения, является ли материал, представленный для исследования, порнографическим и для определения границ эротической составляющей;

в) специалист в области детской анатомии. Специалистом в области детской анатомии может быть любой врач, прошедший подготовку в области анатомии и строения человека. Данный специалист должен ответить на вопрос о физиологическом развитии и предполагаемом возрасте несовершеннолетнего, если другими способами это сделать не удалось;

г) специалист в области судебной психиатрии, для ответа на вопросы о наличии психических расстройств у лиц, представленных на исследуемых материалах. Учитывая все особенности преступлений, связанных с распространением детской порнографии, наиболее логичным является участие в подготовке и осуществлении допроса специалиста-психиатра, познания которого могут помочь следователю при подготовке к судебно-психиатрической экспертизе, а также при ознакомлении с заключением экспертизы участниками уголовного судопроизводства. Поддержание постоянной связи специалиста в области психиатрии со следователем может осуществляться посредством отправления/исполнения запросов следственных органов и следователей с местными психоневрологическими учреждениями; путем личного неформального контакта следователя и специалиста; путем назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, совершившего расследуемое деяние¹;

д) специалист в области компьютерной информации, для изучения характеристик материального носителя и изучения каналов связи, через которые проходил прием-передача материалов, содержащих порнографические материалы с участием несовершеннолетних.

3. Определение круга задач и постановка корректных вопросов экспертам.

Подводя итог проведенному исследованию, хочется отметить, что правильное производство экспертизы по уголовным делам, связанным с распространением порнографических материалов с участием несовершеннолетних, во многом зависит от действий следователя на стадии назначения экспертизы и постановки вопросов экспертам. Так же, немаловажной особенностью корректного производства экспертизы будет подбор специалистов в состав комплексной экспертной группы.

¹ Погодина Т.Г., Берзинь О.А. Судебно-психиатрическая экспертиза и криминалистическое изучение личности: проблемы теории и практики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2020. – № 2 (50). – С. 111-116.



СЫДЫКОВА Лейла Чынтургановна

Проректор Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина, доктор юридических наук, профессор

Учет личности виновного на примере назначении наказания в виде общественных работ и штрафа

Личность виновного является важным инструментарием в процессе принятия решения о выборе наказания при совершении преступления.

Личность виновного состоит из совокупности как социальных, так и биологических особенностей. И здесь мы выходим на индивидуализацию наказаний.

Согласно ст. 7 УК, где закреплен принцип индивидуализации наказания, суд должен учитывать характер и степень тяжести совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, размер причиненного вреда, обстоятельства, которые смягчают или отягчают наказание, мнение потерпевшего и мотивировать избранную меру наказания в приговоре.

Очень важный законодательный посыл. Как он распаковывается в нормах УК? В частности, остановимся для примера на двух наказаниях в виде общественных работ и штрафа.

Общественные работы новое и специфичное наказание, поскольку правоограничение заключается в использовании бесплатного труда в свободное время, который выполняется в интересах общества. Безусловно, законодателем установлены вполне справедливые запреты на назначение данного наказания. Данное наказание не применяется к военнослужащим, инвалидам 1 и 2 группы, беременным женщинам, пенсионерам. Это и понятно, поскольку исполнение общественных работ требуют определенных физических усилий и свободного времени. Однако помимо установленных ограничений на назначение общественных работ, законодатель предусмотрел еще одни дополнительные условия их назначения в ч. 3 ст. 61 УК. Так общественные работы назначаются с учетом состояния здоровья, профессии, квалификации, уровня образования осужденного.

Что же имел в виду законодатель, вводя такую неопределенную норму? Фактически суду предоставлено право помимо инвалидности (как состояния здоровья) учитывать некое дополнительное состояние здоровья. И здесь главное возникает вопрос, что же понимается под состоянием здоровья для выбора и назначения общественных работ? Законодатель не дает каких-либо критериев для учета их состояния здоровья. Поэтому сюда можно отнести и телесное и психическое состояние, исключающее назначение общественных

работ. Практика, полагаю, будет складываться неоднозначно, и суд может необоснованно ограничить применение общественных работ. Тем более, что судья сам лично не определяет виды работ. Они находятся в ведении органа пробации. В их инструктивных документах могут быть обозначены проблемы использования труда каждого отдельного осужденного, например больного аллергией. В такой ситуации разрешение на конкретные виды работ будет заботой органа пробации.

Следующая проблема при назначении общественных работ – это учет профессии и квалификации осужденного. Данное положение несет в себе элемент неравенства в определении конкретных мест отбывания общественных работ. Если осужден человек, ранее работавший на престижной профессии и имеющий высокую квалификацию (например, диплом высшего образования), то, по мнению законодателя, общественные работы не могут назначаться таким лицам. Или органы пробации вынуждены искать высококвалифицированные виды работ для особой такой когорты высококвалифицированных осужденных? Но этого просто не может быть. У осужденного нет права выбора видов общественных работ, он не может выбрать места исполнения таких работ. Как правило – это далеко не квалифицированный труд, который связан с уборкой территории населенного пункта, озеленение городских садов или парков, погрузочные работы, уход за пожилыми людьми и многое другое.

Понятно, что общественные работы не престижны и люди стараются не показывать знакомым, что они их выполняют. Но эффект воспитательного воздействия в том и заключается, что лицо не уходит в места лишения свободы, а выполняет общественно-полезный труд.

Еще один аспект – это учет уровня образования при назначении общественных работ. Здесь возникает вопрос, наличие образования у осужденного может ли повлиять на назначение общественных работ? Разве такие работы не могут быть назначены высокообразованным осужденным? Либо, если они назначены то, каким образом это должно отразиться на видах работ? Вопросов много.

Введение такой законодательной формулировки может быть связано с нарушением принципа равенства всех перед законом. Так получается, что поскольку общественные работы – это труд не квалифицированный, то высокообразованному человеку, его выполнять, по замыслу законодателя, нельзя. Фактически потеряли сущность общественных работ как наказания, содержащего в себе элементы определенных правоограничений для осужденного. Тогда лучше спрашивать у осужденного: где бы вы хотели работать? и будете ли вы работать на таких-то работах? Что, на мой взгляд, совершенно абсурдно.

Такой избирательный подход содержит некие классовые предпочтения в назначении наказания. Данное законодательное положение должно быть исключено из УК.

Еще один серьезный аспект связан с назначением наказания в виде штрафа. Так законодатель определил, что штраф устанавливается в

зависимости от характера и тяжести совершенного преступления с учетом имущественного положения обвиняемого, осужденного (ч. 2 ст. 65 УК КР).

В данной норме закладывается направленность на гуманизацию. Но есть ли пределы при этом?

Общество складывается из различных слоев населения, с различным доходом. Уровень общей бедности достаточно высок и составил в Кыргызстане в 2019 году 20,1%.¹

В такой ситуации назначение низких штрафов более выгодно преступнику. Но здесь возникают проблемы другого плана, когда смягчение наказания определенной категории лиц может привести к игнорированию целей наказания. И наоборот материально обеспеченные виновные будут наказываться более строго. Насколько это справедливо? Тем более если принцип равенства перед законом и судом является конституционным постулатом.

Но может сложиться и иная парадоксальная ситуация, когда обеспеченным будет назначаться штраф, а иным (необеспеченным) лишение свободы. Но даже в этом случае нет критериев – кого считать обеспеченным. Нет критериев – от чего отталкиваться суду: от дохода, от заработка, от количества имеющегося имущества и прочее. А также плюс дохода семьи, количества детей, отсутствия жилья или работы и др.

Поэтому можно прогнозировать, что правоприменительная практика в такой ситуации будет разница. Принцип справедливости, гласит:

Статья 6. УК Принцип справедливости

1. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, должны соответствовать тяжести преступления, а также обстоятельствам его совершения.

Как видите о личности речи нет. Как встроить этот принцип применительно к назначению размера штрафа? В данной ситуации это сложно. Конституция гласит, что все равны перед законом и судом. Установлена равная уголовная ответственность в конкретных нормах Особенной части. А вот при выборе конкретного вида и размера наказания возникают проблемы.

Так, например, при назначении наказания по ст. 162 УК, предусматривающей ответственность за вовлечение ребенка в порнобизнес, суд вправе избрать либо штраф в размере 50 тысяч сом, либо 3 года лишения свободы.

Статья 162. Вовлечение ребенка в порнобизнес

1. Вовлечение ребенка в действия, связанные с изготовлением предметов или произведений порнографического характера или копий такого предмета или произведения, – наказывается штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей либо лишением свободы на срок до трех лет.

Или другой пример. Статья 265 УК, предусматривает ответственность за угон судна. Санкция дает возможность назначить либо штраф в 50 тысяч сом или лишение свободы на 5 лет.

Статья 265. Угон или захват судна

¹ URL: <https://economist.kg/novosti/ekonomika/2020/12/24/v-kyrgyzstane-za-5-let-snizilsya-uroven-bednosti-chto-povliyalo/>

1. Угон воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона –
наказывается штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей или лишением свободы до пяти лет.

Здесь возникает проблема соответствия размера штрафа и сроков лишения свободы. От чего следует отталкиваться? Соответствует ли 50 тысяч сом = 5 годам лишения свободы? К сожалению, законодатель, убрав таблицу соответствия наказаний, опять заложил проблему, когда суды получили инструмент широкого судебного усмотрения.

Но есть и другая норма, которая не содержит альтернативного наказания, но предусматривает пределы размеров штрафа по формуле «от и до». Это, например, ст.209 УК, предусматривающая ответственность за мошенничество.

Статья 209. Мошенничество

1. Мошенничество, то есть завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, в незначительном размере, –
наказывается штрафом от 200 до 500 расчетных показателей.

Здесь суду не надо выбирать вид наказания, поскольку оно одно в санкции. Необходимо лишь обосновать то, что будет виновному назначен штраф либо минимальный, либо иной, более высокий, но в пределах санкции статьи.

Закон предписывает учитывать имущественное положение осужденного, но критерии эти не установлены. Опять у судей будут складываться собственные критерии и собственное видение имущественного положения виновного лица и это в итоге скажется на применении размера штрафа.

Таким образом, введение в кодекс дополнительных признаков личности с указанием на его имущественный статус при назначении наказания в виде штрафа требует установления определенных критериев учета, например, хотя бы его личного дохода.

При этом необходимо понимать, что последствия неуплаты штрафа достаточно суровые. В частности, в случае неуплаты штрафа суд заменяет его лишением свободы, либо вновь привлекает к ответственности за неисполнение приговора суда.

Таким образом, реализация принципов уголовного закона в части назначения наказания должны:

- иметь оговорку, связанную с отходом от принципа справедливости и принципа равенства;
- иметь четкие критерии, дающие возможность реализации принципа юридической определенности норм.



ТРУНЦЕВСКИЙ Юрий Владимирович

Ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры Академии управления МВД России, профессор Югорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Изучение личности преступника и наказание (к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации)

Наука уголовного права изучает не только преступление, но и преступника, поэтому мы должны признавалось необходимым стремиться исследовать не только преступление, но и личность преступника.

К середине 20-х гг. XX века в СССР существовало более десятка центров, лабораторий и клиник, изучающих преступность и преступника. Большинство из них были поддержаны правительственными организациями: министерством здравоохранения, судами, наркоматами внутренних дел, местами заключения. Исследования широко варьировались от биопсихологических, на которые сильно повлияли труды итальянских позитивистов, до социолого-статистических¹.

Большой вклад в науку в это время внес Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР².

За два года до его образования идея изучения личности преступника была поддержана Постановлением Президиума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов № 102 от 11 июня 1923 г., учреждающим Кабинет по изучению преступника и преступности при Московском отделе управления (так в то время назывался Московский отдел внутренних дел).

¹ Peter H.Jr. Solomon A Selected Bibliography of Soviet Criminology, 61 J. Crim. L. Criminology & Police Sci. 393 (1970).

² В настоящее время Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (подр.: Степанов О.А. О развитии теоретической уголовно-правовой научной школы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Вестник Югорского государственного университета, 2021. – № 2 (61). – С. 84-89; Stepanov O. On the stages of the development of the scientific science of the Institute of Law and Justice of Justice Related to The Government of The Russian Federation // Norwegian Journal of development of the International Science, 2022. – № 80; Беляева Л.И., Победкин А.Е., Трунцевский Ю.В. Исторический очерк о создании и деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника // Вопросы истории, 2022. – № 4-1. – С. 158-166; Трунцевский Ю.В. IX Международный пенитенциарный конгресс 1925 г.: мировая практика и работа Государственного института изучения преступника и преступности // Международное публичное и частное право, 2022. – № 3. – С. 29-32.

Работа Кабинета началась еще весной 1923 года – с разработки программы и анкеты, заполняемой на каждого заключенного. Анкета была составлена представителями трех специальностей: социологом, психиатром и антропологом. Результаты анкетного обследования приблизительно 2000 заключенных Московских Арестных домов, произведенного несколькими десятками студентов факультета общественных наук и медицинского факультета 1-го МГУ, под руководством специалистов, оказались настолько интересными и ценными, что совершенно естественно возникла мысль об организации постоянного обследования преступников¹.

Отмечалось, что данное обследование преступного мира столицы, произведенное весной 1923 г., было «в России первым случаем, когда представители различных научных специальностей впервые лицом к лицу сошлись с большими и малыми нарушителями уголовных законов во всем их разнообразии и собственными глазами увидели их».² Итогом этой работы было издание сборника под редакцией М.Н. Гернета «Преступный мир Москвы».³

Свидетельством того, что Кабинет не был узконаправленной практико-ориентированной лабораторией, но используя современную терминологию, был «междисциплинарным», полифункциональным научным центром с базой для изучения практического опыта является то обстоятельство, что приказом по административному отделу Моссовета от 24 ноября 1923 г. № 20/с штат Кабинета был увеличен: добавились антрополог-этнограф, биолог, врач-обследователь.

Тем самым подчеркивалась необходимость учета поведения виновного до совершения им преступления.

Психиатр проф. П.И. Ковалевский и тюрьмовед проф. С.В. Познышев – в свое время настаивали на том, чтобы изучение преступника юристами не ограничивалось только теоретическим изучением криминальной антропологии и криминальной психологии, а практически производилось бы в тюрьмах и в особых криминологических клиниках и лабораториях под руководством профессоров, их ассистентов и просвещенных начальников тюрем⁴.

Подобные криминологические исследования были направлены на то, чтобы указать на важность личности преступника вообще, на более совершенный технический способ проверки личности злоумышленника, что могут сделать доказательства, представленные в уголовном расследовании, характеризующие признаки наказуемого деяния. В этой связи уголовно-процессуальное законодательство должно обеспечить судье возможность пригласить на заседание для дачи показаний в качестве свидетеля любого, кто

¹ Краснушкин Е.К. Кабинет по изучению личности преступника и преступности // В сб.: Изучение личности преступника в России и за границей. – Москва: Изд. Мосздравотдела. 1925. – С. 23.

² Гернет М.Н. Первая русская лаборатория по изучению преступности // Право и жизнь, 1924. – № 2. – С. 29.

³ Преступный мир Москвы / Под ред. Гернета: Сб. ст. – Москва: «Право и жизнь», 1924.

⁴ Ковалевский П.И. Психиатрия: в 2 т. – 4-е изд., доп. и передел. – Харьков: Изд. журн. «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии», тип. М.Ф. Зильбербера, 1890–1892. – Т. 1: Общая психопатология. – 4-е изд., доп. – 1892. – 220 с.; Познышев С.В. Криминальная психология, преступные типы. – Москва, Ленинград: ГИЗ, 1926. – 255 с.

может предоставить информацию, касающуюся личности обвиняемого и социальной условий его жизни. Суд должен иметь возможность провести его обследование у врачей-экспертов и психологов до момента окончательного установления его вины.

Лаборатории, управляемые вышеуказанными специалистами, похоже, способны были достичь этой цели¹.

Тенденции современного законодательства по адаптации вида и срока наказания к особенностям личности правонарушителя, требуют официальной организации научной экспертизы задержанных и обвиняемых.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников).

Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации» содержит статью 15 «Приговорная пробация»: «1. Приговорная пробация применяется в отношении:

- 1) осужденного к ограничению свободы;
- 2) осужденного условно.

2. Приговорная пробация в отношении лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, осуществляется в форме пробационного контроля по правилам статьи 44 УК Республики Казахстан, продолжительность которого определяется приговором или постановлением суда».

Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/04-22/00126333) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2022 г.) содержит целую главу, включающую 4 статьи (ст.ст. 17-20) – глава 3. «Основные направления и организация деятельности в сфере приговорной (исполнительной) пробации»².

Антропологическая концепция обращения с правонарушителем предусматривает понимание преступления и преступника через всю предшествующую жизненную и социальную деятельность этого виновного и, включает помимо его биологической личности, благоприятную или болезненную наследственность, которую он выражает.

Думается, что эффективность любого тюремного режима, который не основан на методическом изучении причин правонарушений и индивидуальных реакций у осужденных, на которых он пытается повлиять, будет ограничена, а иногда его последствия будут негативными, поскольку заключенный покидает

¹ Actes du Congrès Pénitentiaire International de Londres août 1925. Berne Bureau de la Commission Pénitentiaire Internationale, 1927.

² URL: <https://regulation.gov.ru/>

тюрьму ослабленный физически, раздраженный и подавленный, потерявший различные социальные привычки, например, к общественной работе, коммуникациям.

Для достижения максимальной эффективности наказания в виде лишения свободы необходимо адаптироваться к индивидуальности самого осужденного, воздействовать на него средствами и методами, которые ему наиболее доступны, говорить с ним на понятном ему языке морали, стремиться устранить личные факторы, которые толкают его к рецидиву. Так поступает врач, назначая своим больным диету и лечение, которые более точно подходят для их состояния. Следует ли при этом болезни души и интеллекта лечить единообразно?

Указанные аспекты антропологической личности играют важную роль при назначении наказания, поскольку изучение прошлой жизни преступника часто проливает яркий свет на происхождение и характер его преступных действий.

Такие исследования должны проводиться в пенитенциарных учреждениях, которые являются наиболее безопасной и хорошо подготовленной средой наблюдения для исследований криминальной антропологии. Результаты этих исследований необходимо трансформировать в методики оценки личности виновного для судов при назначении ими вида и размеров наказания.

Характеристики личности могут включать следующее:

1. Определение причин преступления:

а) этиология правонарушений учитывает три аспекта: наследственность, личность и социальное окружение; в подавляющем большинстве случаев вмешательство каждого из них лежит в основе преступных деяний, хотя любой из них имеет преимущественную силу;

б) криминогенное вмешательство в наследственность проявляется у некоторых субъектов не только в виде психоневрологических заболеваний или неполноценности, но также в виде пороков характера и чувств, а также невозможности развития моральных качеств, которые характеризуют конституциональный субстрат сформировавшегося преступника;

с) действие криминогенных причин морального и социального характера проявляется в основном в эпизодических преступлениях, которые под влиянием хорошо организованного режима в местах лишения свободы не допускают рецидива;

г) биологическая индивидуальность преступника играет большую роль в криминальной этиологии; именно этим объясняется антропологический полиморфизм заключенных, среди которых есть психически неуравновешенные, дегенераты различного типа, невротики, наркоманы, физически больные и только около трети людей, которых можно считать нормальными.

2. Индивидуализация мер исправительно-воспитательного воздействия:

а) обращение с правонарушителями, которое должно быть эмпирическим и основываться, главным образом, на этиологии правонарушения;

б) личностный фактор правонарушения, будь то физиологический или болезненный, придает преступным факторам изменчивость, которая также проявляется в физических, интеллектуальных и моральных реакциях, наблюдаемых у осужденного во время содержания под стражей – что требует максимально широкой индивидуализации тюремного режима;

с) в некоторых случаях обращение с правонарушителями должно носить преимущественно медицинский и профилактический характер (психические заболевания, неврозы, наркомания, венерические заболевания, туберкулез, органические заболевания, недомогания, старческий недуг).

Еще в 1925 году отмечалось, что во всех крупных пенитенциарных центрах Бельгии¹ каждому осужденному на срок более трех месяцев предоставлялось антропологическое досье, в котором были собраны данные, полученные в результате индивидуальной антропологической экспертизы, путем обследования семейных и социальных условий, превратностей жизни, социальных проблем, способности и склонности к труду заключенных. И поскольку это досье последовательно сопровождало осужденного, оно постоянно обновлялось, что позволяло судебному органу иметь в своем распоряжении точную и ценную криминологическую документацию, позволяющую применять ее при вынесении решения, а также служило руководством для тюремного персонала по обращению с заключенным².

Цель тюремного заключения видится в том, чтобы защитить общество и обучить человека позитивному участию в жизни этого общества после освобождения его из мест лишения свободы. Такие места отбывания наказания видятся учреждениями профессионального и духовно-нравственного образования в самом широком смысле этого слова, причем приемы и способы такого образования основаны на характеристиках, выявленных при тщательном изучении осужденного. Человек должен, выходя из учреждения, быть образован таким образом, чтобы занять свое место в жизни, сначала на словах и под наблюдением, так же как и выписка выздоравливающего из больницы, осуществляется на том основании, что он вылезил, или дальнейшее его содержание не целесообразно, ввиду применения других (амбулаторных, в том числе, самостоятельных мер) к полному выздоровлению.

В заключении анализа учета личности преступника в уголовном праве можно отметить, что параллелизм, установленный в существующей судебной и уголовно-исполнительной системах, между классификацией наказуемых фактов и классификацией наказаний, проявляющийся в тяжести преступления и тяжести назначенного за него наказания, в продолжительности такого наказания, чрезмерно упрощает проблемы борьбы с преступностью, проблемы исправления осужденных. Следует ли продолжать классифицировать

¹ Гернет М.Н. Работа бельгийских лабораторий пенитенциарной антропологии // Право и жизнь, 1925. – Кн. 9-10. – С. 130-131.

² Actes du Congrès Pénitentiaire International de Londres août, 1925. – P. 110.

осужденных исключительно по характеру совершенного ими преступления, устанавливать в отношении них пропорциональный режим отбывания наказания? Думается, что достичь указанных целей позволит более тщательное изучение личности виновного, чтобы в дальнейшем применять к нему различные (индивидуальные) меры исправления. Однако как тогда для этой цели следует обустроить учреждения, изменить практику назначения наказания судами?



ЧУКМАИТОВ **Дулат Сламбекович**

Профессор Высшей школы права и экономики НАО «Жетысуский университет имени И. Жансугурова», доктор юридических наук, профессор

Использование информации о личности правонарушителя в противодействии преступлениям

Криминальных черт личности, которые фатально приводят человека к совершению преступления, не существует. Все мы имеем одинаковые черты личности, но степени проявления каждой из них индивидуальны. Кроме того формирование личности корректируется социализацией, психофизиологическими факторами, болезнями и т.д.

Вместе с тем, существуют группы риска, вероятность совершения преступления которыми много выше, чем у остальных граждан. Личность проявляется в своих поступках и совершение правонарушения является не случайным деянием, а результатом формирования человека под воздействием многих факторов. К группам риска по результатам исследований относятся ранее судимые, лица, злоупотребляющие алкоголем, наркотическими средствами, без определенного места жительства, без определенного рода занятий, лица молодого возраста, совершавшие мелкие правонарушения.

Для розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений, необходимо иметь базу данных с различными фильтрами, например, этнос, возраст, телосложение, род занятий, способ совершения преступления, особые приметы, при наличии и другие признаки. Основу такой базы данных может составить массив информации по Форме 2. Конечно, в современных условиях ограничиваться только этими сведениями нельзя. Использование биометрических технологий в борьбе с преступностью предлагалось нами более десяти лет назад¹.

К сожалению, цифровое распознавание образов в Казахстане по сравнению, например, с Китаем или Великобританией, не получило должного развития. В средствах массовой информации сообщалось, что в Китае было выявлено нарушение карантина в многомиллионном городе женщиной, больной Ковид-19 на основе отслеживания маршрута ее передвижения с помощью цифровых технологий.

¹ Чукмаитов Д.С. Развитие биометрических технологий в условиях правового государства // Наука и ее роль в современном мире: Материалы конференции. – Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2010. – С. 28-30.

Современные цифровые методы могут идентифицировать человека не только по его цифровой фотографии, но и по радужной оболочке глаза, форме уха и даже по походке. Конечно, программистам необходимо постоянно совершенствовать систему идентификации, чтобы она, например, отличала живого человека от фотографии. Так, в Китае был выписан штраф женщине за нарушение правил перехода дороги, фото которой в виде рекламы было размещено на борту автобуса.

Важно, чтобы при розыске лица были задействованы не только цифровые камеры МВД, установленные на улицах, но и цифровые ресурсы служб безопасности банков, частных компаний, вокзалов, жилых комплексов и т.д. Биометрии должны подвергаться все правонарушители, в том числе состоящие на профилактическом учете несовершеннолетние, наркоманы и представители других групп риска. Кроме биометрических данных поисковая система должна пополняться другими поисковыми признаками и фильтрами. Например, к ИИН привязаны все банковские операции, регистрация обращения в больницы, регистрация сотовой связи и т.д.

Отдельный банк данных должен создаваться по ДНК. В России в розыске находится 40 000 детей, поэтому необходимо убеждать родителей, чтобы они давали согласие на внесение образца ДНК ребенка в государственный реестр при его рождении. Наличие сведений о ДНК облегчила бы многие задачи, например, в случае техногенных и других катастроф, при совершении преступлений установить личность погибших или создать дополнительные барьеры незаконной торговле человеческими органами.

Таким образом, необходимо создание единой, комплексной информационно-поисковой системы с включением в нее биометрических данных правонарушителей, других признаков личности всех тех на кого возложены определенные обязанности судом и иными уполномоченными государственными органами.



ФЕТКУЛОВ
Аликжан Халелович

Ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент



АХМЕТОВА
Асель Касеновна

Старший преподаватель кафедры юридических дисциплин ЧУ Академия «Bolashag», магистр юриспруденции

Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в сферу наркобизнеса

Изучению личности лиц, совершившие наркопреступления, связанные с их распространением, в специальной литературе уделено довольно небольшое внимание. В основном, научным исследованиям подвержены лица, потребляющие наркотики в немедицинских целях. Поэтому, попытаемся охарактеризовать лиц, распространяющих наркотические средства, психотропные веществ, их аналоги (далее наркотики).

Так, например, в крупных городах Казахстана этот слой наркотической структуры представлен главным образом двумя разновидностями.

Первая – это сбытчики наркотиков, входящие в преступные формирования, созданные с целью профессионального занятия наркобизнесом. Они ежедневно сбывают наркотики широкому кругу желающих, как правило, бесконтактным способом. Пользуясь поддержкой своих сообщников, действуя осторожно, используя годами накопленный преступный опыт, они сводят к минимуму риск задержания их с поличным, а в случае задержания используют несовершенство законодательства и правоприменительной практики борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Последнее обычно позволяет им уклоняться от ответственности за сбыт наркотиков и отвечать лишь за их хранение. Многие из них не имеют постоянного места жительства в Казахстане и проживают здесь, по сути, нелегально. Некоторые разыскиваются у себя на родине за совершение уголовных преступлений, в том числе и за незаконные операции с наркотиками. Возможно, что какая-то часть из них является наркоманами или начинающими потребителями.

Другая разновидность розничных сбытчиков – это активные наркоманы из числа местных жителей, которые продают наркотики, как правило, только знакомым, которым доверяют. Поэтому многие из них торгуют наркотиками на своих квартирах. Более осторожные, попав в поле зрения полиции, снимают для этого квартиры по найму. Знакомство сбытчика с покупателями способствует также тому, что покупателям, находящимся в состоянии наркотического голода, разрешают здесь же, в квартире, употреблять приобретенные наркотики. Такие квартиры нередко превращаются в притоны наркоманов и быстро попадают в поле зрения полиции. Однако это не останавливает сбытчиков. На риск, связанный с постоянной продажей наркотиков, различных сбытчиков из числа активных наркоманов «толкает» необходимость высокой ежедневной дозы, поддержание которой составляет, по сути, весь смысл их жизни. Среди них много судимых, но поскольку их преступная деятельность обычно ограничена лишь сферой незаконного оборота наркотиков, то судимости они имеют в основном за преступления, связанные с наркотиками.

Еще меньшими сведениями располагает отечественная криминология о личности преступников, занимающихся оптовым сбытом наркотиков. Для них характерны хорошая конспирация и продуманность преступной деятельности, наличие легенды в случае задержания с поличным. Как правило, они избегают знакомств с потребителями наркотиков, ограничивая себя одним – двумя розничными сбытчиками, которым и сдают товар оптом по цене существенно ниже розничной. По сути, это первый тип личности участника незаконного оборота наркотиков, который включает лиц, не употребляющих наркотики, и лиц, разбогатевших на торговле ими. Как и розничные торговцы наркотиками, «оптовики» делятся на тех кто занимается этим эпизодически в составе небольшой преступной группы, и на тех, кто входит в организованные структуры, занимающиеся наркобизнесом профессионально. Для последних характерны большая масштабность преступной деятельности, ее международный характер и подчиненность стоящим над ними организаторам наркобизнеса. Среди них можно выделить лиц, занимающихся контрабандой наркотиков.

Экономическая нестабильность, повлиявшая на благосостояние людей, привела к тому, что в качестве курьеров или сбытчиков наркотиков стали использоваться ранее не замеченные правоохранительными органами законопослушные граждане, в частности женщины или несовершеннолетние. Это, в свою очередь, обеспечивает конспирацию, выступая гарантией безопасности организаторов и руководителей преступных групп.¹

¹ Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Понятие и особенности наркотизма как одного из структурных элементов организованной преступной деятельности // Наркоконтроль: Международный научный журнал. – Москва, 2019. – № 2 (55). – С. 33.

Особенной категорией наркосбытчиков и перевозчиков наркотиков являются также лица, проживающих в приграничных с Казахстаном территориях. В целях больших заработков они становятся курьерами или посредниками международных наркосиндикатов. Главарь организованных групп вербуют людей для транспортировки наркотиков, а сами, как правило, остаются недостижимы для правосудия.

Среди контрабандистов наркотиков есть лица, принадлежащие различным этническим группам. Преступные группы из таких лиц базируются на сохранившихся родоплеменных связях. Их участники разделяются на городских и сельских.

Первые, постоянно проживающие в крупных городах или выезжающие в такие города для занятия торговлей овощами, фруктами, цветами, осуществляют оптовый или розничный сбыт наркотиков; вторые – переправляют через границу и доставляют эти средства первым.

Бывают случаи, когда лица той или иной национальности, учитывая межрегиональную разницу в стоимости наркотиков на «черном» рынке, занимаются их скупкой в своей стране и переправляют их для реализации по более высоким ценам в Казахстан.

В последнее время тактика действий перевозчиков наркотиков становится более утонченной, в ней отмечаются новые моменты. В частности, для перевозки наркотиков привлекаются лица, по отношению к которым при осуществлении погранично-таможенного контроля, как правило, не возникает подозрения. Так, в последнее время наркотики провозятся в личных вещах женщин, детских игрушках. В холодное время года многие перевозчики прячут «товар» под одеждой в специально сделанных поясах.

Кроме того, если раньше в большинстве случаев наркотики провозились непосредственно хозяевами «груза», то после некоторых фактов выявления собственников и заведения против них уголовных дел преступные группировки стали использовать тактику «бесхозного» вывоза. Прежде всего, она предусматривает привлечение к перевозке наркотиков посторонних лиц, которые за определенное вознаграждение соглашаются довести их к пункту назначения, не зная о действительном содержании «передачи».

Другой характерной чертой тактики «бесхозного» вывоза наркотиков является стремление перевозчиков, которые сами сопровождают «груз», обезопасить себя от подозрений причастности к перевозке наркотиков. С этой целью они оставляют транспортные средства (в основном поезда), в которых перевозят наркотики, непосредственно перед началом погранично-таможенного контроля, легально пересекают границу, после чего встречают свой «багаж» уже в безопасном месте.

Сведения о личностных особенностях контрабандистов наркотиков, привлеченных к уголовной ответственности, подтверждают, что большинство

из них (62,8%) преступление совершили впервые. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что правоохранные органы выявляют в основном новичков, тогда как более опытные и опасные преступники, в том числе и ранее судимые за преступления, связанные с наркотиками, остаются в стороне. С другой стороны, такого рода данные указывают на активность опытных наркодельцов по вовлечению в совершение преступления ранее не занимавшихся контрабандной деятельностью субъектов.

Следует отметить, что показатель общего рецидива контрабанды наркотиков существенно не отличается от соответствующих характеристик сбыта наркотиков вообще. Это дает возможность предположить, что имеется какая-то общая причина, одинаково действующая, как на сбыт наркотиков вообще, так и на контрабанду наркотиков.

Посмотрим на некоторые криминологические данные. Из десяти участников контрабанды наркотиков только одна является женщиной. Более 80% указанных лиц имеют среднее, среднее специальное либо высшее образование.

Характерно, что главари мафиозных группировок, как правило, имеют высшее образование. Как и в общей преступности 2/3 виновных являются лицами в возрасте 18-30 лет.

Существенно не отличается от среднего показателя доля не работавших во время совершения преступлений – 29%. Проведенное изучение личности преступника-контрабандиста не регистрирует принципиальных различий и по некоторым другим традиционно рассматриваемым характеристикам виновных лиц (профессия, место, стаж работы и т. п.).

Не отмечается статически значимых различий и в распределении совершивших преступление по их отношению к наркотикам. Среди них есть наркоманы (8-10%), потребляющие наркотики (20%) и не потребляющие наркотики (60-70%).

Изучение личности контрабандистов наркотиков позволяет сделать соответствующие выводы для борьбы с ними.

Что же касается личности организатора наркобизнеса, то следует сказать, что она обладает наибольшей социальной опасностью и недостаточно изучена. Представляется, что к таким лицам относятся как преступные авторитеты, являющиеся руководителями существующих во всех крупных городах Казахстана преступных групп, возникших с целью профессионального занятия наркобизнесом, так и не имеющие криминального прошлого организаторы подпольных химических лабораторий по изготовлению высокодоходных синтетических наркотиков. Однако происходящее в последнее время усиление организованных структур в сфере незаконного оборота наркотиков в

ближайшем будущем предоставит отечественной криминологии большие возможности для изучения этого типа преступника.¹

Организаторы преступных групп осуществляют руководство незаконными операциями с наркотиками, легализацией денег, полученных от оборота наркотиков, осуществляют контроль за полученным преступным доходом. Ими являются лица, обладающие значительными денежными средствами, которые они вкладывают в наркобизнес. Сами они стараются непосредственно не участвовать в осуществлении какой-либо деятельности, связанной с наркотиками. Это обычно лица с большим преступным опытом, часто ранее судимые. Наркомания для организаторов наркобизнеса не характерна.²

К этой классификации можно отнести также заготовителя наркотических культур.

Изучение правоохранительной практики, материалов уголовных дел, оперативной информации показало, что заготовителей наркотических культур условно можно разделить на две категории: приезжие и те, кто проживает (постоянно или временно) на территории, где произрастают наркотикосодержащие растения.

Наиболее многочисленная категория – приезжие заготовители, так называемые «гонцы», которые действуют в основном летом, небольшими группами и после сбора сырья стараются покинуть район добычи. Исследования показали, что большинство заготовителей к районам заготовки сырья добираются поездами (38%) и маршрутными автобусами (11,4%).

Практика деятельности органов внутренних дел свидетельствует о большой изобретательности заготовителей сырья. Они стараются не попадаться на глаза людям, при этом нередко терпят значительные лишения. Изучение материалов на задержанных за правонарушения, которые связаны с «добычей» наркотиков, дало возможность более четко представить характеристику личности перевозчика наркотиков. Среди них – преимущественно молодежь, 87% из них люди в возрасте до 30 лет. 72% опрошенных не имеют стойких семейных связей, 42% ранее судимы, 48% до задержания употребляли наркотики, 68% из них начали употреблять наркотики в возрасте до 18 лет. Свыше половины заготовителей знают способы изготовления наркотиков из растений. 88% считают главной целью заготовки наркотиков, их переработки – доставку их нуждающимся и получение за это материального вознаграждения, остальные заявили, что заготавливали сырье для личного потребления.

Следует отметить, что заготовители, которые постоянно или временно проживают на территории, где произрастают наркотикосодержащие растения,

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 581.

² Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А.И. Гурова. – Москва, 2000. – С. 80.

заготовку и производство их осуществляют длительное время, нередко в процессе сельскохозяйственных или строительных работ (косовица, ремонт кошар, выпас скота и др.) Изготовленные наркотики иногда закапывают в степи в обозначенных местах, в металлических емкостях или полиэтиленовых упаковках, реализуются наркотики преимущественно в зимний период, когда на них поднимаются цены, снижается активность полиции и других служб в борьбе с распространением наркотического сырья.

В целом же анализ обширной информации позволяет сделать несколько важных выводов, которые могут существенным образом повлиять как на содержание мер, осуществляемых в сфере противодействия незаконному распространению наркотиков, так и на их результаты в последующем:

Во-первых, необходимо добиться сбалансированного подхода к контролю государства над сферой наркотизма. При этом одинаково важное значение должно придаваться осуществлению мер, направленных как на сокращение предложений на рынке наркотиков, так и на сокращение спроса на них. Для достижения подобного паритета предстоит наращивать темпы преобразований в области противодействия незаконному обороту наркотиков таким образом, чтобы добиться существенного роста доли мероприятий, направленных на обеспечение социальной защиты населения от влияния наркотиков, их вторжения в сферу личных интересов казахстанцев. Тем самым, главный упор сегодня и в дальнейшем должен быть сделан на ранние меры общепревентивного характера;

Во-вторых, предстоит в обязательном порядке создать систему мер предупредительного характера, ориентированную на возрастные особенности конкретных объектов воспитательно-профилактического воздействия от негативного влияния распространяющихся наркотиков.¹

¹ Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Интыкбаев М.К., Табалдиева В.Ш., Ахметова А.К., Каржасова Г.Б., Орынбеков А.С. Противодействие наркотизму в Республике Казахстан: История и современность. – Караганды: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2020. – С. 128.

Ұйымдастырушы:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты

Организатор:

Межведомственный научно-исследовательский институт
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Контактілер:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясы

Республика к-сі, 16, Қосшы қаласы, Целиноград ауданы, Ақмола облысы

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Контакты:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ул. Республики 16, город Косшы, Целиноградский район, Акмолинская область

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ ЗА 2020 ГОД



ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ ЗА 2021 ГОД

